

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КРЫМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

«ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД НАЦИСТАМИ»

**СБОРНИК
материалов Всероссийской
научно-практической конференции**

21 ноября 2025 года

Симферополь, 2026

УДК 341.1
ББК 67.412
Н 97

Составители:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Кравчук А.Ф., начальник отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Зацепин А.М., директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н 97 Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 21 ноября 2025 г.) / под общей редакцией А.М. Зацепина, сост. Р.И. Хаяли, А.Ф. Кравчук. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026. – 245 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами», организованной Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации 21 ноября 2025 г. в г. Симферополе.

Целью публикаций настоящего сборника является активизация и стимулирование научной деятельности, содействие обмену научным и практическим опытом, сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, привлечение внимания общественности к теме проведения судебных процессов над нацистами и их значение для современного мира, выработка единой позиции в оценке преступлений нацистов, а также формирование эффективных методик, направленных на противодействие фальсификации истории и реабилитации нацизма.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6055133-0-8

УДК 341.1
ББК 67.412

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Зацепин А.М.</i> , директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции, доктор юридических наук, доцент.....	8
<i>Мацкевич И.М.</i> , ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.....	10
<i>Селивёрстов Л.С.</i> , заместитель прокурора Республики Крым, старший советник юстиции.....	11
<i>Капитонов С.В.</i> , заместитель прокурора Ростовской области, старший советник юстиции.....	13
<i>Колюка Н.Н.</i> , советник ректората ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».....	14
<i>Коваль В.Н.</i> , директор Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», профессор кафедры «Гражданское право и процесс», доктор юридических наук.....	15
<i>Савченко С.Б.</i> , Уполномоченный по правам ребенка в Республике Крым.....	16
<i>Колосов Г.А.</i> , председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым.....	18

РАЗДЕЛ II. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ДОКЛАДЫ. ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Абасов Г.Г.</i> Реабилитация нацизма как внешнеполитический вектор стран Европы и США.....	19
<i>Аметка Ф.А.</i> Хабаровский процесс как историческая ревизия американского правосудия: анализ справедливости и последствий Токийского трибунала.....	23

Балковая В.Г. Роль Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в подготовке судебных процессов над ними.....	27
Баркалова О.В. Влияние незаконной миграции на распространение экстремизма: актуальные вызовы и механизмы противодействия....	31
Басов А.В., Анкудинова Я.С. Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законов об антитеррористической защищенности.....	36
Басова Ю.Ю. Процедура оперативного информирования и реагирования органов прокуратуры на совершение террористического акта.....	41
Белова О.И. Нюрнбергское эхо в Крыму: процесс 1974 года над нацистами.....	45
Березко Е.С. Установление факта геноцида народов Советского Союза в Херсонской области.....	47
Бирюк Д.Ю. Значение установленных в ходе первых военных трибуналов на территории СССР фактов массового уничтожения граждан для формирования доказательственной базы Нюрнбергского процесса.....	51
Божко Д.С. Открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников в СССР (1943–1949).....	56
Бойко К.В. Проблемы обеспечения этнокультурных прав человека и гражданина в свете взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти (на примере Республики Крым).....	60
Герасимовский С.В. Краснодарский судебный процесс 1943 года...	64
Гундериц Г.А. Использование искусственного интеллекта в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности....	67
Демидо Е.В., Поминов А.А. Значение пограничного конфликта в районе озера Хасан для формирования исторической памяти.....	74
Доброрез И.А., Доброрез М.И. Коллаборационизм: о необходимости правовой регламентации.....	79
Дубатовка И.В. Потомки Донецкой Народной Республики чтят память о погибших жителях и военнопленных Сталинской области УССР в годы Великой Отечественной войны.....	83

Задержчук И.П. Симферопольский судебный процесс 1986 г. в воспоминаниях ветерана органов прокуратуры Крыма Александра Владимировича Быховца.....	87
Заулочная С.А. Правосудие вне времени: историческая справедливость и культура памяти.....	90
Кириллова Т.В. Роль прокуратуры в патриотическом воспитании несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	95
Коваль В.Н., Львов В.Г. Правовые основы судебных процессов над военными преступниками в СССР.....	99
Комарова Е.А. Отдельные процессуальные гарантии проведения открытых судебных процессов над нацистскими преступниками....	102
Куликова Г.Л. Они пытались уничтожить будущее России (о преступлениях нацистов против детей).....	106
Куценко Е.С. Государственно-патриотическое воспитание в органах и организациях прокуратуры. Влияние института наставничества на государственно-патриотическое воспитание прокурорских работников.....	115
Латынин А.О. Механизмы прокурорского реагирования на распространение экстремистских материалов в цифровой среде: вызовы и перспективы.....	119
Лобач Д.В. Некоторые проблемные аспекты становления института международной уголовной ответственности за преступления против человечества.....	123
Мамченко Н.В. Государственно-патриотическое воспитание в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.....	128
Мингалимова М.Ф. Нюрнбергский опыт советских обвинителей как основа современного института государственных обвинителей в России.....	131
Осадчук Е.А. Роль органов прокуратуры в Краснодарском судебном процессе над нацистскими преступниками в СССР: историко-правовые уроки и современные аспекты правового просвещения.....	141
Осипова О.Я. Роль государственно-патриотического воспитания в формировании профессионального правосознания молодого	

специалиста прокуратуры.....	146
<i>Паращевина Е.А., Хилько И.Ю.</i> Подвиги крымских партизан в годы Великой Отечественной войны и инновационные подходы к патриотическому воспитанию современной молодёжи.....	149
<i>Печорин П.С.</i> Киевский судебный процесс 1946 года (на примере осуждения окружного комиссара г. Мелитополя Георга Хейниша)..	153
<i>Потапова Л.В.</i> Справедливость без срока давности: юридические процессы над нацистскими преступниками.....	162
<i>Проватарь Ю.А.</i> Основные направления государственно-патриотического воспитания в системе органов прокуратуры как один из способов противодействия фальсификации истории о Великой Отечественной войне.....	169
<i>Роловец И.А.</i> Хабаровский процесс 1949 года. Современные угрозы бактериологического оружия.....	177
<i>Русинова К.О.</i> Запрет вне правил: правовые основания особого статуса нацистской атрибутики и символики в контексте общего понятия экстремистского материала применительно к составу преступления ст. 282 ⁴ УК РФ.....	180
<i>Рыбцов П.А.</i> Вопросы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в сети Интернет.....	183
<i>Сагандыков С.С.</i> Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию фальсификации истории о Великой Отечественной войне.....	186
<i>Селиванова Е.К.</i> Порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении населения Крыма во время оккупации территории Крымской АССР (по материалам Государственного архива Республики Крым).....	190
<i>Сердюк А.Ю.</i> Практические рекомендации по развитию смысложизненных ориентаций, базисных убеждений и моральной ответственности будущих юристов.....	193
<i>Страхова С.В.</i> Второй Нюрнберг: Хабаровский судебный процесс над бывшими военнослужащими японской императорской армии...	197
<i>Ступаченко Е.В.</i> Судебный процесс над руководством Всероссийской фашистской партии 1946 года: историческое значение для современности.....	207
<i>Тюнин В.А.</i> Освещение в прессе Нюрнбергского и других	

послевоенных процессов.....	211
Фалкина С.А. Эффективность форм государственно-патриотического воспитания молодежи.....	214
Хаяли Р.И. Роль прокуратуры СССР на Международном военном трибунале в Нюрнберге.....	219
Челпанова М.М. Молодёжная среда как фактор риска распространения радикальных идеологий.....	223
Череповский А.А. Роль открытых советских судебных процессов над нацистами в формировании международных принципов уголовного преследования военных преступников.....	227
Чумаков А.В. Геноцид народов Советского Союза во время Великой Отечественной войны на территории Ворошиловградской области.....	229
Шадрин И.А. Без срока давности?.....	233
Ягольницкий С.А. Особенности организации, проведения и освещения в советских СМИ Нюрнбергского процесса.....	239
Резолюция участников конференции	242

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Зацепин Александр Михайлович,
директор Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
советник юстиции,
доктор юридических наук, доцент

Уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить одну из самых актуальных и важнейших тем в истории правосудия – судебные процессы над нацистами в Советском Союзе. Эта тема стала логическим продолжением нашего предыдущего цикла научных конференций, посвященных Нюрнбергскому процессу, где мы глубоко исследовали не только историю самого процесса, но и его влияние на современное правосудие и международное право.

После проведения 9 успешных конференций, посвященных Нюрнбергскому процессу, мы получили множество ценных материалов и мнений, а также установили важные научные контакты. В процессе этих обсуждений мы стали понимать, что, помимо Нюрнберга, существует множество других судебных процессов, которые заслуживают нашего внимания. И этими процессами являются суды над нацистами, проходившие в Советском Союзе ещё до начала работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

Следует отметить, что сегодняшняя конференция проходит в особый, знаковый год – год 80-летия Великой Победы. И символично, что буквально вчера, 20 ноября 2025 года, исполнилось 80 лет с момента начала Нюрнбергского процесса – судебного разбирательства, вошедшего в историю как «Суд народов».

Главная цель нашей конференции – осветить и проанализировать судебные процессы, проведенные во время и после Второй мировой войны, ставшие важной вехой в истории права и справедливости.

Знание истории Нюрнбергского процесса помогает молодым поколениям осознать последствия насилия и ненависти, способствует формированию уважения к правам человека и международному праву. Однако важно понимать: Нюрнберг не был изолированным событием.

Прежде чем состоялся Нюрнбергский трибунал, ему предшествовала масштабная работа Советского Союза по документированию преступлений нацизма и проведению собственных судебных процессов, причем не только над немецкими военнослужащими, но и над пособниками сразу после освобождения территорий от оккупации. Они были направлены на привлечение к ответственности тех, кто совершил преступления против мирного населения и советских военнопленных.

Советский Союз провёл 21 открытый судебный процесс над нацистскими преступниками – в Краснодаре (1943), Харькове (1943), Смоленске (1945), Брянске (1945), Ленинграде (1945) и других городах.

Советские процессы над нацистами стали не только актом справедливости, но и важным шагом в развитии международного права. В условиях, когда мир только начал восстанавливать разрушенные войной основы, эти процессы стали символом борьбы с безнаказанностью.

Вклад советских процессов в Нюрнберг велик! Материалы процессов стали краеугольным камнем Нюрнбергского трибунала. Они стали юридической лабораторией для отработки механизмов сбора доказательств и формулирования обвинений; создали доказательную базу, которую затем использовали в Нюрнберге; продемонстрировали принцип неотвратимости наказания ещё до создания Международного трибунала.

Современные конфликты, отголоски прошлого, требуют пристального изучения советских судебных процессов над нацистами. В условиях искажения истории эти процессы – не только академическая задача, но и инструмент противодействия ревизионизму и неонацизму. Они актуальны для понимания прошлого и решения современных вопросов справедливости и правосудия.

В 1945 году мир объединился перед лицом общей угрозы. Сегодня, когда ксенофобия и агрессия вновь поднимают голову, международное сообщество должно проявить такую же сплоченность.

Как 80 лет назад наши предки одержали победу не только на полях сражений, но и в залах суда, отстояв правду, так и сегодня наша задача – сохранить эту правду, передать её будущим поколениям и не допустить реванша идеологий, осужденных в прошлом веке.

Наша сегодняшняя конференция – это не только научный диалог. Это дань памяти жертвам, уважение к подвигу тех, кто собирал доказательства, и ответственность перед будущими поколениями.

Мы уверены, что знания, полученные за эти годы, и обсуждения на нашей «юбилейной» конференции помогут глубже понять, как важна историческая память и правосудие для строительства более мирного и справедливого общества.

Желаю всем плодотворной работы, оживленных дискуссий и новых открытий в исследовании этой важнейшей темы!

Благодарю за внимание!

Мацкевич Игорь Михайлович,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
государственный советник юстиции 2 класса,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Почётный работник прокуратуры
Российской Федерации

Уважаемый Александр Михайлович,
Уважаемый Сергей Васильевич!

Я приветствую Вас и всех коллег и поздравляю с началом знаменательной конференции, посвященной историческим судебным процессам над нацистами, которые проходили в Советском Союзе.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что переоценить важность данной конференции невозможно. Не было бы наших советских процессов над нацистами, не было бы Нюрнбергского трибунала.

Мы с вами помним, что далеко не все руководители союзных государств вообще хотели такого процесса. Я хочу сказать, что существуют количественные данные о том, сколько нацистов было осуждено в Советском Союзе, в ГДР, в странах Восточной Европы и Западной Европы, и эти данные явно не в пользу стран Западной Европы.

По моему мнению, то, что сейчас происходит с реабилитацией нацизма, отнюдь не случайно с точки зрения в том числе и права.

Поэтому в заключение своего приветственного слова хочу сказать, что тема конференции очень актуальна и важна в нынешнее время, и хочу пожелать вам хорошей дискуссии и грамотных рекомендаций.

Спасибо!

Селивёрстов Леонид Сергеевич,
заместитель прокурора Республики Крым,
старший советник юстиции

Уважаемые коллеги!

По поручению прокурора Республики Крым Камшилова Олега Анатольевича рад приветствовать всех, кто находится в этом зале, на конференции, посвященной вопросам проведения военного трибунала в СССР над нацистскими преступниками и их пособниками.

Организация проведения открытых судебных разбирательств над виновными в массовых казнях мирного населения, бесчеловечном отношении к военнопленным стало одним из ключевых вопросов уже после освобождения первых советских городов войсками Красной армии. Результаты кропотливой работы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, многочисленные медицинские заключения, проведенные по результатам эксгумации тел замученных советских граждан, опросы очевидцев страшных расправ послужили доказательственной основой неопровержимой вины нацистов.

Состоявшиеся ещё в годы Великой Отечественной войны трибуналы в освобожденном Краснодаре, Харькове, Краснодоне показали всему мировому сообществу решительность и бескомпромиссность, с которой Советский Союз готов добиваться справедливого возмездия для тех, кто виновен в смерти миллионов человек. В кратчайшие сроки в городах, только оправляющихся от страшного бремени оккупации, организовано проведение открытых и гласных судебных разбирательств, в рамках которых подсудимым было предоставлено право на защиту, которого они лишили своих безвинно замученных жертв.

Так, в годы Великой Отечественной войны, вплоть до 1949 года, на территории Советского Союза проведено более двадцати военных трибуналов, более известных как «Советский Нюрнберг». Нацистские преступники и их пособники предстали перед военными трибуналами в Смоленске и Брянске, в Киеве и Николаеве, Ленинграде и Минске. Виновные в массовом уничтожении мирного населения в Крыму в годы оккупации были осуждены в 1947 году в Севастополе, где командующий

17-й армией вермахта Эрвин Йенеке и ещё 12 военных преступников предстали перед судом.

Проведенные военные трибуналы внесли неоценимый вклад в становление системы юридического преследования виновных в кровавых зверствах на оккупированных территориях и формирование доказательственной базы обвинения главных нацистских преступников в ходе проведения «Суда народов».

Я уверен, что конференция станет уникальной площадкой для обмена мнениями, проведения научных дискуссий и выработки совместных решений в вопросах сохранения исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Всем желаю интересной и плодотворной работы!

Капитонов Сергей Владимирович,
заместитель прокурора Ростовской
области, старший советник юстиции

Уважаемые коллеги, участники конференции!

От имени прокуратуры Ростовской области благодарю за приглашение для участия во Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами».

В сложившейся геополитической обстановке обсуждение вынесенных вопросов приобретает особое практическое значение. В современном мире, который характеризуется стремительной цифровизацией и глобализацией, противодействие терроризму и экстремизму приобретает особое значение.

Мы наблюдаем, как меняется сама природа угроз в этой сфере: они становятся гибридными, транснациональными, всё активнее уходят в киберпространство, используя его для вербовки, пропаганды, финансирования и координации преступных действий. К сожалению, наиболее активно к совершению указанных преступлений привлекается и молодёжь.

Для выработки грамотных, взвешенных решений, помимо консолидации усилий всех силовых и государственных структур, необходим глубокий анализ как теоретических основ, так и судебной практики, обсуждение указанных вопросов с учеными-правоведами.

Уверен, что на сегодняшнем мероприятии будут определены дальнейшие пути противодействия нацистской идеологии, проявлениям экстремизма и терроризма.

Спасибо за внимание!

Колюка Николай Николаевич,
советник ректората Крымского
федерального университета
им. В.И. Вернадского

Уважаемые коллеги!

Я хочу поприветствовать Александра Михайловича и всех участников конференции. Данная конференция в нашем Институте традиционная, и я хочу прежде всего выразить слова благодарности организаторам.

Преступления нацизма – это не просто история, это урок на будущее. Понимание механизмов пропаганды, ксенофобии и того, как общество скатывается к тоталитаризму, – это прививка от их повторения в современных формах.

Судебные процессы над нацистами, проведенные в Советском Союзе, напоминают нам о том, что каждый из нас несет ответственность за свои действия и за то, что происходит вокруг. Мы должны помнить о тех, кто страдал от несправедливости, и стремиться к тому, чтобы подобное никогда не повторилось.

Когда мы говорим о Великой Отечественной войне, мы часто видим её через призму больших сражений и стратегических решений. Но за каждой победой, за каждым днём войны – человеческие судьбы. И особенно пронзительно звучит история молодёжи, которая в 16–20 лет взяла на себя ответственность за судьбу страны.

Поэтому всё то, что мы делаем сейчас, наши конференции, памятные мероприятия, – всё это нужно именно для молодого поколения. Потому что, как говорится, народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего. Мы живём в эпоху, когда искажаются факты истории, героизируются те, кто воевал на стороне нацистов, молодёжь порой не знает имён тех, кто отдал жизнь за Победу.

Именно поэтому наша задача – не дать забыть: Правду о войне – через архивы, воспоминания, музеи, цифровые проекты. Имена героев – не только известных, но и тех, чьи истории хранятся в семейных альбомах.

Уверен, что совместная работа, плодотворный обмен мнениями и дискуссии, развернувшиеся на конференции, внесут значительный вклад в сохранение исторической правды, укрепление правосознания и противодействие любым попыткам исказить историю и посеять рознь.

Правда за нами, и победа будет за нами! Спасибо за внимание!

Коваль Владимир Николаевич,
директор Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
профессор кафедры
«Гражданское право и процесс»,
доктор юридических наук

Добрый день, уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас от имени Юридического института Севастопольского государственного университета. Хочу поблагодарить организаторов сегодняшней конференции за предоставленную возможность поучаствовать в этом важном научно-практическом мероприятии.

Я помню, что ещё несколько лет назад в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации впервые стали проходить конференции, посвященные Нюрнбергскому процессу. За все эти годы я не пропустил ни одного научно-практического мероприятия, посвященного этой тематике.

Сегодня мы присутствуем на Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами». Сразу же хочу сказать о том, что один из таких судебных процессов над военными преступниками прошел в городе-герое Севастополе в 1947 году. На нем были привлечены к ответственности нацисты и их пособники, совершившие военные преступления на территории города Севастополя и всего Крыма в 1941–1945 гг.

Тема вышеуказанных научно-практических мероприятий актуальна и в сегодняшние дни, так как именно на таких мероприятиях необходимо досконально изучать такое явление, как нацизм, и разрабатывать необходимые меры противодействия ему.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, интересной дискуссии и значимых научно-практических результатов!

Савченко Светлана Борисовна,
Уполномоченный по правам
ребенка в Республике Крым

Уважаемые участники конференции!

Благодарю за возможность приветствовать проведение столь представительного научного и общественно значимого мероприятия!

Тема международного судебного процесса над нацизмом неизмеримо важна и всегда должна быть представлена в информационном пространстве, тем более подкрепленная документальными материалами, научными юридическими и историческими исследованиями.

В 2016 году Комитет Государственного Совета Республики Крым по культуре и вопросам охраны культурного наследия, председателем которого я была на тот момент, инициировал проведение блиц-опроса на улицах крымской столицы. Среди нескольких десятков крымчан разных возрастов лишь единицы знали о проходившем в Нюрнберге суде над нацистами.

Увы, среди тех, кто никогда не слышал о нем, в большинстве были молодые люди, недостаточно знающие историю Отечества. В том числе и потому, что в силу проводившейся на протяжении нескольких десятилетий «украинского периода» в истории Крыма националистической политики шло «переформатирование» исторической памяти, и это, на наш взгляд, тоже одно из преступлений киевских властей против народа.

В истории Крыма есть трагические страницы, которые вписаны в общую летопись судебного Нюрнбергского процесса, и мы должны сделать всё от нас зависящее, чтобы наша молодёжь знала, какую на самом деле страшную беду одолели наши отцы, деды и прадеды и к каким последствиям приводит самая зловещая идеология на земле – нацизм.

Говоря о крымских страницах мирового судебного процесса над нацизмом, мы называем материалы о концлагере в совхозе «Красный» и Багеровском рве.

Одно из самых жутких преступлений гитлеровской оккупации – убийства детей. Они погибали во время массовых казней и уничтожения населенных пунктов, порой их убивали на глазах у родителей, дети становились жертвами чудовищных экспериментов.

Свои зверства в Керчи немцы начали с убийства 245 детей школьного возраста. Часть из них была отравлена, а часть – расстреляна из пулемётов. Детские тела были вывезены на грузовиках за 8 километров от города, где находился большой противотанковый ров. Именно его гитлеровцы избрали местом массовой казни. В течение трёх дней автомашинами туда свозили людей, обречённых на смерть.

«По приходу Красной армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании Багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, 4 метров в ширину и 2 метров в глубину был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замёрзшие лужи крови. Там же валялись детские вещи...» – свидетельствовали очевидцы. С документирования этой трагедии начала работу советская комиссия по расследованию преступлений фашизма.

Как бы сложно ни было исследовать эти тяжелые материалы судебных процессов над гитлеровцами и их пособниками, очень важно сохранять, фиксировать и передавать память обо всех злодеяниях, совершенных нацистами. Нет оправданий ни им, ни их современным последышам, знать это должны все поколения – и нынешнее, и будущее!

Осенью 2026 года будет отмечаться 80-летняя годовщина окончания Нюрнбергского процесса. Это очень важная дата, позволяющая ещё раз напомнить, что те, кто сегодня старается фальсифицировать историю и навязать нашим детям взгляды, умаляющие опасность чело­веконенавистнических нацистских идей, на деле являются пособниками гитлеризма и также должны быть разоблачены и приговорены судом истории.

Благодарю за внимание!

Колосов Геннадий Анатольевич,
председатель регионального отделения
Общероссийской общественной
организации ветеранов и пенсионеров
прокуратуры Республики Крым

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Дорогие друзья! Я очень рад и благодарен руководству Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации за возможность участия во всех десяти конференциях и от имени Совета ветеранов прокуратуры Республики Крым сердечно приветствую вас на сегодняшней научно-практической конференции, посвященной такой важной и актуальной теме.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы осмыслить и проанализировать один из самых драматичных и героических периодов нашей общей истории – Великую Отечественную войну и её закономерное завершение, победу Советского Союза над фашистской Германией. Эта тема – не просто предмет научных изысканий, это живая память, которая передается из поколения в поколение, и которую мы, ветераны, считаем своим долгом сохранить и передать молодёжи.

Мы, ветераны прокуратуры, прошли свой путь служения Закону и Отечеству. Многие из нас были свидетелями тех событий, а некоторые – и участниками. Поэтому для нас эта тема особенно близка и значима. Мы убеждены, что научный анализ и честное осмысление исторических процессов помогают нам не только лучше понять прошлое, но и выработать правильные ориентиры для настоящего и будущего.

Сегодня, в условиях распространения экстремизма и искажения истории, научные конференции, подобные нашей, играют ключевую роль в противодействии этим угрозам. Объективный анализ исторических событий, таких как суды над пособниками нацистов, и сохранение правды формируют иммунитет против современных угроз и строят будущее на основе памяти и справедливости.

Я уверен, что сегодняшняя конференция станет площадкой для плодотворного диалога, обмена мнениями и ценными научными открытиями. Пусть выступления докладчиков будут глубокими, дискуссии – оживленными, а выводы – конструктивными.

Спасибо за внимание!

РАЗДЕЛ II. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ДОКЛАДЫ. ВЫСТУПЛЕНИЯ

Абасов Гафис Гасанович,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СТРАН ЕВРОПЫ И США

Часть 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается [1]. Победа советского народа в Великой Отечественной войне является исторической правдой и исторической памятью для современной России как правопреемника СССР.

Поэтому попытки фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, победы советского народа над фашизмом, оправдания нацистских преступников, отрицания приговора Международного военного трибунала, героизации и реабилитации нацизма, от кого бы они ни исходили, являются нарушением конституционных норм и уголовно наказуемым деянием. Сохранение исторической памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне, защита исторической истины, сохранение и поддержка традиционных духовно-нравственных ценностей имеют фундаментальное значение для современной России.

Внешнеполитический курс ряда стран Европы и США сегодня обусловлен не просто идеологической непримиримостью или русофобией, а имеет более глубокие экономические и, следовательно, геополитические причины.

Рассмотрим кратко предысторию холодной войны и проявления реабилитации нацизма во внешней политике стран Европы и США на современном этапе.

Знаменитая фултонская речь (США, г. Фултон, март 1946 г.) бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля о том, что военные победы выдвинули Советский Союз в состав руководящих наций мира (имея в виду, прежде всего, американцев и англичан) и он стремится к безграничному распространению своей силы и своих доктрин. Поскольку

русские больше всего восхищаются силой, США и Великобритания, создав «ассоциацию народов, говорящих на английском языке», должны разговаривать с ними с позиции силы. При этом допускалось использование американского атомного оружия как эффективного средства устрашения [2]. А в феврале 1947 г. президент США Г. Трумэн в своем послании к конгрессу конкретизировал позицию У. Черчилля («доктрина Трумэна») и определил по отношению к СССР две стратегические цели:

- минимум – не допустить дальнейшего расширения сферы влияния СССР и его коммунистической идеологии (доктрина сдерживания социализма);

- максимум – заставить социализм уйти в свои прежние границы (доктрина отбрасывания социализма).

Также были определены конкретные меры по достижению этих целей:

- во-первых, оказать широкомасштабную экономическую помощь странам Европы, поставив их экономику в зависимость от США («план Маршалла»);

- во-вторых, создать военно-политический союз этих стран во главе с США (НАТО, 1949 г.);

- в-третьих, разместить у границ СССР сеть военных баз США (Греция, Турция);

- в-четвертых, поддерживать антисоциалистические силы внутри стран советского блока; наконец, использовать – как крайний случай – свои вооруженные силы для непосредственного вмешательства во внутренние дела стран советской сферы влияния.

Надежды стран антигитлеровской коалиции на дружественные отношения и всестороннее сотрудничество после войны не оправдались. Так началась эпоха холодной войны.

Сегодняшняя внешняя политика стран Европы и США свидетельствует, что цели и задачи холодной войны не изменились, только они направлены сейчас против России. Надежды суверенной России после распада Советского Союза на дружеские отношения со странами Европы и США тоже не оправдались.

Неслучайно сегодня в качестве геополитического инструмента против России используется реабилитация нацизма.

Реабилитация нацизма – умышленные действия, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), выражающиеся в следующем:

- оправдание идеологии (доктрины) и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и достойными подражания, а также распространение, модификация, развитие идеологии нацизма;

- одобрение или отрицание преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, а также иных фактов, установленных приговором Международного военного трибунала;
- оправдание лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными или виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала, а также пособников нацистских преступников в любой форме, а равно героизация нацистских преступников и их пособников – умышленное совершение любых деяний, преднамеренно прославляющих нацистских преступников и их пособников, а также совершенные ими преступления [3].

Одним из проявлений реабилитации нацизма является героизация нацистских преступников и их пособников. Данное проявление реабилитации нацизма может реализовываться путем публичного умышленного распространения сведений, прославляющих нацистских преступников и их пособников, совершенные ими преступления, а также путем распространения информации о фактах героизации нацистских преступников и их пособников, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), в целях героизации нацистских преступников и их пособников.

Начиная с 2005 года, Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюции в осуждение практик, способствующих эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которыми также признается недопустимость прославления нацистской идеологии и идеализации нацистского прошлого. США голосовали против соответствующей резолюции, начиная с самого первого проекта. С 2014 года к голосованию против резолюции присоединилась и Украина.

Достаточно красноречивым является тот факт, что в 2021 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята еще одна российская резолюция по борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и иными видами нетерпимости. Инициативу Российской Федерации поддержали 130 государств, 49 стран воздержались. Против проголосовали лишь две делегации – Украины и США.

17 декабря в Нью-Йорке в ходе 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Соавторами документа, помимо России, стали еще 39 государств из разных регионов мира. За документ проголосовало 119 государств, против выступили 53 делегации, 10 стран воздержались. Резолюция в очередной раз осудила прославление нацистского движения и обеление бывших

членов организации СС, включая подразделения «Ваффен-СС», признанные Нюрнбергским трибуналом преступными. На этот раз против резолюции выступил весь коллективный Запад [4].

Несмотря на наличие запрета реабилитации нацизма в уголовном законодательстве, ряд стран Европы в угоду сегодняшним внешнеполитическим амбициям отходят от ключевого принципа о недопустимости прославления нацистской идеологии и идеализации нацистского прошлого.

Внешнеполитический курс на реабилитацию нацизма стран Европы и США также проявляется в поставках оружия и в поддержке украинского неонацистского режима.

После распада СССР многие мемориалы оказались на территории сопредельных с Россией государств, образовавшихся на месте бывших советских республик. Взятый в ряде из них курс на возрождение нацизма и переписывание истории сильно ударил в том числе по мемориальному наследию Великой Отечественной войны.

«Декоммунизация», уничтожение памятников нашей общей истории и культуры, осквернение могил павших советских воинов, факельные шествия неонацистов, героизация нацистов и коллаборационистов, физическое уничтожение идеологических противников – многие эти проявления, а зачастую и все они сразу стали обыденным делом на Украине, в Латвии, Литве и Эстонии, а также в Польше, Чехии и ряде других стран Европы. Именно названные страны и стали «фигурантами» данного доклада. Прикрываясь законами о «декоммунизации» и снося памятники советским воинам, правительства этих государств пытаются «сцементировать антироссийский фронт». Одновременно с этим возводятся монументы нацистским преступникам, законодательно закрепляется их защита, а редкие действия активистов против памятников нацистам жестко преследуются. Главная задача подобных действий – полная зачистка исторической памяти [5].

Таким образом, попытки фальсифицировать, исказить историческую истину о Второй мировой войне и использовать реабилитацию нацизма как инструмент борьбы против России определяют сегодняшний внешнеполитический курс стран Европы и США.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Режим доступа: <https://historyrussia.org>
3. Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений / Постановление

Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 5 ноября 2019 года № 12-5.3. Режим доступа: <https://paodkb.org>

4. Режим доступа: <https://www.mid.ru>

5. О ситуации в ряде стран Европы вокруг осквернения и разрушения памятников, воздвигнутых в честь тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации). – Министерство иностранных дел Российской Федерации. М., 2025. Режим доступа: <https://www.mid.ru>

Аметка Фатма Аблямитовна,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕВИЗИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВОСУДИЯ: АНАЛИЗ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЙ ТОКИЙСКОГО ТРИБУНАЛА

Несмотря на свою значимость для послевоенного правосудия, Хабаровский процесс (1949 г.) остается недостаточно изученным в юридической науке. В тени более известного Токийского трибунала, он предлагает уникальную перспективу для анализа справедливости и последствий пересмотра исторических нарративов, особенно в контексте американского правосудия и его роли в послевоенном мире.

Международный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал), который стал вторым судебным процессом над главными военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны, вел свою работу с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Токио [1, с. 31], в ходе которого были установлены факты вопиющей жестокости, проявленной японскими военными по отношению как к мирному населению оккупированных стран, так и к военнопленным [2, с. 104]. Решение о проведении было оглашено на Потсдамской конференции лидеров СССР, США и Великобритании для вынесения наказания японским военным преступникам, совершившим зверства в годы Второй мировой войны. Проведение такого процесса стало неизбежным после подписания Японией Акта о капитуляции, когда в кровопролитном и крупнейшем военном сражении в истории была поставлена точка [3].

Японских военных и политиков судили за массовые убийства, преступления против человечности и мира, нарушения международного

законодательства и развязывание войны. Дело в том, что ещё в середине 1930-х годов Япония создала на оккупированной Маньчжурии секретные подразделения Квантунской армии, подчиненные лично японскому императору. В 1941 году они стали известны как отряд № 731 (под руководством Исии Сиро) и отряд № 100 (под руководством Вакамацу Юдзиро). Отряд № 731 представлял собой крупный исследовательский центр, где разрабатывалось и применялось биологическое оружие. Сотрудники отряда проводили эксперименты на заключенных, убивая тысячи людей, и распространяли смертельные заболевания, такие как чума и сибирская язва, в Китае и на границе с СССР. Эти действия были частью подготовки к биологической войне против Советского Союза [4].

Токийский трибунал был создан по инициативе главнокомандующего союзными оккупационными войсками американцем Д. Макартуром, кстати, Устав также разработан американскими юристами. В состав Токийского процесса вошли представители 11 стран¹, включая СССР. В ходе длившегося 2,5 года процесса над 28 военными преступниками из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи (среди них 4 бывших премьер-министра, 11 министров, 8 генералов и 2 посла) было проведено 818 открытых судебных заседаний и 131 заседание в судейской комнате. Трибунал принял 4 356 документальных доказательств и приобщил к делу 1 194 свидетельских показания. Виновность всех подсудимых была неопровержимо доказана. В состоявшем из 1 214 страниц приговоре констатировалось, что на протяжении рассмотренного трибуналом периода 1928–1945 годов внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн, а подсудимые совместно с руководством Германии и Италии стремились к завоеванию мирового господства и порабощению других народов [5]. Однако за все время рассмотрения дела советская сторона неоднократно предлагала предать суду владельцев крупнейших предприятий военной промышленности, разработчиков бактериологического и химического оружия, но её доводы были отклонены американской стороной [3]. Таким образом, несмотря на усилия СССР, японские ученые, занимавшиеся разработкой оружия массового поражения, не были представлены на Токийском процессе. Решение об этом принял американский генерал Дуглас Макартур, который ранее принял капитуляцию Японии и отказался судить императора Хирохито. США, похоже, были заинтересованы в секретных разработках японцев, что подтверждается их постоянными отказами, даже при наличии у СССР неопровержимых доказательств, материалов допросов. Более того, скамья подсудимых на Токийском процессе оказалась неполной в силу того, что по самурайским традициям добровольно ушли из жизни, совершив

¹ В Трибунал включили представителей СССР, США, Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии, Индии и Филиппин, то есть всех, кого затронули военные действия Японии.

харакири, бывший военный министр Анами, руководитель воинских частей из числа смертников («камикадзе») вице-адмирал Т. Ониси, главнокомандующий 1-й армией фельдмаршал Сучияма, бывший командующий Квантунской армией генерал С. Хондзё, командующие фронтами и другие представители генералитета, министры кабинета Судзуки. Сотни офицеров армии и флота покончили жизнь самоубийством под стенами императорского дворца. Среди них было немало потенциальных свидетелей обвинения своих начальников. В Токио повсеместно во дворах правительственных учреждений полыхали костры из срочно сжигаемых архивных документов, которые могли стать письменными доказательствами на будущем судебном процессе [6, с. 29].

Таким образом, в силу различных политических, исторических обстоятельств Токийский процесс оказался непоследовательным и порой противоречивым в изобличении и наказании как военных, так и государственных преступников, которым удалось избежать справедливого возмездия во главе с микробиологом Сиро Исии, командующим отрядом № 731, которому при содействии Макартура был предоставлен иммунитет от преследования, и впоследствии он сотрудничал с США. Отметим, что именно Сиро Исии по материалам допросов был «фанатично предан идее создания эффективных средств ведения бактериологической войны» и разработал специальную керамическую бомбу, которая, разорвавшись в 50–100 метрах над землей, усеивала бы местность чумными блохами, вывел штамм чумной бациллы, который был в 60 раз сильнее обычной [7].

Партийно-государственное руководство СССР осознавало, что на Международном военном трибунале для Дальнего Востока в Токио к ответственности привлечены далеко не все военные преступники, а американские политики, преследуя свои далеко идущие цели, скрывают их от правосудия и не идут на сотрудничество. С инициативой проведения нового судебного процесса над японскими военными и должностными лицами 19 февраля 1948 года выступил министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов, которого поддержали А.Я. Вышинский и В.М. Молотов. В проекте секретного постановления Совета министров СССР от 7 сентября 1949 года поручалось Министерством внутренних дел и юстиции, Прокуратуре СССР «...организовать в Хабаровске открытый судебный процесс над руководящими работниками так называемого «Противоэпидемического отряда № 731», занимавшегося изысканием бактериальных средств и способов их применения в войне против Советского Союза и Китая». После согласования с И.В. Сталиным секретное постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР № 4284-1788с от 8 октября 1949 года утвердили на заседании Политбюро ЦК [8].

В декабре 1949 г. перед судом предстали 12 членов японской Квантунской армии за изготовление и использование биологического

оружия во время Второй мировой войны [3]. Все подсудимые признали себя виновными и были приговорены к лишению свободы на различные сроки: от 2 до 25 лет в лагерях. Смертная казнь на тот момент в СССР не применялась, но уже к концу 1956 года все, кроме генерал-лейтенанта ветеринарной службы Такахаси Такаацу, который умер от кровоизлияния в мозг в лагере для военнопленных, были репатриированы в Японию. В США уже в феврале 1950-го комиссия по делам досрочного освобождения, созданная при штабе всё того же Макартура, приступила к массовому освобождению японских военнопленных [4].

Примечателен тот факт, что в 1981 году в американском академическом журнале «Бюллетень учёных-ядерщиков» (The Bulletin of the Atomic Scientists) была опубликована статья, в которой детально описывались преступные эксперименты японских бактериологов над гражданским населением. Ознакомившись с ней, профессор права Утрехтского университета судья Б. Ролинг (в то время последний из живых членов Токийского процесса (3 мая 1946 г. – 12 ноября 1948 г.), представлявший Нидерланды) заметил: «Как одному из судей Международного военного трибунала мне очень горько узнать, что в соответствии с приказами из центра самые отъявленные японские военные преступники держались под секретом и были скрыты от судебного преследования правительством США» [8].

В 1993–1994 гг. Японская ассоциация бывших военнопленных пыталась добиться реабилитации осужденных в ходе Хабаровского процесса, но Главная военная прокуратура Российской Федерации постановила, что они реабилитации не подлежат. А Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор Военного трибунала Приморского военного округа [8].

Таким образом, Хабаровский процесс 1949 года, несмотря на отсутствие формального международного статуса, по своему политико-правовому значению приравнивается к Нюрнбергскому и Токийскому трибуналам. Его роль в разоблачении подготовки и применения японскими военными бактериологического оружия получила международное признание, стимулировав в Японии публикации, осуждающие такие преступления.

Библиографический список:

1. Петухов, Н.А., Рябцева, Е.В. Нюрнберг в Токио: судебные процессы над японскими военными преступниками / Н.А. Петухов, Е.В. Рябцева // Правосудие/Justice. 2024. – Т. 6, № 4. – С. 30–42.

2. Орлова, С.А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны / С.А. Орлова // Вестник Ивановского государственного университета. 2018. Вып. 4. С. 104–107.

3. Звягинцев, А. 70 лет назад завершил работу Международный военный трибунал в Токио // <https://rg.ru/2018/11/12/70-let-nazad-zavershil->

rabotu-mezhdunarodnyj-voennyj-tribunal-v-tokio.html (дата обращения 18.10.2025).

4. Секретные отряды ужаса. Второй Нюрнберг: Хабаровский процесс – (не)выученный урок истории // <https://amurmedia.ru/news/1857915/> (дата обращения 25.10.2025).

5. Окунев, Д. Семь повешенных и один сумасшедший: как судили японских генералов. 70 лет назад завершился процесс над японскими военными преступниками // <https://www.gazeta.ru/science/2018/11/> (дата обращения 18.10.2025).

6. Колодкин, Л.М. Нюрнберг и Токио: суды над военными преступниками / Л.М. Колодкин, Д.К. Нечевин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 29–34.

7. Иванов, Г. «Удаляли кишечник и даже мозг». История отряда японских врачей-убийц // https://aif.ru/society/history/udalyali_kis (дата обращения 18.10.2025).

8. Тужилин, С.В. Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал Министерства обороны России // <https://history.milportal.ru/sovershyonnye-prestupleniya-yavlyayutsya-> (дата обращения 28.10.2025).

Балковая Валентина Григорьевна,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

РОЛЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД НИМИ

Наиболее трагические страницы Великой Отечественной войны для жителей СССР связаны с оккупацией, так как нацистское командование изначально не планировало соблюдать нормы международного гуманитарного права. Массовые расправы над мирным населением,

политика геноцида в отношении определенных этнических групп, медицинские опыты на людях, угон в рабство – это неполный перечень тех преступных деяний, которые повседневно совершались в отношении населения оккупированных территорий.

Сколько бы ни продолжалась оккупация конкретного региона, два-три года или только несколько месяцев, нацистские молодчики везде успевали оставить о себе трагическую память своими зверствами и попранием элементарных человеческих норм. Именно вследствие вышеизложенного, как только началось освобождение советских территорий, сразу встала важная задача расследования военных преступлений нацистских властей и их приспешников в отношении мирного населения и военнопленных.

Целью настоящей статьи является характеристика деятельности Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и определение ее роли в подготовке публичных процессов над военными преступниками.

2 ноября 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении при Совете народных комиссаров СССР Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – ЧГК). В нем подчеркивалось, что немецко-фашистские захватчики совершают на территории Советского Союза чудовищные преступления, за которые гитлеровское правительство, командование германской армии, а также их сообщники должны понести уголовную и имущественную ответственность [1].

Необходимо отметить, что в России уже существовал опыт работы подобной комиссии – во время Первой мировой войны с апреля 1915 г. по январь 1916 г. работала Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Целями её создания был сбор сведений о нарушении обычаев и законов войны, о случаях насилия над мирным населением, издевательствах по отношению к русским военнопленным, оскорблений религиозных культов [8, с. 63]. Однако результаты её работы не нашли практического юридического применения, никто из лиц, совершавших указанные преступления, по итогам расследования наказан не был.

Впервые идея создания комиссии по расследованию военных преступлений нацистских преступников возникла у руководства СССР ещё в августе 1941 г., тогда в ЦК ВКП(б) рассматривалось предложение организовать постоянный независимый источник, призванный доносить до сведения мировой общественности информацию о преступлениях, совершенных нацистами на оккупированных территориях СССР [6, с. 44]. Однако организационные мероприятия по созданию такого источника были начаты лишь осенью 1942 г., когда в преддверии начала

контрнаступления на территориях Северного Причерноморья и Восточной Украины определилась очевидная перспектива международного судебного процесса над гитлеровскими военными преступниками.

В качестве задач, стоящих перед ЧГК, определялись объединение и согласование работы по учёту и расследованию преступлений нацистов, установлению личностей немецко-фашистских преступников в целях предания их суду и суровому наказанию; определению размеров ущерба, причиненного ими советским гражданам и социалистическому государству. Необходимо отметить, что данная работа к тому моменту уже велась различными советскими государственными органами, она была начата сразу после завершения битвы за Москву, когда впервые стал ясен масштаб зверств оккупационных властей. Теперь же необходимо было выработать единые подходы к организации расследований.

ЧГК возглавил председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР Н.М. Шверник, в качестве членов в неё вошли партийный деятель А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, пять академиков – историк Е.В. Тарле, нейрохирург Н.Н. Бурденко, гидроэнергетик Б.Е. Веденеев, биолог Т.Д. Лысенко, правовед И.П. Трайнин, лётчица В.С. Гризодубова, а также митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) [1]. В апреле 1943 г. был утвержден общий штат ЧГК, с учетом технических работников в него вошло 116 человек [7, с. 58]. Такой состав комиссии должен был провести грамотную квалификацию преступных деяний оккупационных властей, оценить материальный ущерб, причиненный народному хозяйству, описать ужасы совершенных нацистами убийств и разрушений.

ЧГК столкнулась с огромным объемом работ, который нарастал по мере освобождения от оккупации все новых территорий. Хотя члены комиссии стремились выезжать во все освобожденные районы, вскоре стало ясно, что одними своими силами они решить поставленную перед ними задачу физически не смогут. Вследствие этого с марта 1943 г. в СССР начали дополнительно создаваться республиканские, краевые и областные комиссии, действовавшие под руководством ЧГК, в их функции входило практическое расследование преступлений оккупантов, документирование их важнейших злодеяний. Кроме того, в районах, где работа органов советской власти была ещё не восстановлена, в случаях, не терпящих отлагательств, деятельность по расследованию преступлений, совершенных оккупантами, возлагалась на командный состав частей Красной армии, которые осуществляли её при участии военных врачей. К началу 1944 г. на освобожденных территориях действовало 19 областных и республиканских комиссий [4, с. 145].

Представители этих комиссий выезжали в города и деревни сразу же после их освобождения от немецких оккупантов. В течение установленного срока – 1 месяца [2] – они обследовали могилы, собирали показания свидетелей и освобожденных узников немецких концлагерей,

допрашивали пленных солдат и офицеров, изучали вражеские документы, фотоснимки и другие улики преступлений против нашей страны [5, с. 65].

Как члены ЧГК, так и сотрудники её секретариата выезжали в освобожденные районы, чтобы помочь наладить работу местных комиссий и в целях контроля за проделанной ими работой. Для унификации этой работы ЧГК были подготовлены инструктивные письма, в которых были закреплены общие требования к документированию случаев совершенных нацистами преступлений. Это достигалось путем принятия соответствующих актов, имевших официальный характер и составлявшихся в месячный срок после освобождения советских территорий. Они готовились на основе изучения мест совершения преступлений, врачебных экспертиз, опроса потерпевших и свидетелей, а также заявлений советских граждан, и имели целью официально установить факт совершения злодеяния.

Всего к работе по составлению актов о преступлениях гитлеровцев и установлению ущерба, причиненного ими народному хозяйству, было привлечено свыше 7 млн советских граждан. За время своей работы ЧГК рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов. По данным этих документов, только на территории Советского Союза нацисты убили и замучили во время оккупации миллионы мирных советских граждан и военнопленных. Комиссия рассмотрела также около 4 млн актов о причиненном ущербе, который составлял 679 млрд рублей лишь прямого ущерба [3, с. 13].

ЧГК вела свою работу с ноября 1942 г. по июнь 1951 г. и внесла важный вклад в установление, фиксацию и расследование фактов страшных злодеяний фашистского режима против человечества и человечности. Материалы работы этой комиссии легли в основу обвинений, выдвигавшихся против оккупантов и их приспешников в ходе судебных процессов как внутри страны, так и на международном уровне. Промежуточными результатами этой работы стало то, что уже в 1943 г. начались первые суды над военными преступниками (в Харькове и Краснодаре), в 1945–1946 гг. подобные процессы состоялись в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках и в других городах страны. Многие материалы ЧГК использовались в ходе Нюрнбергского трибунала.

В послевоенный период было подготовлено к печати два тома материалов ЧГК, а оригиналы обвинительных актов хранятся в архивах.

Библиографический список:

1. Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба: Указ Президиума Верховного Совета СССР № 160/17 от 2 ноября 1942 года.
2. Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских

захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 16 марта 1943 г.

3. Алферова, И.В. Основание и деятельность Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1945 гг.) / И.В. Алферова, В.Ф. Блохин // Вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 4 (46). – С. 9–19.

4. Бухерт, В.Г. К истории сбора материалов о преступлениях оккупантов на территории СССР в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Бухерт // Археографический ежегодник. – 2023. – Т. 1. – С. 130–153.

5. Воронин, К.В. Документы о деятельности Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба / К.В. Воронин // Русский архив. – 2019. – № 7 (1). – С. 57–79.

6. Деревскова, В.М. Установление и расследование преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в СССР и Российской Федерации / В.М. Деревскова, О.А. Фирсова // Искусство правоведения. – 2025. – № 2(14). – С. 42–53.

7. Епифанов, А.Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний / А.Е. Епифанов // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 54–61.

8. Саенко, А.С. Гестаповцы пощипывали руки, щипцами вырывали куски мяса на лице... Акты Чрезвычайной Государственной Комиссии как исторический источник о преступлениях нацистов в оккупированном Донбассе, 1941–1943 гг. / А.С. Саенко // Военно-исторический журнал. – 2023. – № 10. – С. 62–69.

Баркалова Оксана Викторовна,
старший оперуполномоченный
по особо важным делам
управления уголовного розыска
Министерства внутренних дел
по Республике Крым

ВЛИЯНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Актуальность статьи обусловлена нарастанием угроз национальной безопасности, связанных с использованием каналов незаконной миграции для распространения экстремистских идей и формирования радикальных

группировок, что требует изучения механизмов взаимосвязи этих явлений, выработки эффективных подходов к противодействию угрозам незаконной миграции и экстремизма.

В современных реалиях противодействие экстремизму в российском обществе является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, поскольку экстремистская деятельность различных объединений создает серьезную угрозу национальной безопасности России, будучи нацеленной на разрушение единства страны, подрыв территориальной целостности и дестабилизацию социально-политической обстановки.

Как отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124, «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, основам конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому), межконфессиональному единству и гражданскому единению, культурному развитию, политической и социальной стабильности» [1].

Одним из самых распространенных видов экстремизма в современном обществе остается этнический экстремизм, которому подвержены группы, объединенные общими внешними и внутренними признаками, прежде всего принадлежностью к роду, национальности или этносу.

Деятельность организованных групп и преступных сообществ, сформировавшихся по этническому признаку, действующих на территории Российской Федерации, представляет собой серьезную опасность для общественной и экономической безопасности страны и, соответственно, требует особых организационных и тактических мер по предупреждению, пресечению и раскрытию совершаемых ими преступлений. В свою очередь, рассмотрению должны подвергаться не только непосредственно объекты, представляющие интерес, но и сведения об их влиянии на общественно-политические, социально-экономические, в том числе миграционные, процессы.

Рост криминальных структур, сформировавшихся на этнической основе, в Российской Федерации обусловлен влиянием целого ряда внешних и внутренних факторов. Во-первых, организацией незаконной миграции, указывающей на тревожную тенденцию массового проникновения из-за рубежа с последующей легализацией деструктивных элементов, осложняющих оперативную обстановку и влияющих на рост преступности. Таким образом, нелегальная миграция способствует росту радикальных настроений в обществе и создает благоприятные условия для

распространения экстремистских идей. В настоящее время складываются обстоятельства, позволяющие лицам, связанным с международными террористическими и экстремистскими группировками, легализоваться, привлекать новых участников и пропагандировать экстремизм среди населения. Во-вторых, нежеланием мигрантов адаптироваться в обществе, низким уровнем жизни, обусловленным низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом зачастую без оформления трудовых отношений.

По мнению Долговой А.И., «в российских регионах создаются замкнутые (опасно, что именно замкнутые) анклавов лиц различной национальности, в том числе плохо владеющих или даже не владеющих русским языком, находящихся в системе не только специфического «традиционного» и даже религиозного контроля, но и – через их посредство – контроля криминального. Последний осуществляется в таких случаях преуспевшими криминальными деятелями, использующими своих, как теперь часто говорят, «соплеменников» для извлечения криминальных доходов и обслуживания себя, своих интересов» [1, с. 555].

В настоящее время используется широкий спектр приемов, с помощью которых мигрантов вовлекают в экстремистскую и террористическую деятельность. Организаторы широко применяют инструменты цифровой коммуникации, прежде всего интернет-ресурсы, для манипулирования мигрантами, побуждая их к антисоциальным действиям, склоняя к правонарушениям и преступлениям.

Особую тревогу вызывает тот факт, что мигранты все чаще совершают преступления террористической и экстремистской направленности, и связь между экстремизмом, терроризмом и незаконной миграцией достаточно тесная. Незаконная миграция – это «преддверие» экстремизма, терроризма, других преступлений [3, с. 443].

При организации и проведении мероприятий по противодействию этнической преступности нельзя не учитывать складывающуюся миграционную ситуацию как в отдельных регионах, так и в целом на территории Российской Федерации, поскольку нелегальная миграция остается одним из основных источников пополнения этнических организованных групп и преступных сообществ.

Тот факт, что этническая преступность тесно связана с миграцией, не отрицает никто. Особенность мигрантов в том, что они психологически очень легко переходят от законных форм деятельности к незаконным формам и обратно. Как правило, они образуют обособленную форму общности, которая сама по себе может быть и не криминализована, но в ней всегда наблюдаются этнические организованные преступные структуры (группы, сообщества), связанные со всей этнической диаспорой на основе групповой морали, зачастую использующие в своей деятельности, как криминальной, так и легальной,

финансовые, кадровые, информационные, а иногда и политические возможности своих диаспор.

Исчерпывающие данные о суммарной численности трудовых мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации, в настоящее время отсутствуют. При расчете показателей ведомства используют разные методологии и опираются на разные выборки. Примерная суммарная численность постоянных и временных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, по некоторым источникам, составляет более 10 миллионов человек. Наибольшее количество нелегальных мигрантов составляют граждане СНГ, что в значительной степени обусловлено предусмотренной для них упрощенной процедурой въезда.

На ежегодном заседании расширенной коллегии МВД России, прошедшем 5 марта 2025 года, Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил, что приоритетом в миграционной сфере является безопасность общества и граждан, сбережение культурной идентичности. Также президентом указано на необходимость пресечения каналов незаконной миграции, активное использование современных инструментов миграционного контроля, которые должны найти отражение в обновленной Концепции государственной миграционной политики.

Выступая на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ – 2025), глава Следственного комитета РФ Бастрыкин А.И. отметил рост числа преступлений, совершенных иностранцами по итогам трех месяцев 2025 года на 15%, половина из которых являются тяжкими и особо тяжкими.

Глава ведомства предложил комплекс мер для регулирования миграционных процессов. Среди ключевых инициатив – обязательная биометрическая регистрация всех въезжающих, возложение на работодателей обязанностей по обеспечению мигрантов жильем, медицинской страховкой и медицинским обслуживанием [4].

Также в настоящее время на территории Российской Федерации проводится эксперимент по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства [4].

Эксперимент проводится в целях создания цифрового профиля иностранного гражданина или лица без гражданства, представляющего собой совокупность сведений, представленных иностранным гражданином или лицом без гражданства, а также уполномоченными органами и организациями, участвующими в проведении эксперимента.

Таким образом, с одной стороны, миграционные процессы выполняют важную функцию перераспределения населения, компенсируя нехватку трудовых ресурсов в одних регионах и их избыток в других. С другой стороны, этническая миграция приводит к росту социальной напряженности и межэтнических конфликтов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что современные миграционные процессы в России, при некоторой пользе для решения демографических и экономических вопросов, несут в себе многие опасные тенденции.

Противодействие экстремизму и незаконной миграции в современных условиях является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. При этом действенными методами профилактики преступлений среди иностранных граждан, выявления и пресечения каналов незаконной миграции является проведение рабочих встреч с представителями и духовными лидерами этнических диаспор, проведение оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление мест концентрации мигрантов, в том числе незаконно пребывающих на территории Российской Федерации, блокировку деструктивного интернет-контента, проведение разъяснительной работы среди мигрантов, взаимодействие с органами прокуратуры, Следственного комитета, ФСБ по вопросам противодействия незаконной миграции.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102741687&backlink=1&&nd=608148362> (дата обращения: 01.11.2025).

2. Долгова, А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность : монография / А.И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 670 с.

3. Васецова, Е.С., Манойло, А.В. Борьба с международным терроризмом в цифровую эпоху : монография / Е.С. Васецова, А.В. Манойло. – Москва : Горячая линия-Телеком, 2021. – 443 с.

4. Трусливая политика: Баstryкин заявил о новом скачке мигрантской преступности // iatochka.news. – 2025-05-21. – URL: <https://iatochka.news/2025/05/21/truslivaya-politika-bastrykin-zayavil-o-novom-skachke-migrantskoj-prestupnosti/> (дата обращения: 23.06.2025).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411130026?ysclid=mhki8fyskz839078303> (дата обращения: 01.11.2025).

6. Поздняков, А.Н. Отдельные аспекты организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по профилактике

преступлений в мигрантской среде // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-organizatsii-operativno-razysknoy-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-po-profilaktike-prestupleniy-v-migrantskoj> (дата обращения: 31.10.2025).

Басов Андрей Витальевич,
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Анкудинова Яна Станиславовна,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Всероссийская научно-практическая конференция «Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами» инициирует обсуждение вопросов о сохранении исторической памяти и противодействии современным идеологическим угрозам. В этом контексте прокурорский надзор за исполнением законов об антитеррористической защищенности (далее – АТЗ), который выступает темой нашего доклада, рассматривается как прямое продолжение исторической миссии прокуратуры по защите конституционного строя, суверенитета и безопасности граждан. Современный терроризм, проявляющийся в атаках на мирное население и ключевые объекты инфраструктуры, представляет собой актуальную форму идеологической угрозы, требующую от надзорного органа постоянной адаптации правовых и организационных механизмов.

Прокурорский надзор следует рассматривать как интегральный и ключевой элемент комплексной системы государственно-правовых мер, реализуемых в сфере противодействия терроризму. Основной функционал надзора сфокусирован на обеспечении унификации правоприменительной практики, превентивной нейтрализации потенциальных угроз и оперативном устранении выявленных фактов нарушений

законодательства. Эмпирическое исследование надзорной практики последних лет убедительно демонстрирует значительную активизацию деятельности прокуратуры в данном направлении, что объективно подтверждается устойчивой положительной динамикой роста статистических показателей эффективности прокурорского реагирования.

Актуальность исследования прокурорского надзора за исполнением законов об АТЗ обусловлена прежде всего непрекращающейся трансформацией и эскалацией террористической угрозы в условиях современных геополитических вызовов. Современный терроризм проявляется в атаках на мирное население и ключевые объекты инфраструктуры, требуя от надзорного органа постоянной адаптации правовых и организационных механизмов. В этих условиях прокурорский надзор выступает системообразующим и безальтернативным механизмом, обеспечивающим единообразие правоприменения и превентивное устранение угроз на всех уровнях государственного управления. Особую научную и практическую значимость тема приобретает в свете сохраняющихся уязвимостей АТЗ объектов критической инфраструктуры и мест массового пребывания граждан, что подтверждается недавними резонансными инцидентами, требующими постоянного совершенствования правовых и организационных мер надзорного реагирования. В качестве примера, подтверждающего критичность проблемы, можно рассматривать факт повреждения плотины Белгородского водохранилища в результате удара. Гидротехническое сооружение, являясь объектом критической инфраструктуры, представляет собой потенциальную мишень для преступников, и его повреждение создало прямую угрозу подтопления и безопасности примерно 1 000 жителей¹. Данный инцидент наглядно демонстрирует, что прокурорский надзор, охватывающий проверку исполнения законодательства в отношении объектов критической инфраструктуры, должен быть сфокусирован не только на формальном контроле, но и на превентивной нейтрализации потенциальных угроз и обеспечении фактической защищенности. Таким образом, исследование данной проблематики является неотложной задачей для укрепления национальной безопасности и повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Анализ результатов надзорной деятельности прокуратуры Республики Крым позволяет выделить комплекс наиболее распространенных нарушений в сфере обеспечения АТЗ объектов

¹ В результате удара ВСУ повреждена плотина Белгородского водохранилища. Офиц. сайт. Сетевое издание IZ.RU ООО «МИЦ «Известия» Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-76208 от 8 июля 2019 года. URL:<https://iz.ru/1978938/2025-10-25/v-rezultate-udara-vsuv-povrezhdena-plotina-belgorodskogo-vodok-hranilishcha-izi>

различного функционального назначения. Данные нарушения систематизируются по характеру их возникновения: от фундаментальных, связанных с формированием системы АТЗ, до технических и процедурных.

Наиболее существенным нарушением является отсутствие либо ненадлежащее проведение категорирования и паспортизации объектов. Эта проблема касается не только формального отсутствия необходимого документа, но и игнорирования правообладателями обязательства относительно оценки потенциальных угроз. Так, в ходе проверок прокурорами был установлен факт отсутствия утвержденных паспортов безопасности у ряда субъектов предпринимательской деятельности, включая ИП «Ю...» и ООО «Крым А...» (гостиница). В результате должностные лица данных организаций были привлечены к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.35 КоАП РФ, предусматривающей штраф в размере 30 тыс. руб. Аналогичные недостатки фиксируются и в социальной сфере, например, в объектах образования, где выявлены случаи не только отсутствия первичного обследования, но и критического несоответствия данных, указанных в паспортах безопасности, их фактическому состоянию. Так, прокуратурой г. Феодосии выявлено отсутствие системы охранной сигнализации в МБОУ «Спец. школа №...» в нарушение подп. «а» п. 25 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 1006¹.

Следующая значимая категория нарушений связана с несоответствием инженерно-технической оснащенности объектов установленным требованиям. Отсутствие или неисправность ключевых элементов защиты, таких как системы видеонаблюдения, контроля доступа, охранной сигнализации, оповещения, аварийного освещения или периметрального ограждения, создает прямую уязвимость. Это особенно актуально для объектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК): из 71 объекта ТЭК 65 были категорированы, однако требованиям АТЗ соответствовали лишь 17. Примером системного несоблюдения является выявление нарушений инженерно-технической защищенности, касающихся отсутствия систем контроля доступа и видеонаблюдения, в отношении ООО «БК-Т...л», по факту неустранения которых прокуратурой было подано исковое заявление, впоследствии удовлетворенное судом. Кроме того, в местах массового пребывания людей, на которых нарушения были установлены в 55 случаях из 106,

¹ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий): постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006. Электронный документ. Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331342/

прокурорские меры, включая исковое производство, были направлены на приведение в соответствие 14 мест в городе Феодосии. Отдельно стоит отметить случаи выявления неисправности стационарных рамок металлоискателей в образовательных учреждениях, что нивелирует эффективность входного контроля.

Процедурные нарушения охватывают нарушение сроков подписания актов обследования и согласования паспортов безопасности, что замедляет реализацию защитных мер, а также случаи присвоения неверной категории опасности или необоснованного включения либо исключения объектов в перечни. Указанное демонстрирует системный методологический дефект. В частности, в сфере водоснабжения и водоотведения прокурорские проверки установили факты включения в перечень объектов, не соответствующих критериям категорирования по степени потенциальной угрозы, что привело к сокращению перечня с 535 до 26 объектов. Не менее важным аспектом является ненадлежащий контроль со стороны уполномоченных органов. Например, в деятельности Министерства промышленной политики Республики Крым было зафиксировано невыполнение обязанностей по проведению внеплановых проверок соблюдения требований АТЗ, что препятствует своевременному выявлению и устранению недостатков на объектах торговли.

В целом выявленные нарушения объясняются как недостаточной исполнительской дисциплиной собственников объектов, так и сбоями в системе организации надзора и формирования учетных перечней. Такой комплексный вывод подтверждается тем, что анализ практики прокурорского надзора последних лет демонстрирует существенный методологический дефицит и отсутствие единого подхода к применению законов об АТЗ объектов.

Ключевым системным недостатком является отсутствие единой доктрины прокурорского надзора за исполнением законодательства об АТЗ. В отсутствие четких методических рекомендаций и унифицированных подходов прокуроры вынуждены опираться преимущественно на подзаконные акты, которые регулируют организацию АТЗ самими правообладателями, а не непосредственно методику прокурорского надзора. Такое положение дел провоцирует изменение направленности надзорной деятельности: вместо того, чтобы сосредоточиться на предупреждении угроз и выявлении реальных недостатков в защите объектов, прокуроры вынуждены концентрироваться исключительно на формальной проверке наличия и комплектности документов. Основное внимание уделяется проверке факта наличия категорирования, паспортов безопасности и актов обследования, в то время как фактическая защищенность объектов и качество реализованных инженерно-технических мер могут оставаться вне зоны должного внимания. Для устранения этих системных недостатков и повышения

эффективности работы органов прокуратуры необходимо совершенствование методического и тактического обеспечения надзора. Как подчеркивается в работах, в частности И.О. Абинова¹, четкая методология критически важна для выбора наиболее адекватных и эффективных вариантов надзорной деятельности.

Таким образом, прокурорский надзор в сфере антитеррористической защищенности сталкивается с двумя проблемами: низкой исполнительской дисциплиной правообладателей и отсутствием единого методологического подхода на федеральном уровне. Ведомственная разобщенность и преобладание формального контроля над реальной оценкой защищенности снижают превентивный потенциал надзора. Для повышения его эффективности критически необходимо устранить методологический дефицит, унифицировать правоприменительную практику и обеспечить достаточное финансирование для устранения выявленных технических недостатков. Системный подход и четкая доктрина надзора являются ключевыми условиями для укрепления национальной безопасности.

Библиографический список:

1. Абинов, И.О. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму / И.О. Абинов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 28 (423). – С. 150–152.

2. В результате удара ВСУ повреждена плотина Белгородского водохранилища. Офиц. сайт. Сетевое издание IZ.RU ООО «МИЦ «Известия». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-76208 от 8 июля 2019 года. URL: <https://iz.ru/1978938/2025-10-25/v-rezultate-udara-vsuv-povrezhdena-plotina-belgorodskogo-vodokhranilishcha-izi>

¹ Абинов, И.О. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму / И. О. Абинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 28 (423). — С. 150-152.

Басова Юлия Юрьевна,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕДУРА ОПЕРАТИВНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ И РЕАГИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Эффективность управленческой деятельности и прокурорского надзора в органах прокуратуры в решающей степени зависит от качества и полноты информационного обеспечения, составляющего основу для принятия обоснованных управленческих решений. Информация выполняет системообразующую функцию в процессе управления, обеспечивая как внутреннее взаимодействие между структурными элементами прокурорской системы, так и её коммуникацию с внешней средой – правоохранительными органами, институтами государственной власти и гражданским обществом.

В условиях чрезвычайных ситуаций различного характера (террористических актов, резонансных преступлений, техногенных катастроф, стихийных бедствий) значение информационного обеспечения многократно возрастает. Это обусловлено тем, что начальный этап любой чрезвычайной ситуации характеризуется объективной информационной недостаточностью, проявляющейся в фрагментарности, неполноте и противоречивости поступающих сведений [1, с. 93, 95]. При этом именно качество информационного обеспечения (его полнота, достоверность и своевременность) становится ключевым фактором, определяющим: обоснованность внутрисистемных управленческих решений органов прокуратуры; эффективность механизма восстановления прав пострадавших граждан; эффективность взаимодействия с иными государственными органами.

Особое место в системе прокурорской информации занимают сведения о чрезвычайных ситуациях (террористических актах), которые должны соответствовать таким требованиям, как: полнота; достоверность; оперативность; отсутствие «информационного шума»; исключение возможности различных толкований; минимизация затрат при сборе; специальная форма фиксации (спецдонесения) [2, с. 473–476]. Реализация этих требований обеспечивается через специальный институт процессуально оформленных сообщений – систему специальных донесений (спецдонесений), выполняющих три ключевые функции:

«оперативный способ» передачи информации о чрезвычайной ситуации; юридически значимый носитель сведений; основание для разработки и принятия управленческих решений.

Первостепенное значение для эффективного информационного обеспечения в указанных условиях имеет нормативно регламентированный порядок представления спецдонесений о чрезвычайных происшествиях, установленный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27.05.2021 № 265 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации» [3]. Детальный анализ указанного акта позволяет выделить несколько системообразующих элементов, которые формируют его правовую и практическую значимость, а именно:

1. Императивный характер обязанности по информированию. Приказ устанавливает обязанность субъектов информирования (прокуроров субъектов Российской Федерации) по направлению специальных донесений в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Одновременно с этим в приказе используется «обязывающий тип правового регулирования» [4, с. 16–17], устанавливая императивные сроки предоставления информации (незамедлительно, в течение суток, трёхдневный срок) и предписывая жёсткую последовательность использования различных форм взаимодействия. Установленная процедура направления специального донесения предполагает переход от первоначального устного сообщения, адресованного дежурному прокурору Генеральной прокуратуры Российской Федерации, к последующему обязательному оформлению электронного документа в рамках специализированного автоматизированного информационного комплекса «Надзор-WEB».

2. Классификация происшествий, относимых к категории «чрезвычайных происшествий». Круг событий, подлежащих обязательному отражению в специальных донесениях, охватывает широкий спектр угроз общественному порядку и общественной безопасности. Этот перечень включает различные события – от преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, преступлений против мира и безопасности человечества, чрезвычайных ситуаций техногенного природного характера (катастроф, аварий, пожаров, стихийных бедствий, повлекших многочисленные человеческие жертвы), чрезвычайных ситуаций социально-политического характера (массовых беспорядков, террористических актов) до происшествий с несовершеннолетними и прокурорскими работниками. По нашему мнению, такой подход минимизирует дискреционные полномочия прокуроров (а именно – применение административного усмотрения) относительно оценки значимости происшествия и унифицирует правоприменительную практику.

3. Особое значение приказ определяет выезду прокуроров на места происшествий. В случае совершения преступлений террористического характера при проведении первоначальных следственных действий прокуроры обязаны лично выезжать на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий. При значительной удаленности места происшествия от прокуратуры субъекта РФ выезд может быть поручен территориальному прокурору, который до прибытия вышестоящего должностного лица принимает неотложные меры.

4. Приказ устанавливает многоуровневую систему контроля и обратной связи, обеспечивая оперативное и качественное информационное обеспечение в условиях возникновения различных чрезвычайных ситуаций. Этот механизм включает обязательное направление копий специальных донесений в подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации по федеральным округам и иные профильные управления в порядке, определенном документом (п. 1.3). Одновременно с этим прокуроры обязаны незамедлительно сообщать дежурному прокурору Генеральной прокуратуры Российской Федерации о происшествиях чрезвычайного характера по телефону или иным срочным видам связи, с последующим представлением детализированного донесения в течение суток через автоматизированный комплекс «Надзор-WEB» или иные доступные каналы в управление по рассмотрению обращений и документационному обеспечению для распределения по компетенции (п. 1.4). Данный процесс дополняется представлением дополнительной информации на ключевых стадиях проверок и уголовного судопроизводства (п. 1.5; 1.6), что формирует сквозной контроль от момента фиксации происшествия до его полного разрешения.

5. Приказ предусматривает проактивную модель информационного взаимодействия, обязывая прокуроров осуществлять ежедневный мониторинг средств массовой информации, интернет-ресурсов и социальных сетей в целях самостоятельного выявления событий, способных вызвать общественный резонанс. Эта мера преобразует традиционную роль прокурора из пассивного получателя информации в активного субъекта надзорной деятельности, осуществляющего превентивный поиск на предмет выявления событий, которые могут вызвать общественный резонанс (в частности, противоправной и иной вредоносной информации и потенциальных угроз правопорядку и общественной безопасности). Вместе с этим приказом определен порядок информирования прокурорскими работниками общественности: любые публичные сообщения об обстоятельствах происшествия допускаются только после согласования со старшим помощником (помощником) по

взаимодействию со средствами массовой информации прокурора субъекта Российской Федерации, приравненного к нему специализированного прокурора, что способствует предотвращению распространения недостоверной информации и сохранению единой информационной политики.

6. Для обеспечения оперативного реагирования приказ предусматривает организацию дежурств прокурорских работников, а также налаживание системного взаимодействия с правоохранительными и контролирующими органами, что позволяет оперативно обмениваться информацией и принимать совместные решения.

Проведенное изучение приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27.05.2021 № 265 дает основание считать о наличии в информационном обеспечении деятельности прокуратуры системного, многоуровневого и адаптируемого юридически значимого инструмента оперативного реагирования на различные чрезвычайные ситуации и происшествия.

Библиографический список:

1. Максимов, А.В. Методы поддержки принятия решений в оперативном управлении при чрезвычайных ситуациях: обзор исследований / А.В. Максимов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2023. – № 2 (42). – С. 91–102.

2. Максимов, В.А. О задачах, роли и содержании деятельности прокурора-руководителя в чрезвычайных ситуациях / В.А. Максимов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 473–476.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.05.2021 № 265 (ред. от 25.11.2022) «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396363/ (дата обращения 18.10.2025).

4. Осипов, М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Осипов Михаил Юрьевич; ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации», М. – 2008. – 24 с.

Белова Ольга Ивановна,
декан юридического факультета
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

НЮРНБЕРГСКОЕ ЭХО В КРЫМУ: ПРОЦЕСС 1974 ГОДА НАД НАЦИСТАМИ

Нюрнбергский процесс, привлекая к ответственности ведущих лидеров нацистской Германии, имеет поистине историческое значение. Однако судебный процесс в Нюрнберге был далеко не последним судебным процессом над немецкими военными преступниками. В СССР, как и в других странах, пострадавших от рук немецко-фашистских захватчиков, процессы продолжались в течение нескольких десятилетий после окончания Второй мировой войны. Один из таких процессов состоялся в Симферополе в 1974 г.

В тот период времени земельный суд Баварии в ФРГ рассматривал уголовное дело по обвинению трех нацистов – сотрудников СД, проживавших в Германии и участвовавших в массовых расстрелах на территории Крыма. В частности, им вменялось в вину уничтожение мирных граждан под Белогорском, военнослужащих и мирных жителей – при проведении Евпаторийской десантной операции в январе 1942 года и расстрел в противотанковом рву под Симферополем, который являлся самым крупным по числу жертв. Данное дело совершенно не освещалось в печати и неизвестно большинству крымчан и в настоящий период времени.

По согласованию с МИД СССР и Генеральной прокуратурой СССР в Крым приехала группа немецких юристов, чтобы провести выездное судебное заседание. Кроме судьи земли Бавария, в Симферополь прибыли прокурор, три адвоката подсудимых и переводчица. Причем два из трех прибывших в Симферополь адвокатов участвовали в Нюрнбергском суде и других подобных процессах [3].

Главным обвинителем с советской стороны был назначен Валентин Михайлович Купцов, в данный период времени занимавший должность первого заместителя прокурора Крымской области.

Валентин Михайлович рассказывал, что немцы остановились в гостинице «Украина», так как судебные заседания решили проводить в зале, расположенном неподалеку от неё и здания областной прокуратуры. Главной задачей суда было допросить оставшихся в живых свидетелей – 19 бывших полицаев, отбывших уже свой срок наказания. Обвиняемые нацисты в зале не присутствовали. Только один бывший начальник

полиции Евпатории еще отбывал 25-летний тюремный срок, который получил после замены назначенной ему смертной казни. Поэтому он был этапирован из лагеря и содержался под стражей [1].

Суд в полном составе выезжал на место происшествия под Симферополь, в окрестности Белогорска и Евпаторию. Там проводилась фотосъемка, составлялись протоколы. На 10-м километре Феодосийского шоссе уже стоял памятник погибшим. Углубление рва хорошо просматривалось, так как засыпанная земля за тридцать лет просела, вогнутая ложбина указывала место казни. Расстрел участников евпаторийского десанта вошел в немецкий обвинительный акт, потому что документально было подтверждено, что фашисты, зная, что десантниками являются сотрудники милиции и матросы, которые будут сражаться до конца, письменно издали приказ не брать их в плен, а уничтожать на месте, как и мирных евпаторийцев, укрывавших их [3].

Валентин Михайлович говорил, что ему особенно запомнился допрос бывшего начальника полиции Евпатории. Он так подробно описывал казни, указывая на мельчайшие детали, что немцы усомнились в правдивости его слов, подумали, это подставной чекист. На вопрос адвоката, почему он так хорошо помнит подробности произошедшего десятилетия назад, свидетель переспросил, приходилось ли ему самому участвовать в расстрелах людей. Тот замялся с ответом, а бывший полицейский признался, что картина убийства стоит у него перед глазами всю его жизнь. Немцы удивились общей эрудиции этого заключенного, который в ходе допроса цитировал германских классиков. Также он пояснил, что окончил 7 классов советской школы, но прочитал огромное количество книг, в том числе и немецких авторов, в лагере заведовал библиотекой. После этих показаний сомнения немецких юристов были рассеяны [1].

Заседания суда начинались в 10 утра и продолжались до 14–15 часов. Протоколы потом составляли до 20–21 часа, их подписывали все участники процесса, как с немецкой, так и с советской стороны. Окончание процесса все восприняли с облегчением. Валентин Михайлович просил судью сообщить в Крым о результатах рассмотрения дела в Германии.

Через какое-то время приговор был прислан. В соответствии с ним только один работник СД получил реальные 3 года лишения свободы, остальных освободили от отбывания, сославшись на преклонный возраст и состояние здоровья. Валентин Михайлович отмечал, что для него не стало новостью то, что западная Фемида оказалась благосклонной к нацистским палачам, оставившим кровавый след на советской земле. К тому времени европейская политика в отношении истории Второй мировой войны стала еще циничнее и агрессивнее [3].

Библиографический список:

1. Быховец, А. Неизвестные страницы одного судебного процесса // Крымские известия. – 2021. URL: <http://new.crimiz.ru/rubriki/101-istoriya/16862-natsisty-sryvali-s-rasstrelyannykh-tsennye-veshchi-kak-my-dopustili-chto-etim-zhe-zanimayutsya-nashi-sovremenniki> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Купцов Валентин Михайлович / А. Быховец. – Текст : электронный // Таврида: вчера и сегодня : крымоведаческий информационно-библиографический портал. – URL: https://tavrida.crimealib.ru/view_page_view.php?id=403.
3. Прокуратура Республики Крым. История и современность / под ред. кн. работали: О.А. Камшилов [и др.]. – Симферополь : Фирма «Салта» ЛТД, 2022. – 399 с.

Березко Евгений Сергеевич,
прокурор уголовно-судебного отдела
прокуратуры Херсонской области

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ГЕНОЦИДА НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Установление факта геноцида народов СССР имеет особенное значение для Херсонской области, подвергшейся оккупации в период Великой Отечественной войны.

Нацистская расовая доктрина сформировалась ещё до нападения на СССР. Её суть наиболее ярко может быть проиллюстрирована высказываниями самого Гитлера, приведенными в книге бывшего члена НСДАП Германа Раушнинга «Голос разрушения», изданной в 1940 году.

Данная книга как источник информации о личности Гитлера в период с 1983 года по 2000 год подвергалась критике со стороны европейских ревизионистов-исследователей, пытающихся обелить нацизм, отрицающих вину нацистской Германии за участие во Второй мировой войне и другие преступные действия нацистов.

Однако в настоящее время историческая ценность данной книги подтверждена и признается ведущими исследователями, поскольку события после её публикации показали, насколько точно она предвосхитила более поздние высказывания и действия Гитлера, а также целый ряд исторических событий.

Два отрывка из данной книги были представлены стороной СССР на Нюрнбергском процессе в качестве доказательства обвинения (документ СССР-378).

Говоря о внешней политике всего лишь в нескольких фразах, Гитлер исчерпывающе описал бесчеловечный характер своего преступного плана: «Угроза чужеродного засилья не ослабнет, если в недалеком будущем мы оккупируем территории с весьма высоким процентом славянского населения, от которого нам не удастся так скоро отделаться <...> мы обязаны истреблять население <...> нам придется развивать технику обезлюживания <...> уничтожения целых расовых единиц <...> без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы <...> существует немало путей, при помощи которых можно систематически добиться вымирания нежелательных для нас народов» [1, с.224].

22 июня 1941 года три группы армий напали на Советский Союз на широком фронте, численность которых составила более трёх миллионов немецких солдат при поддержке 650 000 солдат Финляндии и Румынии, фронт растянулся от Балтийского моря на севере до Черного моря на юге.

4 дня продолжалась оборона Херсона против немецких оккупантов в августе 1941 года. В захвате и оккупации Херсона участвовали части 11-й германской армии, а также 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» – сыгравшее ведущую роль в захвате города элитное формирование, созданное на базе личной охраны нацистского лидера.

Ожесточенное сопротивление защитников города привело немцев в ярость, которая впоследствии вылилась в зверства над мирным населением и военнопленными.

За 31 месяц оккупации в Херсоне было расстреляно и замучено 17 тыс. человек, в трёх созданных концлагерях было уничтожено около 40 тыс. советских военнопленных, принудительно вывезено в Германию с Херсонщины свыше 37 тыс. юношей и девушек.

Имели место многочисленные факты расстрелов на территории города и районов области, в том числе единовременно 1 200 человек – пациентов психиатрической больницы.

За время оккупации г. Херсона захватчики уничтожали исторические памятники, учебные заведения, музеи, фабрики и заводы, монументальные здания, украшавшие город и представлявшие результат труда последних поколений.

По прямым директивам оккупационных властей и военного командования нацистские захватчики сожгли и разрушили 376 школ, более 570 клубов, театров, музеев и красных уголков, 16 библиотек, 44 амбулатории и больницы, 310 детских учреждений, были сожжены и разрушены целые улицы города Херсона.

Общая сумма материального ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Херсонской области, исчисленная Херсонской областной чрезвычайной комиссией, составляет не менее 10 695 758 000 рублей в ценах того времени, что в переводе на современный курс составляет не менее 8 триллионов 194 миллиардов 960 миллионов рублей.

Характер и степень разрушений свидетельствуют о преднамеренных действиях немецко-фашистских захватчиков, направленных на уничтожение населения, жилого и производственного фонда, создание невыносимых условий для проживания на оккупированных территориях с целью последующего их занятия.

В соответствии с заявлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О геноциде народов Советского Союза Германией и её пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», принятым на пленарном заседании 22.03.2023, в настоящее время имеют место попытки продвижения ложных тезисов о якобы совместной ответственности и тождественности гитлеровской Германии и СССР, а также стремление переложить на нашу страну вину Германии за развязывание самого масштабного и кровавого конфликта в новейшей истории человечества [2].

Задача по установлению всех обстоятельств совершенных немецко-фашистскими захватчиками преступлений на территории нашей страны не теряет актуальности и в настоящее время, спустя 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне.

Важность данной деятельности заключается не только в увековечении памяти защитников Родины, отдавших свои жизни ради Победы в войне на уничтожение самого нашего государства и народа.

Век развития информационных технологий обязывает нас тщательно и объективно зафиксировать исторические события в их ужасающей трагичности для всестороннего анализа их причин и предпосылок.

Важно передать данную информацию последующим поколениям и тем самым предотвратить попытки искажения самой сути истории, оправдания совершенных в отношении нашего народа преступлений, манипуляции не только историческими фактами, но целыми государствами и их населением в целях осуществления агрессивной политики ряда окружающих нас государств.

Такая работа проводится на системной основе органами прокуратуры Российской Федерации, в том числе прокуратурой Херсонской области в сотрудничестве со Следственным управлением СК России по Херсонской области, Херсонским областным судом и иными организациями, а также объединениями граждан.

В 2023 году следователями СК России обнаружено захоронение свыше одной тысячи человек на окраине города Геническа Херсонской области, из которого были извлечены останки более 280 жертв, в том числе более 40 детей, что стало очередным эпизодом при расследовании уголовного дела о геноциде советского народа, в рамках которого проведены многочисленные судебные экспертизы и следственные действия.

Результатом этой работы стало и направление в 2025 году по поручению Генерального прокурора Российской Федерации в Херсонский областной суд заявления о признании военными преступлениями и

преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР (в настоящее время – Херсонская область) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов [3].

В подтверждение изложенных в заявлении фактов прокуратурой области представлена значительная доказательственная база, в том числе архивные документы, экспертные заключения и свидетельские показания, общий объем материалов составил 17 томов.

Рассмотрев представленные материалы, Херсонский областной суд согласился с доводами прокурора и признал заявленные требования обоснованными [4].

Кроме борьбы за сохранение памяти о подвиге наших предков в юридической плоскости, не менее важное значение имеет и непосредственно работа с населением – учащимися общеобразовательных школ, объединениями граждан и общественными организациями, особенно на территории региона, где проводится специальная военная операция, территория которого частично занята вооруженными формированиями противника, где в соответствии с Указом Президента Российской Федерации введено и действует военное положение.

Осознавая особую важность данной задачи в современный исторический период, работниками прокуратуры Херсонской области непрерывно проводятся различные мероприятия, направленные на воспитание молодого поколения, формирование у граждан правосознания на должном уровне.

Работниками прокуратуры Херсонской области совместно с учащимися и муниципальными властями приведены в надлежащее состояние, отремонтированы и отреставрированы в трёх муниципальных районах области: братская могила советских воинов, два мемориальных комплекса, могила неизвестного солдата. В ряде случаев такие работы выполнены впервые с 1980-х годов, то есть с момента установки памятников.

Кроме того, в Геническом районе установлено место захоронения жительницы с. Червоное Анастасии Патаман, скончавшейся в 1992 году, которая в период оккупации, несмотря на пытки, укрывала, выдавала за свою дочь и тем самым спасла жизнь девочке, выжившей при расстреле, ночью выбравшейся из-под тел людей в противотанковом рву на окраине села.

Имя Анастасии Патаман и её подвиг увековечены работниками прокуратуры области путем установки стелы с памятной надписью о подвиге геничанки, а также благоустройства и приведения в надлежащий вид места её захоронения.

7 мая 2025 года работниками прокуратуры области совместно со всеми правоохранительными органами, правительством Херсонской области и муниципальными органами власти проведены работы по

созданию Аллеи памяти, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, увековечена память 9 ветеранов, которые с оружием в руках защищали нашу Родину.

Библиографический список:

1. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. – Т. 2 / сост. М.Ю. Рагинский, К.С. Павлищев. – М. : Юридическая литература, 1988. – С. 224. – 672 с.

2. Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и её пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. Москва. URL: <http://duma.gov.ru/news/56676/> (дата обращения: 30.10.2025).

3. По поручению Генпрокурора России Игоря Краснова прокуратура Херсонской области направила в суд заявление об установлении факта геноцида народов Советского Союза // Прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. Москва. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_ho/mass-media/news/archive/e5682348/ (дата обращения: 30.10.2025).

4. В Херсонской области суд удовлетворил заявление прокурора об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленное по поручению Генерального прокурора Российской Федерации // Прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. Москва. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_ho/mass-media/news/archive/e5682282/ (дата обращения: 30.10.2025).

Бирюк Дарья Юрьевна,
старший помощник прокурора
Республики Крым по взаимодействию
со средствами массовой информации

ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ В ХОДЕ ПЕРВЫХ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ФАКТОВ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ГРАЖДАН ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

В мировую историю Нюрнбергский процесс вошел не только как символ военной победы союзнических сил над нацистской Германией, но и стал символом еще одной победы – идейной.

Приговор «Суда народов» над нацистскими преступниками – политиками, военными и промышленниками, а также самой идеологией нацизма признал агрессию, проявленную Германией, тягчайшим преступлением против мира.

Оно стало важной вехой на пути формирования международно-правовых норм о массовом и наиболее чудовищном преступлении – геноциде.

Уже 3 мая 1946 года начал работу ещё один международный военный трибунал для Дальнего Востока, более известный как Токийский процесс. Перед судом предстали 29 представителей военного и гражданского руководства милитаристской Японии. Более 800 заседаний и 4 тыс. доказательств были представлены в качестве обоснования позиции о виновности подсудимых в преступлениях против мира и человечества.

Но эти исторические процессы проходили после одержанной Победы над нацистской Германией и её союзниками. Нюрнбергский процесс стал символом правосудия, изменившим историю и впервые осудившим не только военных преступников, но и саму идеологию нацизма.

Однако ещё в 1943 году, когда всемирная история не знала масштабов жестокости и бесчеловечности, с которой действовали нацистские преступники, а международное право не имело юридических норм и прецедентов для возмездия за зверства нацистов на оккупированных территориях, возникла объективная необходимость в организации и проведении военных трибуналов над военными преступниками и их пособниками [1].

Правовой основой для привлечения лиц, виновных в совершении преступлений на оккупированных территориях, являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», регламентировавший в том числе наказания, которые могут быть назначены при доказанности фактов преступлений и порядок рассмотрения таких дел [2, л. 118–120]. В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации содержит аналогичные по своему содержанию нормы, предусматривающие ответственность за государственную измену (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), а также за совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

Так, в городе Краснодаре 14 июля 1943 года начал свою работу первый судебный процесс над пособниками нацистов.

На скамье подсудимых находилось 11 советских граждан: Игнатий Кладов, Иван Котомцев, Михаил Ластовин, Григорий Мисан, Юнус Нацпок, Василий Павлов, Иван Парамонов, Николай Пушкарев, Иван Речкалов, Василий Тищенко и Григорий Тучков. Подсудимые служили во вспомогательных частях зондеркоманды 10а, обслуживая газвагены, больше известные как «душегубки».

Председательствующим на процессе являлся председатель Военного трибунала Северо-Кавказского фронта полковник юстиции Николай Яковлевич Майоров. Государственное обвинение поддерживал прокурор Северо-Кавказского фронта генерал-майор юстиции Леонид Иванович Яченин [3].

Отдельно стоит остановиться на доказательствах вины пособников нацистов, которые были представлены государственным обвинителем. Прежде всего, это акты Чрезвычайной государственной комиссии, допросы свидетелей (в ходе судебного следствия допрошено 22 лица), заключение медицинской экспертизы по результатам вскрытия 623 трупов (85 детей, 256 женщин и 282 мужчин, в том числе 198 – пожилого возраста). Экспертиза установила, что преимущественное число лиц (523) погибли в результате отравления, еще более 100 – от огнестрельных ранений, чаще всего в область головы [4, л. 11–15].

В ходе судебного следствия установлены факты систематического истязания и сожжения арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, а также факты отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 тысяч советских людей, в том числе свыше 700 человек, находившихся в медицинских учреждениях, из которых 42 – несовершеннолетние в возрасте от 5 до 16 лет.

17 июля 1943 года был оглашен приговор. На основании статей 319 и 320 УПК РСФСР военный трибунал приговорил 8 пособников к смертной казни через повешение, ещё троим назначены наказания в виде 20 лет каторжных работ.

Приговор был приведен в исполнение 18 июля 1943 года на центральной площади города Краснодара. На приговоренных к высшей мере наказания висели таблички «Казнен за измену Родине» [5, л. 83–88].

Отдельно необходимо отметить реализацию принципа гласности при проведении трибунала, его ход освещался в том числе в прессе.

Безусловно, кроме значения для формирования дальнейшей практики рассмотрения трибуналами дел, судебный процесс имел и неопределимое идеологическое значение. Стоит привести цитату обозревателя А. Верта, переданную 21 июля 1943 года по Лондонскому радио: «Казнь пособников явилась как бы сигналом приближающегося дня расплаты, суровым напоминанием тем русским в оккупированных районах, которые ещё сотрудничают с гестапо. Казнь предателей явилась предвестником того, что ожидает их германских хозяев».

Документы и акты Чрезвычайной комиссии были использованы в ходе проведения Нюрнбергского трибунала в качестве доказательств вины главных нацистских преступников. Материалы этого уголовного дела легли в основу доказательств вины ещё 10 членов зондеркомандования СС 10а. Процесс состоялся в 1963 году, а через 37 лет после оглашения

приговора пособникам нацистов материалы уголовного дела послужили основой доказательств вины шефа зондеркомандования СС 10а Курта Крисмана, который был осужден в Мюнхене. Установленные факты зверств нацистов были приведены и в обвинительном заключении по уголовному делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области, оглашенном в заседании военного трибунала.

В свою очередь, проведение военного трибунала в освобожденном Красной армией городе Харькове стало первым открытым судебным процессом на территории СССР над иностранными военными преступниками.

Незамедлительно после освобождения города в августе 1943 года органы военной контрразведки Смерша Степного и Северо-Кавказского фронтов опросом свидетелей и допросом немецких военнопленных установили главных виновников и некоторых непосредственных участников истребления мирного населения.

В ходе проведения заседаний военного трибунала с 15 по 19 декабря 1943 года также были допрошены обвиняемые старший ефрейтор Рейнгард Рецлав и капитан Вильгельм Лангхельд, немецкий полицейский чиновник унтерштурмфюрер СС Ганс Риц и шофер харьковского отделения гестапо Михаил Буланов. Из протоколов допроса следует, что последние подробно давали показания, изобличающие их в совершении преступлений как против мирного населения, так и против военнопленных.

Кроме того, в протоколах судебных заседаний имеются подробные показания свидетелей: работников первого армейского сортировочного госпиталя 69-й армии, жителей города Харькова и окрестностей, в судебных заседаниях оглашено заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в местах массового уничтожения советских граждан (экспгумации подлежали 1 407 тел возрастом от 2 до 70 лет), которой подтвержден факт систематического, планового, массового и организованного истребления советских граждан.

В речи государственного обвинителя полковника юстиции Дунаева, которая была оглашена им в ходе судебного заседания 18 декабря 1943 года, поочередно и детально излагаются факты массовых убийств, установленные в ходе следствия, а также ранее приведенные Краснодарским трибуналом. Ссылаясь на общеизвестные нормы международного права, Гаагскую конвенцию 1907 года и Женевскую конвенцию 1929 года, он просил признать подсудимых виновными в преступлениях против мирного населения [6].

Приговором Военного трибунала 4-го Украинского фронта все подсудимые признаны виновными и приговорены к смертной казни через повешение.

В последующие годы на территории СССР прошли ещё несколько процессов над военными преступниками и их пособниками, один из которых в 1947 году состоялся в городе Севастополе.

Необходимо отметить значение состоявшихся в 1943 году военных трибуналов, в ходе которых, несмотря на отсутствие правовых прецедентов и судебной практики, в кратчайшие сроки было организовано проведение гласного судебного рассмотрения, обеспечено право подсудимых на защиту, а государственными обвинителями представлены неопровержимые доказательства вины военных преступников и их пособников, что фактически стало отправной точкой в дальнейшей деятельности по привлечению политической и военной верхушки нацистской Германии к ответственности в ходе проведения Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Библиографический список:

1. «Казнен за измену Родине»: раскрываем подробности самого первого судебного процесса над пособниками Гитлера (электронный ресурс) // <https://vk.com/@bez.sroka.davnosti-14-iulya-1943-go-v-krasnodare-nachalsya-pervyi-sudebnyi-proc/> (дата обращения 10.11.2025).

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164.

3. «С 14 по 17 июля 1943 года в Краснодаре прошел первый судебный процесс по делу о преступлениях нацистов и их пособников» (электронный ресурс) // <https://polk.press/news/stranicy-istorii/s-14-po-17-iyulya-1943-goda-v-krasnodare-proshel-pervyj-sudebnyj-process-po-delu-o-estupleniyah-nacistov-i-ih-odobnikov> (дата обращения 10.11.2025).

4. Акт Краснодарской городской комиссии. 30 июня 1943 г. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 5.

5. Приговор Военного трибунала Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах нацистов и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края. 17 июля 1943 г. ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 28.

6. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации (электронный ресурс) // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/267957-sudebnyy-protsess-o-zverstvah-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-na-territorii-gor-harkova-arkovskoy-oblasti-v-period-ih-vremennoy-okkupatsii> (дата обращения 10.11.2025).

Божко Диана Сергеевна,
старший помощник прокурора
Ленинского района города Севастополя,
юрист 2 класса

ОТКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В СССР (1943–1949)

Открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников в СССР (1943–1949) – серия публичных судебных процессов в отношении военнослужащих нацистской Германии, Румынии, Японии и Венгрии по обвинению в совершении военных преступлений. Всех обвиняемых судили по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Процессы проходили в разных советских городах. Всего в 1943–1949 годах состоялось 19 открытых процессов над иностранцами, обвиненными в военных преступлениях. Наименьшее число осужденных иностранцев (3 человека) было на Харьковском процессе, а наибольшее (22 осужденных иностранца) – на Полтавском процессе.

По итогам всех процессов осуждено 252 иностранца, подавляющее большинство из которых составляли немецкие военнослужащие. Часть осужденных приговорена к публичному повешению, остальные получили каторжные работы. Процессы были открытыми и проводились в специальных больших залах, куда допускали журналистов, а также обычных граждан. В ряде случаев организовывали трансляцию процессов на улицу. Подсудимым предоставляли советских адвокатов. По итогам процессов в СССР сняты документальные фильмы, выпущены специальные брошюры (в которых, в частности, публиковали некоторые судебные документы). Судебные заседания освещались в центральной (газетах «Правда», «Известия») и местной советской прессе.

В 1955–1956 годах в связи с установлением отношений между СССР, ФРГ и Японией большинство осужденных к каторжным работам репатриировано на родину.

В 1942–1943 годах в СССР сформирована правовая база для предания суду иностранных военнослужащих и организован процесс сбора доказательств [1, с. 25].

В ноябре 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК).

19 апреля 1943 года издан указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского

гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

На международном уровне вопрос о преследовании военных преступников затрагивался на переговорах представителей антигитлеровской коалиции в октябре 1943 года и нашел отражение в Московской декларации СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» [1, с. 26].

После победы над Германией, во второй половине 1945 года, приняты международные акты по военным преступлениям.

В августе 1945 года в Лондоне представители стран антигитлеровской коалиции подписали соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси». К тексту соглашения приложили опубликованный список конкретных лиц, обвиняемых в военных преступлениях.

В декабре 1945 года союзнический Контрольный совет по Германии принял закон № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности».

13 февраля 1946 года ООН приняла решение о выдаче военных преступников по запросу других государств.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года стал правовой основой для всех открытых судебных процессов над иностранными военнопленными.

5 декабря 1949 года военный прокурор подписал постановление о переквалификации обвинения на статью 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года всем обвиняемым японцам из отряда 731.

Советские процессы могут считаться «предшествующими»; они начались раньше Нюрнберга. При этом работа ЧГК и местных комиссий по расследованию нацистских преступлений внесла огромный вклад в формирование доказательной базы обвинения главных нацистских преступников в ходе заседаний Международного трибунала. В 1943–1946 годах было проведено 11 открытых процессов над гитлеровцами. Первые открытые суды, ещё в ходе Великой Отечественной войны, проходили в Краснодаре, Харькове, Краснодаре. Затем, согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года, были организованы процессы в крупных городах СССР, жестоко пострадавших от гитлеровцев (Смоленске, Брянске, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве, Ленинграде).

Как отмечает историк С.М. Соловьёв, «эти процессы шли одновременно с начальным этапом Нюрнбергского трибунала и были приурочены советским руководством к этому событию как часть единого мирового процесса возмездия нацистским преступникам: главарей судил Международный трибунал на родине германского фашизма – в Нюрнберге, а исполнителей – в пострадавших от их действий городах СССР судили советские трибуналы».

Приговоры советских судов были суровы. Так, в Краснодаре перед Военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа предстали 11 пособников нацистов, 8 из них приговорены к смертной казни через повешение, 3 получили по 20 лет заключения. В Харькове были приговорены к виселице все четверо подсудимых – германские офицеры и их пособник из местных жителей, водитель автомобиля-«душегубки». В Краснодаре смертный приговор был вынесен всем троим подсудимым – предателям, погубившим членов «Молодой гвардии». На первых восьми послевоенных процессах были осуждены 84 военных преступника, из которых 65 приговорены к повешению.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года, было проведено ещё девять открытых процессов: в Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Полтаве, Витебске, Чернигове, Кишиневе, Новгороде и Гомеле. Поскольку в те годы смертная казнь в СССР была отменена (она не применялась с мая 1947-го по январь 1950-го), 138 обвиняемых были приговорены к различным – в основном 25-летним – срокам заключения в лагерях.

Последний из «советских Нюрнбергов» – Хабаровский процесс. В 1949 году перед военным трибуналом Приморского военного округа предстал генерал Отодзи Ямадо, главнокомандующий Квантунской армией в 1944–1945 годах, и 11 его бывших подчинённых, обвинявшихся в военных преступлениях, в том числе – разработке бактериологического оружия. Подсудимые получили сроки от 2 до 25 лет лагерей.

Западное правосудие было не в пример снисходительнее к гитлеровским палачам. Всего перед американскими военными судьями в ходе «малых Нюрнбергов» предстало 185 обвиняемых, из которых 142 признаны виновными. 24 приговорены к смертной казни (помилованы 11, казнены 13), 20 – к пожизненному заключению, 98 – к различным срокам, 35 – оправданы. Остальным 8 обвиняемым приговоры не были вынесены по разным причинам (медицинские показатели, смерть до суда). В 1951 году многие осужденные на этих процессах были амнистированы либо их сроки были существенно сокращены. Впрочем, чуть позднее – в 1955–1956 годах – вернулись на родину и почти все выжившие в советских лагерях военные преступники из стран – бывших союзников по «оси».

В рамках досудебного следствия обвиняемых допрашивали неоднократно. Причем допросы вели разные должностные лица. В частности, до суда обвиняемые Новгородского процесса содержались отдельно и с каждым из них работал отдельный следователь и переводчик [3, с. 122]. Протоколы допросов и очных ставок для Новгородского процесса составлялись на русском и немецком языках. Обвиняемых Новгородского процесса на предварительном следствии передопросили представители прокуратуры.

Подсудимым предоставляли адвокатов из числа советских граждан. Процессы проходили в специально подобранных зданиях, которые могли вместить большое количество людей. Практиковалась трансляция судебных заседаний через радиоусилители на улицу. Процессы широко освещались в центральных и местных советских газетах, а также в зарубежных изданиях. В ходе процессов публично допрашивались свидетели (в том числе несовершеннолетние). Основу доказательной базы составляли акты Чрезвычайной государственной комиссии. Многие подсудимые признавали вину и просили суд о снисхождении. Адвокаты часто указывали на то, что их подзащитные просто исполняли приказы.

Открытые процессы во всех случаях проводили военные трибуналы (обычно того военного округа, где проходил процесс). Судили по принципу территориальной подсудности – по месту совершения преступления.

Основу доказательной базы составляли акты Чрезвычайной государственной комиссии. Кроме того, в открытых заседаниях были допрошены десятки свидетелей из числа советских граждан (в том числе служителей религиозного культа и коллаборационистов) и немецких военнопленных [2, с. 197–198, 208]. Допрашивались также эксперты, например, судебно-медицинские.

Подсудимые могли ходатайствовать о вызове свидетелей из числа лиц, находившихся в СССР. На Новгородском судебном процессе 13 декабря 1947 года был допрошен по вызову подсудимого Курта Герцога военнопленный Янке [3, с. 122–126].

Перед залом судебного заседания на ряде процессов (например, на Новгородском и на Витебском) были организованы фотовыставки [3, с. 130].

Мера наказания частично согласовывалась с властями. 29 января 1946 года в докладной записке о Великолукском судебном процессе, адресованной В.М. Молотову, народный комиссар внутренних дел СССР С.Н. Круглов, народный комиссар юстиции СССР Н.М. Рычков и главный военный прокурор Красной армии Н.П. Афанасьев пересказали обвинительное заключение и предложили меры наказания для подсудимых. В обоих случаях Молотову сообщали, кому из подсудимых следует назначить смертную казнь, а кому – каторжные работы (без указания конкретного срока каторжных работ). Молотова извещали о мерах наказания (до вынесения приговора) для германских военнопленных, которые проходили по Ленинградскому судебному процессу в начале января 1946 года. Извещали после завершения судебного следствия В.М. Молотова Н.М. Рычков и С.Н. Круглов (уже без Н.П. Афанасьева) о желаемой мере наказания в отношении подсудимых Рижского процесса. На всех трёх судебных процессах меры наказания, указанные в записках Молотову, совпали с мерами, назначенными в итоге военным трибуналом.

Были при согласовании также отличия по судебным процессам. Например, в записке по Великолукскому процессу не было (в отличие от

записок по Ленинградскому и Рижскому процессам) фразы: «Просим Ваших указаний».

Так, эти процессы, хотя и имели свои особенности и противоречия, оставили неизгладимый след в истории и продолжают быть предметом изучения историков и правоведов.

Библиографический список:

1. Волков, Е.В., Сибиряков, И.В. Севастопольский судебный процесс 1947 года по делам о военных преступлениях: символические практики власти // Новый исторический вестникъ. – 2020. – № 4 (66). – С. 25–26.

2. Ким, С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.). Дисс... канд. ист. наук. – М. : Б.и., 2016. – С. 197–198, 208.

3. Асташкин, Д.Ю., Козлов, С.А. Да судимы будете: реконструкция суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде. Архивная копия от 25 февраля 2021 года на Wayback Machine. – Великий Новгород : Б.и., 2019. – С. 122–126, 130.

Бойко Константин Владимирович,
Федеральный инспектор по Республике Крым
аппарата Полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Южном федеральном округе

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СВЕТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Комплекс прав, закрепленных в действующем российском законодательстве, варьируется от естественных прав на жизнь и здоровье, признаваемых и охраняемых государством на протяжении столетий, до современных – цифровых [1]. Обеспечение соблюдения прав человека и гражданина является смыслообразующим началом деятельности органов власти, ключевой точкой приложения правовых норм. Этнокультурные права и свободы относятся к категории основных, они нашли отражение в Основном Законе страны, положениях международного права и нормах федерального законодательства [2, с. 28]. Исторический опыт, связанный с геноцидом народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, многонациональный состав населения Крымского полуострова свидетельствуют об особой значимости качественного правового

регулирования отношений, связанных с обеспечением прав, создающих условия для реализации этнокультурных потребностей граждан.

Ключевые направления политики государства в сфере обеспечения рассматриваемой группы прав в долгосрочной перспективе определяются стратегическими документами, в числе которых – Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. [3] (далее – Стратегия). Не отрицая положительной роли Стратегии для законотворческого процесса и развития российского общества, остановимся на некоторых аспектах, требующих, на наш взгляд, пристального внимания. В первую очередь следует отметить формулировки, которые на практике могут иметь двоякое толкование. В частности, в Стратегии лексема «нация» используется в трёх смыслах, имеющих серьезные отличия. Во-первых, законодателем делается отсылка к национальной безопасности, определяющей сферу стратегического планирования Стратегии. Установление отмеченной юридической связи с более широким по содержанию понятием национальной безопасности включает анализируемый документ в область защиты национальных интересов РФ, предполагающих обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан. Во-вторых, применяется понятие «российской нации» – многонационального народа России, находящегося в состоянии гражданского единства. Отмеченная правовая конструкция служит инструментом формирования гражданской идентичности и направлена на обеспечение равных прав на свободный выбор этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, социальное и культурное развитие. В-третьих, термин «национальность» используется в контексте гармонизации отношений между людьми, имеющими разную этнокультурную принадлежность. В данном случае речь идет об обеспечении прав на культурную самобытность, свободный выбор языка общения и иных культурных прав человека и гражданина. Таким образом, в Стратегии предпринимается попытка объединить в рамках одного документа направления стратегического развития разноплановых категорий: национальной безопасности в части, регулируемой Стратегией; российской нации как гражданско-политической общности и межнациональных отношений.

На наш взгляд, подход законодателя, представленный в текущей редакции Стратегии, возможно улучшить, внося в стилистику ее изложения ряд изменений, имеющих редакционный характер, суть которых сводится к следующему. По нашему мнению, в тексте документа имеется смысловой разрыв, нарушающий системность изложения правотворческого материала, что создает предпосылки для неполного освещения основных направлений государственной национальной политики, не позволяет в полной мере сформировать последовательные связи между текущим состоянием уровня защищенности этнокультурных прав и задачами, составляющими основу планирования на предстоящий

период. В совокупности перечисленное создает условия для снижения эффективности правоприменительной практики.

В частности, в наименовании ч. II Стратегии делается акцент на современном состоянии межэтнических отношений, чем определяется основное содержание указанного структурного элемента документа. Нам видится целесообразным применение иного подхода, заключающегося в следующем. Части II Стратегии предлагается дать иное наименование, нейтральное либо отражающее три базовых направления стратегического развития: обеспечение национальной безопасности в части, регулируемой документом; процесс формирования общероссийской гражданской идентичности на основе концепции российской нации; развитие межэтнических отношений. В тексте ч. II представляется важным раскрыть текущее состояние каждого из направлений; содержание ч. III документа сформулировать с учетом предложенной систематизации. Предлагаемые изменения приобретают особую актуальность в свете разработки Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года [4], преемственной по отношению к анализируемому стратегическому документу.

Следует отметить специфику подхода законодателя в отношении определения порядка взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти в рамках решения задач, предусмотренных Стратегией. Так, п. 2 Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [3] предписывает федеральным органам исполнительной власти соответствующую обязанность; п. 3 отмеченного документа указывает на рекомендательный характер положений Стратегии в деятельности органов государственной власти субъектов РФ. Согласно п. 43 ч. 1 ст. 44 ФЗ от 21.12.2021 № 414-ФЗ [5], осуществление мер, направленных на обеспечение этнокультурных прав, отнесено к числу полномочий в рамках совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Исполнительным органом РК, осуществляющим функции в рассматриваемой сфере, является Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым (далее – Госкомитет). Положением о Госкомитете [6] определяется, что он осуществляет свою деятельность «во взаимодействии» с федеральными органами исполнительной власти. Норма не является бланкетной и не отсылает к положениям иных нормативных правовых актов. В числе компетенций Госкомитета указано право запрашивать и получать у федеральных органов исполнительной власти сведения, необходимые для исполнения возложенных на него обязанностей.

Таким образом, в представленной схеме взаимодействия между органами власти разных уровней имеются особенности, не позволяющие однозначно толковать позицию законодателя, получившую закрепление в приведенной редакции норм права. А именно: положения Стратегии, имеющие для субъектов Федерации рекомендательный характер, на уровне федерального законодательства воспроизводятся в качестве полномочий

региональных органов исполнительной власти, обязательных к исполнению, осуществляемых по предметам совместного ведения РФ и её субъектов. При этом Положением, определяющим порядок деятельности соответствующего исполнительного органа, из вариантов взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти отмечена только возможность обмена информацией.

На основании изложенного нам видится целесообразным устранить противоречие, связанное с установлением рекомендательного характера Стратегии для субъектов РФ, определив, что её положения, как программного документа страны, являются обязательными. В этом контексте предлагается пересмотреть содержание п. 3 проекта Указа Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года». Положения регионального законодательства предлагается дополнить нормами, более точно определяющими формат взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъекта РФ.

Библиографический список:

1. Тарасова, А.Е. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права в сфере прав человека / А.Е. Тарасова, Я.В. Лысова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 87–95.

2. Янжинов, С.А. Этнокультурные права и свободы: социальная сущность и особенности юридической природы / С.А. Янжинов // Юристы-Правоведь. – 2009. – № 4 (35). – С. 27–30.

3. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от: 15.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – ст. 7477.

4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года : проект Указа Президента Российской Федерации от 11.06.2025 // Информационно-правовой портал Гарант : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56924984/> (дата обращения: 04.11.2025).

5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации // Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (ч. I). – ст. 8973.

6. Об утверждении Положения о Государственном комитете по делам межнациональных отношений Республики Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 27.06.2014 № 159 (ред. от 26.09.2025) // Официальный портал Министерства транспорта Республики Крым : [сайт]. – URL: <https://gkmmn.rk.gov.ru/structure/89745116-f9cb-41e3-8879-c2974cb43b21> (дата обращения: 04.11.2025).

Герасимовский Сергей Васильевич,
заместитель директора
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

КРАСНОДАРСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1943 ГОДА

В разгар Великой Отечественной войны, в условиях ожесточённой борьбы с фашистскими захватчиками, Советский Союз предпринял беспрецедентный шаг – организовал публичный судебный процесс над немецкими военными преступниками и их пособниками на освобождённой советской территории. В г. Краснодаре состоялось одно из самых значимых и символических событий правосудия – так называемый Краснодарский процесс, проходивший с 14 по 17 июля 1943 года.

Это был первый в истории Великой Отечественной войны открытый судебный процесс над военными преступниками – как немецкими оккупантами, так и советскими коллаборационистами, участвовавшими в массовых убийствах мирного населения на оккупированных территориях.

Краснодар был оккупирован немецкими войсками 9 августа 1942 года и освобождён Красной армией 12 февраля 1943 года. За время оккупации на территории города и прилегающих районов нацисты и их местные пособники устроили настоящий террор: уничтожали мирных жителей, сжигали дома и целые деревни, расстреливали заложников, для массового уничтожения людей применяли газенвагены (автомобили-«душегубки»). За указанный период, только по официальным данным, в Краснодаре и его окрестностях было убито свыше 13 000 человек, включая женщин, детей и стариков, в том числе около 7 000 человек погибло в «душегубках», за применение которых была ответственна зондеркоманда 10а. Всего за период оккупации на территории Краснодарского края было уничтожено свыше 60 000 человек [1, с. 507].

После освобождения города советские власти начали собирать доказательства военных преступлений оккупантов. Были допрошены сотни свидетелей, эксгумированы тела жертв, собраны документы и вещественные улики.

Организационно-правовой основой для привлечения к уголовной ответственности военных преступников стал Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [2, с. 184].

Судебный процесс был организован по инициативе советского руководства с целью продемонстрировать миру и собственному народу решимость Советского Союза наказать фашистских преступников и их пособников и таким образом дать сигнал о неотвратимости наказания за военные злодеяния.

Судил предателей Военный трибунал Северо-Кавказского фронта. Государственным обвинителем на судебном процессе выступил генерал-майор юстиции Яченин Л.И. Председательствующим трибунала стал полковник юстиции Майоров Н.Я., членами трибунала – полковник юстиции Захарьянц Г.К. и майор юстиции Костров Н.Н. По назначению суда защищали подсудимых адвокаты Казначеев, Якуненко и Назаревский. На суде присутствовал ряд представителей советских средств массовой информации, писатель Алексей Толстой, Герои Советского Союза Покрышкин и Глинка.

Открытие Краснодарского процесса состоялось 14 июля 1943 года в здании кинотеатра «Великан» и собрало огромную аудиторию как внутри зала, так и на улице, где репортаж транслировался по громкоговорителям. Это был не просто судебный процесс, а мощное пропагандистское и моральное событие, призванное всколыхнуть общественное мнение внутри страны и за её пределами. Процесс проходил открыто, с участием представителей иностранных средств массовой информации, журналистов из стран антигитлеровской коалиции.

По обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса, на скамье подсудимых оказались 11 человек: Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкарев Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучнов Г.

Все они были обвинены в участии в карательных операциях, убийствах мирного населения, применении пыток и использовании газовых фургончиков.

14 июля 1943 года на заседании Военного трибунала было оглашено обвинительное заключение, в котором были представлены данные предварительного следствия, установившего, что совершенные преступления проводились частями и карательными органами 17-й немецкой армии. В нем были подробно изложены факты злодеяний и убийств, совершенных краснодарским гестапо, а также установлено, что погибшими, помимо арестованных, стали пациенты Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, детской краевой больницы хутора «3-я речка Кочеты». Для проведения экспертизы было эксгумировано 623 трупа (85 детей, 256 женщин и 282 мужчины, в том числе 198 стариков). Их исследования показали, что 523 жертвы при жизни были отравлены окисью углерода, а 100 жертв скончались от выстрела в голову. Факты применения «душегубок» были подтверждены в ходе судебного процесса также самими обвиняемыми и свидетелями.

В ходе судебного разбирательства было также исследовано преступление, совершенное немецко-фашистскими захватчиками при отступлении из Краснодара, – сожжение здания гестапо вместе с сотнями находящихся внутри заключенных. Как показал обвиняемый Пушкарев Н., именно он в числе последних покинул горящее здание гестапо, так как находился в карауле, для того чтобы воспрепятствовать бегству заключенных. Как только здание вместе с заключенными сгорело, караул был снят.

Показаниями обвиняемых были подтверждены факты не только совершения преступлений, но и объяснены причины, по которым изменники переходили на сторону врага. В большинстве случаев ими явились легкая работа с хорошим заработком. При этом подсудимые признали, что поступили на службу к немцам добровольно и при этом знали о предстоящем их участии в выполнении карательных функций.

На судебном заседании, проходившем 16 июля 1943 года, были оглашены судебно-медицинские заключения экспертов, а также состоялось выступление государственного обвинителя генерал-майора юстиции Л.И. Яченина. В своей обвинительной речи он обобщил исследованные в судебном процессе материалы по фактам преступлений немецко-фашистских захватчиков и указал на ответственных за их совершение лиц, в числе которых были командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руоф, начальник краснодарского гестапо полковник Кристман, сотрудники гестапо Якоб Эйнс и Шертерлан, а также пособники Тищенко, Напцок, Мисан и другие подсудимые.

Процесс длился четыре дня и завершился вынесением приговора 17 июля 1943 года. На основании собранных доказательств и признаний самих подсудимых Военный трибунал установил виновность каждого из них, в результате чего:

Тищенко В.П., Речкалов И.А., Ластовина М.П., Пушкарев Н.С., Мисан Г.Н., Напцок Ю.М., Котомцев И.Ф., Кладов И.Ф. приговорены к смертной казни через повешение;

Тучков Г.П., Павлов В.С., Парамонов И.И. приговорены к ссылке на каторжные работы сроком на двадцать лет каждый.

Казнь приговоренных была приведена в исполнение 18 июля 1943 года на центральной площади Краснодара. Более 30 000 горожан и жителей станиц стали свидетелями этого акта возмездия. Сцена была сфотографирована и широко транслировалась в советской прессе как символ торжества справедливости.

Краснодарский процесс имел огромное политическое, моральное и юридическое значение:

- это был первый публичный судебный процесс над военными преступниками во Второй мировой войне, опередивший знаменитый Нюрнбергский процесс на два с лишним года;

- процесс стал важным средством патриотического воспитания советского народа и демонстрацией решимости государства бороться с предательством и фашизмом;
- он стал прецедентом международного права: многие принципы, заложенные в Краснодаре, позже легли в основу Устава Нюрнбергского трибунала;
- наконец, процесс стал актом памяти и правды – он зафиксировал конкретные факты нацистских злодеяний на советской земле, назвал имена убийц и жертв.

Краснодарский процесс 1943 года стал символом правосудия в годы войны, когда СССР не только сражался на фронте, но и стремился установить юридическую ответственность за преступления фашизма. Он оставил глубокий след в истории международного права и стал предвестником будущих судебных процессов над нацистами.

Библиографический список:

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: рассекреченные документы. Хроника событий: в 2-х кн. / Управл-е по делам архивов Краснодарского края; Управл-е Федеральн. службы безопасности России по Краснодарскому краю; Центр документации новейшей истории Краснодарского края; Госуд. архив Краснодарского края; сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. – 3-е изд. – Краснодар : Диапазон-В, 2011 – (История без мифов). Кн. 1.: Хроника событий. 1941–1942 гг. – 816 с.
2. В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». – М.: Науч.-полит. кн., 2020. – 189 с.

Гундерич Галина Альбертовна,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат технических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Стремительная цифровая трансформация общества, интенсивно протекающая в последние десятилетия, оказывает существенное влияние

на социальный и правовой ландшафт. Интернет-пространство, ставшее неотъемлемой частью жизни современного человека, представляет собой не только мощный инструмент коммуникации и информационного обмена, но и новую арену для реализации деструктивных идеологий и практик.

Экстремизм, ранее носивший преимущественно точечный и личностный характер, в эпоху Интернета приобретает массовый и анонимный масштаб, порождая целый спектр проблем, связанных с разжиганием ненависти и пропагандой насилия. Необходимо признать, что в настоящее время Интернет представляет собой серьезный инструмент ведения экстремистской деятельности, а также обширное поле для распространения радикальных идей.

Осознание масштабов и потенциальных последствий этой угрозы вынуждает государственные структуры и IT-компании создавать специализированные системы и подразделения, ответственные за выявление и удаление контента экстремистского содержания, что предполагает масштабную и трудоемкую работу. К примеру, в социальной сети Facebook, как показывает статистика, ежегодно удаляется от 20 до 100 млн публикаций экстремистского характера. Неслучайно в Российской Федерации после 2022 г. Facebook (Meta) признана экстремистской организацией и запрещена на территории страны в связи с многочисленными фактами призывов к насилию над российскими гражданами и военнослужащими, выражением желания смерти политическим лидерам и президенту, а также проявлениями русофобии.

Однако проблема экстремизма в интернет-пространстве имеет свои специфические грани и в самой России. По данным Роскомнадзора, только в 2023 г. было заблокировано более 558 000 сайтов и интернет-страниц, связанных с экстремизмом, терроризмом, распространением наркотических веществ, фейковых новостей и других противоправных материалов.

Также было удалено более 124,4 тыс. опасных материалов, из которых 28,8 тыс. – террористического характера. Кроме того, Роскомнадзор взаимодействует с администрациями соцсетей «ВКонтакте», «МойМир», Rutube. Так, в 2024 году в рамках рабочего взаимодействия из социальной сети «ВКонтакте» было удалено 1,9 тыс. материалов экстремистского и террористического характера. В январе – мае 2025 года удалено или заблокировано почти 20,2 млн противоправных материалов из социальных сетей. За тот же период Роскомнадзор удалил 128,3 тыс. материалов с запрещённым контентом и заблокировал 195 сайтов-зеркал, распространяющих персональные данные граждан.

Также из Интернета было удалено 13,2 тыс. фейков, 9,9 тыс. из них – о ходе специальной военной операции.

Анализ статистических данных уголовного судопроизводства за последние 5 лет свидетельствует о практически двукратном увеличении

количества рассмотренных дел и осужденных лиц по преступлениям экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282-1, 282-2 УК РФ).

Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда (ВС) РФ, за 6 месяцев 2025 года российские суды вынесли обвинительные приговоры за преступления экстремистской направленности в отношении 500 (+35%) [1] человек. Несмотря на то, что Российской Федерацией за последние десятилетия принято большое количество нормативных актов, направленных на преодоление данного явления, проблема экстремизма остается актуальной.

Стоит отметить, что такое явление, как экстремизм, в своей сущности многогранно, что затрудняет не только выявление преступлений экстремистской направленности, но и их толкование и классификацию.

Указанные обстоятельства актуализируют проблему противодействия экстремизму в Интернете и побуждают к поиску инновационных методов её решения.

В этом контексте развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) открывает новые возможности для адаптации к вызовам экстремизма в цифровом пространстве. Под использованием ИИ в данном исследовании понимается применение самообучающихся алгоритмов и нейросетевых технологий, способных автоматически анализировать большие массивы текстовых, визуальных и аудиоданных для выявления признаков экстремистского контента на основе заданных параметров и постоянно совершенствующихся моделей машинного обучения.

Несмотря на то, что ИИ находится на относительно ранней стадии развития, отдельные его особенности и возможности уже сейчас могут быть использованы для выявления и предотвращения распространения экстремистских материалов.

Однако внедрение ИИ в данную сферу сопряжено с определенными рисками и требует формирования новой правовой базы, регулирующей его применение и устанавливающей границы допустимого.

В связи с вышеизложенным цель настоящей статьи заключается в комплексном исследовании потенциала использования технологий ИИ для противодействия распространению экстремистской и террористической пропаганды в Интернете. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать современное состояние проблемы распространения экстремистской и террористической пропаганды в интернет-пространстве и оценить эффективность существующих мер противодействия данному виду противоправной деятельности;
- изучить возможности и ограничения применения ИИ в сфере выявления и предотвращения распространения экстремистского контента;
- исследовать практический опыт внедрения ИИ-систем в деятельность государственных и правоохранительных органов Российской Федерации

Федерации и частных компаний («Крибрум») по противодействию распространению экстремистской и террористической пропаганды;

– разработать рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и организационных механизмов использования ИИ в борьбе с экстремизмом в Интернете.

На сегодняшний день в реестре запрещенных доменов, связанных с экстремистской деятельностью, находится более 615 тыс. Это свидетельствует о масштабах проблемы и необходимости поиска более эффективных методов противодействия.

Большинство случаев удаления экстремистского контента в настоящее время осуществляется с помощью ручной модерации, что требует значительных трудовых и временных затрат и не всегда позволяет оперативно реагировать на появление новых угроз. Кроме того, экстремистские группировки постоянно совершенствуют свои стратегии сетевой активности, используя шифрование, анонимайзеры и другие технологии для обхода систем контроля. Правовые механизмы противодействия экстремизму в Интернете зачастую отстают от темпов развития цифровых технологий и не учитывают трансграничный характер угроз. Все это указывает на необходимость поиска инновационных подходов к решению проблемы, одним из которых может стать использование ИИ.

Специфика использования ИИ для противодействия распространению экстремистских материалов в российском сегменте Интернета определяется особенностями правового регулирования и приоритетами государственной политики в данной сфере. Несмотря на то, что в ключевых стратегических документах, касающихся борьбы с экстремизмом и терроризмом, ИИ не упоминается напрямую, ряд положений этих документов подразумевает необходимость его применения для эффективного решения поставленных задач.

Так, в п. 4.1.1 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы предусматривается реализация мер по выявлению и ограничению доступа к террористическим материалам в сети Интернет, в том числе посредством «внедрения современных средств мониторинга и совершенствования форм и алгоритмов передачи уполномоченным органам сведений о страницах, содержащих противоправный контент». Ответственным за исполнение данного пункта назначен Роскомнадзор – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, информационных технологий и связи.

Аналогичным образом Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124, в числе основных направлений государственной политики в данной сфере называет «проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-

телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в целях пресечения распространения экстремистской идеологии и выявления экстремистских материалов, в том числе «содержащих призывы к подготовке и совершению террористических актов», а также «создание и эффективное использование специализированных информационных систем в целях осуществления правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму». Очевидно, что реализация указанных мер предполагает задействование передовых технологических решений, в том числе основанных на использовании ИИ.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на наличие данных установок в концептуальных документах, само развитие ИИ в России, не говоря уже о его применении в сфере противодействия экстремизму, пока не получило должного законодательного регулирования и осуществляется не по всем потенциально значимым направлениям. Определенные шаги в этом направлении были сделаны с принятием Федерального закона Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [2] и Федерального закона Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ [3], которыми был введен механизм экспериментальных правовых режимов (далее – ЭПР), призванный стимулировать развитие цифровых технологий, включая ИИ, в отдельных областях. Однако в перечне направлений, в рамках которых могут устанавливаться ЭПР (медицина, беспилотный транспорт, государственные услуги, финансовый рынок, промышленность и сельское хозяйство, строительство), область выявления и предотвращения распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете пока отсутствует.

Тем не менее в 2020-х гг. Роскомнадзором были предприняты определенные практические шаги по внедрению ИИ-инструментов в деятельность по контролю интернет-пространства на предмет наличия противоправного контента. Речь идет о двух технологических решениях, работающих в связке (информационных системах «Окулус» и «Вебрь» [4]), разработка которых ведется подведомственным Роскомнадзору Главным радиочастотным центром.

В России используется множество технологий на основе ИИ, позволяющих бороться с преступностью. Так, создана система «Криминалист», которая имеет возможность анализировать базы данных не только МВД, ФСБ, ФСИН, Росфинмониторинга и др., но и материалы открытых источников: СМИ, социальных сетей. Так, например, в г. Москве 95% жилых домов оборудованы камерами видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, что позволяет раскрывать около 70% зарегистрированных преступлений. Также представлен проект ИИ, позволяющий собирать данные о наземной, воздушной и морской

обстановке, а также составлять алгоритм реагирования в ответ на нарушение государственных границ.

Не менее важным направлением интеллектуальных систем по предупреждению преступлений экстремистской направленности является мониторинг публикуемого материала в социальных сетях. Необходимо создавать не просто контролируемую систему, но и блокировать подозрительный материал экстремистского содержания. Однако работа ИИ по данному направлению может столкнуться с рядом трудностей:

- важно обучить интеллектуальные системы определять слова в публикуемых постах в соответствии с контекстом в целях дифференциации действительно потенциально опасной информации от повседневного общения;

- невозможно проверять приватные чаты, что нарушает политику конфиденциальности;

- в случае успешного предотвращения преступления экстремистской направленности при помощи ИИ встает вопрос о действиях системы правосудия: каким образом несостоявшийся преступник должен нести наказание.

Таким образом, необходимо создать средства мониторинга информации в сети Интернет и внедрить ИИ для достижения поставленных целей предупреждения экстремистской деятельности. ИИ (в частности, модели для обработки естественного языка – NLP) может анализировать тексты, изображения и видео на платформах, чтобы находить призывы к насилию, пропаганду идеологий ненависти, символику запрещенных организаций. Алгоритмы сетевого анализа могут выявлять сообщества, ботов и ключевых инфлюэнсеров, которые координируют распространение экстремистских идей, находят закономерности в их поведении и связях. Анализируя тон, частоту и контекст обсуждений в социальных сетях и на форумах, ИИ может спрогнозировать, когда онлайн-активность может перерасти в реальные действия или массовые беспорядки. Данные средства уже могут использоваться в социальных сетях и на некоторых платформах.

Проведенное исследование показало, что проблема распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете приобретает все более угрожающие масштабы, адаптируясь к новым технологическим возможностям цифровой эпохи. Анализ существующих мер противодействия свидетельствует о том, что традиционные подходы, основанные на ручной модерации контента и точечных законодательных и организационных мерах, не в полной мере справляются с растущим объемом и изощренностью экстремистских материалов в сети. В этих условиях использование технологий ИИ открывает новые перспективы для автоматизации процессов выявления и блокировки противоправного контента. Вместе с тем их внедрение сопряжено с рядом технических, правовых и этических вызовов,

требующих тщательной проработки в целях обеспечения эффективности, прозрачности и подотчетности соответствующих систем.

В этой связи крайне важно обеспечить ответственное и контролируемое использование потенциала ИИ в борьбе с экстремизмом онлайн, основанное на четких правовых и этических принципах, широком общественном участии, непрерывном мониторинге возникающих рисков и своевременной адаптации к новым вызовам. Цена бездействия или неверных шагов в этом направлении может быть слишком высока. Учитывая динамичный и адаптивный характер современных экстремистских и террористических группировок, нельзя исключать, что в обозримом будущем именно они могут попытаться обратить возможности ИИ против общества, создавая новые угрозы в виде кибертерроризма и автоматизированных кампаний по дезинформации и радикализации. Чтобы избежать подобных сценариев и обеспечить безопасность граждан в цифровом пространстве, государство, индустрия, научное сообщество и гражданское общество уже сегодня должны объединить усилия для создания надежной и этичной экосистемы использования ИИ в противодействии экстремизму – экосистемы, ставящей во главу угла защиту прав человека и демократических ценностей.

В завершение следует отметить, что внедрение ИИ для мониторинга и профилактики действий экстремистской направленности уменьшит затраты человеческого потенциала и времени для предотвращения данного вида правонарушений.

Библиографический список:

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2025 года // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9291>
2. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ : Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 02.07.2021 № 331-ФЗ (последняя редакция). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389015/
4. СМИ: РКН тестирует систему «Вебрь» для выявления «точек информационной напряжённости» в сетевых СМИ и на других ресурсах. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/news/717932/>

Демидо Елена Валериевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за исполнением
федерального законодательства и
участия прокурора в гражданском,
административном судопроизводстве
и арбитражном процессе
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Поминов Александр Александрович,
заместитель председателя
Приморского краевого суда

ЗНАЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОГО КОНФЛИКТА В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В настоящее время геополитические противники прилагают множественные усилия, направленные на ослабление независимости нашей страны, оказывая экономическое и политическое давление, а также создавая напряженность на её границах и внутри неё, в том числе используя деструктивные националистические и религиозные настроения.

В связи с этим в государственных документах стратегического планирования¹ констатируется тот факт, что существование Российской Федерации как самостоятельного жизнеспособного государства на мировой арене возможно только в случае сохранения в народной памяти всех значимых вех нашего развития, детального и правдивого анализа успехов и неудач, с которыми страна сталкивалась на своём пути за свою тысячелетнюю историю. Это напрямую связано с необходимостью защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества, к которым, среди прочих, отнесены патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений, единство народов.

История России свидетельствует о том, что наше государство, как никакое другое, вынуждено было отстаивать свою независимость и право на существование в череде кровопролитных войн и военных конфликтов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 06 декабря 2018 года № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из значимых военно-исторических событий, повлиявших на развитие нашей страны и укрепление её позиций на мировой арене, является разгром Советским Союзом вооруженных сил милитаристской Японии на Дальнем Востоке. Справедливо отметить, что исток этой победы кроется в успешном противостоянии СССР с японской военщиной и её сателлитами ещё в предвоенный период.

Очевидными и документально подтвержденными являются факты, согласно которым уже с марта 1932 года, после оккупации Маньчжурии, война с Советским Союзом рассматривалась правящей верхушкой Японии как нечто само собой разумеющееся. Цель такой войны базировалась больше не в идеологической плоскости, а в плоскости материальной – захвате территорий советского Дальнего Востока и Сибири. Это прямо просматривалось в одобренном японским кабинетом министров оперативном плане «Оцу». Цинично то, что общие послылы стратегического плана, как и намерение вступить в военное столкновение с СССР, были открыто изложены в изданной в Токио в 1933 году книге Хираты Синсаку «Как мы будем воевать» [7].

Закрепившись в Маньчжурии и Корее, японцы активизировали свои враждебные действия. Особенно резко возросло число японских провокаций на советско-маньчжурской границе в 1938 году [4, с. 443–484].

Ситуация продолжала обостряться и в конечном итоге вылилась в открытое вооруженное противостояние в период с 29 июля по 11 августа 1938 года, по результатам которого японцы были принуждены просить о прекращении боевых действий на условиях, выдвинутых советской дипломатией. 11 августа между 12 и 13 часами, согласно достигнутому соглашению, обе стороны прекратили военные действия. Военный конфликт у озера Хасан не получил продолжения, однако советская граница на Дальнем Востоке не стала менее «горячей», оставаясь такой вплоть до 1945 года.

Пограничный конфликт в районе озера Хасан в 1938 году по времени был скоротечен. Сведения о советских потерях во время тех боев разнятся. Приведем наиболее сопоставимые друг с другом цифры из разных источников, согласно которым безвозвратные потери (убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести) составили по различным данным от 717 до 960 человек, санитарные потери (раненые, контуженные, обожженные и больные) – порядка 3 279 человек, из которых 2 244 бойца в дальнейшем возвращено в строй [5, с. 154–155].

Советское правительство высоко оценило мужество и воинскую доблесть участников боев на озере Хасан: 26 военнослужащих удостоились высокого звания Героя Советского Союза, свыше пяти тысяч командиров, красноармейцев и пограничников – награждены различными орденами и медалями [6].

В свою очередь, добытый кровью советских солдат боевой опыт был в дальнейшем объективно проанализирован и использован для усиления боеспособности вооруженных сил страны в целом.

Так, после завершения конфликта в ряде приказов НКО СССР давалась принципиальная оценка выявленным недостаткам в оборонной и мобилизационной подготовке войск Краснознаменного Дальневосточного фронта, ставились задачи по проведению конкретных организационных мероприятий, связанных с повышением боеготовности [2, с. 108–121; 3, с. 59–65].

В дальнейшем, в период с 1939 по 1941 годы, произошло обновление всех приказов и наставлений, действовавших в РККА, так как многие из них, как оказалось, не соответствовали требованиям современного боя.

Недочёты, проявившиеся на Хасане, и меры по их устранению, несомненно, подвинули советские вооруженные силы на пути модернизации как боевых частей, так и служб обеспечения, но это было лишь началом трудного пути и накопления реального военного опыта, который в апогее позволил нашим воинам не только водрузить Знамя Победы над Рейхстагом, но и поставить конечную точку во Второй мировой войне, разгромив в кратчайшее время милитаристскую Японию на Дальнем Востоке, воздав сторицей за полученные уроки 1938 года.

Анализ отдельных периодов развития нашей страны позволяет согласиться с утверждением о том, что история циклична. Дестабилизация приграничных территорий, санкции, направленные на подрыв экономики, раскачивание политической обстановки в стране с использованием «пятой колонны» – ничего нового наши оппоненты со времён средневековья не придумали. Глупо ожидать, что они в одночасье откажутся от планов нашего уничтожения.

Важность и ценность сохранения исторических событий состоит в том, что их осознание и анализ позволяет избежать неоправданных потерь в будущем при складывании сходных условий, которые уже встречались на пути развития государства.

Пример Хасанских событий прямо говорит о том, что даже спустя 87 лет у наших геополитических оппонентов кардинально не менялись ни отношение к нашей государственности, ни желание любым способом (мирным или военным путём) обогатиться за счёт наших ресурсов и территорий. Очевидно, что современное прочтение ситуации, сложившейся вокруг Советского Союза в экономической, политической и военной сферах в конце тридцатых – начале сороковых годов XX века, не содержит ничего нового для нас, наблюдающих современное противостояние России и Запада. Вопрос состоит в том, что предыдущая ситуация являлась прологом глобального конфликта, повлекшего тяжёлые испытания для Родины, и сможем ли мы вспомнить полученный нашими предками урок, чтобы не допустить повторения трагедии.

Возвращаясь к современным реалиям, отмечаем, что только трезвая трактовка и осознание исторических событий, правдивое донесение их до людей без искажения позволяет достичь сплоченности общества, повысить уровень самосознания, реального патриотизма не ради моды, а идущего из глубины души. Соккрытие же трагических, «неудобных» обстоятельств даёт в дальнейшем почву нашим противникам, извлекающим эти факты в отрыве от общего контекста событий, для их интерпретации в русле так называемого «развенчания мифов», очернения и принижения значимости, а в дальнейшем и заведомой их фальсификации.

Полагаем, что в настоящее время очень важно внедрение принципа «реальной истории» в образовательный процесс, независимо от его уровня – будь то школа или вуз. Именно поэтому любое мероприятие, раскрывающее исторические реалии, должно рассматриваться без отрыва от тех позиций, которые закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, и с привлечением широких масс общественности, в первую очередь детей и юношества [1, с. 48].

Привитие молодёжи любви к Отечеству, гордости за свою страну станет более эффективным, если оно будет сопровождаться наглядными образами наших воинов, защищавших и защищающих Родину во все времена кровопролитных войн. Это может быть реализовано в книгах, фильмах, основанных на реальных событиях, песнях, картинах, позволяющих проникнуться уважением к мужеству Русского солдата.

Например, образ красноармейца, давшего достойный отпор японским милитаристам, активно использовался в патриотическом воспитании граждан и повышении морального духа бойцов: был учреждён знак «Участник Хасанских боёв», создавались художественные произведения (в частности, известная песня «Три танкиста»).

Необходимо также развивать взаимодействие образовательных учреждений различного уровня с военно-историческими клубами, ведущими большую и кропотливую работу в воссоздании облика, экипировки, тактики действий наших воинов в различные исторические эпохи и по конкретным событиям. Это позволит прикоснуться к предметам истории (оружию, обмундированию) непосредственно, что более привлекательно для молодёжи, а не наблюдать их через витрину музея.

Связывая воедино утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 Стратегию безопасности государства, в основу которой прочно вложена необходимость сохранения исторической памяти и патриотическое воспитание молодых поколений наших граждан, отмечаем, что именно такой курс позволит добиться

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

стабильности развития России, избежав повторения ошибок, допущенных на ранних этапах становления нашего общества.

Библиографический список:

1. Демидо, Е.В., Поминов, А.А. Без срока давности. Историческая память как элемент патриотического воспитания и составная часть стратегии безопасности государства // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества : материалы межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2022 года, г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.Ю. Антонова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – С. 48.

2. Земдиханов, В.А. Некомплект личного состава РККА в ходе Хасанского сражения 29 июля – 11 августа 1938 года // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 3 (42). – С. 108–121.

3. Земдиханов, В.А. Проблемы организации службы транспорта в боях у озера Хасан 29 июля – 11 августа 1938 года // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9 (186). – С. 59–65.

4. Пограничные войска СССР 1929–1938. Сборник документов и материалов. М. : «Наука», 1972. – С. 443–484.

5. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. – М. : Вече, 2010. – С. 154–155.

6. Список Героев Советского Союза – участников боёв у озера Хасан [Электронный ресурс]: URL: <https://znanierussia.ru/articles/?ysclid=lpcqjkrmx211911107> (дата обращения 02.09.2025).

7. Хирата, С. Как мы будем воевать [Электронный ресурс]: URL: <http://military-hist.narod.ru/voevat.html> (дата обращения 02.09.2025).

Доброрез Игорь Александрович,
декан факультета профессиональной
переподготовки и повышения квалификации
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Доброрез Мария-Александра Игоревна,
студент 2 курса Московского
государственного института
международных отношений (университета)
МИД Российской Федерации

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ: О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Слово «коллорационизм» происходит от латинского *collabōgāre* – «сотрудничать». Этот термин используется в наши дни в различных сферах общественной жизни: в бизнесе, в производственных индустриях, в творчестве и т.д., где, как правило, не несет негативного смысла. Использование его в праве и истории, наоборот, связано с отрицательным значением, подразумевает факты сотрудничества населения с войсками неприятеля, морально осуждается и преследуется по закону.

При этом в праве (как в науке, так и в законодательстве) единого подхода к определению коллаборационизма нет, что представляет собой проблему, поскольку от точности формулировки и содержания явления зависит правильное понимание правового явления и верное применение норм закона.

В законодательстве России данное понятие не определено. Отсутствует оно и в юридических словарях [1]. В различных отраслях научных знаний исследования коллаборационизма проводились политологами, историками, юристами. Так, О.Е. Орленко изучала проблематику коллаборационизма в контексте международного права, на примере судебного процесса над Морисом Папоном [2]. Проблемам советского коллаборационизма посвящены работы С.Г. Осьмачко [3]. Исследование Д.В. Шмагина посвящено политическому переосмыслению коллаборационистского прошлого [4]. Работы Б.Н. Ковалева посвящены изучению коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, а также советскому законодательству на эту тематику [5]. Над данной проблематикой в практической и научной сферах работал выдающийся советский ученый и государственный деятель, академик И.П. Трайнин – член Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и

расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (1943–1945). И.П. Трайнин вёл расследование на Белорусском фронте, в Сталинграде, Киеве, Одессе, написал ряд научных статей об ответственности Германии за нарушение норм международного права.

Изучению коллаборационизма посвящены научные исследования историков, юристов, военных, политологов, социологов. Законодательное урегулирование рассматриваемой проблемы нашло фрагментарное отражение в отечественном законодательстве, прежде всего в уголовном. В то же время в связи с возрастающей геополитической напряженностью и возникновением очагов вооруженных конфликтов данная тематика приобретает особую актуальность. Поэтому следует обратиться к проблеме правовой регламентации коллаборационизма, учитывая имеющийся опыт научных исследований.

Представляет интерес работа А.С. Брычкова и В.П. Карпенко, раскрывающая причины, признаки и дающая определение коллаборационизма. Так, авторы предлагают при определении коллаборационизма оценивать не только юридические, но и исторические, политические, морально-этические аспекты проблемы и объединить плоды исследователей коллаборационизма профессионалами разных наук в единую комплексную позицию [6, с. 40]. Соответственно, в редакции указанных авторов коллаборационизм – это «деяния и соучастие в деяниях, признанных международным правом преступлениями, которые заключаются в добровольном или принудительном сотрудничестве с агрессором граждан государства, подвергшегося агрессии, при ее подготовке, в ходе и после завершения и/или участие, иное содействие, помощь иностранной враждебной подрывной деятельности против государства его граждан во вред своей стране в мирное и военное время» [6, с. 41]. На наш взгляд, данная формулировка расширительно трактует коллаборационизм, позволяя относить к нему факты действий под принуждением, смешивает соучастников и жертв военной агрессии, не делает разницы между добровольной преступной деятельностью и вынужденным, зачастую под угрозой смерти лица и/или его родных, содействием, выражающимся в деяниях, не относящихся к преступным. Кроме того, является спорным мнение авторов в части распространения коллаборационизма на деяния, совершаемые в мирное время.

Все же коллаборационизм, по нашему мнению, следует рассматривать как исключительно осознанное и добровольное сотрудничество граждан государства, подвергшегося военной агрессии, с агрессором, во время войны или вооруженного конфликта, совершаемое для достижения военных целей агрессора. Коллаборационизм не всегда

совершается в форме соучастия и/или пособничества в совершении военных преступлений, но он всегда связан с военной доктриной агрессора и её осуществлением. Коллаборационизм не возможен в ходе гражданских войн и конфликтов, а имеет место в межгосударственных и международных вооруженных конфликтах. Важно учитывать и гражданство коллаборантов, которыми, по нашему мнению, могут быть исключительно граждане государства, подвергшегося нападению или иной вооруженной агрессии.

Правоприменительная практика в отношении фактов коллаборационизма сложилась после Второй мировой войны в ходе привлечения к ответственности военных преступников и их пособников, а также коллаборантов. Итоги Нюрнбергского трибунала и иных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками показывают в том числе примеры классического коллаборационизма, о котором мы говорим выше. Расширительное же толкование данного понятия привело бы к возможному признанию коллаборационизма в действиях определенной части военнопленных, лиц, принудительно привлеченных к трудовой деятельности (в том числе так называемых остарбайтеров), лиц, не эвакуированных с оккупированных территорий, и прочих лиц, чья деятельность непосредственно не связана с добровольным содействием вооруженной агрессии или тем более пособничеством в совершаемых военных преступлениях.

Нашу позицию подтверждают положения Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в соответствии с ч. 3 ст. 6 которого «запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики, а также являющихся экстремистскими материалами изображений руководителей организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны».

Исходя из данных положений закона, объективная сторона правонарушения заключается в «пропаганде либо публичном демонстрировании атрибутики или символики, а также являющихся экстремистскими материалами изображений руководителей организаций, сотрудничавшими...». Предметом таких действий являются «атрибутика,

символика, являющиеся экстремистскими материалами изображения руководителей организаций, сотрудничавших...». В то же время формы сотрудничества в законе не раскрыты, соответственно, представляется необходимым обращение к материалам приговора Международного военного трибунала либо приговоров национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на нем. Важна оговорка в законе насчёт мотива таких действий, в соответствии с примечанием к данной норме закона, она не распространяется на деяния, которые формируют негативное отношение к идеологии нацизма и в которых отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма.

Таким образом, в законодательстве отсутствует дефиниция «коллорабационизм», а имеющиеся описания различных его форм являются несовершенными и размытыми, не определяют суть и не раскрывают содержание явления.

В уголовном законе России предусмотрена ответственность за деяния, подпадающие в том числе под предлагаемое нами содержание коллорабационизма. Например, это государственная измена, совершенная в форме перехода на сторону противника, с учетом примечаний 1 и 2 статьи 275 УК РФ. Именно в данной форме, по нашему мнению, государственная измена является коллорабационизмом, поскольку сочетает в себе описанные нами выше его признаки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что крайне необходимо закрепление понятия коллорабационизм в праве: на международном уровне, на уровне государств. И речь не только об установлении уголовной ответственности за некоторые преступные формы коллорабационизма. Необходимо закрепление его в законодательстве, например, регулирующем вопросы сохранения исторической памяти, патриотического воспитания, молодёжной политики, национальной безопасности и т. д.

В этой связи, с учетом значительного накопленного опыта научных исследований в данной сфере, сообщество российских ученых должно осуществить такое исследование и разработать предложения по созданию соответствующих норм права.

Библиографический список:

1. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь. – М. : Книжный мир, 2010. – 848 с.; Додонов, Ермаков, Крылова. Большой юридический словарь. 2001. – 809 с.
2. Орленко, О.Е. Проблемы коллорабационизма и международного права во Франции на примере судебного процесса над Морисом Папоном / О.Е. Орленко // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. – № 1 (49). – С. 45–67.

3. Осьмачко, С.Г. Советский коллаборационизм (1941–1945 гг.): актуальность дефиниции и социокультурный дискурс / С.Г. Осьмачко // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3.

4. Шмагин, Д.В. «Синдром Виши»: политические проблемы переосмысления коллаборационистского прошлого / Д.В. Шмагин // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2012. – № 2. – С. 70–78.

5. Ковалев, Б.Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны / Б.Н. Ковалев // Вестник НовГУ. – 2009. – № 51. С. 11–13.

6. Брычков, А.С., Карпенко, В.П. Коллаборационизм: причины, признаки и определения / А.С. Брычков, В.П. Карпенко // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 6. – С. 34–41.

Дубатовка Иван Владимирович,
старший прокурор
апелляционно-кассационного отдела
гражданско-судебного
управления прокуратуры
Донецкой Народной Республики

ПОТОМКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧТЯТ ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ ЖИТЕЛЯХ И ВОЕННОПЛЕННЫХ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ УССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прокуратура Донецкой Народной Республики в 2024 году обратилась в Верховный Суд Донецкой Народной Республики с заявлением в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц – родственников, потомков мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Сталинской области УССР (ныне Донецкой Народной Республики) в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение – признание установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Донецкой Народной Республики (Сталинской области УССР) немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками.

В основу заявления положены показания очевидцев, архивные документы, в том числе докладные записки Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, содержащие сведения о количестве замученных, убитых и угнанных в рабство граждан, а также о

причиненном материальном ущербе, материалы уголовного дела, возбужденного по статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (геноцид), и Международного военного трибунала, экспертные заключения специалистов и другие доказательства, подлежащие исследованию в ходе судебного разбирательства.

Прокурором предоставлены неоспоримые документальные свидетельства преднамеренного, заранее спланированного руководством нацистской Германии истребления мирного населения в целях уничтожения государственности СССР и захвата новых территорий для их последующей эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Изученные приказы, планы и директивы высшего руководства Германии указывают на замысел не только завоевать территории Восточной Европы и СССР, но и поработить, ликвидировать или депортировать коренное население, а освободившееся пространство колонизировать немцами.

Указанные намерения зафиксированы в Директиве № 21 – «Плане «Барбаросса», генеральном плане «Ост», приказах «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых действиях войск», «О поведении войск в России» и многих других документах.

Согласно исследованию Института российской истории Российской академии наук, заложенные в указанных руководящих документах идеологические основы прямо указывают на стремление их авторов к расовой чистоте, установлению власти расы господ путем массовых убийств, геноцида и депортации [1].

В октябре 1943 года нацистский фельдмаршал Гиммлер заявил: «Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха... Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов...».

Убийства и жестокое обращение нацистов с гражданским населением на оккупированных территориях, их увод в рабство, жестокое обращение с военнопленными отражены в имеющем преюдициальное значение, исследованном в судебном заседании приговоре Международного военного трибунала по делу главных военных преступников.

Согласно докладной записке Сталинской областной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, от 15.05.1944 на протяжении 22 месяцев оккупации Сталинской области УССР немецко-фашистские оккупанты уничтожили не менее 174 416 мирных граждан и более 252 259 человек были угнаны на принудительные работы в Германию, а также не менее чем 149 367 больных и раненных военнопленных были подвергнуты пыткам, истязаниям и убиты [2].

Актом Сталинской областной комиссии от 22.11.1943 установлено, что в отводах шахт городов Сталино и Горловки, в меловых и алебастровых карьерах Краматорска и Артемовска, на территории лагерей для военнопленных в Чистяково и Старобешево, а также во многих других местах Сталинской области УССР нашли свой конец тысячи ни в чем не повинных мирных советских граждан. К примеру, только на шахте 4-4 бис на Калиновке в городе Сталино было расстреляно до 75 000 человек, а трупы жертв сброшены в ствол шахты. Установлены случаи, когда жертв живьем сбрасывали в ствол этой шахты [3].

Согласно актам территориальных комиссий, в городе Сталино от 15.12.1943 жертвами нацистов стали свыше 180 тысяч человек, в городе Мариуполе – более 86 тысяч мирных граждан и военнопленных, в Горловском и Красноармейском районах – по 14 тысяч советских граждан, в Константиновском и Селидовском районах – по 13 тысяч человек, в городах Артемовске, Часов Яре, Чистяковском и Харцызском районах – по 7 тысяч человек, в городе Краматорске – не менее 6 тысяч мирных граждан [4].

Согласно информации Политотдела 12-й армии от 13.12.1943 немецко-фашистские бандиты отобрали у населения: свыше 2 500 голов крупного рогатого скота, свыше 3 000 свиней, 3 800 молодняка, 15 000 кур и уток, до 300 лошадей и рабочих волов [5].

Актом комиссии г. Сталино от 06.11.1943 зафиксировано сожжение и разрушение 22 361 дома общей площадью 4 млн м², 12 978 надворных построек общей площадью около 1 млн м² [6].

Сталинской области причинен материальный ущерб на общую сумму более 30 миллиардов рублей по ценам 1944 года, что согласно экспертному заключению Санкт-Петербургского государственного университета соответствует 34 триллионам рублей по текущему курсу.

Из консультации специалиста-историка удалось установить менее известные факты о создании на территории города Макеевки заведений для малолетних детей, которых принудительно использовали в качестве доноров крови.

Показаниями заинтересованных лиц подтверждены факты как убийств мирных граждан, так и создания немецко-фашистскими захватчиками условий, при которых они умирали от голода и холода.

Гаврилова Людмила Григорьевна поведала суду душераздирающую историю нахождения своей матери Валентины Жогло на каторжных работах фабрики города Гамбург-Бергедорф.

Рожденная в неволе в семье угнанных родителей, свидетель Разумовская Нина Николаевна со слезами на глазах рассказала суду об известных ей со слов родителей тяготах нахождения на принудительных работах в Германии.

Начальник штаба верховного командования вермахта (вооруженных сил Германии в 1935–1945 годах) фельдмаршал Кейтель 23.05.1941

утвердил приказ «О поведении войск в России». Согласно этому приказу речь шла не только об уничтожении партийных работников и военнопленных, но и об истреблении всех, кто оказывал сопротивление в какой бы то ни было форме [7].

Руководители, организаторы, подстрекатели, исполнители и их пособники, участвовавшие в составлении и осуществлении общего плана, направленного на совершение упомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

С учетом фальсификации результатов Второй мировой войны со стороны западных стран вынесение судом решения по заявленным требованиям было необходимо для защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц, а также для восстановления исторической справедливости.

Верховным Судом Донецкой Народной Республики удовлетворено заявление прокурора Донецкой Народной Республики, признаны установленными и вновь выявленными преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в период Великой Отечественной войны на территории Донецкой Народной Республики (ранее Сталинской области УССР) военными преступлениями, преступлениями против человечности (человечества), геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путем его изгнания и истребления.

Многие из солдат, освободивших Сталинскую область, удостоены высоких государственных наград, а их имена навсегда вписаны в историю Великой Отечественной войны. Подвиг советского солдата, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость Родины, стал решающим фактором в достижении победы над нацизмом и определил исход Второй мировой войны.

Абсолютное большинство жителей Донбасса считает, что на их будущее влияет правильное понимание прошлого, сплочение нации оказывает воздействие на благополучное развитие общества, восстановление исторической памяти, формирует у населения позитивную гражданскую идентичность, помогает объединить жителей региона и страны.

Библиографический список:

1. Исследование Института российской истории Российской академии наук.
2. Докладная записка Сталинской областной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками от 15.05.1944.

3. Акт Сталинской областной комиссии от 22.11.1943.
4. Акт территориальных комиссий в городе Сталино от 15.12.1943.
5. Информация Политотдела 12 армии от 13.12.1943.
6. Акт комиссии города Сталино от 06.11.1943.
7. Приказ начальника штаба верховного командования вермахта (вооруженных сил Германии в 1935–1945 годах) от 23.05.1941 «О поведении войск в России»

Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1986 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЕТЕРАНА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ КРЫМА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА БЫХОВЦА

Одним из важных источников по истории судебных процессов, проходивших в Крыму в 70–80-е гг. XX в., являются воспоминания очевидцев. Благодаря им современный исследователь и общественность получают ценные исторические сведения о деталях их подготовки и проведения, могут узнать характеристики профессиональной работы правоохранительных и судебных органов, отношение и оценку гражданами судебных процессов, очевидцами которых они стали.

В результате системной архивно-поисковой работы, проводимой в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, в 2025 году удалось пообщаться с Александром Владимировичем Быховцем и задокументировать его воспоминания о судебном процессе над охранником концлагеря Треблинка Федоренко.

Александр Владимирович родился 28 мая 1950 г. в городе Керчи Крымской области. После службы в армии и небольшого периода работы на Керченском стеклотарном заводе он поступил в Харьковский юридический институт им. Ф.Э. Дзержинского (1973–1977), который окончил с отличием.

С 1977 г. успешно работал следователем прокуратуры Ленинского района города Керчи, а в 1980 г. назначен прокурором этого же района. Имел классный чин – юрист 1 класса. В 1983 году был выдвинут на партийную работу. С 1983 по 1986 г. трудился инструктором отдела административных органов Крымского областного комитета Компартии Украины. В 1986 г. был направлен на службу в органы внутренних дел. С

1986 по 1991 г. занимал должность начальника политотдела УВД Крымского облисполкома [1, с. 4–7].

В 1986 г. в Симферополе проходил судебный процесс над бывшим охранником концлагеря Треблинка Федоренко, выданным Советскому Союзу властями США, где он скрывался от правосудия. Местом проведения суда был выбран клуб управления пожарной охраны по ул. Кечкеметской в Симферополе. Государственное обвинение поддерживал прокурор Крымской области З.Д. Тесак [2, с. 18].

Александр Владимирович поделился своими воспоминаниями о том, как проходил сам процесс поиска места проведения судебного процесса: «Летом 1986 года меня вызвал заведующий отделом административных органов Крымского обкома Компартии Украины В.С. Герцев и поручил координировать работу по проведению показательного суда над нацистским преступником Федоренко. По инициативе самого Виталия Сергеевича было выбрано место, где планировалось проводить судебные заседания – клуб управления пожарной охраны на 500 мест на улице Кечкеметской в г. Симферополе» [3].

Далее он вспоминает, что увидел в помещении, которое планировалось использовать под зал судебных заседаний. Александр Владимирович утверждает, что «вместе с Владимиром Семеновичем Поваляшко – заместителем начальника областного управления внутренних дел выехали на место, чтобы определиться с фронтом проведения необходимых работ, так как это помещение ранее никогда не использовалось для проведения такого рода мероприятий. Определили, где будет размещаться совещательная комната для судей, а также помещение для прокурора, комната для свидетелей. Наметили местонахождение скамьи для подсудимого, определились с ремонтом подъездных путей к зданию клуба и ремонтом кресел в зале, в которых была необходимость. В общем работы предстояло много, а сроки поджимали. Но Владимир Семенович, отвечавший в крымской милиции за службу пожарной охраны, исправительно-трудовыми учреждениями и хозяйственным отделом, сам в прошлом бесстрашный огнеборец, отличался исключительной дисциплинированностью, высокой степенью ответственности, настойчивостью в достижении поставленной цели. Поэтому все запланированные мероприятия мы неукоснительно сообща контролировали и успех дела должен был быть обеспечен. Большую помощь в изготовлении и ремонте необходимой мебели нам оказали директор предприятия «Крыммебель» Янош Деметерович Кека, а также руководитель колонии № 8, находившейся в Симферополе. Наконец, большой объем необходимых работ был выполнен и помещение клуба было готово к проведению процесса» [3].

Как видно из этих воспоминаний, советская власть ставила задачу сделать судебный процесс публичным, привлечь к его освещению

центральные и региональные СМИ, общественность, граждан. Именно с этой целью было выбрано здание, которое никогда ранее не служило залом судебных заседаний. Слушателями судебного процесса стали рабочие крымских предприятий. Александр Владимирович отмечал, что желающих присутствовать на историческом судебном процессе было очень много, и зал не мог бы всех вместить. Было принято решение отбирать из числа ударников труда и активных участников общественной жизни.

Предварительное следствие проводилось старшим помощником областного прокурора Ниной Семёновной Змейкиной совместно со следственным отделом КГБ СССР по Крымской области, которым тогда руководил Григорий Коваль [2, с. 18].

Нина Семёновна долгие годы, по воспоминаниям ветеранов органов прокуратуры Республики Крым, пожалуй, была самым лучшим следователем крымской прокуратуры и это признавали все её коллеги. Много лет отдав следственному труду, Нина Семёновна в то время занимала должность старшего помощника прокурора Крыма по надзору за деятельностью органов госбезопасности. Это был знак особого доверия руководства областной прокуратуры к этому профессионалу высокого класса.

Председателем судебного заседания выступал руководитель Крымского областного суда Михаил Степанович Тютюнник, а государственное обвинение поддерживал прокурор Крымской области Зиновий Дмитриевич Тесак. Александр Владимирович считает, что эти руководители, будучи правоведами с большой буквы, безукоризненно справились с поставленной перед ними непростой задачей и явили образец высокого профессионализма при проведении процесса.

В своих воспоминаниях А.В. Быховец приводит психологический портрет Федоренко, который он смог составить, будучи в зале судебных заседаний и наблюдая за подсудимым. «Внешне он выглядел благообразным старичком, не проявляющим никаких эмоций, выслушивая показания свидетелей, рассказывающих о тех нечеловеческих издевательствах, которым подвергались жертвы нацистских лагерей смерти. На острые вопросы отвечал всегда уклончиво, пытаясь вызвать к себе сострадание, прикидываясь таким же пострадавшим от фашистского режима. Но иногда эта наигранная маска слетала с его звериной морды, под которой проглядывались циничный эгоизм, безразличие к судьбе невинных жертв, которых он обрекал на смерть и страдания, жадность» [3].

Высказался Александр Владимирович и о вынесенном судом приговоре: «...я испытал чувство некоего облегчения из-за того, что кровавый садист получил по заслугам и что судебные заседания прошли на достойном уровне, без возможных эксцессов, связанных с нарушением общественного порядка» [3]. Также А.В. Быховец отметил, что зал судебного заседания встретил аплодисментами вынесенный преступнику приговор.

Воспоминания А.В. Быховца являются ценным источником по истории проведения в г. Симферополе судебного процесса над надзирателем концлагерей Федоренко.

Библиографический список:

1. Александр Быховец – истинный патриот Крыма: к 75-летию со дня рождения : биобиблиографический указатель / Министерство культуры Республики Крым, Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко, Отдел краеведения ; составитель Н.М. Виденкина. – Симферополь, 2025. – 35 с.

2. Колосов, Г.А. Дорогие мои «следаки»! – Симферополь, 2025. – 214 с.

3. Быховец, А.В. [Интервью]. 15 марта 2025. Личное общение. Симферополь.

Заулочная Светлана Андреевна,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОСУДИЕ ВНЕ ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И КУЛЬТУРА ПАМЯТИ

В условиях устойчивой тенденции к ревизии и фальсификации истории со стороны ряда иностранных государств и отдельных международных организаций, попыток ренессанса неонацистской идеологии у границ нашего государства и набирающей всё новые обороты информационной войны всесторонняя защита исторической памяти становится одним из стратегических приоритетов Российской Федерации и «неотъемлемой частью ценностного фундамента нашей Родины – России» [1].

В 2025 году мир отметит 80-летие начала Нюрнбергского процесса – величайшего судебного разбирательства в истории. Этот трибунал, вошедший в историю как «Суд народов», провел четкую цивилизационную черту, за которой идеологии нацизма и человеконенавистничества не имеют срока давности и подлежат неотвратимому наказанию.

И в этот памятный год нельзя забывать, что Нюрнбергскому трибуналу предшествовали открытые судебные процессы над нацистами и их пособниками, проходившие на территории СССР в 1943–1949 годах. Многие из собранных на них доказательств и свидетельств заложили основу для будущего исторического вердикта.

С 1943 по 1949 год в СССР состоялся 21 открытый судебный процесс, которые вошли в историю как «Советский Нюрнберг» [2].

Следует отметить, что судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками проводились с соблюдением ключевых процессуальных гарантий. Приговоры основывались на всесторонней доказательной базе, включавшей показания свидетелей, протоколы очных ставок, документы оккупантов, фотографии, протоколы эксгумаций и иные вещественные доказательства, заключения судебно-медицинских и иных экспертиз, что свидетельствует о стремлении к объективной оценке обстоятельств совершенных преступлений. Подсудимым предоставлялись адвокаты и переводчики.

В приговоре первого открытого судебного процесса, прошедшего 14–17 июля 1943 года в Краснодаре, нашли отражение ужасающие, противоречащие человеческой природе факты. «Судебным следствием установлены факты систематического истязания и сожжения нацистами сотен арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путем отравления газами – окиси углерода в специально оборудованных автомашинах около семи тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях г. Краснодара и Краснодарского края, из них сорок два человека детей» [3, с. 218–221].

В своей речи государственный обвинитель прокурор Л.И. Яченин отмечал: «Со зверской жестокостью и чисто немецким хладнокровием проводили гестаповцы массовое истребление советского населения. Эти звери, именовавшие себя носителями технического прогресса, изобрели специальную машину для уничтожения людей, создав подлинный конвейер смерти. В герметично закрывающийся грузовик громадного размера загоняли людей, после чего включался мотор. Вырабатываемые дизельным двигателем газы по специальному трубопроводу подавались в кузов, вызывая удушье и смерть от отравления угарным газом. Спустя 5–10 минут предсмертных стонов и криков в машине наступала тишина. ...Под страшным названием «душегубка» эти машины вскоре стали известны всему населению Краснодара. По преуменьшенным подсчётам, основанным на свидетельских показаниях, только одна такая машина вывезла и уничтожила не менее 6 930 человек» [3, с. 200–201].

И заключительные слова речи Л.И. Яченина на Краснодарском процессе: «Завтра суд истории, суд свободолюбивых народов произнесет свой неумолимый приговор над... врагами человечества... Ни одному из них не уйти от беспощадной кары» – сегодня обретают новую силу [3, с. 208].

Именно так – «Без срока давности» – был назван уникальный проект, реализуемый в России. В его рамках Генеральная прокуратура Российской Федерации и другие правоохранительные структуры продолжают работу:

расследуют вновь выявленные преступления нацистов, устанавливают детали произошедшего и ищут причастных к ним лиц.

География этой деятельности охватывает 34 региона нашего государства, где были обнаружены ранее неизвестные «обстоятельства массового уничтожения, истязания, рабского труда мирного населения и военнопленных на оккупированной территории и за ее пределами, подтверждаются факты содержания в концлагерях в условиях, несовместимых с жизнью» [4].

В рамках проекта органы прокуратуры Российской Федерации ведут масштабную работу по юридическому установлению фактов геноцида народов Советского Союза. Прокуроры обращаются в суды с заявлениями в целях защиты национальных интересов, прав и интересов неопределенного круга лиц, обнародования перед лицом мировой общественности всей правды о злодеяниях нацистских оккупантов и карателей, восстановления исторической правды и справедливости. В преддверии 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов было принято 34 таких решения в различных регионах.

И проводя историческую параллель с Краснодарским процессом 1943 года, приводим выдержки из решения суда, которым удовлетворено заявление прокурора Краснодарского края о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом населения и народов Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на оккупированной в период с июля 1942 г. по август 1943 г. территории Краснодарского края. «Установлено, что в период 1942–1943 годов на территории Краснодарского края немецкими и оккупационными властями и их пособниками путем расстрелов, истязаний, пыток, повешения, отравления газом, сожжения заживо и иными способами, а также с использованием развернутой сети концентрационных лагерей и лагерей трудовой повинности преднамеренно массово истреблено более 48 тысяч мирных граждан, в том числе более 9 тысяч детей, свыше 9 тысяч военнопленных, проходящих военную службу в Красной Армии – Вооруженных Силах СССР, насильственно угнано на принудительные работы в Германию и другие страны более 129 тысяч человек» [4, с. 25]. Данное решение не является «актом возмездия», оно представляет собой акт, дающий единственно верную правовую квалификацию масштабной трагедии, которую пережил наш народ. Решением, которое способно развенчать ложь желающих провести ревизию истории и обелить нацизм.

Одним из наиболее ярких свидетельств нацистских злодеяний является приговор Военного трибунала Минского военного округа по делу о преступлениях бывших военнослужащих германской армии на территории

Белорусской ССР в период оккупации от 29 января 1946 г. «В период временной оккупации территории Белорусской Республики в 1941–1944 годах немецкие изверги замучили, расстреляли, повесили, заживо сожгли и удушили в «газенвагенах» (душегубках) свыше двух миллионов двухсот тысяч советских граждан, в том числе стариков, женщин, детей и военнопленных, а также угнали в немецкое рабство под угрозой смерти около 380 тысяч советских граждан, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений и истязаний» [5, с. 143].

На сегодняшний день в Республике Беларусь продолжается расследование возбужденного в апреле 2021 года уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Ключевую роль в данном процессе играет прокуратура республики. По инициативе Генеральной прокуратуры в 2021 году был принят закон, прямо запрещающий реабилитацию нацизма. Кроме того, прокуратура стала инициатором разработки и принятия отдельного закона о геноциде белорусского народа, который не только юридически признал этот факт, но и установил уголовную ответственность за его отрицание.

На пленарном заседании республиканской научно-практической конференции «Правовая политика, наука, практика – 2025» в Минске Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Швед озвучил, что «в годы нацистской оккупации на территории БССР убито около 3 млн мирных граждан и военнопленных – практически каждый третий житель страны. В немецкое рабство угнано более 380 тыс. человек, многие из которых погибли. Разрушено более 200 городов, сожжено свыше 12,8 тыс. сел и деревень – в советский период речь шла о 9,2 тыс. населенных пунктов» [6].

Генеральные прокуратуры России и Беларуси объединили усилия, создав специальную рабочую группу. Её цель – расследовать факты геноцида советского народа, обмениваться оперативной информацией и решительно противостоять попыткам возрождения нацистской идеологии сегодня [7].

В контексте воспоминаний о «Советском Нюрнберге» невозможно не вспомнить о Киевском судебном процессе, проходившем с 17 по 28 января 1946 года. В приговоре Военного трибунала Киевского военного округа по делу о преступлениях бывших военнослужащих германской армии на территории Украинской ССР в период оккупации от 28 января 1946 г. содержатся леденящие душу факты: только «на территории Украинской ССР было истреблено свыше четырех миллионов советских граждан. Посредством кровавого насилия оккупанты массами угоняли советских людей в немецкое рабство. Число угнанных из Украинской ССР в Германию советских граждан превышает 2 миллиона человек, из которых многие погибли от голода, непосильного труда или были истреблены в немецких лагерях» [5, с. 372].

И если раньше наша работа строилась на исторических параллелях бездавностной неотвратимости наказания, то в случае с современной Украиной связь времен обрывается набирающей силу идеологией нацизма, которая прячется под новыми лозунгами. Спустя десятилетия на земле, где миллионы людей погибли от фашистского террора, подвиг поколения победителей стирается из народного сознания, под запретом оказываются священные символы, а возложение цветов к могилам героев приравнивается к преступлению, и образы тех, кто сотрудничал с нацистским режимом, героизируются и возводятся в ранг национальных героев.

Российская Федерация и чтящие народную память государства проводят системную и последовательную борьбу с героизацией нацизма. И данная деятельность укрепляет веру в то, что в обозримой исторической перспективе мы сможем увидеть результаты обличения преступлений нацистов и их пособников, которые были начаты на Киевском, Харьковском, Рижском, Кишиневском процессах.

Библиографический список:

1. Патрушев, Н. Защита исторической памяти – фундамент российской государственности // Национальная оборона. – URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchitaistoricheskoy-ramyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (дата обращения: 30.09.2025).

2. Не должно повториться. Советские открытые процессы над нацистскими преступниками // Российское историческое общество. – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/ne-dolzno-povtoritsya-sovetskie-otkrytye-protsessy-nad-natsistskimi-prestupnikami.html> (дата обращения: 21.10.2025).

3. Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–1947 гг. : сб. док. Т. 1. 1941–1943 / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. О.В. Лавинская, Ю.Г. Орлова, сост. Е.В. Балущкина и др. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2025. – 376 с.

4. Сборник материалов о работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР: в 3-х т. – Генеральная прокуратура Российской Федерации. – М. : 2025. – Т. 1. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/upload/iblock/a4f/9ta3aauhhrl2q0ag5bd308vctonyum5q/sb_1.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

5. Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–

1947 гг. : сб. док. : Т. 3. Январь – февраль 1946 / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. О.В. Лавинская, Ю.Г. Орлова, сост. Е.В. Балушкина [и др.]. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2025. – 912 с.

6. «Каждый день устанавливаются новые факты». Генпрокурор о расследовании уголовного дела о геноциде // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90457/> (дата обращения: 15.10.2025).

7. Подписано распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о создании совместной рабочей группы по установлению обстоятельств геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/gprf/mass-media/news/archive/e479985/> (дата обращения: 15.10.2025).

Кириллова Татьяна Васильевна,
главный научный сотрудник
ФКУ «Научно-исследовательский
институт ФСИН России», г. Москва,
доктор педагогических наук, профессор

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Прокуратура как ключевой институт государственного контроля и надзора на протяжении всей истории России играла важную роль в обеспечении законности и правопорядка. В контексте эволюционирующих задач государственного строительства функции прокуратуры адаптировались к меняющимся политическим и социальным реалиям, неизменно оставаясь инструментом реализации государственной политики, определенной высшим руководством страны. В этом контексте органы прокуратуры, интегрированные в систему президентской власти, выступают в качестве эффективного механизма выполнения стратегических задач, поставленных перед ними главой государства [1]. Законодательство в области патриотического воспитания характеризуется высокой степенью централизации и приоритетности государственной политики. Многие аспекты этой сферы отнесены к исключительной компетенции Российской Федерации. Это касается, в частности, вопросов, связанных с празднованием Дней воинской славы, увековечением памяти о Великой Отечественной войне и другими значимыми историческими событиями.

Задачи по патриотическому воспитанию были отражены в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», федеральном проекте «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование», методических рекомендациях «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации», Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и т. д.

Патриотическое воспитание молодого поколения играет ключевую роль в формировании гражданской идентичности, чувства сопричастности к своей стране, а также уважения к историческим, культурным и традиционным ценностям Российской Федерации. Данный процесс является не только важным элементом социальной инкультурации, но и эффективным инструментом профилактики девиантного и противоправного поведения среди несовершеннолетних.

Одной из приоритетных задач прокурорского надзора является обеспечение соблюдения законодательства в сфере патриотического воспитания молодёжи. Данная функция направлена на снижение уровня преступлений и правонарушений, посягающих на интересы государства. Важность этой задачи обусловлена необходимостью формирования у молодого поколения гражданской идентичности, законопослушного поведения и чувства патриотизма.

В свете снижения количества воспитательных колоний с 62 в 2008 году до 12 в ближайшей перспективе нам снова приходится обращаться к теме организации, совершенствования работы с несовершеннолетними осужденными: работа как с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях, так и работа с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Несмотря на динамику снижения подростковой преступности, она по-прежнему остается одной из актуальнейших проблем, стоящих перед обществом, и остро нуждается в научном анализе и поиске решений.

По данным судебного департамента за 2021 год, из общего числа выявленных лиц, совершивших преступные деяния, несовершеннолетние преступники составляют 4,5%. Несовершеннолетние осужденные к лишению свободы в большинстве случаев – это правонарушители юношеского и подросткового возраста (16–17 лет), а также 14–15-летние подростки, которые осуждены за тяжкие преступления.

Подробная информация о современном состоянии социально-демографической, криминологической характеристик содержится в результатах НИР НИИ ФСИН России. Исследование проводилось в соответствии с Комплексным планом научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2022 год и Планом НИР ФКУ НИИ ФСИН России на 2022 год. Цель – проведение переписи несовершеннолетних осужденных,

содержащихся в ВК, получение объективных современных сведений о социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных особенностях воспитанников; выявление тенденций их изменения и возможностей учета данной информации в профилактической работе с ними.

Особое внимание прокуратура уделяет правовому сопровождению несовершеннолетних осужденных. В рамках данной деятельности осуществляется комплексный подход, включающий правовой надзор за исполнением законодательства в сфере патриотического воспитания, а также проведение профилактических мероприятий, направленных на формирование у подростков законопослушного поведения, гражданского самосознания и уважения к историческим и культурным традициям страны. Прокуратура выполняет важную функцию по укреплению духовно-нравственной безопасности подрастающего поколения и формированию у них чувства патриотизма, осуществляет правовой надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания, используя свои полномочия для профилактики правонарушений и укрепления духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних.

Прокуратура осуществляет многоаспектную деятельность, направленную на формирование у несовершеннолетних, включая осужденных, чувства гражданственности, патриотизма и уважения к закону. В рамках данной функции проводятся разнообразные мероприятия, направленные на правовое просвещение, информирование о культурных и исторических ценностях России, а также осуществление надзора за соблюдением законодательства, регулирующего патриотическое воспитание и законопослушное поведение молодёжи, в том числе в условиях воспитательных колоний и иных исправительных учреждений. Особое внимание уделяется противодействию нарушениям законодательства в сфере патриотического воспитания, а также пресечению попыток искажения исторических фактов.

Деятельность прокуратуры в области патриотического воспитания играет ключевую роль в формировании у несовершеннолетних осужденных законопослушного поведения и гражданской идентичности. Это является важным аспектом их социальной реабилитации и профилактики рецидивов. В процессе патриотического воспитания прокуратура способствует укреплению духовно-нравственной среды, обеспечивая информационную и правовую безопасность подростков, находящихся под её контролем. Таким образом, прокуратура создает условия для формирования у несовершеннолетних осужденных чувства ответственности, уважения к государству и законам, что способствует их успешной интеграции в общество.

Прокурор, осуществляя функции правового просвещения, организует и проводит мероприятия, направленные на разъяснение законодательства, формирование правового сознания и чувства ответственности за

соблюдение закона. В рамках этой деятельности прокурор распространяет знания о праве, разъясняет положения нормативных актов и практики их применения, используя различные формы взаимодействия, такие как лекции, беседы и выступления. Важной задачей является формирование уважения к закону, преодоление правового нигилизма и стимулирование законопослушного поведения среди молодёжи.

Отдельно хотелось бы отметить, что в Университете прокуратуры Российской Федерации 15 апреля 2025 г. обнародованы результаты научного исследования «Деятельность органов прокуратуры по патриотическому воспитанию несовершеннолетних» [2].

По итогам исследования подготовлен и направлен в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информационно-аналитический обзор, в котором отражены результаты анализа правовых основ деятельности прокуратуры в сфере патриотического воспитания, особенности организации этой работы, сформулированы предложения по её совершенствованию.

Таким образом, деятельность прокуратуры в сфере патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных представляет собой комплекс мер, направленных на формирование у них чувства ответственности, уважения к государству и законам, что является важным элементом их социальной реабилитации и профилактики правонарушений.

Деятельность прокуратуры в области патриотического воспитания носит системный, комплексный и многоаспектный характер. Используя свои полномочия в сфере правового просвещения и информационного обеспечения, прокурорские органы способствуют укреплению верховенства права, обеспечению единства правовой системы и защите информационной и духовно-нравственной безопасности несовершеннолетних. Основная цель данной работы заключается в формировании у подростков устойчивых моделей законопослушного поведения, что является важным фактором в контексте их социальной адаптации и интеграции в общество.

В рамках данной деятельности прокуроры активно участвуют в разработке и реализации программ правового просвещения, направленных на повышение правовой культуры молодежи. Особое внимание уделяется вопросам формирования у подростков критического мышления, способности к анализу правовых норм и их применению в повседневной жизни. Это способствует не только укреплению правового сознания, но и развитию у молодёжи чувства ответственности за свои действия и поступки.

Кроме того, прокурорские органы осуществляют мониторинг и анализ информационных потоков, направленных на несовершеннолетних, в целях выявления и нейтрализации материалов, содержащих элементы экстремизма, ксенофобии и других форм деструктивного поведения. Это позволяет обеспечить защиту информационного пространства молодёжи

от негативных воздействий и способствовать формированию у них позитивного образа своей страны и её ценностей.

Деятельность прокуратуры в области патриотического воспитания является важным элементом государственной политики, направленной на формирование у молодого поколения устойчивых моделей законопослушного поведения и уважения к правовым нормам и культурным традициям России.

Библиографический список:

1. Вавилин, М.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи / М.В. Вавилин // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-zakonov-v-sfere-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (дата обращения: 10.11.2025).

2. Деятельность органов прокуратуры по патриотическому воспитанию несовершеннолетних : научное исследование. [Официальный сайт] Университет прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://agprf.org/news/2025/nauchnoe-issledovanie-deyatelnost-organov-prokurat> (дата обращения: 10.11.2025).

Коваль Владимир Николаевич,
директор Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
профессор кафедры «Гражданское
право и процесс»,
доктор юридических наук

Львов Владимир Геннадьевич,
доцент кафедры «Уголовное право
и процесс» ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный
университет»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В СССР

Одними из наиболее страшных последствий Великой Отечественной войны и оккупации значительных территорий явились людские потери, которые понес Советский Союз в 1941–1944 гг.

Руководство СССР практически с первых дней войны получало информацию о злодеяниях на оккупированной территории, однако наказать военных преступников в тот момент не могло. Главной задачей в то время являлось освобождение территории, достижение победы. Вместе с тем уже в начале войны руководство страны распространило по дипломатическим каналам в целях информирования руководителей стран антигитлеровской коалиции доказательства злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Советского Союза.

В дипломатических нотах Наркомата иностранных дел «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 декабря 1941 г. и «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченной ими территории» от 6 января 1942 г., «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 27 апреля 1942 г. [1, с. 408–409], заявлении советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 г. [2, с. 274] не только отмечались факты злодеяний, но и подчеркивалась неизбежность уголовной ответственности за их совершение.

В ноябре 1942 г. в СССР была введена уголовная ответственность для немецко-фашистских преступников и их соучастников за совершенные на оккупированной территории такие преступления, как убийства и истязания мирных граждан, вывоз советских граждан на принудительные работы, грабеж мирного населения и совхозного имущества, разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза, расхищение художественных исторических ценностей.

19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», в котором отмечалось, что «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение».

Этот указ устанавливал порядок суда над военными преступниками и предусматривал новые виды наказания – смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы сроком до 20 лет. Для осужденных на каторжные работы указ предусматривал специальные места заключения [3, с. 124].

Аналогичные преступления, но не в таких масштабах, осуществлялись на оккупированных территориях европейских стран. В связи с этим союзники по антигитлеровской коалиции пришли к согласию в необходимости наказания военных преступников за совершенные ими злодеяния. Юридическая ответственность впервые была зафиксирована в Московской Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые ими преступления от 30 октября 1943 г., инициатором которой стал премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и которую подписали руководители трёх стран антигитлеровской коалиции – Великобритании, США и СССР [4, с. 363–364]. На территории Советского Союза подобные нормы вводил Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г.

Первым судебным процессом, на котором разбирались зверства немецко-фашистских захватчиков и их пособников, был проведенный военным трибуналом Краснодарский судебный процесс. Он состоялся в июле 1943 г. и проходил публично. Такие же судебные процессы прошли в августе 1943 г. в Краснодаре и в декабре этого же года в Харькове и Смоленске [3, с. 126].

Первые открытые судебные процессы, проведенные военными трибуналами задолго до окончания войны, имели большой внутренний и международный резонанс. Это стало прецедентом судебного разбирательства по делам не только прислужников оккупантов – изменников Родины, но и непосредственных немецких преступников, уличенных в совершении тяжких военных преступлений. Позднее судебные процессы над военными преступниками прошли в Киеве, Минске, Гомеле, Витебске, Ленинграде, Риге, Брянске, Великих Луках и ряде других городов.

Закономерным итогом процессов над нацистами в Советском Союзе стал Нюрнбергский процесс, положивший начало международному преследованию и наказанию военных преступников, совершивших злодеяния в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Библиографический список:

1. Хорьков, В. Нацистская война на уничтожение в советских дипломатических документах // Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 26–28 апреля 2010 г.). – М., 2010. – С. 408–409.
2. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы / под. ред. П.А. Жилина. – М., 1987. – 350 с.
3. Шарков, А.В. Архипелаг ГУПВИ: Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944–1951 гг. – Минск, 2003. – 168 с.

4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 окт. 1943 г.). – М., 1978. – 422 с.

Комарова Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

На территории СССР в период с 1943 года по 1949 год был проведен ряд открытых судебных процессов над нацистскими преступниками по обвинению в совершении военных преступлений. Для того, чтобы привлечь этих лиц к ответственности в установленном законом порядке, необходимо было сформировать систему юридического преследования нацистских преступников, включающую в себя правовые основы, а также процессуальные гарантии привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении этих преступлений, для чего требовалось определенное время.

Так, первым документом, направленным на выявление военных преступников, стал изданный после начала контрнаступления под Москвой приказ Народного комиссариата внутренних дел от 12 декабря 1941 года. Он назывался «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». 16 декабря 1941 года была издана директива НКВД СССР, в которой городским и районным отделам НКВД на освобожденных территориях ставилась задача: выявить и арестовать пособников гитлеровцев, способствовавших в зверствах.

И только в ноябре 1942 года, когда значительная часть Советского государства была оккупирована и повсеместно совершались военные преступления, начала формироваться правовая база для привлечения таких лиц к ответственности. Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и

учреждениям СССР (далее – ЧГК) [1]. Цель её создания – сбор и закрепление доказательств, свидетельствующих о преступных злодеяниях фашизма. По результатам проведенных исследований составлялись акты, которые с максимальной точностью передавали зверства немецких захватчиков и причиненный Советскому Союзу и его гражданам ущерб. На местах создавались республиканские и краевые (областные) комиссии, которые не просто собирали данные, а фактически формировали базу для обвинений в адрес конкретных лиц, которая затем легла в основу обвинения на судебных процессах над нацистскими преступниками.

В апреле 1943 года появился Указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (далее – Указ № 39) [2], предусмотревший новые виды наказания – смертную казнь через повешение и каторжные работы.

На основании этих документов в последующем были проведены открытые судебные процессы, часть которых можно рассматривать в качестве предшественников Международного военного трибунала в Нюрнберге, поскольку внесенный ими вклад в формирование доказательственной базы – неоценим.

Советские судебные процессы можно условно разделить на четыре этапа, начиная с 1943 года и заканчивая 1949 годом [3], причем по численности лиц, привлекаемых к ответственности, процессы существенно различались, от 3 обвиняемых (Харьков, 15–18 декабря 1943 года) до 22 обвиняемых (Полтава, 23–29 ноября 1947 года).

Несмотря на то, что к ответственности привлекались лица, совершившие такие злодеяния, процессуальная сторона проведения открытых судебных процессов не вызывает нареканий даже у современных придирчивых правозащитников. Процесс расследования проходил в соответствии с Инструкцией ЧГК «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» от 17 июня 1943 г. (далее – Инструкция) [4].

Данная Инструкция закрепила ряд процессуальных гарантий, обеспечивших принятие законных и обоснованных решений, в том числе:

1. Устанавливался предмет наказуемого деяния (ч. 4 Инструкции), а именно:

- факты убийств мирных граждан, насилий, издевательств и пыток над беззащитными людьми – женщинами, детьми и стариками;
- факты увода советских людей в немецкое рабство;
- факты пыток, истязаний и убийств, учиненных над пленными, больными и ранеными советскими военнослужащими.

2. Закреплялись способы проверки информации о совершенных преступлениях, которые фиксировались в соответствующих актах.

Проверка могла быть начата на основании заявления советского гражданина, по результатам производства ряда процессуальных действий, в частности: опроса потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, а также осмотра места преступления.

3. В обязательном порядке определялись виновники преступлений, с указанием их фамилий и воинских регалий, а также их конкретная роль (организатор, подстрекатель, исполнитель или пособник) в совершенном злодеянии.

4. В процессуальных документах указывались:

- время, место и способы совершения преступления;
- кем (фамилия, имя, отчество и место жительства) удостоверился факт совершения преступления;
- подписи лиц, принимавших участие в процессе составления процессуальных документов.

5. К материалам дела прилагались все относящиеся к нему документы, в том числе заявления советских граждан, протоколы опросов, заключения медицинских экспертов, фотоснимки, письма советских людей, угнанных в немецкое рабство, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных властей и другие документы.

6. Процесс рассмотрения дела в суде носил не только открытый, но и гласный характер (до полутысячи граждан присутствовали в залах, где проходило рассмотрение дела). Все процессы были широко освещены в прессе. Особое внимание было приковано к судебным процессам в Краснодаре (4–17 июля 1943 года) и Харькове (15–18 декабря 1943 года), поскольку это были первые в мире полноценные процессы над нацистами и их пособниками. И в связи с этим были приложены максимальные усилия, позволившие обеспечить мировой резонанс: заседания освещались иностранными журналистами, фото- и видеофиксация осуществлялись лучшими профессионалами со всего мира. Отчеты о заседаниях публиковались в центральной и местной прессе, были выпущены документальные фильмы. Все эти материалы в дальнейшем были использованы Нюрнбергским трибуналом.

7. В рамках открытых судебных процессов активно реализовывалось право на защиту. Подсудимые не только могли воспользоваться этим правом за счет государства, но и имели возможность отказаться от помощи адвоката и осуществлять свою защиту самостоятельно.

Соблюдение всех вышеуказанных гарантий, предоставление неоспоримых доказательств, в том числе признание подсудимыми своей вины, позволило вынести законные и обоснованные приговоры.

Начиная с 1947 года, судебные процессы начали проводить в закрытом режиме в связи с принятием соответствующего распоряжения [5]. Рассмотрение проходило по месту содержания обвиняемых, без вызова свидетелей, на основании имеющихся документов. Большинство

подсудимых было приговорено к заключению сроком на 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

Причины принятия такого решения остаются неясными и в наши дни, возможно, проведенных открытых процессов вполне хватило для удовлетворения общества, пропаганда переключилась на новые задачи. Кроме того, проведение открытых судебных процессов требовало высокой квалификации следователей, а их не хватало на местах в условиях послевоенного кадрового голода. Стоит учитывать и материальное обеспечение открытых процессов (смета одного процесса составляла около 55 тысяч рублей), для послевоенной экономики это были существенные суммы. Закрытые же суды давали возможность быстро и массово рассматривать дела, приговаривать подсудимых к заранее определенному сроку заключения [6].

Советские открытые процессы имели огромное значение. Уже во время войны было ясно, что военные преступления и преступления против человечности, где бы они ни совершались, не останутся безнаказанными. СССР первым провел открытые судебные процессы над нацистскими преступниками, что, с одной стороны, стало мощным стимулом для государств-союзников, а с другой – вынудило Организацию Объединенных Наций обратить внимание на проблему международного правосудия в отношении виновных. И примечательным остается тот факт, что судебные заседания были проведены с соблюдением всех процессуальных гарантий прав участников этих процессов.

Библиографический список:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» 2 ноября 1942 г. // <https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy>
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (Утвержден постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1943 г.). 19 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 62–63.
3. Комарова, Е.А. Особенности проведения советских открытых процессов над нацистскими преступниками / Е.А. Комарова // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов

IX Всероссийской научно-практической конференции (22 ноября 2024 г., г. Симферополь). – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2025. – С. 108–111.

4. Инструкция «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» (одобрена Постановлением СНК СССР от 17.06.1943 № 667) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311сс о передаче законченных следственных дел на военнопленных – участников зверств на временно оккупированной территории СССР на рассмотрение в закрытые суды по месту содержания преступников. Москва. 24 ноября 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и материалы. – М. : Логос, 2000. (504).

6. Советский Нюрнберг. Как судили военных преступников в СССР. 8 декабря 2015 г. // Родина. – 2015. – № 12. – С. 98–102.

Куликова Галина Лукинична,
доцент кафедры международного
сотрудничества в сфере прокурорской
деятельности, обеспечения
представительства и защиты интересов
Российской Федерации в межгосударственных
органах, иностранных и международных
(межгосударственных) судах,
и иностранных и международных третейских
судах (арбитражах) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
государственный советник юстиции 3 класса,
кандидат юридических наук

ОНИ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ БУДУЩЕЕ РОССИИ (О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НАЦИСТОВ ПРОТИВ ДЕТЕЙ)

Мирная советская довоенная жизнь детей... Они учатся в школах. Пионеры помогают беспризорникам и борются с безграмотностью, собирают книги и устраивают библиотеки, занимаются в технических кружках, ухаживают за животными, ходят в походы, в экспедиции по изучению природы, поют у костра детские песни. Дети помогают взрослым, работают в колхозах, на полях, охраняют урожай и колхозное имущество...

По воскресеньям в городских парках играют духовые оркестры, взрослые с детьми: на руках, за руку, в колясках... Светлое и радостное детство...

В эти же годы в Германии возвращаются, воспитываются, обучаются убийцы и мучители этих детей, разворачивается кампания под лозунгом «Вся молодёжь на службу фюреру!» с привлечением радио, кино, газет и журналов.

По принятии «Закона о Гитлерюгенде» от 1 декабря 1936 г. прежде добровольное участие в организации становилось обязательным. Гитлер говорил: «...после службы в армии мы сразу возьмем вас в СС и СА, и так далее. В своей дальнейшей жизни вы уже никогда не будете предоставлены сами себе». Идеологическая работа затронула систему образования. С 1933 по 1939 год проводилось насаждение идей «Майн кампф» во всех школах и университетах Германии, так же, как и в рядах Гитлерюгенда, активно происходило насаждение расовых идей. В Германии издавались детские книги, пропитанные нацистской идеологией, они дарились детям как рождественские подарки¹.

Из материалов Нюрнбергского процесса известно, что молодые гитлеровцы привлекались для работы в германских концлагерях и таким образом участвовали в убийствах, насилиях, истязательствах узников. В свою очередь, люди из СС привлекались для работы с молодёжью в Гитлерюгенде.

22 июня 1941 года... Этот день изменил судьбы миллионов советских людей, в том числе детей. Особенно детей. Война лишила их родителей, радости, мирной жизни, счастливого и беззаботного детства, а многих и многих – жизни...

Наряду со взрослыми нацистские заговорщики безжалостно истребляли даже детей.

По неполным данным, в числе 14 миллионов погибших мирных жителей – около 2,5 миллионов детей. Руководство фашистской Германии во главе с Гитлером сделало советских детей не только объектом своей государственной политики и военных действий, но и науки, промышленности, медицины и псевдомедицины, воспитания и перевоспитания в арийском духе. За каждой из указанных целей стояли массовые убийства детей, голодные смерти, выкачивание крови, рабский труд, утрата родителей, Родины, имени².

Война искалечила сотни тысяч детских судеб, отняла счастливое детство. Сколько их было угнано в Германию... Сколько погибло... Сколько убито нерожденными...

¹ Как проходила идеологическая обработка молодежи перед Второй мировой войной: https://dzen.ru/a/Wmt3_BaKkcZ7ecvs?ysclid=mhenpues5p115454095

² Геноцид детей – последняя ступень преступлений против человечности: <http://gazetasudba.ru/news>

Из Ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 24 апреля 1942 г. о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных зонах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления: «Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны»¹.

Понятие геноцида советских и славянских детей как самая бесчеловечная часть геноцида народов на оккупированных территориях СССР, стран Европы и самой Германии было закреплено приговором в Нюрнберге в 1945–1946 гг., Конвенцией Генеральной Ассамблеи ООН в Париже в 1948 г. и вступлением этой Конвенции в силу в 1951 г.

Помощник Главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнов, представляя доказательства немецко-фашистских преступлений против мирного населения СССР 15 февраля 1946 г., предъявил суду приказ германского верховного командования, подписанный подсудимым – начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии Кейтелем. В этом документе говорится: «Войска имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения также против женщин и детей, если это только способствует успеху»².

Смирнов представил суду доказательства злодеяний немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных людей: женщин, детей, стариков. Он подчеркнул, что «у братских могил, где покоились тела советских людей, у виселиц, где раскачивались тела подростков, у печей гигантских крематориев, у трупов женщин и девушек, у мертвых тел детей, разорванных пополам, постигали советские люди цепь злодеяний, тянувшихся от рук палачей до министерских кресел»³.

Он подчеркивал, что фашистский террор является не только средством устрашения мирного населения, но и частью гитлеровской политики уничтожения населения оккупированных районов. Смирнов предъявил трибуналу документ о злодеяниях гитлеровцев в городе Керчи, где они расстреляли много тысяч мирных граждан, в том числе детей, женщин и стариков. Наиболее страшным из этих преступлений явилось убийство 245 детей школьного возраста. Обвинителем были предъявлены для просмотра в зале суда кинодокументы следов преступлений, совершенных фашистами в г. Керчи.

¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8-ми томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1961. С. 90.

² Ни давности, ни забвения, Представление доказательств помощником Главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирновым по разделу обвинения «Преступления против мирного населения»: По материалам Нюрнбергского процесса. – М.: Юрид. лит., 1993. С. 333.

³ Ни давности, ни забвения. Представление доказательств помощником Главного обвинителя от СССР. Там же.

Также он сообщил, что в Керчи многих женщин и девочек-подростков фашисты отделили от остальных заключенных и заперли в отдельной камере, где несчастные подверглись особо утонченным пыткам. После изгнания немцев из города 30 декабря 1941 года во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико цинично истерзанных фашистами¹.

Л.Н. Смирнов отмечал весьма характерное для гитлеровцев зверское отношение к детям. Он приводил многочисленные факты, доказывающие, что немцы уничтожали детей с таким же хладнокровием и садизмом, как и взрослых. Немецкие офицеры убивали их ради потехи, убивали детей на глазах у матерей, разрубали детей на части ради спора, избирали детей в качестве мишеней для пристрелки пистолетов, испытывали на них действие ядов.

Они убивали детей вместе с их родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, протыкая их штыками, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагеря, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний. С 6 сентября по 24 ноября 1942 г. в районе Бреста, Пинска, Кобрин, Дивина, Малориты и Березы-Картуской около 400 детей было расстреляно немецкими карательными отрядами².

Чрезвычайная государственная комиссия констатировала, что во Львове немцы не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей. Взрослых они просто убивали, детей отдавали командам гитлеровской молодежи в качестве мишеней при стрельбе. Детей от 1 месяца до 3 лет фашисты бросали в бочки с водой, и они тонули. Бывший заключенный Яновского лагеря Львовской области Аш сообщил суду, что он лично видел, как гауптштурмфюрер СС Фриц Гебауэр душил женщин и детей. Комендант этого же лагеря на глазах своей девятилетней дочери Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух двух-четырёхлетних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Еще, папа, еще», – и он стрелял³.

В деревне Белый Раст Красполянского района группа пьяных солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был

¹ Ни давности, ни забвения... Там же. С. 339.

² Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах подготовлен под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Раздел III. Военные преступления. Издание третье, исправленное и дополненное. Государственное Издательство юридической литературы, Москва. 1955.

³ См. Кузьмин С.Т. Яновский лагерь смерти. Отрывок из книги «Сроку давности не подлежит».

изрешечен пулями. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми¹.

Поражает своей чудовищностью следующий факт. В июле 1941 года бывшую усадьбу в деревне Красный Берег, что на Гомельщине, нацисты превратили в немецкий военный госпиталь. В хозяйственных постройках неподалёку от лазарета появился детский концлагерь. Дети попадали туда после облав, регулярно проводимых немцами в Красном Береге и окрест него. Ранним утром фашисты брали деревню в кольцо, выгоняли из домов людей и насильно отбирали детей. Узниками становились дети не только из Гомельской, но и Могилёвской, Минской областей, а также из Украины, Прибалтики и России. Особенный интерес представляли дети возрастом 8–14 лет, что не случайно: это период, когда организм активно развивается, происходит его гормональная перестройка и кровь имеет наиболее целительные свойства. В доноры попадали преимущественно девочки, так как они чаще были обладательницами первой группы крови с положительным резус-фактором, потому что она универсальна для использования в медицинских целях².

Ежедневно определенное число ребят приводили в помещение госпиталя, где у них выкачивали кровь частично или полностью. В этом концлагере разрабатывался и опробовался на детях новый варварский метод обескровливания. Ребенку вводили антикоагулянты и подвешивали его за подмышки, сильно сжимая грудь для усиления оттока крови, которая из глубоких надрезов на стопах попадала в заранее подготовленные ёмкости. Применялись также удаление кожи со ступней и даже их полная ампутация. Выжить после такой операции не удавалось практически никому. Детские трупы утилизировались в костре. Только в лагере Красный Берег погибли мучительной смертью 1 990 детей³.

Отдельные страницы кровавой истории войны в ходе процесса разбирались с особой тщательностью. Точное количество жертв подсчитать не представляется возможным до сих пор. Свидетели Нюрнбергского процесса вспоминали, что озвученные факты, видео- и фотодокументы поражали своей жестокостью: немецкая авиация бомбила центральную переправу через Волгу. Фашисты сожгли один из пароходов, опаленные трупы женщин и детей обнаружены на прибрежном песке⁴.

Тяжело приходилось детям на оккупированных территориях. Фашисты не жалели никого. Их уничтожали мучительной смертью,

¹ Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Т. 5. Москва. Юрид. лит. 1991. Ни давности, ни забвения. С. 336.

² Василий Попович. Не дать зверю вылезти: Невыученные уроки Нюрнберга: *По материалам публикаций* на сайте газеты «Правда».

³ Василий Попович. Там же.

⁴ Галина Куликова, Ольга Фирсова. Сталинград. Нюрнберг. Исход. Сталинградская правда. 01 февраля 2023 г.

сжигали вместе со взрослыми в деревнях, жестоко пытали, издевались и расстреливали на глазах у родителей и вместе с ними.

Так, Бен Ференц, в 1945 году – главный военный прокурор США, в обвинительной речи отметил, что Айнзацгруппа D действовала на территории Южной Украины и Молдавии. Её командир – группенфюрер СС Отто Олендорф, в прошлом юрист, при допросе показал, что он был гуманным человеком: ему не нравилось, что его солдаты разбивают головы младенцев об стены или деревья. И он им советовал стрелять в ребенка, если мать держит его на руках, потому что пуля убьет их двоих, так можно сэкономить патроны»¹.

Таким образом, из документов, представленных суду в Нюрнберге, и показаний свидетелей усматривается, что фашисты изобретали различные изощренные виды издевательств и убийств мирного населения, в том числе и детей.

Страшная участь ждала детей в концлагерях. Детей наравне со взрослыми в концентрационных лагерях Бухенвальде и Освенциме заставляли выполнять самую тяжелую работу, над ними проводили страшные опыты, брали кровь для немецких солдат, издевались, убивали.

Так, концентрационный лагерь Майданек служил сборным лагерем для несовершеннолетних заключенных в возрасте от 13 лет. В нем было уничтожено огромное количество подростков².

Свидетель Северина Шмаглевская на её допросе помощником Главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирновым на заседании Международного военного трибунала 27 февраля 1946 г. показала, что находилась в концентрационном лагере Освенцим с 7 октября 1942 г. по январь 1945 г. Она видела, что детей, прибывавших вместе с родителями на транспорте в лагерь, отделяли от родителей перед крематорием и вели в газовую камеру. Детей бросали живыми в печи крематория или в ямы. Крик этих детей был слышен во всем лагере. Заключенные узнавали о количестве детских смертей по числу колясок: иногда в день были сотни колясок, иногда тысячи³.

Из показаний Шмаглевской усматривается, об этом необходимо сегодня сказать и напомнить, что в лагерь наряду с русскими детьми доставлялись и уничтожались также венгерские, итальянские, польские и французские дети. К великому сожалению, об этом забыли руководители

¹ Дожившие до наших дней участники...m.ok.ru; Алексей Веселовский. Головы младенцев разбивали о стены: чудовищные свидетельства зверств нацистов https://www.ntv.ru/novosti/2370243/Алексей_Веселовский

² Алексеев, Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. – М. : Юрид. лит., 1986. С. 211.

³ Мы узнавали о количестве убитых детей по количеству колясок... <https://nuremberg.media/svideteli/20210302/121045/Мы-uznavali-o-kolichestve-ubitykh-detey-po-chislu-kolyasok.html>

соответствующих государств, поддерживающие политику геноцида и помогающие воинствующим нацистам.

Условия для нахождения в лагере детей были такими же тяжелыми, как и положение всех остальных заключенных.

Свидетель также пояснила, что через несколько минут после рождения ребенка в этом лагере его забирали от матери. Мать больше никогда не видела ребенка. В начале 1943 года, когда начали татуировать заключенных, дети, которые были рождены в лагере, были также татуированы. Дети помещались в отдельном блоке, и через несколько недель, а иногда и через месяц они увозились из лагеря.

В судебном заседании страшным и безответным вопросом свидетеля Шмаглевской прозвучали слова: «Я бы хотела от имени женщин всей Европы, которые становились матерями в лагерях, спросить сегодня немцев: где эти дети находятся?»¹.

Дети блокадного Ленинграда видели и испытали все ужасы войны: страшный голод, холод, постоянные бомбежки. Они видели смерть близких людей. Многие из них погибли в эти блокадные дни. Боль и ужас Ленинграда отражаются на страницах детских дневников и в последующих воспоминаниях выживших детей, каждый из которых назло самой смерти вырос и стал взрослым.

Вывоз на принудительные работы, насильственная денационализация, заключение в тюрьму и убийство детей – это были формы физического уничтожения будущих поколений русских людей².

Из Ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии»: «...путем обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин»³.

Руководитель Национального центра исторической памяти при Президенте России Елена Малышева отмечает: «Для нацистов уничтожить наше государство можно было, только уничтожая его будущее – детей. Дети с исторической самоидентификацией, помнящие своих родителей, дом, страну, – вот что было самым опасным для врага». Она подчеркнула, что свидетельством нечеловеческих преступлений против детей и детства со стороны нацистов и фашистов (солдат, офицеров и генералов вермахта, служб безопасности, учёных, инженеров, врачей, педагогов) стала гибель

¹ Мы узнавали о количестве убитых детей по количеству колясок... Там же.

² Алексеев, Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. Там же. С. 211.

³ Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8-ми томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1961. С. 103.

более 2,5 миллионов детей. Многие сотни тысяч детей, выживших на оккупированных территориях, стали инвалидами, не смогли получить достойного образования, жить полной жизнью, создать семью, иметь потомство. Генетический фонд населения оккупированных территорий бывшего СССР был подорван¹.

В прокуратурах республик Адыгея, Калмыкия, Карелия, Донецкой Народной Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия – Алания, Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Запорожской, Липецкой, Мурманской, Новгородской, Тульской и Херсонской областей в последние годы проводилась работа по сбору доказательств для установления факта, имеющего юридическое значение, – признания преступлений, совершенных на территории Липецкой области немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения СССР и военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом советского народа².

В ходе данной работы установлено, что на захваченных территориях во время Великой Отечественной войны оккупантами преследовалась основная цель нацизма – создание расово чистого государства (арийской расы), в том числе путем убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое устранение многонационального советского народа.

Обнаруженные при этом архивные документы, а также показания тех, кто пережил оккупацию, указывают, что больше всего от оккупантов страдали дети.

Так, на территории Украины, ныне Херсонской области, согласно многочисленным показаниям, детей до 12 лет немцы умертвляли ядовитой жидкостью, которой намазывали им губы. Немцы сбрасывали в ямы и засыпали землей также и тех, кто еще был жив.

На территории Кабардино-Балкарской Республики фашисты уничтожили 2 188 мирных жителей, в том числе 271 ребенка.

¹ Зверские казни детей: как гитлеровцы пытались уничтожить будущее России: <https://ria.ru/20200601/1572265592.html?ysclid=mguiv1sg4g121191513>

² О работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР: сборник материалов // Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Т. 3. М., 2025.

Имели место факты избиения и даже расстрела детей, выходивших из зоны 5-го лагеря, расположенного в г. Петрозаводске, чтобы выпросить кусочек хлеба. Бывший узник вспоминал трагический случай: в назидание другим патруль выстрелил в 9-летнего мальчишку, подошедшего к проволоке, ребенок корчился от боли и умирал, с плачем к нему подбежала сестра, патруль снова выстрелил и убил второго ребенка. В суде свидетели рассказывали, как оккупанты в лагерях пытали и нещадно убивали жителей республики Карелия: клеймили детей, морили узников в лагерных жаровнях, убивали сыновей на глазах матерей¹.

В «Замечаниях и предложениях по генеральному плану «Ост» Гиммлера от 27.04.1942 говорилось: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ...»².

В тревожных сводках в рамках специальной военной операции в числе тысяч погибших и пострадавших обязательно указываются детские жертвы. Геноцид детей стал неотъемлемой частью действий нацистов и сегодня.

Заклучая повествование, следует поддержать справедливый вопрос советского и российского юриста, правоведа, бывшего работника органов прокуратуры, писателя и историка А.Г. Звягинцева: «...сколько и каких усилий требуется предпринять, чтобы из опыта Нюрнбергского процесса были сделаны конкретные выводы, которые воплотились бы в добрые дела и стали прологом к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на реальном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности...»³.

¹ О работе органов прокуратуры Российской Федерации... : сборник материалов ... С. 58.

² Геноцид детей – последняя ступень преступлений против человечности: Истоки и последствия нацистского геноцида детей: gazeta.sudba.ru

³ Звягинцев, А.Г. Предисловие к книге «Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему»: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/nurenborg?ysclid=mdr5pz7qa2765506433>

Куценко Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
советник юстиции

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ОРГАНАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОКУРАТУРЫ.
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА
НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ**

Институт наставничества в органах прокуратуры направлен на эффективное выполнение молодыми специалистами профессиональных обязанностей, развитие у них профессиональной компетенции, формирование правосознания и системы ценностей. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2021 № 774 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» ориентирует совершенствовать институт наставничества, максимально используя его возможности для передачи необходимых практических навыков лицам, назначенным впервые на прокурорские должности, и молодым специалистам, особенно имеющим стаж службы в органах прокуратуры менее одного года, формирования у них добросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей, поскольку правильная организация наставничества в прокуратуре способна помочь в адаптации работников к службе и ускорить процесс развития профессионального мастерства. Не менее важной функцией института наставничества является формирование у наставляемого мировоззрения в духе уважения к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, обеспечение его участия в мероприятиях по государственно-патриотическому воспитанию.

В целом патриотическое воспитание молодёжи является одним из ведущих направлений государственной политики России. Сегодня перед высшей школой ставится задача – воспитание патриота, для которого понятия «Родина», «честь», «любовь», «история», «память» и другие стояли бы во главе всех жизненных ценностей [1, с. 87].

События, происходящие в мире и в России, в том числе связанные с проведением специальной военной операцией, создали новые вызовы и

задачи для прокуратуры Российской Федерации. В этой связи возникла необходимость реорганизации и совершенствования воспитательной работы в органах прокуратуры, наполнения её актуальным содержанием и применения современных подходов с учетом проверенных временем традиционных методов.

В Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510, определено, что воспитательную работу в органах прокуратуры надлежит активизировать и систематизировать с учетом единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам предписано обеспечить контроль за организацией работы по государственно-патриотическому воспитанию работников органов прокуратуры. Эта деятельность в органах прокуратуры осуществляется на плановой основе. Прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры ежегодно разрабатывают и утверждают план мероприятий патриотического воспитания работников. Работа по патриотическому воспитанию возложена не только на кадровые подразделения, но и на всех руководителей структурных подразделений, что, безусловно, позволяет сделать вывод о ценности и значимости данного направления.

В первую очередь хотелось бы остановиться на вопросе патриотического воспитания студентов как наиболее важном и сложном по организации, поскольку в процессе воспитания формируются ценности, личные качества, необходимые в будущем молодым специалистам органов прокуратуры. Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная работа по формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В рамках настоящей статьи проведено исследование на предмет актуальности рассматриваемой проблемы, установления уровня патриотического воспитания студентов, выявления проблемных вопросов при осуществлении патриотического и духовно-нравственного воспитания, реализуемого преподавателями Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Использовались следующие диагностические методы: метод наблюдения, анонимное анкетирование и беседа.

В анонимном анкетировании приняли участие студенты 4 и 5 курсов Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Институт), всего 46 человек.

Проведенное исследование показало, что у студентов сформированы высокие нравственные идеалы (понятия чести, достоинства, уважения, семейных ценностей, национальных традиций, воинского долга), они в полной мере осознают роль и значение патриотизма и понимают все сложности и противоречия процессов, явлений, происходящих в обществе.

На первое место студенты поставили потребности в достойном и самоотверженном служении Родине, а также семейные, исторические, духовные и культурные ценности.

Несмотря на возраст и достаточно ограниченный жизненный опыт, студенты социально активны, имеют культуру общения, способны не только видеть, но и негативно оценивать недружественные высказывания, разжигание межнациональной розни, провокации в средствах массовой информации.

Хотелось бы выделить некоторые ответы студентов в анкетировании, демонстрирующие их патриотическую позицию. Например, на вопрос: «В чём особенно явно проявляется патриотизм молодого человека?» более 70% студентов ответили: «В достойном, самоотверженном служении Родине». На вопрос: «Какие источники информации играют ведущую роль в вопросе патриотизма?» более 25% студентов выделили «личное участие в патриотической деятельности», 19% – «знания, полученные от близких и педагогов».

Интересно, что студенты принимают участие в мероприятиях патриотического характера, которые организованы исключительно Институтом, а также отмечают недостаток патриотического воспитания в семьях, ссылаясь на недостаточность информации о родственниках – участниках Великой Отечественной войны, отсутствие семейных архивов, фотоальбомов и прочее.

Более половины анкетированных полагают, что патриотическое воспитание необходимо осуществлять с раннего возраста (дошкольного) в двух основных направлениях: физическое и нравственное (в форме чтения книг, бесед, соревнований, экскурсий на мемориалы боевой и трудовой славы и др.).

Невозможно не согласиться с мнением студентов, поскольку именно в этом возрастном периоде, когда восприятие окружающего мира становится осознанным, появляются личностные качества, формируется самооценка, а также повышается восприимчивость к влиянию окружающей среды, интерес к познанию нового, активной деятельности и готовность усваивать социальные нормы поведения. Правильная организация воспитательного процесса в раннем возрасте способна оказать значительное влияние на дальнейшее мировоззрение, поведение и выбор жизненных ориентиров.

Но насколько действенно государственно-патриотическое воспитание в органах прокуратуры?

Хотелось бы напомнить слова нашего Президента В.В. Путина: «Человек, нашедший своё призвание в жизни, способен покорять самые трудные, самые высокие вершины, нет ничего невозможного, когда путь к цели озаряется любовью к Отечеству» [2].

Мероприятия патриотической направленности, помогающие сохранять преемственность поколений и не обрывать связующую нить, которая соединяет прошлое и будущее нашей страны, очень важны для молодых специалистов органов прокуратуры. Безусловно, патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны, поскольку решение множества задач во многом зависит от уровня сформированности гражданской позиции у молодого поколения, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, от уважения к историко-культурному наследию своего народа и всех народов России. И воспитательная работа – это один из элементов развития кадрового потенциала органов прокуратуры, формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

Задача наставника – сформировать у молодых специалистов чувство любви к России, гордости за честь служить Отечеству, уважения к истории страны, готовность к выполнению в любых условиях служебного долга и конституционной обязанности по защите Родины от внешних и внутренних угроз.

Институт наставничества призван направлять молодых специалистов на ежедневную и ежечасную защиту Родины своим честным трудом, любовью к своему делу, непримиримой борьбой с коррупцией, ответственным отношением к каждому полученному заданию, обращению. Именно институт наставничества и преемственности способен укреплять в органах прокуратуры патриотизм и традиционные российские ценностно-смысловые и нравственные ориентиры.

Библиографический список:

1. Квасных, Г.С., Саржанова, А.Н. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе / Г.С. Квасных, А.Н. Саржанова // Вектор науки ТГУ. Сер. Педагогика, психология. – 2015. – № 1. – С. 87–90.

2. Церемония вручения государственных наград выдающимся деятелям науки и культуры 27.06.2018.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/57864/print>

Латынин Артем Олегович,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

МЕХАНИЗМЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализ исследуемой проблематики стоит начать с освещения правовых основ механизмов борьбы с экстремистскими материалами. Система прокурорского реагирования на экстремистский контент в цифровой среде в России представляет собой многоуровневый механизм, сочетающий широкое толкование законодательства, внесудебные полномочия и технологическую инфраструктуру. Её центральным элементом выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации, наделенная правом оперативного вмешательства в информационное пространство.

Ключевую роль играет Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Его определение экстремизма охватывает не только насильственные действия, но и публичное оправдание, критику власти или высказывания, которые могут быть истолкованы как подстрекательство к ненависти [1]. Такая формулировка позволяет квалифицировать в качестве экстремистских даже материалы, не содержащие прямых призывов к насилию.

Также немаловажным инструментом является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предоставляющий Генпрокурору право требовать от Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) ограничения доступа к сайтам без предварительного судебного решения [2]. Это значительно ускорило реакцию на угрозы: если ранее признание материалов экстремистскими занимало до двух месяцев, то теперь блокировка может быть инициирована в течение часов.

С 1 сентября 2025 года в юридическую силу вступила статья 13.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), впервые вводящая административную ответственность за «умышленный поиск и получение доступа к материалам, включенным в официальный список Минюста». Штраф для граждан – от 3 000 до 5 000 рублей [3]. Это знаменует переход от ответственности за распространение к ответственности за потребление, что создаёт новые правовые и этические дилеммы. Неясно, как будет доказываться умысел: как отличить

целенаправленный поиск от случайного открытия запрещенного контента?

Федеральный список экстремистских материалов, ведомый Минюстом, насчитывает более 5 500 позиций и постоянно пополняется. В него входят не только организации и сайты, но и отдельные тексты, изображения и даже символы. Признание материалов экстремистскими происходит исключительно по решению суда, однако на практике инициатором почти всегда выступает прокуратура.

Процедура блокировки выстроена по четкой схеме: Генеральная прокуратура России выявляет нарушение и направляет требование в Роскомнадзор, тот передает его операторам связи, а провайдеры ограничивают доступ. Владелец сайта уведомляется уже после блокировки. Если он удаляет контент, доступ восстанавливается.

Этот внесудебный порядок, утвержденный статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», изначально применялся к материалам с призывами к экстремизму [4, с. 17]. С 2020 года его действие расширено на оправдание экстремистской деятельности и реабилитацию нацизма. Все решения принимаются прокуратурой, что концентрирует значительные полномочия в одних руках.

Тем не менее владельцы сайтов имеют право оспорить требования прокурора в судебном порядке. На практике такие дела редки, но их существование формально сохраняет баланс между публичным интересом и правами частных лиц.

Без технологий правовые нормы оставались бы декларативными. Российская система контроля опирается на развитую инфраструктуру:

- СОРМ – система оперативно-розыскных мероприятий, обязательная для установки провайдерами и IT-компаниями. Позволяет ФСБ в реальном времени перехватывать звонки, сообщения, почту и активность в соцсетях без судебного ордера. Современная версия (СОРМ-3) предполагает долгосрочное хранение всех метаданных и контента.

- ТСПУ (технические средства противодействия угрозам), внедренные в рамках закона о «суверенном интернете», используют технологию Deep Packet Inspection (DPI). Это позволяет не просто блокировать домены, но и фильтровать трафик по содержимому – например, выявлять и блокировать VPN.

- AI-система «Окулус», запущенная Роскомнадзором в 2024 году, способна анализировать до 200 000 изображений в день на предмет экстремистского, «ЛГБТ-пропагандистского» или иного запрещенного содержания. Это переход от реактивного к проактивному контролю.

- Пакет «Яровой» обязывает операторов хранить метаданные три года и полный контент коммуникаций – полгода. Это создает обширную базу для последующего анализа и расследований.

Таким образом, прокурорские требования – лишь верхушка айсберга.

Реальная мощь системы – в технологиях, позволяющих не только блокировать, но и предсказывать, отслеживать и профилировать пользователей.

Несмотря на кажущуюся эффективность, система сталкивается с серьезными вызовами, такими как:

- Юридическая неопределенность – главная проблема. Формулировки, допускающие множественное толкование Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», открывают простор для произвольного толкования. Введение ответственности статьей 13.53 КоАП РФ за «умышленный поиск» экстремистского контента может угрожать исследователям, журналистам и даже школьникам, случайно попавшим на запрещенную страницу. Риск ложноположительных решений высок.

- Технические ограничения. Надежно отличить легальные корпоративные VPN от запрещенных практически невозможно. Блокировки часто затрагивают сторонние сервисы, нарушая работу законных приложений и платформ.

- Самоцензура – социальный эффект системы. Многие пользователи, особенно из уязвимых групп, избегают обсуждения спорных тем в сети из-за страха репрессий. Это подавляет свободу выражения и ведет к деполяризации общественного дискурса.

- Новые угрозы – генеративный ИИ, deepfakes, автоматизированные чат-боты – меняют природу экстремистской пропаганды [5, с. 230]. Угроза больше не в статичном контенте из официального списка, а в динамически создающемся, маскирующемся под легитимную информацию. Текущая система, ориентированная на реакцию на уже известные материалы, плохо приспособлена к таким вызовам.

Кроме того, круг субъектов, обязанных участвовать в мониторинге, расширяется. После банков и соцсетей в эту зону могут войти образовательные платформы, онлайн-магазины и другие сервисы, обрабатывающие пользовательские данные. Частный сектор становится партнером государства в обеспечении «информационной гигиены».

Завершая наше исследование, необходимо подытожить, что механизм прокурорского реагирования на распространение экстремистских материалов в цифровой среде в Российской Федерации продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым технологическим реалиям и вызовам информационной безопасности. За последние годы он трансформировался из реактивного инструмента в комплексную систему проактивного контроля, способную оперативно выявлять, пресекать и предотвращать распространение деструктивного контента.

Перспективы дальнейшего развития этого механизма связаны с тремя ключевыми направлениями. Во-первых, ожидается расширение правоприменительной практики за счёт уточнения критериев

ответственности, в том числе в сфере потребления запрещенной информации, что повысит уровень осознанности граждан при взаимодействии с цифровым контентом. Во-вторых, будет усиливаться роль искусственного интеллекта и автоматизированных систем мониторинга, таких как «Окулус», что позволит не только ускорить выявление нарушений, но и повысить точность анализа контента, включая визуальные и текстовые форматы. В-третьих, продолжится интеграция прокурорского надзора с другими элементами национальной системы обеспечения информационной безопасности – от операторов связи до организаций («организаторов распространения информации»), что обеспечит сквозной и координированный подход к противодействию экстремистской угрозе.

Особое значение приобретает развитие межведомственного взаимодействия, при котором прокуратура выступает не только как контролирующей, но и как координационный центр, объединяющий усилия правоохранительных органов, регуляторов и технологических компаний. Это позволяет формировать упреждающий характер реагирования, минимизируя время между появлением угрозы и её нейтрализацией.

Таким образом, механизм прокурорского реагирования демонстрирует высокую адаптивность и потенциал для дальнейшего совершенствования. Его развитие будет направлено на обеспечение стабильности информационного пространства, защиту общественных ценностей и укрепление правопорядка в цифровой среде, что соответствует стратегическим задачам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список:

1. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025, вступ. в силу с 01.09.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025, вступ. в силу с 01.09.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025, вступ. в силу с 22.10.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

4. Бадалянц, Э.Ю. Правовая природа ответственности за поиск экстремистских материалов и получения доступа к ним / Э.Ю. Бадалянц //

Вестник Самарского юридического института. – 2025. – № 3 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

5. Абаев, Н.Б. Уголовно-правовой анализ киберэкстремизма как проявления экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды / Н.Б. Абаев // Право и управление. – 2024. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

Лобач Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Дальневосточного юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Хорошо известно, что окончание Второй мировой войны и последовавшие за этим международные трибуналы ad hoc над главными военными преступниками нацистской Германии и милитаристской Японии ознаменовали новый этап в развитии международного уголовного и гуманитарного права. Впервые в истории человечества была реализована международная уголовная ответственность за бесчеловечные деяния, вызывающие в силу наивысшего характера общественной опасности озабоченность у всего международного сообщества.

Данный вид ответственности уникален по своей политико-правовой природе, поскольку был нормативно закреплен и запущен надгосударственный механизм уголовной ответственности в отношении высших должностных лиц, участвующих в реализации преступной политики, в результате чего международный мир и безопасность человечества, являющиеся фундаментальными подсистемами международного правового порядка, были поставлены под угрозу (в отношении защиты целых человеческих групп) или же нарушены (в отношении международного мира).

Нюрнбергский и Токийский международные трибуналы ознаменовали отход от доктрины государственного акта, позволявшей государственным деятелям уходить от ответственности за развязывание и ведение вооруженных конфликтов, массовые нарушения прав и свобод человека, этнические чистки, геноцид и другие формы организованного

политического насилия, а как следствие – произошло становление индивидуальной уголовной ответственности, не исключаящей международную ответственность государств как субъектов международного права.

В свою очередь, заложенные после Второй мировой войны принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала от 1950 г., изменили политико-правовую парадигму международных отношений, поскольку суверенное право государств проводить внешнюю политику вне пределов уголовно-правового регулирования было существенно подорвано. В этом отношении следует признать историческое значение работы указанных трибуналов, которые определили материально-правовые основания ответственности за деяния, посягающие на мир и безопасность, безотносительно к состоянию национального законодательства. Другими словами, отправление правосудия над нацистскими руководителями и японскими милитаристами привело к установлению уголовной противоправности высшего (международного) уровня, так как первичная криминализация была осуществлена через международные нормативные договоры (ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала и ст. 4 Токийского военного трибунала). Были криминализованы бесчеловечные деяния, составляющие преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В свою очередь, уставные документы международных трибуналов *ad hoc*, приговоры, вынесенные ими, а также материально-процессуальные принципы, нашедшие отражение в этих приговорах, стали предтечей для последующей (вторичной) криминализации и юридической конкретизации таких деяний в рамках прогрессивного развития международного права.

Данная тенденция выразилась в принятии ряда международных договоров, определяющих более точные параметры криминализации бесчеловечных деяний в качестве международных преступлений (например, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г. (далее – Конвенция о геноциде 1948 г.), Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 1973 г.), и активизации работы Комиссии международного права по выработке универсального международного кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества.

Кульминационным моментом в международной правотворческой работе в направлении установления универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений стало принятие в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда (далее – МУС), в котором было закреплено альтернативное обязательство *aut dedere aut judicare* (лат. «либо выдать, либо предать суду»). В документе были криминализованы агрессия, бесчеловечные деяния, совершаемые в

условиях вооруженного конфликта, а также в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и деяния, составляющие геноцид. Вместе с тем, несмотря на прогрессивный процесс развития международного уголовного права в сфере защиты международного мира и обеспечения безопасности человечества, многие вопросы остаются открытыми и требуют перспективного решения. В этой связи актуальными представляются два блока проблемных аспектов, связанных с достижением указанной цели.

Во-первых, признавая правоохранительное значение норм о преступлениях против человечества (международных преступлениях) в механизме правового регулирования отношений, связанных с поддержанием международного правопорядка, необходимо отметить их правовую ограниченность. Так, например, норма об агрессии в легальном изложении от 2010 г. в своем содержании основывается как на нюрнбергской модели в части перечисления признаков объективной стороны, так и на резолюции Генеральной Ассамблеи от 1974 г. «Определение агрессии». Однако уголовно-правовое содержание понятия «преступление агрессии» не позволяет отграничить данное явление от других форм противоправного применения одним государством организованного вооруженного насилия против территориальной целостности и политической независимости другого государства, которые не квалифицируются как международное преступление. К таковым формам можно отнести нанесение авиационных и ракетных ударов по объектам военной инфраструктуры другого государства, приграничные обстрелы, применение вооруженных сил малой интенсивности. Ситуация в известной степени осложняется ещё и оценочным характером применения одним государством своих вооруженных сил против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости другого государства.

С позиции современного международного уголовного права не любое применение одним государством своих вооруженных сил против другого может квалифицироваться как акт агрессии, а лишь такое применение, которое в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Такие параметры (индикаторы), как характер, серьезность и масштабность применения вооруженных сил, являются оценочными и в свете других обстоятельств, сопутствующих или предопределивших применение вооруженной силы против другого государства, могут породить неоднозначность и противоречивость в окончательной квалификации.

Неопределенность юридического содержания также связана с нормами о военных преступлениях, поскольку зачастую нормативные положения Женевских конвенций содержат отсылку к обычно-правовым нормам (обычаям войны). Как известно из общей теории права, правовой обычай не содержит формально определенного правила поведения, что

усложняет его обнаружение и единообразное понимание. Кроме того, динамика социальных отношений, их качественное изменение и усложнение в условиях научно-технического прогресса предопределяют проблему размывания границы между противоправным и правомерным. В этом плане актуализируется проблема установления правового режима использования информационно-коммуникационных технологий в качестве неизбирательного оружия в условиях вооруженного конфликта [2].

Нельзя не отметить и отсутствие международной конвенции о преступлениях против человечности, сравнимой по характеру правового регулирования с Конвенцией о геноциде от 1948 г. Отсутствие конвенционного механизма, обеспечивающего противодействие бесчеловечным деяниям, составляющим преступления против человечности, в фокусе политизации и, как следствие, последующей делегитимизации МУС создает международно-правовой пробел в регулировании отношений, составляющих безопасность человечества [1].

Во-вторых, остается открытым вопрос о достаточности действующего механизма международного правового регулирования отношений, составляющих международный мир и безопасность человечества, в свете современных вызовов и угроз. Важно отметить, что вышеуказанная система международных преступлений складывалась исторически и во многом продиктована драматическими событиями Второй мировой войны. Вместе с тем деструктивные тенденции и процессы в современном мире, взятые во всем своем многообразии и проявлении, отчетливо демонстрируют новые угрозы, которые создают реальную опасность для международного сообщества и международного правопорядка.

Анализ научной литературы, программно-стратегических документов в сфере национальной безопасности и политических трендов позволяет отметить следующие виды угроз для современного мироустройства: угрозы внешнеполитического характера, направленные против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости других государств (международный терроризм, вмешательство во внутренние дела других государств, милитаризация, возвращение и поддержание агрессивных государственных режимов в целях геополитического противодействия другим государствам или международным организациям), угрозы в информационном пространстве (манипулятивное воздействие на общественное сознание в целях подавления национальной идентичности, кибератаки), угрозы, связанные с научно-техническим прогрессом (биологические и генетические эксперименты), а также угрозы, возникающие в результате неконтролируемого антропогенного воздействия на окружающую среду. Многие из этих деструктивных явлений социальной действительности, хотя и представляют угрозу для международного мира и безопасности

человечества, тем не менее не охватываются правоохранительным действием международного уголовного права по ряду причин, многие из которых связаны с политической (идеологической) конъюнктурой.

Некоторые явления по причине своей особой социальной природы и вовсе не могут быть конституированы в качестве юридических понятий. Показательным в этом плане примером является международный терроризм, который всё ещё не криминализован в качестве единого международного преступления, подпадающего под универсальную юрисдикцию, а также вмешательство во внутренние дела других государств. Хотя следует признать, что в отношении этих деяний в правотворческой работе Комиссии международного права после Второй мировой войны предпринимались попытки их международной криминализации в рамках разработки Проекта кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества. Однако на сегодняшний день международный терроризм рассматривается в международном уголовном праве как собирательное понятие, охватывающее различные преступления конвенционного характера, а действия, составляющие вмешательство во внутренние дела другого государства, ограничиваются актами мягкого права.

В заключение необходимо отметить, что международное правовое реагирование и политическое оформление отношений, составляющих мир и безопасность человечества, в современных условиях осложнения международных отношений, подрывающих международный правопорядок, сложившийся после Второй мировой войны, демонстрируют свою неэффективность и запаздывание, что закономерным образом ведет к деструктивным тенденциям, проявляемым в расширенном, неоднозначном и противоречивом толковании и применении международных норм о преступлениях против человечества (международных преступлениях).

Библиографический список:

1. Предупреждение и наказание преступлений против человечности: проблемы разработки международной Конвенции (обзор работы Комиссии международного права ООН) / Н.А. Сафаров, Ф.Н. Сафаров // Правоведение. – 2016. – № 6 (329). – С. 94–133.
2. Rowe, N. C. War Crimes from Cyber-weapons / N. C. Rowe // Journal of Information Warfare. – 2007. – № 3, Vol. 6. – Pp. 15–25.

Мамченко Нелли Владимировна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОРГАНАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях сегодняшних вызовов и угроз национальной безопасности со стороны европейских государств и США попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, замалчивать историческую истину, распространять заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, отрицать решающую роль советского народа в разгроме нацистской Германии, осквернять символы воинской славы, увековечивающие Победу советского народа в Великой Отечественной войне, государственно-патриотическое воспитание в России, в том числе в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, становится жизненно необходимым.

Патриотизм – это исторически сложившаяся духовно-нравственная ценность нашей страны. Патриотическое воспитание должно строиться как на современных героических примерах, так и на исторических. Его сущность включает участие в благотворительной деятельности и общественных движениях. Обеспечение патриотического воспитания – это основа развития демократического устройства нашей страны и обеспечение задач её обороны.

Неотъемлемым элементом развития кадрового потенциала, формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для выполнения работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации своих служебных обязанностей, является воспитательная работа, которую надлежит активизировать и систематизировать с учетом единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ определяет понятие «воспитание» как деятельность, направленную на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и

норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [1].

Государственно-патриотическое воспитание в прокуратуре Российской Федерации – это система мер нормативно-правового, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, методического, научного, образовательного и просветительского характера, применяемых в деятельности органов и организаций прокуратуры, общественных организаций ветеранов и пенсионеров прокуратуры, иных субъектов государственно-патриотического воспитания, направленных на формирование у работников прокуратуры любви к России, гордости за честь служить Отечеству, уважения к истории страны, готовности к выполнению в любых условиях служебного долга и конституционной обязанности по защите Родины от внешних и внутренних угроз.

Приказ Генерального прокурора России от 14.09.2022 № 510 (ред. от 09.06.2025) «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» определяет в качестве субъектов государственно-патриотического воспитания (организаторами государственно-патриотического воспитания) не только руководителей, но и всех работников, в том числе научных, педагогических работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. В то же время объектами государственно-патриотического воспитания являются сами работники органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, в том числе молодые специалисты, а также студенты (курсанты), обучающиеся по договорам о целевом обучении с органами прокуратуры Российской Федерации в институтах прокуратуры Российской Федерации [2].

В целях обеспечения решения задач по правовому просвещению и правовому информированию, взаимодействия с общественными институтами, укрепления авторитета органов прокуратуры в обществе работники прокуратуры ведут работу по разъяснению законодательства Российской Федерации, регламентирующего вопросы защиты исторической памяти, противодействия экстремизму, терроризму и реабилитации нацизма, а также по патриотическому воспитанию при осуществлении просветительских и информационных мероприятий в образовательных и иных организациях, оказании шефской помощи учреждениям социальной защиты населения, организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Государственно-патриотическое воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса в институтах (филиалах) Университета прокуратуры Российской Федерации и проводится оно по принятому плану работы на учебный год. Среди множества форм, методов и средств воспитательной работы со студентами особое место занимает кураторская работа. Кураторы организывают и проводят в рамках внеучебной работы различные мероприятия, способствующие государственно-патриотическому воспитанию студентов (научные студенческие конференции, круглые столы, экскурсии и походы государственно-патриотической направленности), встречи с ветеранами прокуратуры и ветеранами войны.

Не только при изучении учебных дисциплин, но и при проведении кураторских часов необходимо организовывать беседы, доклады, сообщающие о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения оккупированных территорий Союза ССР в годы Великой Отечественной войны, изучение материалов Нюрнбергского военного трибунала над главными нацистскими преступниками, Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийский процесс), суда над бывшими военными японской Квантунской армии, обвиненными в подготовке и применении бактериологического оружия (Хабаровский процесс).

Таким образом, патриотическое воспитание в институтах прокуратуры является неотъемлемой частью государственно-патриотического воспитания в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа – <https://www.consultant.ru>.

2. Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2022 № 510 (ред. от 09.06.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа – <https://www.consultant.ru>.

**Мингалимова Марьям
Фердинандовна,**
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Казанского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

НЮРНБЕРГСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ В РОССИИ

В контексте 80-летия Великой Победы и повышенного внимания к вопросам исторической памяти и правосудия обращение к опыту Нюрнбергского процесса представляется не только актуальным, но и необходимым. Как только не именуют ученые-исследователи Нюрнбергский процесс – «главный процесс человечества» [1], «беспрецедентное событие в истории международных отношений», «уникальный образец международного правосудия» [2, с. 3–5]. И действительно, эти эпитеты имеют под собой веские основания. Как метко отмечал А.И. Полторак, по своим масштабам это был самый большой судебный процесс во всей истории человечества, в который надлежало включать события целых десятилетий, жизнь целого континента [3, с. 75].

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал не просто судом над главными нацистскими преступниками, но и уникальной лабораторией международного уголовного права, где была апробирована модель коллективного поддержания обвинения на высшем уровне¹. При этом если правовая и политическая оценка Нюрнберга нашли широкое отражение в научной литературе, то внутренняя «кухня» обвинения – организация его работы, структура и тактика советской стороны – ещё требуют дальнейшего, более детального анализа.

Масштаб Нюрнбергского процесса был беспрецедентным не только с правовой, но и с организационной точки зрения. Состоялись 403 судебных заседания, в ходе которых были допрошены 143 свидетеля и рассмотрены свыше 5 тыс. документальных доказательств. Для фиксации хода этого исторического события использовались самые передовые технологии того

¹ Требование создать специальный Международный военный трибунал для суда над преступными руководителями нацистского режима содержалось в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» // Полторак, А.И. Нюрнбергский эпилог. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР. – 1965. – С. 4–5.

времени: заседания записывались на магнитную ленту и киноленту, а русский текст стенограммы, включая приговор, составил 20 223 страницы [4, с. 42].

Характеризуя отличительные особенности Нюрнбергского процесса, Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко указывал, что это первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений [3, с. 7].

Для понимания особенностей работы советских обвинителей необходимо обратиться к деятельности Комитета главных обвинителей, созданного в соответствии с Уставом Международного военного трибунала (далее – Комитет) – центрального координационного органа, обеспечивавшего единство стратегической линии обвинения. В его состав входили ведущие юристы четырех держав-победительниц: СССР, США, Великобритании и Франции. СССР представлял прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, США – член Верховного федерального суда Роберт Х. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор Хартли Шоукросс, от Франции – министр юстиции Франсуа де Ментон, которого впоследствии сменил Огюст Шампетье де Рибо.

Правовой основой для создания деятельности Комитета главных обвинителей послужили положения ст. 14 и 15 Устава Международного военного трибунала (далее – Устав МВТ). Согласно ст. 14 Устава МВТ Комитет был наделен ключевыми полномочиями стратегического характера: согласование планов работы главных обвинителей, окончательное определение круга лиц, подлежащих суду, и составление проекта регламента Трибунала. Это делало Комитет не просто техническим координационным органом, а центральным звеном в механизме обвинения, определявшим сами параметры процесса. Принцип принятия решений большинством голосов, закрепленный в Уставе МВТ с особой оговоркой о приоритете инициативной стороны при определении обвиняемых и преступлений, обеспечивал баланс между коллективной волей и национальными интересами каждой из держав.

В свою очередь, ст. 15 Устава МВТ детализировала функции главных обвинителей, действующих как индивидуально, так и в сотрудничестве. К ним относились расследование и сбор доказательств, подготовка обвинительного акта, предварительный допрос свидетелей и подсудимых и, что наиболее важно, непосредственное выступление в качестве обвинителей на суде. Таким образом, Устав МВТ закреплял гибридную модель, при которой стратегическое планирование осуществлялось коллегиально (Комитет), а тактическая реализация обвинения в зале суда – индивидуально и самостоятельно каждым главным обвинителем в рамках своей компетенции. С правовой точки зрения прямого аналога такому органу в национальных уголовно-процессуальных

системах не существует. Однако с функциональной точки зрения именно Комитет стал прообразом и формой реализации концепции группы государственных обвинителей, институт которой впоследствии был прочно закреплен в ст. 37 УПК РФ.

Аппарат американской делегации состоял из двух основных отделов – документального и следственного. Документальным руководил полковник американской службы Стори, а следственным – полковник Джон Эмен. В дальнейшем его организационная структура в зависимости от выдвигаемых задач видоизменялась. К примеру, после начала судебного процесса был создан отдел, который специально следил за выступлениями адвокатов и готовил материалы для возражений защите [5, с. 14].

Принципы работы Комитета были двойственны, что обусловило его эффективность. С одной стороны, коллегиальность применялась при решении стратегических вопросов: выработки единой линии обвинения, признания преступными целых организаций (таких, как «охранные отряды» гитлеровской партии (СС) и тайная полиция – гестапо), подготовки ключевых процессуальных документов. Это напрямую соотносится с современной практикой, когда группа государственных обвинителей под руководством работника аппарата региональной прокуратуры совместно разрабатывает единую позицию и стратегию по уголовному делу, особенно, если оно отличается особой сложностью и общественным резонансом.

С другой стороны, индивидуальная ответственность и тактическая самостоятельность проявлялись при проведении конкретных судебных действий: допросе «своих» свидетелей, представлении доказательств по определенному блоку обвинения, ответах на ходатайства защиты в рамках своей компетенции. Например, обвинители М.Ю. Рагинский и Л.Н. Смирнов готовили материалы для вступительной речи Главного обвинителя от СССР, а также оформляли документы, предназначенные для использования в ходе поддержания обвинения. Р.А. Руденко лично представлял доказательства по плану «Барбаросса»¹ и допрашивал ключевых свидетелей, в то время как его помощники (Л.Р. Шейнин, М.Ю. Рагинский и иные работники прокуратуры СССР) курировали другие направления.

Аналогичным образом сегодня строится работа внутри группы государственных обвинителей: один специализируется на представлении вещественных доказательств, другой – на допросе потерпевших, третий – на правовой оценке действий подсудимых, что обеспечивает глубину и специализацию при сохранении общего курса.

Кроме этого, при Главном обвинителе от СССР для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также для

¹ План «Барбаросса» – гитлеровский план нападения на Советский Союз.

надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы документальная и следственная части. Руководителем документальной части выступал помощник Главного обвинителя Д.С. Карев, а следственную часть возглавлял Г.Н. Александров. Научным консультантом советской части Международного военного трибунала являлся профессор уголовного права А.Н. Трайнин [4, с. 44]. Такая детальная организационная структура свидетельствовала о высоком уровне планирования и понимания обвинителями роли каждого элемента доказательственной базы как части общей стратегической линии.

Рассмотрим, каким образом организационные и тактические принципы, выработанные в Нюрнберге, соотносятся с современными положениями российского уголовно-процессуального законодательства.

Устав МВТ детально регламентировал организационную процедуру судебного заседания, создав уникальную процессуальную модель, которая значительно отличалась от современного российского уголовного процесса. В соответствии со ст. 24 Устава МВТ судебное заседание начиналось с оглашения обвинительного акта, после чего обвинитель произносил развернутую вступительную речь. Эта речь, как показало выступление Р.А. Руденко 8 февраля 1946 г., была не просто формальностью, а мощным идеологическим, историческим и правовым манифестом. Она задала тон всему последующему процессу, формируя целостную обвинительную конструкцию и обеспечивая моральное осуждение преступного режима.

В отличие от этого современный российский процесс, в соответствии со ст. 273 УПК РФ, заменяет вступительную речь на оглашение государственным обвинителем обвинительного заключения. Данная процедура является сугубо формализованной и лаконичной, направленной на четкое изложение суду предъявленного обвинения без элементов широкой историко-политической аргументации. Таким образом, ключевое различие заключается в полномочии обвинителя на концептуальное представление позиции обвинения в начале процесса, которое в Нюрнберге носило воспитательный и историко-правовой характер, а сегодня сведено больше к технической процедуре оглашения текста.

Устав МВТ предоставлял обвинителям значительную тактическую свободу. Статья 24 устанавливала следующую последовательность:

- с) обвинитель произносит вступительную речь;
- д) трибунал опрашивает обвинителей и защитников о ходатайствах о доказательствах;
- е) допрашиваются свидетели обвинения, затем защиты.

Данный порядок позволял обвинению активно формировать и корректировать свою позицию уже после вступительной речи, основываясь на реакции суда и защиты. Это создавало пространство для тактических «бомбочек» – неожиданного представления ключевых

свидетелей (как Паулюса) или шокирующих доказательств. Более того, ст. 19 Устава освобождала Трибунал от формальностей и позволяла допускать любые доказательства, имеющие доказательственную силу, что давало обвинителям широкие полномочия по выбору форм представления улик (кинохроника, вещественные доказательства).

В УПК РФ структура судебного следствия регламентирована гораздо строже и формально (ст. 274 УПК РФ). Представление доказательств осуществляется в строгой последовательности: сначала стороной обвинения, затем стороной защиты. Гибкость, присущая Нюрнбергскому процессу, в российской системе заменена на принцип стабильности судебного разбирательства.

В Нюрнберге защита активно злоупотребляла правом на вызов десятков свидетелей в целях затягивания процесса. Советские обвинители были вынуждены занимать активную, наступательную позицию, аргументированно возражая против удовлетворения таких ходатайств. Данная тактика опиралась на дух Устава МВТ, в частности на ст. 18, которая обязывала Трибунал «принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса». Как отмечает Ф.Н. Багаутдинов, по одному лишь ходатайству защита намеревалась вызвать 49 свидетелей [6]. Это вынудило Генерального прокурора СССР К.П. Горшенина провести специальное совещание и издать директиву, предписывающую давать согласие на вызов свидетелей защиты лишь в исключительных случаях.

В современном российском процессе это организационно-тактическое правило получило прямое нормативное закрепление. Пункт 4 статьи 271 УПК РФ предоставляет суду право отказать в удовлетворении ходатайства, если вызванное лицо не может сообщить каких-либо существенных для дела сведений. Таким образом, полномочие государственного обвинителя активно противодействовать злоупотреблениям защиты, апробированное в Нюрнберге, сегодня является стандартным инструментом, закрепленным в УПК РФ. Современный государственный обвинитель обязан владеть навыком аргументированного отсека бездоказательных и затягивающих процесс ходатайств защиты. Разница лишь в масштабе проблемы: в Нюрнберге это была тактическая борьба с системной обструкцией, сегодня – рутинная судебная практика.

Устав МВТ возлагал на обвинителей функцию не только представления, но и активного сбора и получения доказательств. Они были творцами своей доказательственной базы, что позволяло им глубоко погружаться в материалы и импровизировать. Яркий пример – разоблачение советскими обвинителями симуляции потери памяти Рудольфом Гессом. Привлечение эксперта-психиатра Е.К. Краснушкина и использование скрытой съемки для фиксации адекватных эмоциональных реакций Гесса при просмотре нацистской хроники – это образец комплексного,

междисциплинарного подхода к формированию доказательственной базы, когда обвинение не пассивно исследует представленные материалы, а активно ищет и создает неопровержимые улики.

В российском процессе, согласно ст. 37 УПК РФ, государственный обвинитель участвует в доказывании, но основная функция расследования и формирования доказательственной базы лежит на стороне предварительного следствия (следователе, дознавателе). Полномочия обвинителя в суде сводятся к представлению доказательств, собранных следствием, и их исследованию. Он является не творцом улик, а процессуальным лидером, который должен эффективно использовать предоставленный ему материал, что, безусловно, сужает рамки его тактической самостоятельности, по сравнению с коллегами с Нюрнбергского процесса.

Результатом слаженной работы советской делегации стала опора на беспрецедентную по объему и юридической силе доказательственную базу. Её формирование началось ещё в годы войны силами Чрезвычайной государственной комиссии (далее – ЧГК)¹, в работе которой участвовали 32 тыс. специалистов. Согласно ст. 21 Устава МВТ акты ЧГК являлись бесспорными доказательствами и принимались Трибуналом без дальнейшего доказывания. Это позволило советской стороне представить суду около 2,5 тыс. документальных доказательств, что в десять раз превышало количество свидетельских показаний. Кроме этого, члены ЧГК составили свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей-очевидцев и заявлений потерпевших [4, с. 4]. Процесс длился с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

Ключевую роль играли и изъятые немецкие документы, чья подлинность подсудимыми не оспаривалась. Среди них – «Директивы по руководству экономикой» («Зеленая папка» Геринга), детально планировавшие ограбление СССР, и приказ Кейтеля от 16 июня 1941 г. о «широкомасштабной эксплуатации» оккупированных территорий.

При этом доказательственная база советского обвинения, основываясь на положениях ст. 19 Устава МВТ, включала не только директивы и приказы, но и документы, обнажавшие чудовищную сущность нацистского режима. В своих воспоминаниях участники процесса описывали, как, переходя от одного документа к другому, они «как бы перелистывали страницы истории, страницы, на которых с холодной бесстрастностью сами гитлеровские главари пунктуально описывали кровавые события». Среди таких свидетельств, например, были официальные отчеты изобретателя «душегубок» унтерштурмфюрера Беккера, который докладывал об «усовершенствованиях» этого механизма

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. была учреждена Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

убийства, отмечая, что в результате его доработок «люди, умерщвленные в душегубках, испытывают меньше страданий». В том же отчете он, проявляя заботу и о палачах, указывал, что принятые им меры устранили недостаток в виде головной боли у эсэсовцев, вдыхавших газ при разгрузке машин от трупов [5, с. 21]. Подобные документы не оставляли сомнений в системном и расчетливом характере преступлений, выходящих за рамки обычной военной жестокости.

Подлинным искусством в работе советских обвинителей стало активное, наступательное противодействие тактике защиты. Анализ материалов процесса позволил выявить ключевые тактические проблемы, с которыми столкнулось обвинение, и которые остаются актуальными и сегодня.

Явление, получившее в воспоминаниях участников метафорическое название «бомбочек» обвинения, представляет собой один из наиболее интересных примеров процессуальной импровизации, основанной на тщательной подготовке и тактическом расчете [6]. Этот яркий термин, использованный оператором Романом Карменом, точно описывал заранее спланированные и эффектно реализованные тактические ходы обвинения, которые кардинально меняли баланс сил в зале суда. Их применение стало возможным благодаря положениям ст. 15 Устава, обязывавшим обвинителей «расследовать, собирать и представлять ... все необходимые доказательства». Это не только разрешало, но и поощряло активный поиск и нестандартное представление улик. Таким примером явилось представление советским обвинением 45-минутного фильма «Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков» (или «Суд народов»), смонтированного на основе хроники Р. Кармена. Демонстрация фильма в полной темноте произвела эффект разорвавшейся бомбы, приведя в состояние шока как публику, так и самих подсудимых. Таким образом, тактическое новаторство советского обвинения имело прочную основу в нормах Устава МВТ. Сегодня же видеоматериалы являются обычным доказательством (ст. 84 УПК РФ), но их эмоциональное и доказательственное воздействие по-прежнему велико, а их подготовка требует тщательного монтажа и процессуального оформления.

Блестящей операцией под руководством Р.А. Руденко стало неожиданное для защиты представление в качестве свидетеля фельдмаршала Фридриха Паулюса, которому сам Гитлер устроил пышные похороны, – так называемая свидетельская «бомбочка». Расчет защиты на то, что советская сторона не сможет представить этого ключевого свидетеля, оказался опрокинут спокойным заявлением Руденко о том, что свидетель находится «в пяти минутах» от зала суда. Этот ход, вызвавший «настоящую панику» на скамье подсудимых, является хрестоматийным примером тактической победы. В современной практике внезапное представление суду ранее не анонсированного ключевого свидетеля или

вещественного доказательства остается мощным, хотя и рискованным приемом, требующим безупречной правовой и логистической подготовки.

Особую категорию «бомбочек» составляли вещественные доказательства, выступавшие в роли «немых свидетелей» преступлений [7]. Их демонстрация производила шоковый эффект, ломая любые попытки защиты преуменьшить масштабы злодеяний. Так, на процессе были предъявлены изготовленные в концлагерях предметы: настольная лампа с абажуром из человеческой кожи, куски татуированной кожи, готовые к выделке, и формы для варки мыла из трупов. Воздействие таких доказательств, как и кинохроники, было столь велико, что известен случай с судьей от США из штата Северная Каролина Джоном Дж. Паркером, который после просмотра фильма о зверствах на три дня слег с нервным срывом.

Рассмотренные организационные подходы нашли отражение не только в исторической памяти органов прокуратуры, но и в современных нормативных актах, регулирующих деятельность государственных обвинителей.

Наглядным подтверждением актуальности организационно-тактических принципов, апробированных в Нюрнберге, является современное ведомственное регулирование деятельности прокурорских работников, поддерживающих обвинение по уголовным делам в судах. Приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ № 376) выступает своего рода кодификацией лучших практик, многие из которых были успешно реализованы советской делегацией на Международном военном трибунале. Преемственность прослеживается в таких аспектах, как:

– Принцип коллегиальности и создания групп обвинителей. Если в Нюрнберге прообразом группы был Комитет главных обвинителей, то пункт 1.4 Приказа № 376 прямо предписывает: «По наиболее сложным, многоэпизодным делам создавать группы государственных обвинителей с одновременным определением руководителя группы». Это прямое нормативное закрепление модели, доказавшей свою эффективность при рассмотрении дел исключительной сложности и общественного резонанса.

– Тактическая самостоятельность и профессионализм. Подобно тому, как Р.А. Руденко и его помощники самостоятельно проводили допросы и представляли доказательства по своим направлениям, современный приказ акцентирует личную ответственность и инициативу обвинителя. В пункте 1.6 подчеркивается недопустимость давления на государственных обвинителей и принуждения их к отстаиванию не подтвержденных доказательствами выводов следствия, что созвучно с принципиальной и аргументированной позицией советских юристов в Нюрнберге.

– Тщательная подготовка и отбор кадров. Нюрнбергский процесс потребовал от обвинителей высочайшего уровня не только юридической, но и глубокой политической и психологической подготовки.

Иллюстрацией этого является подход М.Ю. Рагинского, который в своих воспоминаниях детально описал свою подготовку к процессу. Он изучил не только непосредственные доказательства по делу, но и историю германского фашизма, материалы судебных процессов, которые проводились в нашей стране, международно-правовые акты о наказании военных преступников, научные работы. При этом Рагинский подчеркивал важность выхода за сухие рамки документалистики для понимания самой сути нацистской идеологии [4, с. 6–7].

Как вспоминал Г.Н. Александров, подготовка к допросам велась с максимальной тщательностью: «Были изучены и подготовлены для использования во время допросов сотни документов, проведена их классификация и подборка по отдельным подсудимым; составлены картотеки, изучены материалы протоколов допросов, проводившихся американскими следователями; освоены основные «литературные произведения» фашистских главарей, подготовлены обширные материалы ЧГК». Особое внимание уделялось стратегическому планированию. В отличие от американской практики, советские перечни вопросов не были столь огромными, а время было спланировано так, чтобы уложиться в один рабочий день. Стратегический замысел проявлялся и в содержании: каждому обвиняемому задавался ключевой вопрос об отношении к «Майн кампф», что позволяло «выяснить, какой линии поведения будут придерживаться обвиняемые на предстоящем судебном заседании» [5, с. 48–49].

Этому эталонному подходу сегодня соответствует императивное требование пункта 1.4 Приказа № 376 о заблаговременном назначении государственного обвинителя, чтобы он имел реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству, а также поручение поддержания обвинения по делам с участием присяжных заседателей прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами (п. 1.5).

– Активная позиция в суде. Анализ тактики «бомбочек» и противодействия злоупотреблениям защиты показывает, что советское обвинение занимало наступательную позицию. Современный Приказ № 376 в п. 3.2 прямо предписывает государственному обвинителю «активно участвовать в исследовании доказательств», что предполагает не пассивное присутствие, а инициативное формирование доказательственной базы и тактики.

Таким образом, Приказ № 376 не только регламентирует текущую деятельность, но и служит нормативным мостом, связывающим современную практику с эталонным историческим опытом, закрепляя его

ключевые организационные и тактические принципы в качестве обязательного стандарта работы.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов, имеющих не только историческое, но и практическое значение для современной прокурорской системы.

1. Опыт работы советских государственных обвинителей в Нюрнберге продемонстрировал образцовую модель процессуальной координации, сочетающую стратегическую коллегиальность с тактической гибкостью. Эта модель стала прямым прообразом и концептуальной основой для современного института группы государственных обвинителей в Российской Федерации.

2. Тактические приемы, апробированные в Нюрнберге, – от аргументированного отсечения недобросовестных ходатайств защиты до подготовки процессуальных «бомбочек» – не только не устарели, но и должны творчески адаптироваться к современным условиям. Они особенно востребованы при рассмотрении сложных, многоэпизодных и резонансных уголовных дел, в которых противодействие стороны защиты, как правило, носит системный характер.

3. Главное различие между тогдашней и современной практикой лежит в организационной процедуре и объеме полномочий обвинителей, обусловленных масштабом процесса. Устав МВТ предоставлял обвинению более широкие полномочия, тогда как УПК РФ формализует эти процедуры в целях эффективности отечественного судопроизводства.

В свете этого представляется целесообразным рекомендовать включение детального изучения тактики и организации работы советских обвинителей на Нюрнбергском процессе во все учебные курсы повышения квалификации прокурорских работников, участвующих при поддержании государственного обвинения по уголовным делам в суде. Этот уникальный исторический кейс является бесценным ресурсом для развития у современных юристов навыков стратегического мышления, командного взаимодействия и эффективной процессуальной тактики в условиях высокого судебного противостояния. Нюрнбергский процесс был и остается непревзойденной школой государственного обвинения.

Таким образом, опыт советских государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе является не только страницей истории, но и методологической основой современного понимания роли прокурора как активного участника правосудия. Как точно отмечал М.Ю. Рагинский, даже такие, казалось бы, технические вопросы, как «правила судебной процедуры, порядок представления доказательств, допрос того или иного свидетеля», превращались в арену борьбы между миром и агрессией. Это понимание процессуальной деятельности как служения высшим целям правосудия остается актуальным и для современных государственных обвинителей [4, с. 39–40].

Библиографический список:

1. Звягинцев, А.Г. Нюрнберг: главный процесс человечества / Александр Звягинцев. – Москва : Эксмо, 2016. – 960 с. (к 70-летию Нюрнбергского процесса).
2. Буксман, А.Э. Приветственное слово участникам конференции // Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права : сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э. Кузнецова, Ю.В. Сидоренко; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 230 с.
3. Полторак, А.И. Нюрнбергский эпилог. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР. – 1965.
4. Рагинский, М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. – М. : Политиздат, 1986. – 207 с.
5. Александров, Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. – М. : Политиздат, 1971. – 167 с.
6. Багаутдинов, Ф.Н. Нюрнберг: за кулисами трибунала / Ф.Н. Багаутдинов // Законность. – 2025. – № 11.
7. Куликова, Г.Л. «Немые свидетели» Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: история и современность : сб. материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 22 ноября 2024 г.) / под общей редакцией С.В. Герасимовского, сост. А.Ф. Кравчук. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации: Ижевск : ООО «Принт», 2025. – 228 с. – С. 111–116.

Осадчук Екатерина Александровна,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В КРАСНОДАРСКОМ
СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД НАЦИСТСКИМИ
ПРЕСТУПНИКАМИ В СССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ УРОКИ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

В современных геополитических условиях наблюдается устойчивое стремление к пересмотру исторических итогов Второй мировой войны. Отдельные политические круги предпринимают систематические попытки

девальвировать значение победы над нацизмом, подвергая сомнению установленные факты военных преступлений. Особую тревогу вызывает целенаправленная фальсификация исторических событий, направленная на дискредитацию решающей роли Советского Союза в разгроме нацистской Германии.

Особую актуальность эти свидетельства приобретают в условиях наблюдаемого в некоторых странах процесса реабилитации нацистской идеологии. Действия по героизации пособников нацизма и распространение неонацистской символики демонстрируют опасность забвения уроков судебных процессов над нацистскими преступниками. В этой связи архивные материалы Краснодарского судебного процесса над нацистскими преступниками в СССР становятся важнейшим инструментом противодействия историческому ревизионизму.

Краснодарский процесс 14–17 июля 1943 года стал первым в истории СССР открытым судебным процессом над нацистскими преступниками и их пособниками. Особый интерес вызывает деятельность органов советской прокуратуры, которые в исключительно сложных условиях военного времени сумели организовать процессуально безупречное судебное разбирательство, соответствовавшее как нормам национального законодательства, так и принципам международного права.

Перед судом предстали тринадцать советских граждан, которые служили во вспомогательных частях зондеркоманды 10а, в основном – на обслуживании газвагенов («душегубок»). Именно Краснодарский край вошел в летописи Великой Отечественной войны как экспериментальная площадка массового истребления людей новым видом оружия – «машиной смерти», именуемой «душегубкой» [1, с. 100]. Этот метод уничтожения человечества фашисты намеревались в дальнейшем распространить во всем мире.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). По собранным этой инстанцией материалам нацистским преступникам и их помощникам предстояло ответить перед открытыми судами [2, с. 66]. Сбор данных материалов являлся трудоёмким и сложным процессом, и для выполнения практической работы было предложено привлечь следственных работников для оказания практической помощи Народному комиссариату внутренних дел. Прокуроры должны были строго следить за ходом этой работы и не допускать никаких нарушений. Государственное обвинение поддерживал военный прокурор генерал-майор юстиции Л.И. Яченин.

Судебным следствием были установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных

советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путем отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 000 невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях города Краснодара и Краснодарского края, из них 42 детей в возрасте от 5 до 16 лет [3].

В ходе вечернего судебного заседания военного трибунала Северо-Кавказского фронта 14 июля 1943 года состоялось оглашение обвинительного заключения, содержащего систематизированные результаты предварительного следствия. В процессе судебного разбирательства было установлено, что расследуемые преступления осуществлялись структурными подразделениями и карательными органами 17-й немецкой армии, находившейся под командованием генерал-полковника Р. Руофа. Ответственность за руководство данными преступными деяниями была возложена на краснодарское гестапо как координационный центр репрессивной политики оккупационных властей [1, с. 7].

В ходе заключительного судебного заседания 16 июля 1943 года трибуналу были представлены заключительные выводы судебно-медицинской экспертизы. Государственный обвинитель в своей речи систематизировал весь комплекс доказательств, полученных в ходе судебного разбирательства, и идентифицировал конкретных исполнителей и организаторов преступных деяний. В завершение государственный обвинитель перешел к оценке индивидуальной вины подсудимых, обозначив требование применения смертной казни в отношении подсудимых, преступления которых квалифицированы по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР. В отношении троих подсудимых, как менее активных пособников главных обвиняемых, прокурор считал возможным не применять смертную казнь [4].

В протоколах утреннего заседания 16 июля 1943 года содержатся показания двадцати двух свидетелей, в том числе гражданина Коломийцева, во многих из которых представлены воспоминания о массовых захоронениях жертв фашистских захватчиков [5, с. 150].

18 июля 1943 года на городской площади города Краснодара, в присутствии свыше тридцати тысяч жителей города и близлежащих станиц, приговор Военного трибунала Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае был приведен в исполнение [6].

Заседания трибунала освещали в прессе, в том числе зарубежной, снимали операторы и фотографы – за процессом следили не только в СССР, но и во всем мире. Газета «Правда» писала: «На скамье подсудимых в этом процессе была вся кровавая гитлеровская система» [7, с. 146]. После процесса был выпущен в свет документальный фильм «Приговор народа», который переведен на английский язык и демонстрировался в странах – союзниках СССР.

Работа по выявлению преступлений нацистов продолжается и в наше время. Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами принимаются меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей и лиц, причастных к их совершению.

Работа на данном направлении организована в 34 субъектах Российской Федерации, где имеются сведения о ранее неизвестных местах истребления и захоронения мирного населения и советских военнопленных. Отобраны и рассекречены архивные материалы о преступлениях участников нацистских карательных отрядов на оккупированных территориях Советского Союза [8].

Под надзором Генеральной прокуратуры Российской Федерации расследуется уголовное дело, возбужденное по статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (геноцид), в одном производстве, с которым соединены уголовные дела о геноциде советских граждан в различных регионах СССР. Благодаря широким полномочиям, предоставленным законодателем органам прокуратуры Российской Федерации, прокуратуре Краснодарского края удалось в июле 2022 г. в судебном порядке признать преступления, совершенные на территории Краснодарского края, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза. Суд установил, что в ходе оккупации было преднамеренно истреблено более 48 тысяч мирных граждан, включая 9 тысяч детей, а также свыше 9 тысяч военнопленных. Более 129 тысяч человек были насильственно угнаны на работы в Германию. Эти преступления осуществлялись систематически такими организациями, как зондеркоманда 10а, и являлись частью плана Германии по уничтожению советской государственности и колонизации территорий. Судебное решение от 25 июля 2022 года закрепило юридическое признание этих деяний как военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида [9].

Анализ состояния правового просвещения в сфере исторической памяти выявил системную проблему недостаточного внимания к Краснодарскому судебному процессу над пособниками немецко-фашистских захватчиков. Краснодарский процесс 1943 года, будучи первым в мире открытым судом над нацистскими преступниками, остается на периферии общественного сознания и академического дискурса.

Последствия недостаточного внимания к Краснодарскому процессу многогранны и серьезны. В историко-правовом аспекте утрачивается понимание преемственности между Краснодарским и Нюрнбергским процессами, искажается картина развития международного уголовного права, замалчивается вклад советской правовой школы в формирование принципов международного правосудия. В образовательном плане студенты-юристы не получают полного представления о генезисе международного правосудия, упускается возможность использования

уникального опыта Краснодарского процесса в преподавании различных юридических дисциплин. Общественно-политические последствия включают ослабление исторической памяти о преступлениях нацизма на юге России, снижение эффективности борьбы с современными проявлениями неонацизма и утрату возможностей патриотического воспитания молодёжи на конкретных исторических примерах.

Значение Краснодарского процесса выходит далеко за рамки региональной истории. Это был первый в мире открытый судебный процесс над нацистскими преступниками, установивший важные правовые прецеденты и продемонстрировавший возможность осуществления правосудия в условиях войны. Его опыт представляет не только историческую ценность, но и практический интерес для развития современного международного права. Интеграция материалов процесса в образовательные программы и просветительские проекты будет способствовать сохранению исторической правды о преступлениях нацизма, укреплению правосознания молодёжи, развитию региональной историко-правовой науки, упрочению диалога между поколениями. Просветительские инициативы должны включать проведение тематических выставок, круглых столов, создание документального фильма и образовательного контента для интернет-платформ, проведение тематических мероприятий для школьников и студентов.

Таким образом, значение Краснодарского процесса 1943 года, ставшего первым звеном в цепи справедливого наказания лиц за совершенные преступления, представляется крайне высоким, поскольку, принимая во внимание изложенные аспекты проведения судебных заседаний, можно прийти к выводу, что, помимо идеологических задач, им были решены задачи политического, военного и экономического характера.

Библиографический список:

1. Шкурова, П.Д. Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны / П.Д. Шкурова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 3 (91). – С. 97–106.
2. Степаненко, С.Г. Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 – октябрь 1943 года) / С.Г. Степаненко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 66–69.
3. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Приговор // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1943. – 20 июля. – № 168.
4. Приговор Военного трибунала Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских оккупантов и их пособников на

территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». – URL: <https://victims.rusarchives.ru/fsb> (дата обращения: 25.10.2025).

5. Чопова, В.Е. Краснодарский судебный процесс над пособниками немецко-фашистских захватчиков / В.Е. Чопова // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 4–2 (25). – С. 149–152.

6. Сборник материалов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников / сост. А. Борисов. – URL: http://www.ereading.club/chapter.php/1019465/82/Sbornik_materialov_Chrezvychaynoy_Gosudarstvennoy_Komissii_po_ustanovleniyu_i_rassledovaniyu_zlodeyaniy_nemecko-fashistskih_zahvatchikov_i_ih_soobshchnikov.html (дата обращения: 02.11.2025).

7. Страхова, С.В. Советские открытые судебные процессы над нацистами и их пособниками 1943 г. как первая ступень к Нюрнбергу / С.В. Страхова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 143–149.

8. Об организации работы по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирного населения: информационное сообщение // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/documents/e5954056/> (дата обращения: 20.10.2025).

9. Новости министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия). – URL: <https://mir-pl.obr.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3336678> (дата обращения: 05.11.2025).

Осипова Ольга Яковлевна,
помощник прокурора
Киевского района г. Симферополя

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА ПРОКУРАТУРЫ

Формирование профессиональной позиции, выработка индивидуального стиля, стабилизация деятельности прокурорского работника, а также выстраивание устойчивых ценностных ориентаций в

большинстве случаев завершается уже к концу первого года службы молодого специалиста.

Приказ Генеральной прокуратуры России от 31 марта 2023 г. № 227 называет высокий уровень правосознания, воспитания и культуры одним из морально-нравственных качеств, которыми должен обладать кандидат для назначения на должность помощника прокурора, а также прокурорский работник, замещающий эту должность [2].

В.Г. Балковой отмечено, что «правосознание является одной из базовых категорий теории права, отражая отношение отдельных лиц и устойчивых социальных групп к существующему и желаемому праву» [4, с. 41]. Уровень способности отдельной личности существовать в границах правовой действительности, придерживаться правовых норм и следовать им выступает основой стабильного и безопасного государства.

Вместе с тем, учитывая статус и роль прокурора в обществе, можно уверенно говорить о том, что профессиональное правосознание данных субъектов демонстрирует ценностные нормативные установки и законопослушное поведение не только конкретного индивида, но и служит значимым ориентиром правового поведения всего общества.

В этой связи сложно не согласиться с мнением В.Г. Балковой о том, что «юрист, знающий, но не уважающий право, приносит не столько пользу, сколько вред состоянию правовой культуры населения, формируя у людей нигилистические правовые установки» [4, с. 41].

Профессиональное правосознание представляет собой многогранный институт, в котором находят свое отражение психологические особенности человека, опыт его практической деятельности и теоретические познания. Так, Е.И. Махрова указывает на то, что «в профессиональном правосознании сочетаются доктринальный, специально-практический и обыденный компоненты, которые выражаются посредством правовых чувств, привычек, знаний и навыков» [5, с. 86].

Неотъемлемую и критически важную роль в формировании профессионального правосознания молодого специалиста прокуратуры играет государственно-патриотическое воспитание, являющееся одним из фундаментальных стержней личности прокурорского работника.

Как следует из приказа Генеральной прокуратуры России от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации», «формирование единой системы государственно-патриотического воспитания в сочетании с иными действующими подходами позволит повысить эффективность мероприятий, направленных на поддержание высоких стандартов кадрового обеспечения органов прокуратуры с учетом современных вызовов и угроз, совершенствование форм и методов воспитательной работы, а также качества подготовки и переподготовки кадров» [3].

Мы находим справедливым мнение А.В. Новикова о том, что «обращение к проблеме государственно-патриотического воспитания обусловлено рядом обстоятельств, среди которых – предъявление новых требований к личности и гражданину, возникших в условиях трансформации социальных отношений за последние годы; разрушение и переоценка системы традиционных ценностей, разрыв преемственности поколений, обострение социальных противоречий; потеря частью населения, прежде всего молодёжью, нравственных ориентиров» [6, с. 3].

На современном этапе в условиях геополитической напряженности, глобальных вызовов и попыток подмены базовых моральных ценностей вопрос воспитания высоконравственной личности приобретает все большую остроту.

Государственно-патриотическое воспитание молодого специалиста нацелено на его формирование не только как профессионала, но и как гражданина, ориентированного на добросовестную службу обществу и государству. Последовательная работа в данном направлении должна способствовать совершенствованию духовно-нравственных ценностей, установлению уважения к культурному, историческому и боевому прошлому нашего Отечества, пресечению искажения исторической правды и деформации мировоззрения.

Формирование моральных качеств, свойств личности и профессиональных компетенций в рамках государственно-патриотического воспитания помогает поддерживать высокие стандарты, предъявляемые к прокурорским работникам.

Чувство долга, исполнительность, устойчивая гражданская позиция – всё это не просто требования, необходимые для качественного несения службы, но и элементы патриотического воспитания, позволяющие возвращать честных, целеустремленных, преданных своему делу защитников национальных интересов.

Высокий уровень патриотизма позволяет молодому специалисту определить для себя то, что дисциплина – это не элемент внешнего принуждения, это внутренняя потребность, необходимая для решения поставленных задач в целях защиты суверенитета нашей Родины и обеспечения режима законности.

Библиографический список:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

2. Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры (вместе с «Квалификационными требованиями к должности помощника прокурора города, района, приравненного к ним прокурора»),

«Квалификационными требованиями к должности заместителя прокурора города, района, приравненного к ним прокурора», «Квалификационными требованиями к должности прокурора города, района, приравненного к ним прокурора») : приказ Генеральной прокуратуры России от 31 марта 2023 г. № 227 (ред. от 26.03.2025) // Законность, № 5, 2023.

3. Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры России от 14.09.2022 № 510 (ред. от 09.06.2025) // Законность, № 11, 2022.

4. Психолого-педагогические вопросы современного образования : монография / Т.А. Симакова, Я.Н. Полякова, Е.И. Ерошенкова [и др.]; гл. ред. Ж.В. Мурзина; Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары : Среда, 2023. – 196 с.

5. Махрова, Е.И. Правовая природа профессионального правосознания: понятие, структура и функции / Е.И. Махрова // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 1 (90). – С. 86–90.

6. Новиков, А.В. Государственно-патриотическое воспитание студенческой молодежи / А.В. Новиков // Вестник Екатеринбургского института. – 2009. – № 3 (7). – С. 3–4.

Паращевина Елена Анатольевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Хилько Иван Юрьевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ПОДВИГИ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей Родины, став символом мужества, героизма и стойкости советского народа. Особое место среди героев тех суровых времен занимают крымские

партизаны, чьи подвиги стали примером самоотверженности и преданности Отечеству. Их борьба против фашистских захватчиков воодушевляла поколения советских граждан, становилась источником вдохновения для писателей, поэтов и кинематографистов.

Сегодня, в условиях глобализации и информационной открытости, перед обществом встают новые задачи воспитания подрастающего поколения. Современные молодые люди живут в эпоху цифровых технологий, социальных сетей и быстрой смены культурных ориентиров. Это требует новых подходов к формированию патриотического сознания, уважения к историческим традициям и гордости за свою страну. Создание интерактивных музеев, виртуальных экскурсий, документальных фильмов позволяет молодым людям глубже погрузиться в историю своего края, увидеть и почувствовать атмосферу тех времен.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» [1] и в рамках патриотического воспитания студентами Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации был посещен Музей партизанской славы на территории Крымского природного заповедника. В ходе мероприятия сотрудником Музея партизанской славы студентам была представлена информация о действиях партизанских формирований в Крыму во время Великой Отечественной войны.

Освобождение Крыма от немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны стало возможным благодаря активному участию партизанских отрядов. Именно горные районы полуострова, включая территорию Крымского заповедника, превратились в арену жестоких столкновений между партизанами и силами вермахта вместе с их сторонниками. Партизанская борьба в Крыму отличалась особой интенсивностью и сложностью, обусловленной географическими особенностями региона и многонациональным составом населения. В Крымском заповеднике в годы Великой Отечественной войны разворачивалась активная партизанская борьба. На его территории были дислоцированы партизанские лагеря 1-го, 2-го и 3-го районов.

Партизаны обретали надежное укрытие в девственных лесных массивах заповедника, в глубоких расселинах и под неприступными скальными выступами. В этих труднодоступных убежищах функционировала подпольная типография, где печатались листовки, доносившие до советских граждан правдивую информацию о дислокации противника и динамике военных действий.

Несмотря на то, что оккупационные силы были оснащены передовой военной техникой и значительно превосходили партизан в живой силе, они опасались преследовать их в горной местности. Каждый шаг на этой

территории мог обернуться шквалом огня из засад, делая партизан практически неуловимыми. Всюду, на каждой дороге и тропинке, были вывешены плакаты, напоминавшие об опасности: «Опасно! Вокруг партизаны» [2].

В период с 1941 по 1944 год на территории Крымского полуострова функционировало свыше 60 партизанских отрядов, общая численность которых достигала приблизительно 12 500 человек.

Деятельность крымских подпольщиков характеризовалась высокой интенсивностью боевых столкновений, насчитывавших сотни эпизодов, а также проведением более полутора тысяч диверсионных актов и операций, направленных против объектов инфраструктуры и коммуникаций противника. Согласно архивным данным, за годы войны партизанские формирования осуществили подрыв 80 железнодорожных составов и двух бронепоездов, ликвидировали до 30 000 солдат противника и коллаборационистов, уничтожили 13 танков и несколько броневедомостей, вывели из строя около 200 артиллерийских орудий и 2 000 единиц автомобильной техники.

Для нейтрализации партизанской угрозы командование вермахта было вынуждено дислоцировать на полуострове значительные дополнительные силы и средства, что привело к отвлечению ресурсов с ключевых направлений Восточного фронта.

На кордоне Суат, в самом сердце Крымских гор, дислоцировался 3-й Симферопольский партизанский отряд под командованием П.В. Макарова и комиссара А.Н. Чукина. В Доме туриста, возведенном в 1937 году, разместился штаб 3-го партизанского района, возглавляемый Г.Л. Северским и комиссаром В.И. Никаноровым. Этот кордон носит имя храброго партизана Ивана Васильевича Крапивного. До Великой Отечественной войны И.В. Крапивный служил начальником охраны Симферопольской радиотрансляционной станции им. М.В. Фрунзе. Перед приходом фашистов он взорвал станцию и ушел в партизаны, где прошел путь от руководителя группы до командира Ялтинского отряда [3]. В составе седьмой партизанской бригады его отряд спасал от уничтожения санатории и здравницы Южнобережья, участвовал в освобождении Ялты. После войны И.В. Крапивный возглавил охрану заповедника, восстанавливал его разрушенное хозяйство. В память об отважном партизане его именем назван этот кордон и одна из улиц Алушты.

Ялтинский партизанский отряд принял свой первый бой в схватке с немецко-фашистскими захватчиками. Этот отряд, сформированный в октябре 1941 года, насчитывал около 90 бойцов. Первыми командирами отряда стали: Дмитрий Григорьевич Мошкарин, возглавлявший трест общественного питания, Николай Николаевич Тмарлы, председатель городского совета депутатов, занявший пост начальника штаба, и Степан Николаевич Белобродский, сотрудник ОСОАВИАХИМа, назначенный комиссаром. К

сожалению, это первое командование пало смертью храбрых 13 декабря 1941 года [3]. В феврале 1942 года командование принял Николай Петрович Кривошта, а комиссаром стал Александр Никитич Кучер.

Под их командованием Ялтинский отряд значительно повысил свою боевую готовность, что официально зафиксировано в отчетах о проведенных боевых действиях. До наших дней дошли имена простых участников партизанского движения: Королев – работник Института климатотерапии, Зоренко – рабочий, Серебряков – моторист, Фадеева – медицинский специалист, Становский – служащий, Миша Горемыкин – школьник десятых классов. Люди, ранее далекие от военных действий, проявили мужество и самоотверженность, овладевая военной наукой в жестких реалиях вражеского захвата. По завершении войны на территории кордона Красный Камень появился мемориал над захоронением героев-партизан, найденных в местных лесных массивах. На монументе отмечены как конкретные лица, так и специальные символы, символизирующие уважение ко всем павшим за освобождение Родины.

Первым историческим памятником, появившимся в Крыму после 2014 года, стал Музей партизанской славы, посвященный мужеству бойцов подпольного сопротивления времен Великой Отечественной войны, которое считалось одним из наиболее значительных среди занятых территорий СССР. Инициатива создания принадлежит Управлению делами Президента РФ, а поддержка была оказана Федеральным агентством связи. Торжественное открытие состоялось с участием вице-премьера правительства РФ Ольги Голодец, подчеркнувшей, что этот мемориал воплощен усилиями жителей Крыма и является первым российским музеем, раскрывающим значимость вклада партизан в достижение победы. Среди гостей мероприятия были ветераны, непосредственно участвовавшие в борьбе против фашистских войск в Крыму в период с 1941 по 1944 годы, проходившей в сложных условиях лесов, гор и подземелий полуострова. Открытие музея стало значительным событием, направленным на сохранение исторического наследия и почитание подвигов советских партизан. В сентябре 2015 года музей посетил Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Таким образом, патриотическое воспитание способно существенно повысить интерес молодёжи к изучению отечественной истории, способствовать развитию национального самосознания и готовности защищать интересы государства. Историческое наследие крымских партизан служит ярким примером героизма и жертвенности советских солдат. Важно сохранить и передать этот опыт последующим поколениям, используя новые формы и методы воспитания, чтобы обеспечить преемственность традиций, укрепить чувство национальной гордости и гражданского долга среди молодёжи XXI века, а главное – донести подрастающему поколению ту святую правду о войне, о которой Президент Российской Федерации

В.В. Путин сказал: «Итоги Второй мировой войны, как и жертвы, принесенные нашим народом на Алтарь Победы над нацизмом, священны», – чтобы память о великом подвиге оставался вечным ориентиром и нравственным фундаментом для будущих поколений.

Библиографический список:

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации: приказ Генерального прокурора России от 14.09.2022 № 510 (ред. от 09.06.2025).

2. Волковская, Е.А. Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны / Е.А. Волковская // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskoe-dvizhenie-v-krymu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1> (дата обращения: 20.11.2025).

3. Балакший, Н.А., Бойко, О.П., Булыгина, И.И. История партизанского движения в Крыму (1941–1944 гг.) как основа для создания нового экскурсионного патриотического маршрута / Н.А. Балакший, О.П. Бойко, И.И. Булыгина // История и историческая память. – 2017. – № 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-partizanskogo-dvizheniya-v-krymu-1941-1944-gg-kak-osnova-dlya-sozdaniya-novogo-ekskursionnogo-patrioticheskogo-marshruta> (дата обращения: 20.11.2025).

Печорин Пётр Сергеевич,
прокурор уголовно-судебного отдела
прокуратуры Запорожской области

КИЕВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1946 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ОСУЖДЕНИЯ ОКРУЖНОГО КОМИССАРА Г. МЕЛИТОПОЛЯ ГЕОРГА ХЕЙНИША)

Международный военный трибунал, открывшийся в Нюрнберге через несколько месяцев после капитуляции Германии (20 ноября 1945 года), был призван показать, что за преступления представителей отдельно взятого государства – высокопоставленных лиц нацистской Германии – приговор может выносить и мировое сообщество.

К 80-летию проведения Нюрнбергского военного трибунала в прокуратуре Запорожской области изучены материалы Киевского судебного процесса 1946 года (далее – Киевский процесс) над немецкими военными преступниками за совершенные ими преступления на оккупированной территории Украинской ССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на примере осуждения окружного

комиссара (гебитскомиссара) г. Мелитополя, оберштурмбаннфюрера СС Георга Хейниша.

С 2022 года г. Мелитополь является административным центром федерального субъекта Российской Федерации – Запорожской области.

Общеизвестно, что территория Запорожской области во время Великой Отечественной войны, в период с осени 1941 года по осень 1943 года, находилась под немецкой оккупацией.

Оккупанты установили жесткий карательный режим, проводя облавы и рейды против мирного населения и подпольщиков. За время оккупации в Запорожской области было уничтожено около 67 тысяч мирных жителей и 11 тысяч советских военнопленных. Десятки тысяч жителей были отправлены на принудительные работы в Германию, многие из которых не вернулись домой.

Эти потери невосполнимы, но не остались безнаказанными. За военные преступления, совершенные в годы Великой Отечественной войны на территории Запорожской области, иностранные военные преступники были преданы суду, один из которых проходил в г. Киеве с 17 по 28 января 1946 года, и приговорены к заслуженному наказанию – смертной казни через повешение и каторжным работам.

Киевский процесс над нацистскими преступниками был одним из крупнейших, хотя и не первым. Первые процессы над нацистскими преступниками прошли ещё в годы войны в Краснодаре (в июле 1943 года) и в Харькове (в декабре 1943 года). Всего в годы войны и первые послевоенные годы прошел 21 подобный судебный процесс (так называемые малые Нюрнберги), на которых были осуждены более 250 человек, запятнавших себя кровавыми преступлениями против мирных граждан. Судебные процессы проходили в Минске, Николаеве, Риге, Севастополе и других городах [1].

У Советского Союза имелись веские причины для проведения следствия, суда и наказания военных преступников: во-первых, страна была самой пострадавшей, во-вторых, надо было показать, что и у кого мы выиграли, в-третьих, заслуженное наказание главарей нацистов, их смерть должны были принести некое удовлетворение советскому обществу [3].

Чудовищные преступления германского нацизма были реальными и для всех, особенно в СССР, очевидными. И.В. Сталин понимал, что ненависть советских людей к немецко-фашистским захватчикам была беспредельной. Суды над нацистами и их пособниками проходили на освобожденной территории и порой заканчивались публичными казнями [2].

Не только для советской власти, но в первую очередь и для советских граждан было важно разоблачить, покарать и проклясть главных военных преступников на глазах у мирового сообщества, показать ему, какое чудовище удалось победить, и какие тяжелые раны получила советская страна в этой смертельной битве.

Как часто бывает, дело заключалось не только во внутренней повестке дня, но и в международной. Предстояло решить вопрос, на кого будет возложена ответственность за эту мировую катастрофу. Обвинить в развязывании Второй мировой войны исключительно Гитлера и его окружение Сталин намеревался с помощью международного права и Международного военного трибунала [3].

Следует отметить, что, несмотря на разгар Великой Отечественной войны, руководством СССР последовательно проводилась работа по подготовке будущих судебных процессов над военными преступниками, принявшими участие в нападении на СССР. Ещё 14.10.1942 Народный комиссариат иностранных дел опубликовал заявление, в котором говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии» [4].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 была образована Чрезвычайная государственная комиссия (далее – ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

ЧГК предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников на территории СССР.

19 апреля 1943 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Он предусматривал ответственность для «немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличённых в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников родины из числа советских граждан», а также для «пособников из местного населения, уличённых в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилия над гражданским населением и пленными красноармейцами».

Впервые в истории СССР вводились такие наказания, как казнь через повешение и каторга, что само по себе должно было указывать на чрезвычайность совершенных преступлений [5].

Одним из элементов фундамента Нюрнбергского процесса был Киевский процесс, результатом которого стало вынесение 28-томного приговора, содержащего материалы о преступлениях в различных городах

Украинской ССР: Киеве, Полтаве, Сталино (Донецке), Львове, в том числе и Мелитополе.

В г. Мелитополь гитлеровцы вступили 06.10.1941. Начали они с массовых арестов коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов. Многие жители города, кто не успел эвакуироваться на восток, были расстреляны или попали в концентрационные лагеря и тюрьмы, которые были устроены на насосно-компрессорном заводе, в артели «Плодпром» и на территории завода ковкого чугуна (бывший – ОАО «Рефма»), появились лагеря в селах Вознесенке, Константиновке, Терпенье и Спасском.

В течение последующих двух лет немецко-фашистские захватчики проводили мероприятия по поимке десятков и сотен граждан, в дальнейшем сажали их в помещения гестапо и в целях выявления евреев проводили измерения ушей, носа, головы, а также пытали и избивали задержанных.

Согласно имеющимся материалам, г. Мелитополь фашисты превратили в так называемый краевой центр «Мелитопольского края». В самом городе разместились многочисленные административные и силовые органы, такие как, например, полевая жандармерия, ортскомендатура (внутренняя комендатура), фельдкомендатура (полевая комендатура), городская полиция (из немцев), шутцполиция, состоящая из украинцев и русских, насчитывавшая до 85 полицеев, во главе которых стоял начальник Канцдалов М.С. Обосновались также в городе гражданская тайная полиция (СД), военная тайная полиция (ГФП), контрразведка (АО-3) и разведка (1-С) и, конечно же, служба СС.

В г. Мелитополе и в с. Ромашки были созданы разведывательные школы, где гитлеровцы готовили своих агентов-разведчиков.

В Мелитопольском крае функционировал Гебитскомиссариат, во главе которого стоял Георг Хейниш.

Фашисты в городе и крае ввели жестокий оккупационный режим. Повсюду развешивались приказы местной администрации.

К примеру, приказом от 28.01.1942 городская управа обязывала всех жителей г. Мелитополя и его окрестностей: «В случае обнаружения где-либо вражеских пропагандистских материалов в виде прокламаций и т. п. немедленно таковые доставлять в ортскомендатуру.

Все, кто будет распространять или скрывать такие материалы, а также, кто будет устно передавать разные злостные вражеские слухи, будет расстрелян.

Этот приказ вступает в силу немедленно после его объявления и распространяется на всю территорию г. Мелитополя и его района».

После освобождения г. Мелитополя от оккупантов ЧГК, в составе которой были майор Лебедев И.В., сержант Элькин В.Я., представители города Минько Д.А., Трофимова В.П., Филипповский В.К., Кошкарёв Н.И.,

Ципер С.В. и представитель духовенства протоиерей Песчанской кладбищенской православной церкви Григорий Павлович, отметила следующее:

«Немецко-фашистские подразделения 08.10.1941 объявили регистрацию еврейского населения г. Мелитополя и, согнав к мельнице около «Бердянского моста» примерно 1 800 еврейских семей, устроили над ними расправу. В последующем, истребив еврейские семьи, немецкие палачи приступили к планомерному вылавливанию мужчин и женщин, состоящих в родстве с евреями, и их детей по смешанной крови. В течение двух лет в городе уничтожено почти всё еврейское население – около 8 000 человек.

Выгнав из расположения мельницы 11.10.1941 примерно 3 000 женщин, детей и стариков, немецко-фашистские военные повели их к противотанковому рву около сел Вознесенка и Константиновка, где, отделив мужчин от женщин с детьми, силой заставили мужчин лечь на дно противотанкового рва, а затем произвели выстрелы в голову. Аналогичную расправу немецко-фашистские войска совершили с женщинами и детьми.

Многие были тяжело ранены, при этом немецко-фашистские войска не обращали внимание на крики и стоны раненых.

С тех пор почти ежедневно к противотанковому рву подъезжала специальная крытая автомашина. Гестаповцы выталкивали из неё арестованных советских граждан и расстреливали их. Массовые убийства мирных жителей происходили также на окраинах города, около сел Данило-Ивановка и Круча.

Гитлеровцы разрушили г. Мелитополь. Они взорвали насосно-компрессорный завод, завод им. Микояна, завод им. Воровского, консервный завод и другие предприятия, а также сотни жилых домов. Главными виновниками этих чудовищных злодеяний являются так называемый генеральный немецкий комиссар Крыма палач Георг Хейниш, его заместитель Кунценгаузер, начальник гестапо Кула и бургомистр города Классен.

Акт подписали: председатель городского исполкома Филипповский, жители гор. Мелитополя – Миньков, Трофимова, Кошкарёв и другие» [6].

Всего ЧГК установлено, что немецко-фашистские захватчики истребили более 14 000 жителей. Кроме того, угнано в рабство в Германию из Мелитополя свыше 12 000 человек и из Мелитопольского района – свыше 21 000.

Согласно рассекреченным документам, 30.11.1945 на имя народных комиссаров внутренних дел и государственной безопасности Украинской ССР, а также начальника управления контрразведки Смерш Киевского военного округа поступила Директива за подписью заместителя наркома внутренних дел СССР (далее – НКВД), заместителя наркома Госбезопасности СССР (далее – НКГБ) и начальника ГУ контрразведки Смерш (далее – Смерш), в которой сообщалось о решении руководства

СССР провести в гг. Киеве и Николаеве открытые судебные процессы в январе 1946 года.

В Директиве было указано, что председателем Киевского суда назначен председатель Военного трибунала войск НКВД Украины полковник юстиции Терентий Сытенко, государственным обвинителем назначен заместитель Главного военного прокурора Красной армии генерал-майор юстиции Чепцов.

Для оказания практической помощи по проведению следствия, а также подготовке и проведению судебного процесса в г. Киеве была командирована группа оперативных работников НКВД, НКГБ и Смерша в количестве 10 человек под руководством генерал-майора Дроздова.

Также Директивой были предложены к выполнению ряд мер по организации данных мероприятий, включавших, например, выделение лучших следственных работников НКВД, НКГБ и Смерша для выполнения задач, связанных с подготовкой процесса, их предупреждение о том, что лица, с которыми им предстоит работать, являются опытными и коварными врагами, способными пойти на всевозможные провокации, в связи с чем вся их преступная деятельность должна быть задокументирована и полностью доказана.

В качестве доказательств преступной деятельности обвиняемых предписывалось, помимо многочисленных свидетельских показаний, использовать материалы, собранные ЧГК и иными организациями и учреждениями [7].

Несмотря на очевидность совершенных преступлений, Наркомюстом СССР для защиты обвиняемых были выделены адвокаты, так как принципиальное значение имело проведение всесторонне объективного судебного процесса, а не судилища.

Информацию о ходе предварительного следствия было предписано предоставлять каждые 5 дней, о ходе судебного процесса – ежедневно.

В соответствии с рассекреченной Справкой от 02.11.1945 по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в совершении зверств против советских граждан в период временной оккупации Украинской ССР, суду в г. Киеве предавались 15 немецко-фашистских карателей, самым высокопоставленным из которых был Карл Буркхардт, генерал-лейтенант, комендант тылового района 6-й Германской армии, а одним из самых высокопоставленных немецко-фашистских преступников являлся оберштурмбаннфюрер СС и гебитскомиссар Мелитопольского округа Георг Хейниш [8], бывший ранее заместителем Рудольфа Гесса, заместителя Гитлера в НСДАП и рейхсминистра Германии до 1941 года, по воле судьбы в то же время обвиняемого на Нюрнбергском процессе.

Ранее Г. Хейниш уже был допрошен, но в качестве свидетеля в Харьковском судебном процессе 1943 года, втором из так называемых малых Нюрнбергов.

Из рассекреченного протокола допроса Г. Хейниша 1943 года следует, что он как заслуженный член национал-социалистической партии получил назначение на должность окружного комиссара г. Мелитополя 01.09.1942 и работал в должности до своего пленения 20.09.1943.

Обращают на себя внимание ответы обвиняемого на вопросы:

– В Мелитополе занимался хозяйственными функциями – мобилизацией рабочей силы, заготовкой материалов и продовольствия для нужд германской армии и для вывоза в Германию. В случае срыва поставок продовольствия и материалов советскими гражданами передавал материалы на нарушителей в СД и гестапо, понимая, что большинство нарушителей впоследствии уничтожали.

На вопрос: «Таким образом, выходит, что вы занимались грабежом, а гестапо и СД – убийствами» – поступил дословный ответ:

– Если называть вещи своими именами, то такая формулировка будет правильной.

Кроме того, Г. Хейниш указал, что за время пребывания в Мелитополе по его материалам в карательные органы было арестовано примерно 3–4 тысячи человек, в связи с чем привлечение его к ответственности за смерть около 14 тысяч советских граждан, чьи трупы были обнаружены в Мелитополе, необоснованно. В первый год оккупации он в Мелитополе не работал, а в «наведении порядка» в начале оккупации должны нести ответственность командиры соответствующих воинских подразделений.

Также пояснял, что был в курсе политики своего высшего руководства по организации массового умерщвления людей путем их отравления ядами и выхлопными газами в специально устроенных для этого так называемых «Г-мобилях» для сокращения количества русских людей и жестокого подавления любого сопротивления, иначе колонизация Советского Союза была бы невыполнима. Напрямую с соответствующими документами он незнакомился, но данный вывод следовал из разговоров со его коллегами, а также из указаний имперского комиссара Украины Коха, данных в августе 1943 года на конференции 28 окружных комиссаров Украины близ г. Ровно.

Конференция была созвана по причине неудовлетворительной принудительной мобилизации рабочей силы для Германии, а принятые до этого репрессивные меры по отношению к мирному населению удовлетворительных результатов не дали, в связи с чем Кох заявил, что уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

По мнению Г. Хейниша, последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки, особенно это заметно при отступлении немцев, когда производилось максимальное разрушение населенных пунктов, а отказывающееся принудительно эвакуироваться местное население расстреливалось на месте.

Очевидно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы Россия не получила рабочей силы и пополнения в армию.

На вопрос о своем отношении к зверствам Гитлера и его клике, ответил:

– Сейчас идет война, а это все оправдывает.

На вопрос, можно ли оправдывать массовое уничтожение мирных жителей СССР войной, ответил:

– На этот счет у правящих кругов Германии и у руководителей Германской армии имеется особое мнение, которое, на мой взгляд, оправдывает многое [9].

Как следует из ответов Г. Хейниша, ответственности за свое участие в массовом уничтожении граждан СССР он избегает, перекадывая её на армейское руководство и руководство карательных органов, указывая, что занимался только административно-хозяйственными функциями, при этом служа высокопоставленным офицером СС.

Также из его ответов не усматривается какого-либо раскаяния, либо сожаления – Хейниш оправдывает зверские преступления, в которых он принимал участие, войной и волей высшего руководства своей страны.

Даже кратко ознакомившись с материалами Нюрнбергского процесса, становится очевидным, что поведение Хейниша в общем не сильно отличается от поведения высших руководителей нацистской Германии – те зачастую в свое оправдание также ссылались на то, что просто выполняли приказ или же перекадывали ответственность на своих, к тому времени уже мертвых соучастников, и в целом пытались найти любые способы обелить себя.

Избежать ответственности нацистским преступникам, в частности Г. Хейнишу, на Киевском судебном процессе помешала грамотная внешнеполитическая работа руководства СССР и сотрудничество с руководством стран-союзниц – победителей во Второй мировой войне – по организации военных трибуналов в отношении военных преступников стран «оси», широчайшее международное освещение их работы, а также своевременные действия руководства СССР по выявлению и фиксации преступлений против мирного населения, что в последующем позволило следственным органам, государственному обвинению и суду раскрыть, доказать и привлечь к ответственности военных преступников.

К сожалению, протокол допроса Г. Хейниша в Киевском судебном процессе в настоящее время в открытом доступе отсутствует, однако доподлинно известно, что перед Киевским процессом Г. Хейниш признал себя виновным в предъявленных следствием обвинениях и заявил:

«Я признаю себя виновным в том, что, не считаясь ни с какими законами морали, человеческой совести и международными законами, я отправлял насильно советское население на каторгу в Германию,

реквизировал частное имущество жителей и заставлял советских детей работать на непосильных работах по укреплению оборонительной полосы. Я виновен также в том, что своими распоряжениями свел жителей Мелитопольской области на положение рабов и санкционировал карательным органам истребление советских граждан» [8].

Из рассекреченной докладной записки наркома юстиции СССР Рычкова Н.М., наркома внутренних дел СССР Круглова С.Н. и главного военного прокурора СССР Афанасьева Н.П. от 25.01.1946 Сталину И.В. было доложено об окончании судебного следствия по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР. Докладчиками было высказано мнение о необходимости вынесения смертного приговора в отношении 12 из 15 подсудимых, в том числе и в отношении Г. Хейниша [10].

28 января 1946 года председательствующий на процессе полковник юстиции Терентий Сытенко огласил приговор, согласно которому Штифер, Буркхардт, Хейниш и другие были осуждены на казнь через повешение.

29 января 1946 года в центре Киева на площади Калинина (сегодня – Майдан Незалежности) был сооружен эшафот. В тот день на площади и в окрестностях собралось, по официальным данным, около 200 000 человек.

На эшафоте были предусмотрены шесть секций с двумя веревками на каждой. Приговоренных привезли на бортовых машинах со связанными за спиной руками. На шеи нацистов накинули петли, после чего грузовики стали отъезжать в сторону. Оцепление следило за тем, чтобы никто из собравшихся не приближался к эшафоту – процедура казни не должна была вылиться в хаос. Но хаоса и не было. Киевляне просто смотрели, как «истинные арийцы» получили свое воздаяние [5].

В завершение хотелось бы отметить, что указанные военные трибуналы, несмотря на давность произошедших событий, не теряют своей актуальности и сегодня.

На примере специальной военной операции мы видим, что идея нацизма не побеждена и получила второе дыхание. Действия руководителей современной Украины – наиболее ярко проявившееся явление развитых идей нацизма, которые вновь предстоит сообща разрушить нашему народу.

Библиографический список:

1. <https://tass.ru/obschestvo/10562483>.
2. Савенков, А.Н. Нюрнберг. Приговор во имя Мира : монография. М. : Проспект, 2021. – С. 367–374.
3. Лебедева, Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н.С. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. 2010. – № 6 (15). – С. 75–92.

4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: документы и материалы: в 3 т. Т. 1: 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. М., 1944. С. 277.

5. https://aif.ru/society/history/eshafot_na_maydane_kak_v_kieve_sudili_i_povesili_nacistov?ysclid=mgemff0mcj204720901.

6. Сообщение Советского информбюро о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Мелитополе, 22 ноября 1943 года, т. V, стр. 252–253.

7. РГВА. Ф. 451п. Оп. 4. Д. 67. Л. 220–222. Заверенная копия.

8. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 552. Л. 67–70. Подлинник.

9. ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 15. Л. 79–88, 89–103.

10. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 552. Л. 106–109. Подлинник.

Потапова Лариса Витальевна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

СПРАВЕДЛИВОСТЬ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

Исторически сложилось, что Вторая мировая война стала причиной гибели десятков миллионов людей и принесла миру глобальные разрушения. Как отмечает А.Н. Савенков, «итог преступлений нацистов против гражданского населения СССР выражается в страшном соотношении числа жертв среди военных и мирных жителей. Официально признанной является оценка численности общих демографических потерь СССР в 26,6 млн чел. Это около 15% от общей численности населения страны [1, с. 25].

Несмотря на прошедшие десятилетия, осмысление исторических последствий преступлений, совершенных войсками нацистской Германии и их пособниками, остается важной задачей для современного общества. Сегодня проблема судебной ответственности нацистских преступников сохраняет свое значение, поскольку некоторые лица, принимавшие непосредственное участие в преступлениях против человечности, ещё остаются на свободе.

Следует сказать, что освобождение советской территории позволило в полной мере осознать чудовищность преступлений, совершенных нацистами и их пособниками против советских граждан. Правовую базу

для привлечения виновных к уголовной ответственности за эти злодеяния прежде всего составил Указ № 39 Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [2]. Указ содержал положения о наказании немецких фашистских военных преступников, виновных в массовых расправах над мирным населением Советского Союза и пленёнными военнослужащими Красной армии, а также предателей Родины среди советских граждан и лиц, оказавших содействие указанным преступникам.

Соответственно, ключевым моментом, позволившим продолжить судебное преследование нацистских преступников в новых исторических условиях, стало фундаментальное изменение самого подхода к квалификации их деяний на уровне международного и национального права.

Благодаря инициативе СССР и других социалистических стран международное право получило закрепление принципа неотвратимости наказания за самые чудовищные преступления против человечества. Поворотным пунктом стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1968 году Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [3]. Многие государства, следуя международным инициативам, внесли соответствующие изменения в свое уголовное законодательство. Как отмечает В.С. Сайнакова, «в Восточной Германии этот вопрос был решен радикально: 1 сентября 1964 г. был принят Закон об отмене срока давности привлечения к ответственности за национал-социалистические и военные преступления. Принятие этого закона соответствовало политике денацификации и борьбы с бывшими национал-социалистами, которую проводила Восточная Германия» [4, с. 142].

В данном случае процесс денацификации продемонстрировал, что в Германской Демократической Республике значительно большее число бывших членов нацистской партии подверглось судебному преследованию по сравнению с Федеративной Республикой Германии. Принятый в ГДР закон сыграл важную роль не только юридически, но и стал инструментом пропаганды, вызвавшим международный резонанс относительно вопроса сроков давности преступлений нацизма и активизировавшим общественные дебаты на данную тему в ФРГ.

Нюрнбергский процесс заложил фундамент для современной системы международного правосудия. Впервые был учреждён международный суд, который установил прецедент привлечения к уголовной ответственности за развязывание войны и преступления против человечности. Легитимность трибунала обеспечивалась единой позицией

стран антигитлеровской коалиции и международно-правовыми соглашениями. Процесс не только заложил основы нового мирового правопорядка, но и стал механизмом сдерживания международных конфликтов в эпоху холодной войны [5, с. 154].

Первые открытые судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками, основанные на собранных доказательствах, были проведены уже в 1943 году в Краснодаре, Краснодоне и Харькове.

Кроме того, в период с 1943 по 1949 год на территории Советского Союза состоялся ряд открытых судебных процессов над иностранными военными преступниками (преимущественно германскими), которые в современной историографии получили обобщенное название «Советский Нюрнберг». Речь идет о судебных процессах в отношении иностранных военнослужащих и советских коллаборационистов, обвиняемых в наиболее жестоких и массовых преступлениях, которые проводились на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года [2] в 21 городе: Краснодаре, Краснодоне, Харькове, Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках, Риге, Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишиневе, Новгороде, Гомеле и Хабаровске.

Нельзя не отметить, что ключевые принципы, определяющие восстановление справедливости после масштабных нарушений прав человека, были рождены и отточены именно в ходе этих исторических процессов.

Выбор географических мест для проведения процессов в рамках «Советского Нюрнберга» был обусловлен конкретными историческими обстоятельствами. В годы Великой Отечественной войны значительная часть территории СССР подверглась оккупации войсками нацистской Германии и её союзников. На этих территориях совершались многочисленные военные преступления, включая массовые убийства гражданского населения и военнопленных, насильственную депортацию жителей в Германию, уничтожение населенных пунктов и объектов культурного наследия. В современной исторической науке прочно утвердилась практика именовать эти процессы по местам их проведения: такая географическая атрибуция позволяет точно идентифицировать каждый судебный процесс в научных исследованиях.

В то же время до 1947 года суды над военными преступниками носили, как правило, открытый характер. Данный факт обусловлен тем, что, помимо осуществления справедливого правосудия, решались задачи пропагандистского характера, что, с одной стороны, полностью отвечало потребностям общества, а с другой – придавало процессам широкий резонанс, в том числе за границей [5, с. 161]. Кроме этого, для открытых процессов было характерно тщательное расследование с доказательной

базой, представленной квалифицированными экспертами, в том числе медицинскими, которые практически всегда были составлены ведущими специалистами в соответствии с правилами действовавшего уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов.

Отдельно необходимо отметить то, что «наиболее показательными были Краснодарский, Краснодонский и Харьковский судебные процессы 1943 года».

Д.И. Рубцов пишет, что «Краснодарский судебный процесс – это первый в СССР судебный процесс по делу о деятельности оккупантов и их пособников. Помимо фашистских агрессоров, перед судом предстали тринадцать советских граждан, обвинявшихся в пособничестве в уничтожении мирного населения (зондеркоманда СС 10а состояла в том числе из предателей Родины). После окончания войны документы о применении «душегубок» в Краснодаре были использованы на Нюрнбергском трибунале. Всего за шесть месяцев оккупации города нацистами были убиты 11 472 человека, включая 4 972 мужчины, 4 322 женщины и 2 187 детей» [6, с. 88].

«Краснодонский процесс проходил 15–18 августа, но открытыми были не все заседания. Жители Краснодона приходили как зрители и выступали как свидетели. Военный трибунал войск НКВД Ворошиловградской области судил без стороны защиты, материалы процесса не были опубликованы, местные газеты писали о нем только постфактум и в общих чертах. Во время расстрела 19 августа 1943 г. присутствовало более 5 тысяч жителей Краснодона и окрестных селений. После войны были найдены 13 палачей, в том числе инициатор казни – капитан жандармерии Э. Ренатус. Другие палачи умело маскировались», – отмечает Л.Н. Сысоева [7, с. 401].

Примечательно, что на Краснодарском и Краснодонском процессах судили только советских граждан – пособников немецко-фашистских оккупантов, причастных к совершению военных преступлений [8, с. 13].

Заслуживает внимания то, что декабрьский Харьковский процесс 1943 года вошел в историю как один из первых открытых судебных процессов над нацистскими военными преступниками, оказавший существенное влияние на формирование международного права. На процессе предстали трое обвиняемых: два немецких офицера и местный пособник нацистов. Харьковский процесс стал первым в мире, когда судили именно нацистов, причем он был одновременно последним открытым судебным процессом, на котором судили за военные преступления немецких военнослужащих и советского гражданина [8, с. 13]. Им вменялись в вину массовые убийства мирного населения Харькова и области, жертвами которых, по данным следствия, стали около 30 тысяч человек. Его ключевым достижением стало закрепление

принципа неотвратимости наказания за военные преступления и геноцид, даже при наличии приказа. Этот принцип впоследствии был официально признан в Уставе Нюрнбергского трибунала и стал одной из опор современного международного уголовного права.

Особенностью Харьковского процесса стала его исключительная доказательная база. Обвинение строилось не только на свидетельских показаниях, но и на документах – немецких приказах, отчётах и других материалах, подтверждавших планомерное уничтожение гражданского населения.

При этом С.М. Соловьев отмечает: «Краснодарский и Харьковский процессы, с одной стороны, демонстрировали, что СССР проводит свою политику наказания нацистских преступников в рамках межсоюзнических соглашений, с другой – демонстрировали его самостоятельность (отдельная и успешная работа ЧГК) и, таким образом, показывали пример и даже отчасти оказывали давление на общественное мнение и правительства в Великобритании и США по вопросу о будущем суде над главными нацистскими преступниками. СССР демонстрировал: у нас есть не только планы, но и успешный опыт» [9, с. 468].

В течение октября – декабря 1947 г. состоялись открытые судебные процессы над военными преступниками – «Советский Нюрнберг»: в Сталино (Донецке) (24–30 октября 1947 г.), Бобруйске (28 октября – 4 ноября 1947 г.), Севастополе (12–23 ноября 1947 г.), Чернигове (17–25 ноября 1947 г.), Полтаве (23–29 ноября 1947 г.), Витебске (29 ноября – 4 декабря 1947 г.), Кишинёве (6–13 декабря 1947 г.), Новгороде (7–18 декабря 1947 г.), Гомеле (13–20 декабря 1947 г.) [8, с. 19].

Необходимо уточнить, что на этих процессах подсудимыми были не только немцы, но и венгры с румынами. Примечательно, что в этот период никто не был приговорен к смертной казни; самой суровой и часто применяемой мерой наказания были 25 лет каторжных работ.

После Второй мировой войны преследование нацистских преступников не прекратилось. Одним из наиболее известных примеров стал процесс над Адольфом Эйхманом, одним из главных исполнителей Холокоста, который состоялся в Израиле в 1960-х годах. Судебный процесс, начавшийся 11 апреля 1961 года в Иерусалиме, стал знаковым событием. Впервые судебное разбирательство транслировалось по телевидению, что позволило широкой общественности следить за ходом процесса. Эйхман находился в пуленепробиваемой кабине, а показания давали около 110 свидетелей, в основном пережившие ужасы Холокоста. В качестве доказательств были представлены 1 600 документов, многие из которых были подписаны самим Эйхманом. Ему были предъявлены обвинения в преступлениях против еврейского народа и человечности, а также в принадлежности к преступным организациям. Несмотря на

мораторий на смертную казнь, действовавший в Израиле, 15 декабря 1961 года суд приговорил Эйхмана к повешению [10].

В то время как Нюрнбергский трибунал признал преступными организации СС, СД и другие нацистские структуры, многие участники коллаборационистских формирований на территории Украины, действовавших в сотрудничестве с этими организациями, избежали справедливого суда благодаря послевоенной политике СССР. Это создало опасный прецедент безнаказанности и способствовало сохранению националистической идеологии в дальнейшем [11, с. 156].

Как заявляет председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, «сегодня нацизм – это официальная идеология Украины, на территории которой уничтожается память о нашей общей истории» [12, с. 6].

Ситуация вокруг Украины подчеркивает важность эффективного международного правосудия, особенно в части расследования военных преступлений и преступлений против человечности, вменяемых различным сторонам конфликта. Однако политическое давление на международные судебные органы может препятствовать проведению объективного и беспристрастного расследования.

Обобщая изложенную информацию, можно констатировать, что судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками, инициированные в СССР в 1943 году, стали не только актом возмездия, но и имели фундаментальное историко-правовое значение. Они заложили основы для формирования принципов современного международного уголовного права, главным из которых является неотвратимость наказания за преступления против человечности, независимо от сроков давности и служебного положения виновных.

Однако, как демонстрирует нынешняя реальность, борьба с этими явлениями далека от завершения. Опасность искажения истории и возрождения неонацистских идеологий, к сожалению, всё ещё существует. Нынешняя ситуация на Украине, где чествуют коллаборационистов Второй мировой войны и происходят новые преступления, наглядно демонстрирует, насколько актуальны выводы Нюрнбергского и «Советского Нюрнбергского» процессов.

Библиографический список:

1. Савенков, А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности / А.Н. Савенков // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 7–30.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их

пособников» (утвержден Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1943 г.). 19 апреля 1943 г. // РГАПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 62–63. Копия. Машинописный текст.

3. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.: – URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51225/ (дата обращения: 5 ноября 2025 г.).

4. Сайнакова, В.С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964–1965 гг. / В.С. Сайнакова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 1 (17). – С. 142–146.

5. Степаненко, С.Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах Краснодарских судебных процессов 1943–1974 гг.) / С.Г. Степаненко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. – 2010. – № 1 (5). – С. 161–165.

6. Рубцов, Д.И. Внутригосударственные судебные процессы над нацистскими преступниками и их пособниками / Д.И. Рубцов // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2023. – № 1 (9). – С. 86–91.

7. Сысоева, Л.Н. Судебные процессы над нацистскими преступниками в 1943 г. / Л.Н. Сысоева, Е.Е. Тоцкая // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 8–20 апреля 2024 года. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет. – 2024. – С. 399–403.

8. До и после Нюрнберга: Часть 2. «Советский Нюрнберг». Открытые судебные процессы в СССР над нацистами и их пособниками, 1943–1949 гг. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет. – 2024. – 688 с.

9. Соловьев, С.М. Влияние опыта советских процессов над нацистскими преступниками 1943–1946 гг. на Нюрнбергский трибунал: к постановке проблемы / С.М. Соловьев // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации : материалы III международной научно-практической конференции, Волгоград, 1–2 октября 2021 года. – Волгоград : Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2021. – С. 465–471.

10. Операция по захвату нацистского преступника Адольфа Эйхмана (1960). – URL: <https://ria.ru/20200511/1571151786.html?ysclid=mb7urj79jq819113879> (дата обращения: 5 ноября 2025 г.)

11. Потапова, Л.В. Судебные процессы над нацистами: историческая справедливость и вызовы современности / Л.В. Потапова // Крымские

юридические чтения. 80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 20 июня 2025 года). – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал». – 2025. – С. 154–157.

12. Бастрыкин, А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика / А.И. Бастрыкин // Правда и Закон. – 2023. – № 1 (23). – С. 3–9.

Провотарь Юрий Александрович,
заместитель прокурора
Белогорского района,
советник юстиции

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Тема государственно-патриотического воспитания как подрастающего поколения, так и молодых специалистов, только начинающих свой трудовой путь, особенно в органах прокуратуры Российской Федерации, а также тема сохранения памяти о Великой Отечественной войны важны в настоящее время, как никогда. Несмотря на существенные сдвиги общественного мнения, улучшение программы преподавания в школах и высших образовательных учреждениях, а также введение новых предметов, которые, безусловно, позитивно повлияли на изменение в настроениях общества, в том числе его наиболее активной молодёжной части, имеются ещё значительные проблемы в указанной сфере, в том числе в органах прокуратуры. В чём же причина этого? Попробуем разобраться в данной статье.

Для начала зададимся вопросом – а что же представляет собой государственно-патриотическое воспитание? До 2024 года фактическое нормативно-правовое закрепление указанного понятия отсутствовало. Имелись лишь общенаучные пояснения, а также концепции воспитания, которые, однако, не имели императивного характера и не входили в состав федерального законодательства.

Так, из значимых вех в утверждении основных направлений государственно-патриотического воспитания в России можно отметить принятие Закона Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об

увековечении памяти погибших при защите Отечества» [1], Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [2], Постановления Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» [3], Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, одобренной 21.05.2003 на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [4], Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996 «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [5], Федерального закона от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» [6] и ряда других.

Отдельно тема воспитания была отмечена Президентом РФ в Указе от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7]. В развитие обозначенных в Указе целей 31.07.2020 был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [8]. В рамках данных инициатив с 1 января 2021 года в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование».

Однако впервые комплексное нормативное закрепление понятий, связанных с государственно-патриотическим воспитанием, на уровне федерального закона осуществлено Федеральным законом от 28.12.2024 № 550-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» [9]. Указанным законом введены понятия «патриотическое воспитание молодежи» и «духовно-нравственное воспитание молодежи» (пп. 4.1 и 4.2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в действующей редакции).

Кроме того, федеральный закон дополнен отдельной статьей 7.2 «Патриотическое воспитание молодежи и духовно-нравственное воспитание молодежи», в которой определены полномочия органов публичной власти в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи и сфера их применения, а также основы мониторинга эффективности патриотического воспитания молодежи и духовно-нравственного воспитания молодежи в Российской Федерации.

Однако ещё до внесения вышеуказанных изменений в федеральное законодательство нормативное регулирование данной сферы осуществлено в органах прокуратуры Российской Федерации. Так, приказом Генерального прокурора России от 14.09.2022 № 510 утверждена Концепция совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации (далее – Концепция) [10].

В соответствии с данной Концепцией неотъемлемым элементом развития кадрового потенциала, формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для выполнения работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации своих служебных обязанностей, является воспитательная работа, которую надлежит активизировать и систематизировать с учетом единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

При этом основными формами и средствами воспитания определены принятие в торжественной обстановке Присяги прокурора, исполнение Государственного гимна Российской Федерации при проведении торжественных мероприятий, участие работников прокуратуры, студентов (курсантов) в торжественных мероприятиях, посвященных Дню Победы, другим государственным праздникам, Дню работника прокуратуры Российской Федерации, дням воинской славы, привлечение работников прокуратуры, студентов (курсантов) к участию в общественно-патриотических мероприятиях, акциях, проектах, в том числе таких, как «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Без срока давности», «Я – гражданин России», формирование в органах и организациях прокуратуры музеев, тематических выставок, стендов, посвященных созданию, становлению и развитию органов и организаций прокуратуры, увековечение памяти работников прокуратуры, погибших при исполнении служебного долга, торжественные проводы на пенсию заслуженных работников прокуратуры Российской Федерации, привлечение работников прокуратуры, студентов (курсантов) к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), участию в спортивных соревнованиях, посвященных праздничным датам, и ряд других.

Указанные, а также иные мероприятия способствуют формированию духовно-нравственных ценностей, свойственных отечественному культурному коду, в первую очередь, у молодых специалистов, а также помогают более опытным кадрам замедлить профессиональное выгорание и напоминают о призвании работника прокуратуры – помогать людям.

Большинство мероприятий, указанных в Концепции, реализуются в органах прокуратуры Республики Крым, однако подробнее остановлюсь на конкретных мероприятиях, проводимых непосредственно в некоторых прокуратурах районного звена республики как первичном звене органов прокуратуры, в которых свой трудовой путь начинают молодые специалисты.

Так, с 2021 года на базе прокуратуры г. Евпатории и школы № 17 г. Евпатории реализуется программа формирования кадетских классов прокуратуры. Указанные классы сформированы на добровольной основе и в разных параллелях (с 5 по 11 классы), в их образовательном процессе и

внеурочной деятельности значительное внимание уделяется изучению работы органов прокуратуры Российской Федерации в целом и прокуратуры г. Евпатории в частности. В указанных классах лекции читают в том числе действующие работники органов прокуратуры, а также ветераны органов прокуратуры.

Кроме того, ученики кадетских классов привлекаются для участия в различных патриотических мероприятиях, проводимых в рамках реализации на территории республики Концепции в целом, в том числе в торжественном принятии Присяги молодыми специалистами, торжественных мероприятий в ознаменование памятных дат (10-летие воссоединения Крыма с Россией, 80-летие Победы и иные). При этом непосредственно на базе кадетских классов проводится ежегодное мероприятие «кадетский бал», а также ряд иных, связанных с увековечением памяти земляков, погибших в период Великой Отечественной войны.

Во всех указанных мероприятиях, кроме руководства прокуратуры города и наиболее опытных сотрудников, также принимают участие молодые специалисты прокуратуры в целях формирования у них правильных жизненных ориентиров и подкрепления профессиональных навыков морально-нравственными ориентирами.

В иных прокуратурах, к примеру прокуратуре Белогорского района, сложилась устоявшаяся практика совместных выездов в преддверии праздника Великой Победы к оставшимся в живых ветеранам и участникам Великой Отечественной войны для оказания помощи в разрешении социально-бытовых вопросов, решении иных имеющихся проблем, а также в целях выражения благодарности за подвиг Победы.

Кроме того, с учетом истории Белогорского района, являвшегося одним из основных очагов партизанского движения на территории Крыма в период Великой Отечественной войны, работниками прокуратуры района осуществляется выезд к местам установки памятников в честь погибших партизан, в том числе на Нижний Кок-Асан – место боев партизанских отрядов с немецко-фашистскими захватчиками в период 1941–1944 годов, в целях приведения их в надлежащее состояние и обновления, особенно в преддверии Дня Победы. Указанные мероприятия также проводятся с обязательным участием молодых специалистов.

В рамках государственно-патриотического воспитания совместно с молодыми специалистами в преддверии Дня Победы проводятся лекции в школах района о Нюрнбергском процессе и преступлениях нацистов в период оккупации территории СССР, в том числе на территории Крыма (с примерами по конкретной территории, на которой расположено учебное заведение).

Иногда можно услышать критику в отношении проводимых мероприятий патриотического характера, в том числе в органах

прокуратуры. Действительно, в отдельных случаях проведение мероприятий носит формальный характер, что не способствует улучшению атмосферы в коллективе, прививанию молодым специалистам духовно-нравственных ценностей и достижению целей и задач Концепции в целом. Однако указанные прецеденты имеют единичный характер и связаны с отсутствием личного вовлечения в указанные процессы руководителя органа прокуратуры. В большинстве же случаев указанная деятельность имеет положительный эффект.

Более того, результаты данных мероприятий дают долгосрочный результат, и в сравнении с аналогичной работой в предыдущие пару десятилетий разница очевидна.

Так, уход от концепции воспитания в 1990-е и 2000-е годы привел к образованию целого поколения молодёжи, в том числе частично пришедшего в органы прокуратуры, у которого отсутствует надлежащее целеполагание в жизни и ценностные ориентиры, которые способны помочь сотруднику прокуратуры в становлении на службе и решении непростых задач прокурорской работы. Недостаток указанной работы ранее привел к существенному оттоку специалистов указанного поколения из органов прокуратуры после непродолжительного периода работы, а также неспособности преодоления объективных служебных трудностей вследствие отсутствия морально-нравственных основ, способствовавших укреплению личности молодого специалиста.

В чём же причина указанных пробелов, кроме отсутствия закрепления функции воспитания в образовательных учреждениях на определенном историческом этапе развития России? В том, что указанный вакуум был быстро заполнен другими «властителями дум» молодёжи – неформальными лидерами общественного мнения, некоммерческими организациями, действующими в том числе из-за границы, которые активно и эффективно использовали противоположные методы «воспитания» молодёжи посредством сети Интернет, массовой культуры и иных методов.

Ранее, а также и в настоящее время, но в меньшей степени с учетом более активной защиты информационного пространства государства, огромное противодействие процессу надлежащего патриотического воспитания подрастающего поколения оказывается вышеназванными субъектами, действующими на площадках Интернета, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, пользующихся огромной популярностью.

Указанное влияние нельзя недооценивать, так как мода в молодёжной среде и влияние неформальных лидеров мнений на предпочтения молодёжи – неоспоримый факт. Здесь уместно привести пример из сферы, не связанной с государственно-патриотическим воспитанием в целом: огромную роль на снижение доли активных

курильщиков в России в целом сыграла не только целенаправленная политика государства в этой сфере, но и тот факт, что оно перестало быть модным в молодёжной среде – процент курящих среди молодёжи до 25 лет значительно ниже, чем в категории 40+, и на порядок меньше, чем в 1990-е годы в той же возрастной категории [11].

Определенную аналогию можно провести с ситуацией по государственному-патриотическому воспитанию молодёжи. С одной стороны, в школьную программу введены уроки «Разговоры о важном», еженедельное поднятие флагов в школах, создана Юнармия, введено в обиход почитание памяти погибших в СВО соотечественников и иные патриотические мероприятия, с другой – огромное количество контента в Интернете, пропагандирующего праздный образ жизни, стремление всё делать только для себя, не заводить детей, стремиться минимально работать и при этом получать максимальное количество денег, измерение успешности количеством развлечений и денег и обнуление самого понятия самопожертвования, коллективной ответственности и долга перед Родиной.

Ярким примером указанного является деятельность признанных ныне иноагентами известных поп-исполнителей, комиков и иных деятелей культуры и искусств, которые напрямую заявляли о своем неприятии государственной политики России и необходимости её радикального изменения.

Отдельной темой является искажение реальных событий Великой Отечественной войны, имеющее своей целью, с одной стороны, принизить роль СССР в победе над нацистской Германией и её союзниками, опорочить подвиг советских солдат, с другой – частично оправдать немецко-фашистских захватчиков, обелить их, что может создать неправильное впечатление об указанных событиях в целом у подрастающего поколения.

Одним из ярких примеров указанной «мягкой силы» в действии является повесть «Сволочи» и одноименный фильм, вышедший в 2006 году, в которых продвигается абсолютно выдуманная идея об использовании советским командованием малолетних преступников в качестве диверсантов для выполнения боевых задач в тылу врага. При этом ФСБ России располагает документальными материалами о практике использования детей в диверсионных целях спецслужбами фашистской Германии. В ФСБ России хранятся документы о немецкой школе по подготовке диверсантов из подростков, организованной Абверкомандой-203 в июле 1943 года в населенном пункте Гемфурт возле города Кассель (Германия). Согласно архивным материалам, для обучения в школе сотрудники абвера производили вербовку детей, находившихся на оккупированной территории в детских домах в городах Орша и Смоленск. И таких примеров много [12].

Подводя итоги, следует констатировать, что в современных реалиях наиболее эффективным является возврат к системе государственно-патриотического воспитания как в учебных заведениях, так и в трудовых коллективах, в первую очередь, в органах государственной власти и в особенности в правоохранительных органах.

При этом в рамках указанной деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации необходимо, с одной стороны, формировать принципы работы молодого специалиста не только как грамотного профессионала, обладающего необходимыми познаниями в сфере юриспруденции, но и ответственного сотрудника, руководствующегося понятиями совести и нравственности, являющегося образцом как на работе, так и в быту для широких слоев населения.

На общегосударственном уровне патриотическое воспитание и противодействие фальсификации истории, в том числе о Великой Отечественной войне, должно, с одной стороны, осуществляться путем системной и целенаправленной политики воспитания достойного гражданина в образовательной деятельности и в трудовых коллективах, а с другой – путем противодействия информационным угрозам в сети Интернет, иных источниках и привлечении неформальных лидеров общественного мнения для главного, – чтобы патриотизм стал не просто формальной и добровольно-принудительной деятельностью, но и по-настоящему популярным у широких слоев молодёжи, не только с визуальным формальным проявлением, но и глубинным содержанием, включающим самопожертвование, преобладание коллективных ценностей над индивидуальными и духовного над материальным.

Библиографический список:

1. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : Закон Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102020987&intelsearch=4292-1>
2. О днях воинской славы и памятных датах России : Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/
3. О военно-патриотических молодежных и детских объединениях : Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 // <https://base.garant.ru/182358/>
4. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, одобренная 21.05.2003 на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // <https://www.музейпамяти.рф/doc/Kontseptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf>

5. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996 // <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/>

6. О российском движении детей и молодежи : Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ // <https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-1658161446449380.html>

7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон № 304-ФЗ // <https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html>

9. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html>

10. Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : приказ Генерального прокурора России от 14.09.2022 № 510 (ред. от 09.06.2025) // https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/documents/normativnye_akty/76747920-e6024805/

11. Основные тенденции табакокурения среди российских подростков за 20 лет XXI века // Вестник современной клинической медицины. – 2022 – Том. 15 – Вып. 1 – С. 76–87 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-tabakokureniya-sredi-rossiyskih-podrostkov-za-20-let-hhi-veka/viewer>.

12. ФСБ не даст соврать // <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10434390%40fsbMessage.html>.

13. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации / Методические рекомендации // https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf.

14. О патриотическом воспитании в Российской Федерации : Законопроект № 315234-7 (в части определения целей, принципов и направлений патриотического воспитания граждан).

Роловец Ирина Александровна,
прокурор отдела по надзору
за оперативно-розыскной деятельностью
в территориальных органах МВД России,
ФСИН России и соблюдением законов
в ИВС органов внутренних дел
по городу Севастополю управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры города Севастополя

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 ГОДА. СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Особенности проведения Хабаровского процесса в послевоенных условиях

Хабаровский процесс проходил в условиях нарастающей холодной войны, что определило его идеологическое обрамление и восприятие в мире. Несмотря на это, он стал одним из первых международных трибуналов, системно разоблачивших преступления против человечности, совершенные с использованием бактериологического оружия, демонстрируя решимость СССР довести до конца правосудие в отношении японских военных преступников, избежавших ответственности на Токийском процессе.

Международный характер Хабаровского процесса

Несмотря на то, что Хабаровский процесс был организован Советским Союзом и проходил на территории СССР, его повестка и предмет расследования имели бесспорный международный характер. Обвиняемые, представляющие высшее и среднее звено Квантунской армии, совершали преступления против граждан различных национальностей (китайцев, советских военнопленных, корейцев), а также действия, нарушающие положения международных конвенций о запрете использования химического и биологического оружия (Гаагские конвенции, Женевский протокол 1925 г.).

Структура и характеристика обвинения, предъявленного военнопленным Квантунской армии

Обвинение строилось на основе статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», а также на доказательствах разработки и применения бактериологического оружия. Ключевыми элементами обвинения стали

систематическое проведение экспериментов над живыми людьми (вивисекции), массовое заражение гражданских лиц и военнопленных смертельными возбудителями болезней, а также планы по масштабному применению биологического оружия против СССР, Китая и Монголии.

Деятельность отряда 731 и отряда 100 как центральная часть обвинения

Обвинение на Хабаровском процессе сосредоточилось на преступлениях Специального отряда 731 Квантунской армии под командованием генерал-лейтенанта Сиро Исии и отряда 100 под командованием генерал-майора Вакамацу Юджиро. Эти отряды занимались разработкой, производством и испытаниями бактериологического оружия, используя живых людей, в том числе детей, в качестве «подопытных образцов», для изучения воздействия чумы, холеры, сибирской язвы и других патогенов. Доказательства включали детальные показания подсудимых, свидетелей и результаты экспертиз.

Мировая оценка судебного процесса: от игнорирования до признания

В годы холодной войны Хабаровский процесс был в значительной степени проигнорирован западной прессой и официальными кругами. Это объяснялось, в частности, тем, что США предоставили иммунитет Сиро Исии и многим другим ученым отряда 731 в обмен на данные об их исследованиях в области бактериологического оружия. Однако с падением «железного занавеса» и публикацией новых документов значимость и достоверность Хабаровского процесса начали постепенно признаваться, и он стал рассматриваться как важнейшее свидетельство о преступлениях против человечности.

Бактериологическое оружие современности: угрозы, вероятность использования

Опыт отряда 731 и выводы Хабаровского процесса остаются актуальными. Современное бактериологическое оружие (БО) представляет собой колоссальную угрозу из-за низкой стоимости производства, высокой эффективности поражения, трудности обнаружения, возможности скрытого применения и вызова паники. Развитие биотехнологий (генная инженерия, синтетическая биология) потенциально позволяет создавать новые, более устойчивые и патогенные штаммы, устойчивые к существующим антибиотикам и вакцинам.

Вероятность использования БО сохраняется как со стороны государств-изгоев, так и со стороны негосударственных акторов (террористических групп). Несмотря на Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) 1972 года, существуют проблемы с её верификацией и контролем за двойными

технологиями. Угроза возрастает из-за распространения знаний и технологий, а также потенциала для биотерроризма.

Историческая справедливость и память о жертвах

Хабаровский процесс, несмотря на свою противоречивую рецепцию, остается актом исторической справедливости, позволившим обнародовать чудовищные преступления отряда 731 и осудить виновных. Сохранение памяти о жертвах этих экспериментов и о самом процессе является жизненно важным для формирования глобального иммунитета против использования биологического оружия и предотвращения повторения подобных преступлений в будущем.

Библиографический список:

1. СССР и Япония. На пути к примирению : сборник документов. М. : Международные отношения, 2006.
2. Курас, Л.В. Хабаровский процесс 1949 года: историография и современные дискуссии / Л.В. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2019. – Т. 28. – С. 98–107.
3. Голд Хэл. Раздел 731. Свидетельства, 2003 (Введение и общая историческая канва).
4. Смирнов, Е.В. Хабаровский процесс 1949 г. – забытый Нюрнберг Востока / Е.В. Смирнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. – № 4. – С. 139–147.
5. Материалы Хабаровского процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М. : Госполитиздат, 1950 (Первичный источник – стенограммы и материалы).
6. Цунеиши, Кейичи. Японская Империя и биологическое оружие: Отряд 731 и его преступления. М. : АСТ, 2012 (Раздел о преступлениях Отряда 731).
7. Харрис, Шелдон. Фабрики смерти: японское биологическое оружие 1932–1945 годов и американское прикрытие, 2002 (Наиболее полная монография по отряду 731).
8. Рейд, Анна. Перекресток Шамбала: приключение в Восточной России, 2002 (Раздел о восприятии процесса в мире и проблеме сокрытия).
9. Цунеиси, Кейити. Хабаровский процесс: слепая зона холодной войны. Том 65, № 6, 2009 (Анализ причин игнорирования и позднего признания).
10. Кавтарадзе, Г.Н. Биологическое оружие: история и современность. М. : РИСИ, 2017.
11. Коул, Леонард. Одиннадцатая чума: политика биологического оружия, 1997 (Анализ современных угроз БО).

12. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), 1972 г. (Первичный источник – международное право).

13. Доклад генерального секретаря ООН по расследованию предполагаемого применения химического и биологического оружия, 2013 (Современные подходы к контролю и верификации).

14. Память о Второй мировой войне. Сборник научных статей. М. : Вече, 2015 (Раздел о сохранении исторической памяти).

15. Китайская ассоциация жертв биологического оружия. Книга памяти жертв отряда 731. Харбин : Народное издательство Хэйлунцзяна, 2008 (Опыт Китая в сохранении памяти о жертвах).

Русинова Карина Олеговна,
аспирант кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**ЗАПРЕТ ВНЕ ПРАВИЛ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСОБОГО
СТАТУСА НАЦИСТСКОЙ АТТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО
МАТЕРИАЛА ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К СОСТАВУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 282⁴ УК РФ**

Историко-правовой контекст. Основания криминализации. Нацистский режим и его идеология стали причиной беспрецедентных по своим масштабам трагических событий в истории человечества: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Холокост, массовое уничтожение населения. Для России, понесшей колоссальные человеческие жертвы в борьбе с нацизмом, любая символика и атрибутика, ассоциирующаяся с указанными событиями, обладает особым, глубоко травмирующим смыслом. Её публичная пропаганда и демонстрация представляет собой не абстрактное действие, способное возбудить рознь, а акт прямого глумления над памятью миллионов жертв, оскорбление чувств ветеранов и их потомков, чья личная и историческая коллективная память неотделима от этого тяжелого наследия.

В этом контексте уголовное право выступает в качестве одного из инструментов противодействия реабилитации и проявлению нацизма. В системе соответствующих правовых запретов одно из ключевых мест занимает состав преступления, предусмотренный ст. 282⁴ УК РФ,

устанавливающий ответственность за пропаганду и публичную демонстрацию нацистской атрибутики и символики, а также сходной с ней до степени смешения также экстремистской символики и атрибутики.

Анализ правового регулирования: иерархия понятий. Правовая основа для квалификации соответствующих деяний формируется системой взаимосвязанных норм, среди которых следует выделить Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (далее – Федеральный закон № 80-ФЗ), а также Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ). Если первый нормативный правовой акт заложил основы специального запрета нацистской атрибутики и символики, то второй инкорпорировал его в общую систему, признав разновидностью экстремистской (ст. 1). Таким образом, в системе российского права устанавливается логическое соотношение «общее – частное», где экстремистская атрибутика и символика являются родовым понятием, а нацистская – видовым.

Однако диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 282⁴ УК РФ, равно как и преюдициальной к ней ст. 20.3 КоАП РФ, конструирует запрет на её оборот иным образом. Законодатель, используя грамматическую конструкцию «А» либо «Б», последовательно выделяет нацистскую атрибутику и символику, а также сходную с ней до степени смешения в отдельную альтернативную категорию по отношению к атрибутике и символике экстремистских организаций. Формулировка диспозиции в этой части выглядит следующим образом: «Нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций».

Проблема законодательной техники: логическая избыточность или особая значимость? Подобный приём порождает серьезную доктринальную проблему, связанную с нарушением иерархии понятий. Фактически законодатель оперирует понятиями, находящимися в состоянии логического соподчинения, как альтернативными. Это аналогично тому, как если бы правовая норма запрещала «продажу яблок либо фруктов». Подобная конструкция первоначально создает впечатление избыточности отдельного упоминания нацистской символики, поскольку её оборот априори подпадает под запрет оборота экстремистской атрибутики и символики.

Представляется, что выделение нацистской атрибутики и символики в самостоятельный элемент диспозиции имеет глубокое обоснование, выходящее за рамки простой логической ошибки. Возникшая коллизия снимается, если признать, что законодатель оперирует не только абстрактными логическими категориями, но и ссылается на самостоятельные источники правового запрета, имеющие первоначальную

разную правовую природу. Связь со специальным правовым запретом, установленным Федеральным законом № 80-ФЗ, объясняет эту законодательную технику. Данный закон подчеркивает уникальный историко-идеологический контекст именно нацистской атрибутики и символики, которая обладает универсальной исторически сложившейся узнаваемостью, и является мощным идеологическим маркером, несущим в себе откровенно человеконенавистнический посыл, напрямую связанный с преступлениями против мира и безопасности человечества. Следовательно, целевая направленность запрета, заложенная в норме, заключается не только в противодействии общим проявлениям экстремизма, но и в пресечении распространения и популяризации конкретной, исторически – осужденной идеологии.

Если бы законодатель ограничился только родовым понятием экстремистской атрибутики и символики, это могло бы быть истолковано как поглощение и «обезличивание» специального мемориального запрета общим антиэкстремистским. Упоминание её отдельно подчеркивает, что этот запрет сохраняет свою уникальную нормативную силу, не зависящую от динамичного перечня организаций, признанных экстремистскими.

Таким образом, кажущаяся логическая несогласованность в конструкции статей 282⁴ УК РФ и 20.3 КоАП РФ является не следствием законодательной ошибки, а отражением, помимо прочего, сложной двухуровневой системы запретов, учитывающей правовой и исторический контекст нацистской атрибутики и символики, с одной стороны, и атрибутики и символики организаций, признанных экстремистскими в установленном законом порядке, – с другой. Правоприменительная практика, ориентируясь на суть и цели закона, успешно преодолевает возможные терминологические особенности, что подтверждает функциональную обоснованность выбранного законодательного подхода, направленного на максимальную защиту личности, общества и государства от деструктивного влияния и распространения нацистской идеологии, максимальную защиту исторической памяти.

Рыбцов Павел Александрович,
старший прокурор отдела по надзору
за исполнением законов о федеральной
безопасности, межнациональных
отношениях, противодействии
экстремизму и терроризму
прокуратуры Ростовской области

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Реализация комплекса мер надзорного и координационного характера, направленных на препятствование распространению в сети Интернет запрещенных материалов, является одной из приоритетных задач органов прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму.

В теории юриспруденции и деловом обороте в настоящее время используется понятие «информационный экстремизм» – деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба [1, с. 11–13].

Особо уязвимым субъектом к воздействию проявлений киберэкстремизма являются подростки, вовлеченность которых в информационное поле составляет большинство.

Глобальная доступность социальных сетей позволяет экстремистам вовлекать молодёжь в экстремистскую деятельность в широких масштабах. Эти возможности способствуют вовлечению молодёжи в экстремистские течения.

Выделяют следующие основные факторы, оказывающие влияние на формирование экстремизма и терроризма в России:

1. Социально-экономические – значительное расслоение общества по уровню материального благосостояния, высокий уровень безработицы, порождающий формирование значительной части населения, ощущающей социальную несправедливость, особенно среди молодёжи.

2. Идеологические – состояние идеологического вакуума в результате попыток копирования старых форм идеологической работы с молодёжью; формирование широкого круга молодёжных субкультур, в том числе деструктивной направленности; возможности практически неконтролируемого использования новых информационных систем.

3. Миграционные – увеличение миграционных потоков с вытекающими из этого проблемами компактного расселения и адаптации к новой среде, приводящее к изменению этнического состава населения, особенно в крупных городах, и, как следствие, к росту напряженности в межэтнических отношениях [2, с. 111].

Информационный терроризм – прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей. На практике под информационным терроризмом обычно подразумевают такое насильственное пропагандистское воздействие на психику, которое не оставляет для человека возможностей для критической оценки получаемой информации [3, с. 45].

Террористические группы используют современные коммуникационные технологии для распространения своих сообщений и нацеливаются на особенно уязвимые социальные группы, такие как молодёжь, чтобы получить поддержку, рекламу, признание и легитимность для своего дела. Эти группы всё чаще используют коммуникационные технологии для планирования и мобилизации ресурсов, а также для вербовки, обучения, радикализации и подстрекательства других к совершению атак с использованием Интернета и платформ социальных сетей.

Органами прокуратуры на системной основе осуществляется мониторинг сети Интернет для выявления сайтов с террористическим и экстремистским содержанием, а также содержащих информацию о производстве оружия, взрывных устройств, методах проведения террористических актов, публичных призывов к экстремистской деятельности и подобным действиям.

В этой связи прокуратурой Ростовской области в Генеральную прокуратуру Российской Федерации направлялись заключения для блокировки интернет-ресурсов. В результате в порядке ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» был ограничен доступ к недостоверной общественно значимой информации о специальной военной операции, к материалам с символикой экстремистских и террористических организаций.

Кроме того, в порядке п. 2 ч. 5 ст. 15.1 указанного закона по результатам прокурорских проверок в органы Роскомнадзора направлено свыше 700 уведомлений для блокировки более 2 000 интернет-ресурсов с уже признанными судами экстремистскими материалами, по результатам рассмотрения доступ к ним ограничен.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства в указанной сфере необходимо учитывать, что значимую роль для выявления запрещенной информации играет межведомственное взаимодействие с правоохранительными органами – в частности, с

территориальными подразделениями МВД России.

Вместе с тем системная реализация территориальными органами полиции полномочий в сфере противодействия распространению в сети Интернет экстремистской информации ведомственными механизмами в настоящее время не обеспечена. Полномочия по выявлению в Интернете публикаций со схемами самостоятельного изготовления оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ и блокировке доступа к таким ресурсам в порядке ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» органами внутренних дел не реализовывались или использовались в недостаточной степени.

Важно отметить, что проявления экстремизма, в том числе сопряженные с использованием вредоносной информации, представляют реальную угрозу информационной безопасности не только общества, но и государства.

Экстремистская деятельность в сети Интернет может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности страны. Прокурорский надзор играет ключевую роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет, обеспечивая эффективное применение законодательства и защиту прав граждан. В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения возможностей для распространения радикальных идей прокурорский надзор становится важным инструментом для выявления и пресечения незаконной деятельности.

Эффективная работа в этой сфере требует не только юридической грамотности, но и глубокого понимания специфики интернет-пространства и современных тенденций в области терроризма и экстремизма.

Библиографический список:

1. Упорников, Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. – 2007. – С. 11–13.
2. Горфина, М.Н., Горфин, В.Л. Сущностные характеристики экстремизма и терроризма среди молодежи в России // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях. – 2018. – С. 109–117.
3. Старостина, Е.В. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы. – М.: Эксмо, – 2005. – 192 с.

Сагандыков Саид Султанмуратович,
прокурор кассационного отдела
уголовно-судебного управления прокуратуры
Донецкой Народной Республики, г. Донецк,
советник юстиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Одной из характерных негативных черт духовной сферы современного мира являются попытки фальсификации истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, выступающие важной составляющей идеологического противоборства и реализации геополитических амбиций ряда государств. Попытки реабилитации фашизма и подмены послевоенных реалий ведут к разрушению всей системы современных международных отношений и, как следствие, к обострению борьбы за передел мира, в том числе и военными средствами.

Современный курс Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза, опирающийся на концепцию так называемой евроатлантической сплоченности, согласно взглядам западных идеологов, требует корректировки ценностных ориентиров, а за ними – и норм международного права. С этой целью они стремятся извратить итоги Второй мировой войны, убрать из истории Великую Отечественную войну, подвиг советского народа, спасшего мир от фашизма, а Советский Союз вместе с гитлеровской Германией посадить на скамью подсудимых истории, обвинив во всех бедах XX столетия.

В области истории фальсификации преследуют цели искажения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые позволят тем или иным силам достигнуть определенных политических целей по разрушению сложившихся реалий.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны идёт по двум основным направлениям: первое – это искажение фактов и реалий войны, пересмотр всех итогов Второй мировой войны, и второе – умалчивание или сокрытие основных событий и тех же фактов [1].

В последние годы прослеживается тенденция, при которой политические факторы пытаются переосмыслить результаты Второй мировой войны, предлагая произвольные толкования известных исторических событий. Часто они открыто искажают факты тех лет, чтобы минимизировать вклад Советского Союза в победу над нацистской Германией. В результате принимаются различные декларации, постановления и нормативные акты, где вместо четкого порицания

германского нацизма упоминаются лишь «преступления тоталитарных режимов».

Все это происходит на фоне возрождения нацистской идеологии в странах Балтии и Западной Европы. В Латвии, Литве и Эстонии поощряются организации бывших военнослужащих подразделений СС. Воочию последствия забвения преступлений нацизма можно наблюдать сейчас на территории современной Украины.

В условиях продолжающейся информационной войны отмечаются попытки оправдания и пропаганды нацизма и в России. Сохраняется динамика увеличения количества преступлений и правонарушений, связанных с реабилитацией нацизма. Чем дальше от нас Вторая мировая война, чем меньше свидетелей тех преступлений остается в живых, тем сильнее проявления нацизма, тем активнее попытки сторонников нацистской идеологии зародить и взрастить её ростки в умах наших сограждан, в том числе молодёжи [2].

В этой связи одна из главных целей деятельности органов прокуратуры Российской Федерации – не допустить замалчивания и искажения реальных итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн и исторической роли в них народа Советского Союза.

На решение этой задачи всецело направлена работа органов прокуратуры по реализуемому в Российской Федерации беспрецедентному проекту «Без срока давности», посвященному сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Сегодня в рамках этого проекта Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами принимаются меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей и лиц, причастных к их совершению.

Работа в данном направлении организована во всех субъектах Российской Федерации, где имеются сведения о ранее неизвестных местах истребления и захоронения мирного населения и советских военнопленных.

Документирование случаев преднамеренного истребления мирного советского населения проводится путем обнаружения архивных документов в федеральных, региональных и муниципальных архивах, а также путем фиксации показаний свидетелей этих преступлений.

Деятельность в данном направлении способствовала раскрытию обстоятельств массового истребления, пыток, принудительного труда гражданского населения и пленных на захваченных землях и за их пределами, а также подтверждению факта их содержания в концентрационных лагерях в условиях, несовместимых с жизнью.

Получены бесспорные доказательства целенаправленного, заранее разработанного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии уничтожения мирного населения в целях ликвидации государственности Советского Союза и захвата новых земель для их дальнейшей колонизации и использования в рамках идеи расширения «жизненного пространства» германской нации.

За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками в г. Ворошиловграде (ныне – г. Луганск Луганской Народной Республики) было убито и замучено свыше 8 тыс. жителей. Жуткие расправы над мирным населением проходили на всей оккупированной территории.

В первые дни оккупации г. Лисичанска было расстреляно и сброшено в шурф шахты «Черноморка» более 200 мужчин и женщин. В один из дней августа 1942 г. расстреляно 74 человека в пос. Успенка Лутугинского района. В марте 1943 г. в с. Иллирия того же района оккупанты расстреляли 15 беспомощных стариков, находившихся в доме инвалидов. В Сватовской психиатрической больнице фашисты уморили голодом 212 беспомощных больных людей. За время оккупации г. Красный Луч гитлеровцами было уничтожено более 2,1 тыс. жителей.

В Кировском районе Калужской области 22 января 1942 г. гитлеровцы согнали все гражданское население деревни Дмитровки в количестве 66 человек в один дом, закинули в окна гранаты и подожгли его, а пытавшихся выбраться убивали. То же самое было проделано в соседней деревне Липовке, где таким образом было уничтожено 48 человек.

В Ульяновском районе этой же области на территории Дудоровского стекольного завода немецко-фашистские оккупанты организовали 2 концлагеря, в которые сгоняли мирное население. На территории лагерей захватчики осуществляли массовые расправы.

Для устрашения населения нередко устраивались показательные казни. Так, 20 октября 1941 г. на площади имени Ленина г. Калуги на фонарных столбах были повешены четверо жителей города. К груди повешенных были прикреплены доски с надписью: «Участь всех партизан», их лица сохранили следы пыток, головы были разбиты и окровавлены. Трупы не снимались на протяжении недели [3].

В настоящее время органы прокуратуры действуют в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов родственников погибших, а также для последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны. Их деятельность направлена на противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников и на подтверждение в судебном порядке того факта, что в годы Великой Отечественной войны на оккупированных нацистами территориях

Советского Союза ими и их пособниками были совершены деяния, которые по действующим нормам международного права являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом.

Библиографический список:

1. Григорьев, Г.Г. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны / Г.Г. Григорьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zkm-nasledie.ru/> – (дата обращения: 21.10.2025). – Загл. с экрана.

2 Сборник материалов о работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР. Том 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yadiskpublic%3A%2F%2FwsPtC4OtNUAhs0ub7SOMnAgG9JFt3FmFbuf9Pw%2FDe72eL6R6wyDTAIIJszgob%2BTeq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D%3A%2Fsb_1.pdf&name=sb_1.pdf (дата обращения: 21.10.2025). – Загл. с экрана.

3. Сборник материалов о работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР. Том 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yadiskpublic%3A%2F%2FwsPtC4OtNUAhs0ub7SOMnAgG9JFt3FmFbuf9Pw%2FDe72eL6R6wyDTAIIJszgob%2BTeq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D%3A%2FССБОРНИК%20том%202.pdf> (дата обращения: 21.10.2025). – Загл. с экрана.

Селиванова Екатерина Константиновна,
помощник прокурора Центрального района
города Симферополя Республики Крым

**ПОРАБОЩЕНИЕ, ССЫЛКА И ДРУГИЕ ЖЕСТОКОСТИ,
СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА
ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОЙ АССР
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

Одной из наиболее трагических глав в истории Советского Союза и всего человечества является Великая Отечественная война. Нечеловеческий характер тех ужасов, которые происходили на территории СССР, продолжают оставаться объектом внимания исследователей и широкой общественности. Великая Отечественная война стала свидетелем преступлений, ранее невиданных миром.

Сотни тысяч солдат и мирных жителей погибали в сражениях, лагерях смерти, массовых расстрелах, голоде, холоде и жестоких пытках. Фашисты не щадили никого. Каждый неугодный, от мала до велика, стал жертвой фашистской политики.

В целях формирования доказательственной базы, фиксирования злодеяний и, как следствие, неизбежности наказания преступников была создана Государственная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, осуществлявшая свою деятельность в каждой республике и в каждом городе Советского Союза.

Сегодня значимость этих исторических фактов становится особенно актуальной ввиду попыток отдельных лиц и государств пересмотреть события прошлого. Важно помнить правду о жертвах советского народа, благодаря чему укрепляется коллективная историческая память и обеспечивается защита чести нашей Родины от ложных интерпретаций и манипуляций фактами.

Для достижения своих преступных целей немецко-фашистские захватчики использовали мирных граждан. Работа в концлагерях, хоть иногда и бессмысленная, угон в рабство, живой щит при отступлении – везде были привлечены советские граждане.

В качестве рабочей силы, попирая все нормы морали, людей привлекали к работам в районе г. Судака [1, л. 25]. Жителей д. Тельман запрягали в повозы и возили на них камень и лес для постройки пристани. В холодное время года их использовали для перевозки дров для отопления квартир немецких офицеров.

В Карасубазаре были случаи, когда женщин привлекали в качестве загонщиков в охоте на зайцев [2, л. 7]. Более 100 девушек в это же время

являлись мишенями для немецкого командования, одна из них была подстрелена в ногу.

Необходимо отметить, что в течение всего периода немецко-фашистской оккупации на территории совхоза «Красный», расположенного вблизи г. Симферополя, существовал концлагерь для мирных советских граждан. В лагерь пригонялись группы заключенных одновременно от 400 до 2 000 и уничтожались, после чего вновь набирались новые партии смертников. Комиссией установлено, что все заключенные в лагере, за исключением лиц, которым удалось различными способами вырваться из этого плена, были уничтожены путем расстрела, сожжения, удушения и сбрасывания живыми в колодец.

На протяжении всего своего существования в лагере «царил варварский режим издевательства, изнурения и гибели людей» [3, л. 23–25]. Заключенные спали на нарах в большой тесноте. Ночью, если переворачивался на другой бок один, то должны были переворачиваться его соседи из-за тесноты. День в лагере начинался в 5 часов утра. Заключенных выводили на поверку, там же получали кусок хлеба и подогретую воду. После чего выходили на работу, где за ними наблюдали старосты. Люди использовались вместо лошадей – их впрягали в поводы, телеги, груженные камнем и землей. Для большего изнурения людей при отсутствии работы заставляли бессмысленно перетаскивать камни и землю с места на место и обратно. За малейшую провинность заключенные избивались бобиной из-под ниток, палкой или кнутом из проволоки и бычьими жилами специального изготовления, привезенными из Германии.

При отступлении немецкой армии, в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года с 20 часов до 3-х часов утра, поодиночке и мелкими группами фашисты выводили заключенных и живыми сбрасывали в колодец глубиной до 26 метров. По заявлениям свидетелей, колодцы были вырыты самими же пленными.

Сначала извлекли 76 трупов, но дальнейшее исследование было прекращено в связи с «сильным разложением трупов, наличием воды и сукровицы от трупов, а также невозможностью работы внутри колодца даже в противогазах по физиологическим и медицинским соображениям». Всего в эту ночь немецко-фашистскими захватчиками брошено в колодец не менее 240–250 советских людей.

В результате тяжелого, непосильного труда, издевательств оккупантов, недостаточного и недоброкачественного питания смертность в лагере была на очень высоком уровне. По свидетельствам Черного А.И., бывшего рабочего совхоза «Красный»: «Ни один, попавший сюда, не уходил живым» [3, л. 24]. За два с половиной года фашисты замучили и расстреляли из числа заключенных не менее 8 тысяч советских граждан.

Много советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, было вывезено в Германию. Людей вывозили как на работу, так и

использовали их в качестве прикрытия при отступлении. В Севастополе баржи использовались не только для перевозки людей, но и их уничтожения, потопления в море. Например, по показаниям обер-ефрейтора Фридриха Хайде, в один день на баржу было погружено 3 000 мирных жителей, после её отплытия «над бухтой еще долго стояли плач и вопли». Людей топили и под предлогом эвакуации [4, л. 12].

Во время оккупации Севастополя 42 600 человек были захвачены и использованы фашистской армией сначала в принудительном труде, а затем в целях прикрытия своего отступления. Начиная с 1943 года, немецкая армия приступила к эвакуации своих сил и оборудования. Для маскировки своих действий многие жители города были вынуждены служить живым щитом, обеспечивая безопасность отступающих войск. Немецкая жандармерия окружала жилые кварталы, вынуждая местных жителей быстро собираться и выходить на улицы. Затем их доставляли на корабли, размещая следующим образом: техника и солдаты прятались внутри кораблей, тогда как советские граждане выводились на палубу, чтобы отвлекать авиацию Советского Союза. Людям предписывалось активно привлекать внимание пилотов своими действиями, размахивая руками, криками и даже держа детей высоко над головой [4, л. 13–14].

Уклоняться от вывоза оказалось невозможным в связи с постоянными уличными задержаниями и ночными обходами домов силами немецкой жандармерии и местной полиции [3, л. 44]. Если не удавалось изловить жертву, то позже, как находили, не давали собрать вещи, попрощаться с родителями, тут же арестовывали. Если разыскиваемого не удавалось обнаружить, прибегали к методу заложничества, заключая в тюрьму родственников, угрожая им репрессиями вплоть до физического наказания, пока сам добровольно не сдавался германским властям.

Принудительное перемещение чаще всего осуществлялось железнодорожным транспортом. Вернувшиеся выжившие свидетельствовали о кошмарных условиях перевозки. Вагоны представляли собой герметично закрытые помещения без света и воздуха. Каждый вагон вмещал примерно 50 человек, чьи отчаянные крики звучали при отправке составов. Доступ посторонних лиц к вагонам запрещался, никто не мог покинуть их до прибытия в конечный пункт. Внутри вагонов царил полное отсутствие санитарных условий: применялись грузовые составы с грязью, животными и фекалиями, а физиологические нужды приходилось удовлетворять прямо там же. По прибытии в пункты назначения значительная часть пассажиров оказывалась погибшей. Большинство из направляемых на трудовую повинность в Германию составляли женщины, дети и пожилые лица возрастом до 65 лет включительно.

Таким образом, проанализировав данные архивных источников и книг, можно сделать вывод, что для немецких захватчиков не было

разграничения в возрасте, здоровье, половой принадлежности человека. Их политика была направлена на полное порабощение и уничтожение советских граждан.

Чрезвычайная государственная комиссия провела большую работу для установления причастности к злодеяниям, совершенным немецко-фашистскими захватчиками. Результаты работы ЧГК, в частности Крымской чрезвычайной комиссии, были приобщены к другим доказательствам вины фашистской Германии и её союзников, и использованы в ходе Нюрнбергского процесса в ноябре 1945 г. – октябре 1946 г.

Библиографический список:

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 14.
2. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 11.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 65.
4. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 39.

Сердюк Александра Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

В условиях постоянного усложнения юридической деятельности предъявляются все более высокие требования к личности специалиста, избравшего правовую сферу своей профессиональной деятельностью. Формирование готовности молодого человека к работе в правоприменительной системе представляет собой комплексный процесс, включающий мотивационные, когнитивные, эмоциональные и волевые аспекты.

Настоящее исследование проводилось на базе Крымского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», в выборку вошли студенты 1 и 5 курсов обучения, обучающиеся по специальности «Юриспруденция». В

используемую батарею методик вошли: Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика) [1]; Шкала базисных убеждений Ронни Янов-Бульман (адаптация М.А. Падун, А.В. Котельникова) [2]; Шкала отчуждения моральной ответственности С. Мур (адаптация Я.А. Ледовая, Р.В. Тихонов, О.Н. Боголюбова, Е.В. Казенная, Ю.Л. Сорокина) [3].

Для разработки практических рекомендаций по развитию смысложизненных ориентаций, базисных убеждений и моральной ответственности будущих юристов взяты данные приведенного исследования о том, что студенты-юристы 1 и 5 курсов представляют две стадии профессионального становления с закономерными психологическими отличиями. Первокурсники характеризуются идеализмом, высокой внутренней мотивацией и минимальными защитными стратегиями, тогда как старшекурсники демонстрируют профессионально адаптивные защитные механизмы, реалистичную самооценку и измененные смысложизненные ориентации, требующие специальных образовательных и психологических поддерживающих интервенций.

На протяжении всего обучения образовательным учреждениям можно предложить организовать работу по развитию смысложизненных ориентаций, базисных убеждений и моральной ответственности будущих юристов с учетом следующих последовательных модулей:

1. Создание и адаптация учебных модулей по профессиональной этике.

1.1. Включить в учебный план обязательный курс «Профессиональная этика и рефлексия», начинающийся с первого семестра первого курса и продолжающийся по модульной схеме до выпуска.

1.2. Разработать сценарии семинаров с разбором реальных правовых кейсов, в которых студенты анализируют дилеммы справедливости, честности и практических последствий.

1.3. Интегрировать на каждом курсе методы активного обучения: групповые дебаты, имитационные судебные процессы, деловые ролевые игры.

1.4. Организовать междисциплинарные практикумы с психотерапевтами и наставниками-практиками для отработки навыков эмоционального контроля и предотвращения профессионального выгорания.

2. Укрепление смысложизненных ориентаций и личностных смыслов.

2.1. Вести регулярную диагностику смысложизненных ориентаций (СЖО) каждый семестр, выявлять динамику и обеспечивать обратную связь студентам.

2.2. Формировать цели обучения через персональные траектории: индивидуальные образовательные маршруты с учетом сильных смысложизненных установок.

2.3. Применять методики развития автономии и самоопределения, стимулируя студентов к самонадеянности и рефлексии профессиональных вызовов.

3. Развитие базисных убеждений как опоры для профессиональной идентичности.

3.1. Усилить акцент на культивировании мировоззренческих ценностей (справедливость, доброжелательность, вера в результат своей работы) через лекции и практикумы.

3.2. Проводить тренинги по развитию убеждений о контроле, где студенты учатся соотносить личный вклад и внешние обстоятельства.

3.3. Оценивать и корректировать «образ Я» посредством метода обратной связи со стороны сверстников, преподавателей и практикующих юристов.

4. Профилактика развития деструктивных механизмов морального отчуждения.

4.1. Ввести обязательные модули по эмоциональному интеллекту: упражнения на осознание чувств, методики управления реакциями в стрессовых ситуациях.

4.2. Разработать серию антилекции «Опасность дегуманизации» с анализом социальных и профессиональных последствий.

4.3. Проводить регулярные супервизионные сессии для старшекурсников, где студенты разбирают случаи морального отчуждения и отрабатывают стратегию реинтеграции к профессиональным ценностям.

5. Мониторинг и индивидуальное сопровождение.

5.1. Создать психологический кабинет на юридическом факультете для регулярных консультаций студентов с высоким уровнем морального отчуждения или сниженной смысложизненной мотивацией.

5.2. Реализовать систему менторства, где старшие курсы и выпускники передают опыт этического принятия решений первокурсникам.

5.3. Использовать цифровые платформы для анонимного мониторинга эмоционального состояния и морально-этических индексов студентов.

6. Профессиональный отбор и кадровые практики.

6.1. Включать в конкурсные процедуры и стажировки психодиагностические методики (СЖО, шкала базисных убеждений, шкала морального отчуждения) для оценки этической зрелости кандидатов.

6.2. Организовать совместные воркшопы работодателей и студентов по обсуждению реальных профессиональных кейсов, акцентируя внимание на балансировании личной ответственности и командного взаимодействия.

6.3. Разрабатывать структурированные программы адаптации молодых юристов в организациях, включающие систему регулярной супервизии и этические наставнические практики.

7. Долгосрочные перспективы и развитие.

7.1. Внедрить лонгитюдный дизайн исследования: отслеживать одну и ту же выборку студентов с 1 по 5 курс, формируя массив данных для прогнозирования тенденций профессионального становления.

7.2. Разрабатывать и тестировать интервенционные программы в контрольных и экспериментальных группах, анализируя эффективность этических курсов и супервизии.

7.3. Расширять межфакультетские и межвузовские коллаборации, чтобы сравнить специфику этического развития в разных академических средах и профессиях.

Таким образом, в сфере профессиональной подготовки юристов необходимо усилить этический компонент для предотвращения чрезмерного морального отчуждения. Важно использовать рефлексивные практики: внедрить методы развития профессиональной рефлексии и моральной чувствительности. Стоит регулярно проводить мониторинг изменений: поэтапная диагностика морально-этических установок студентов.

Библиографический список:

1. Леонтьев, Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.

2. Падун, М.А., Котельникова, А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М.А. Падун, А.В. Котельникова // Психологический журнал, 2008. – № 4.

3. Ледовая, Я.А., Тихонов, Р.В., Боголюбова, О.Н., Казенная, Е.В., Сорокина, Ю.Л. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения / Я.А. Ледовая, Р.В. Тихонов, О.Н. Боголюбова, Е.В. Казенная, Ю.Л. Сорокина // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. – 2016. – № 4.

Страхова Светлана Вячеславовна,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ВТОРОЙ НЮРНБЕРГ: ХАБАРОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

После начала Великой Отечественной войны при подстрекательстве руководства фашистской Германии Япония начала готовиться к войне с СССР. Уже 2 июля 1941 года на имперской конференции в Токио была издана резолюция, закрепившая намерения Японии «самостоятельно принимать меры, втайне готовя силы против Советского Союза. ...если условия немецко-советской войны будут складываться благоприятно для Японии, мы задействуем войска, чтобы решить северные проблемы...» [1, с. 83].

Подобно плану нападения нацистской Германии на СССР «Барбаросса» японское командование разработало план развёртывания войск «Кантокуэн». В рамках этого плана в течение 1941–1942 гг. у границ СССР была сосредоточена крупная группировка войск численностью свыше 880 тыс. чел., что обеспечило численное превосходство над силами РККА, входящими в состав Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа. Нарращивание численности Квантунской армии продолжалось и в 1942 году на фоне тяжелейшей ситуации на советско-германском фронте [1, с. 84; с. 86].

План подготовки к войне предусматривал в том числе возможности использования бактериологического и химического оружия. В этих целях, как отмечает В.П. Галицкий, «по указу японского императора Хирохито в 1936 году был создан отряд № 731, который имел базу в Пиньфане (Маньчжурия), где проводилась работа по разработке бактериологического оружия против Китая и СССР. Начальником этого отряда был назначен полковник Исии Сиро¹» [2, с. 8].

В нарушение Женевского протокола от 17 июня 1925 года «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других

¹ Исии Сиро – японский микробиолог, идеолог бактериологической войны, начальник отряда № 731, генерал-лейтенант медицинской службы (1945). Избежал ответственности за свои злодеяния: зимой 1945 г. уволен в запас, привлечен к сотрудничеству с американскими спецслужбами. Умер своей смертью в 1959 году.

подобных газов и бактериологических средств» и иных международных нормативных правовых актов о запрете применения бактериологического и химического оружия, тайные опыты с такими видами оружия японцы начали проводить на тысячах китайцев, маньчжуров и советских граждан до начала Второй мировой войны. Так, еще в период столкновений на реке Халхин-Гол и озере Хасан «наблюдались странные случаи заражения людей болезнями, а некоторые источники пресной воды в Китае (иногда и неподалеку от границы с СССР) оказывались отравлены» [3, с. 6].

Между тем план войны против СССР японским политическим руководством не был реализован: 8 августа 1945 года, спустя несколько месяцев после разгрома фашистской Германии, советское правительство в ноте японскому послу объявило, что с 9 августа 1945 года считает Советский Союз в состоянии войны с Японией, а 2 сентября 1945 года был подписан Акт о безоговорочной капитуляции императорской Японии.

Как указывает В.П. Галицкий, после разгрома японских вооруженных сил на территории Китая, Курильских островов и Южного Сахалина в советском плену оказалось более полумиллиона японских военнослужащих. В результате масштабной оперативной и следственной работы, проведенной подразделениями НКВД и МВД СССР в период 1946–1947 гг. в лагерях для японских военнопленных в целях выявления лиц, совершавших зверства и злодеяния против советских и китайских граждан, а также лиц, осведомленных о стратегических планах руководства Японии в отношении СССР, в июне 1946 года был установлен и допрошен полковник медицинской службы Огава, который показал, что командование Квантунской армии через отряд Исии Сиро, имевшего зашифровку № 731, а также его филиалы занимались размножением в большом количестве бактерий чумы, тифа, паратифа, а также изучали методы и способы их наиболее эффективного применения для массового истребления живой силы армии и населения Советского Союза. Среди работников, руководящих этими исследованиями, Огава указал военнопленного генерал-майора медицинской службы Кавасиму Киёси¹. Показания Кавасимы подтвердили назначение отряда № 731 для подготовки бактериологической войны против СССР: в своих лабораториях и на опытных участках отряд широко применял метод искусственного выращивания бактерий чумы, холеры, сапа, брюшного

¹ Кавасима Киёси – в апреле 1941 года назначен на должность начальника производственного отдела особого отряда противозидемического водоснабжения Квантунской армии (отряда № 731), в котором прослужил до марта 1943 года, затем назначен начальником медицинской службы 12-й армии в Северном Китае, где произведен в чин генерал-майора и назначен начальником медицинской службы 1-го фронта Квантунской армии. 20 августа 1945 года взят в плен советскими войсками. URL:<https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/11-08-1946-protokol-doprosa-voennoplennogo-kavasima-kiyosi>

тифа, паратифа, дизентерии и особой кровотоочащей лихорадки [2, с. 10; с. 16].

Кавасима фактически стал первым, кто рассказал об ужасающих фактах проведения работниками отряда № 731 опытов по заражению патогенными бактериями рек, озер и водоемов; по искусственному заражению людей различными видами бактерий, которые вводились в организм человека через рот, дыхательные пути, кожу и посредством насекомых; экспериментах по распространению бактерий чумы через блох посредством сбрасывания их в авиационных бомбах. Так, на поле возле местечка Аньда, в 60–70 км от г. Харбина люди были загнаны на поле, привязаны к столбам, после чего с самолета были сброшены бомбы, начиненные чумными блохами, которые кусали людей до тех пор, пока они не заболели. Эти опыты продолжались четыре дня. Тех людей, кто выжил, еще несколько раз подвергали новым опытам искусственного заражения, пока все они не стали жертвами умерщвления. Японская жандармерия с 1941 года ежегодно доставляла в отряд 300–400 живых людей, предназначенных для производства экспериментов по искусственному заражению смертоносными бактериями [4].

Бактериологические опыты производились как на китайских, так и на советских гражданах, по разным причинам оказавшихся на территории Маньчжурии [5]. Нельзя не согласиться с А.В. Макушиным в том, что «это была абсолютная бесчеловечность, которую трудно себе даже вообразить...» [6].

Кроме Кавасимы, ценные показания дал ещё один свидетель – майор медицинской службы, бывший начальник отделения 4-го отдела отряда № 731 Карасава Томио: он подробно рассказал о численности, структуре, основных направлениях и преступных методах отряда, об использовании новейшего оборудования для культивирования смертоносных бактерий в объеме до 30 кг в день, о роли Исии Сиро в разработке бактериологического оружия [2, с. 18].

Потрясают своей звериной жестокостью опыты по испытанию метода инфицирования спорами сибирской язвы через открытые раны на теле человека. Начиненные этими бактериями бомбы устанавливались на полигоне, а вблизи них расставлялись привязанные к столбам люди (с расчетом, чтобы они были ранены, но не убиты), после чего бомбы подрывались, взрывной волной бактерии разбрасывались и проникали в открытые раны. Раненые оставались на полигоне до появления симптомов заболевания, после чего они изолировались в больнице, за ними устанавливалось наблюдение. Большинство из них через несколько дней умирало в тяжелых мучениях [7].

Собранные в СССР материалы были переданы в Токийский военный трибунал, проходивший с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года в соответствии с приказом Главнокомандующего союзными

оккупационными войсками генерала армии США Д. Макартура. Однако американская сторона обвинения отказалась от их приобщения и исследования. Причина этого была неприглядна: главные участники японских военных преступлений, в том числе Исии Сиро, находились в руках у американцев, а власти США, получив от них ценную информацию о результатах экспериментов над людьми, отказались предавать их суду. В.П. Галицкий в этой связи отмечает, что советская сторона обратилась в правовой отдел штаба Макартура с просьбой о выдаче Исии Сиро как военного преступника, совершившего преступления против СССР, но получила отказ. Стало понятно, что необходимо готовить свой судебный процесс над японскими военными преступниками, применявшими бактериологическое оружие против советских и китайских граждан [2, с. 21].

В докладной записке министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. указывалось о выявлении среди японских военнопленных 200 человек – бывших сотрудников «противоэпидемического отряда 731», занимавшихся изысканием бактериальных средств и способов их применения в войне против СССР и Китая, и было высказано мнение о целесообразности проведения над руководящими сотрудниками противоэпидемического отряда открытого судебного процесса [8].

Спустя шесть месяцев в докладной записке министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко И.В. Сталину, датируемой 28/30 сентября 1949 г., указывалось, что имеющиеся в распоряжении следственных органов МВД СССР материалы дают основания для проведения открытого судебного процесса над руководителями японского «противоэпидемического отряда 731» [9].

8 октября 1949 г. Совет Министров СССР постановил провести открытый судебный процесс над работниками «противоэпидемического отряда 731», подготавливавшего бактериологические средства борьбы для применения их в войне с СССР и Китаем. Местом проведения процесса был определен г. Хабаровск, назначено время проведения – 25–30 декабря 1949 года.

Следует подчеркнуть, что изначально двенадцати бывшим японским военным служащим, принимавшим непосредственное участие в подготовке бактериологической войны против СССР, было предъявлено обвинение по п. 4 ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР («Оказание помощи мировой буржуазии»). Однако в докладной записке заместителю председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову от 22 ноября 1949 года министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов, министр юстиции СССР К.П. Горшенев и Генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов высказали предложения о переквалификации деяний всех обвиняемых с тем, чтобы

судить их по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. В документе отмечалось, что, «хотя в этом Указе японские военные не упомянуты, однако их преступная деятельность аналогична преступлениям немецко-фашистской армии» [10].

В начале декабря 1949 г. всем обвиняемым было предъявлено постановление об изменении ранее предъявленного обвинения.

Согласно обвинительному заключению по делу двенадцати бывших военнослужащих японской армии им вменялось в вину совершение следующих преступлений:

- участие в реализации планов руководства империалистической Японии по развязыванию агрессивных войн и подготовке бактериологического оружия для массового истребления мирного населения;

- руководство деятельностью специальных бактериологических формирований японской армии, направленной на подготовку бактериологической войны против СССР и других государств;

- участие в изысканиях и производстве бактериологического оружия для массового истребления мирного населения;

- участие в производстве преступных и бесчеловечных опытов над живыми людьми, в результате которых было умерщвлено мучительным способом не менее 3 тыс. человек;

- участие в бактериологических диверсиях против СССР и Китая [11].

Хабаровский процесс не противоречил нормам международного права, был законным, открытым и гласным. О законности проведения этого процесса свидетельствует Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока, в специальной прокламации которого написано, что проведение Дальневосточного трибунала не должно наносить ущерб юрисдикции любого другого национального суда над военными преступниками, созданного на территории государства, с которым Япония вела военные действия [12].

Обвинение поддерживал государственный советник юстиции 3 класса Л.Н. Смирнов, имевший опыт работы в открытых судебных процессах: Смоленском судебном процессе, Нюрнбергском и Токийском международных военных трибуналах. Защиту представляли члены Московской коллегии адвокатов, ранее работавшие в открытых судебных процессах.

В судебных заседаниях были рассмотрены многочисленные доказательства: заслушаны показания подсудимых, показания свидетелей, исследовано заключение судебно-медицинской экспертизы [13].

К участию в процессе привлекались высококвалифицированные эксперты: армейский эпидемиолог, полковник медицинской службы В.Д. Краснов, выдающийся советский специалист в области изучения

чумы профессор Н.Н. Жук-Вережников. Большое доказательственное значение имел личный дневник бывшего главнокомандующего Квантунской армией генерал-полковника Ямады Отзоо, который содержал сведения о его руководстве отрядами № 731 и № 100, а также иные документы трофейных японских архивов, подтверждавшие факты преступной деятельности японских бактериологических отрядов, использования живых людей в качестве подопытного «материала» для преступных экспериментов, а также принятия высшими военными органами милитаристской Японии решения о применении бактериологического оружия в войне против СССР [2, с. 22–23; с. 27–28].

Речь государственного обвинителя состояла из семи частей. В первой её части «Значение процесса» Л.Н. Смирнов сделал акцент на том, что «значение дела ...далеко выходит за пределы установления личной вины и определения степени ответственности преступников, сидящих на скамье подсудимых. Судебный процесс показал, что японские милитаристы самым деятельным образом готовились к бактериологической войне, изыскивая наиболее эффективные средства этой войны и способы их применения». Проводя параллели между преступлениями немецких нацистов, Л.Н. Смирнов указал, что «так же, как и гитлеровцы, японские милитаристы использовали новейшую технику, призванную служить прогрессу человечества, для целей мучительного человекоистребления. Невольно привлекает внимание единство методов массового истребления людей, которые применялись гитлеровскими военными преступниками и японскими империалистами». Л.Н. Смирнов подчеркнул роль СССР в предотвращении бактериологической войны: «Когда после разгрома гитлеровской военной машины, войска Советской Армии, верные своему союзническому долгу, стремительным ударом разгромили основную ударную силу преступного японского империализма – Квантунскую армию, они вновь спасли человечество от ужасов бактериологической войны» [14].

Следующие две части речи были посвящены анализу доказательств организации японскими империалистами специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны и проведения преступных опытов над людьми: «Медленное, мучительное умерщвление тысяч живых людей, переданных японскими жандармами на растерзание злодеям-экспериментаторам, полностью доказано не только показаниями подсудимых и свидетелей, но и подлинными документами, извлечёнными из захваченных войсками Советской Армии архивов японской жандармерии» [14].

В четвертой и пятой частях анализировались доказательства применения бактериологического оружия при нападении на Монгольскую народную республику (МНР) и в войне против Китая, а также совершения бактериологических диверсий на территории СССР и МНР и активизации

подготовки бактериологической войны против Советского Союза. В шестой части Л.Н. Смирнов перешел к анализу доказательств персональной ответственности подсудимых. В своей речи он подчеркнул, что «в результате судебного следствия полностью установлена виновность всех преданных суду преступников. Все они – от бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией подсудимого Ямада до лаборанта отряда № 100 Митомо, конечно, в разной степени, активно участвовали в подготовке бактериологической войны, знали о страшных последствиях этой войны и понимали преступность своих действий. ...Большинство из них были активными участниками или инициаторами преступных опытов над живыми людьми. Никакая ссылка на приказ вышестоящего начальника или на положение военнослужащего не может служить оправданием тех тягчайших преступлений, которые были совершены ими и полностью доказаны перед судом» [14].

В заключительной части речи, давая моральную и правовую оценку чудовищным злодеяниям подсудимых, Л.Н. Смирнов продемонстрировал всю силу юридической мысли и могучего русского языка: «Те злодеяния, которые совершались этими человеконенавистниками из секретных бактериологических формирований японской армии, воистину не имеют себе равных. Несмотря на всю чудовищность этих преступлений, мы ни на одну минуту не можем забывать о том, что они служили целям подготовки новых, ещё более чудовищных злодеяний. Мучительные убийства тысяч людей должны были подготовить убийства миллионов. ...решая судьбу преступников, суд должен иметь в виду конечные цели этого преступного заговора против мира и человечества... Цепь участников преступного заговора... не заканчивается преступниками, которым Вы вынесете свой приговор. Мы знаем имена презренных, морально растленных служителей японского империализма – генералов бывшей японской армии, учёных бактериологов..., в лице которых правящая клика Японии нашла людей, готовых отдать свои специальные знания для подготовки преступной бактериологической войны. Мы знаем имена злых человеконенавистников, бывших сотрудников отряда № 731 – врачей и инженеров японской армии..., хладнокровно и безжалостно умерщвлявших беззащитных людей... Этих злодеев нет на скамье подсудимых. Находясь за пределами нашей страны, они пользуются покровительством тех реакционных сил империалистического лагеря, которые сами мечтают о времени, когда смогут обрушить на человечество груз тринитротолуола, атомных бомб и смертоносных бактерий. ...Все подсудимые совершили тягчайшие преступления, и все они заслуживают сурового наказания» [14].

В завершение Л.Н. Смирнов вновь отметил значение Хабаровского процесса, высказал предостережение для поджигателей новой мировой войны и призвал суд сурово и справедливо покарать подсудимых: «Значение этого процесса состоит в том, что он с необычайной ясностью

показал звериное лицо разбойничьего японского империализма, в глубокой тайне подготовлявшего бактериологическую войну – одно из самых бесчеловечных орудий агрессии. ...и только стремительный, парализующий противника, сокрушительный удар Вооружённых Сил Советского Союза спас мир от ужасов бактериологической войны. ...Ваш приговор должен не только сурово и справедливо покарать преданных суду преступников и заклеить злодеяния японских агрессоров. Этот приговор должен прозвучать как грозное предостережение для поджигателей новой мировой войны, таких же безжалостных и жестоких человеконенавистников, как и те, преступления которых будут осуждены Вами. Пусть помнят все замышляющие новые злодеяния против человечества и готовящие новые средства массового человекоистребления, что мир не забыл уроков Второй мировой войны» [14].

Все подсудимые признали себя виновными в инкриминированных им преступлениях. В.П. Галицкий пишет: «В 21 час 30 минут 30 декабря 1949 года Военный трибунал огласил приговор. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года четверо японских военных преступников были приговорены к 25 годам лишения свободы, двое – к 20 годам лишения свободы, остальные шестеро – к 18, 15, 12, 10, 3 и 2 годам лишения свободы» [2, с. 29].

Хабаровский процесс стал последним открытым судебным процессом в СССР над иностранными военными преступниками. Вместе с тем «он стал первым значимым шагом на пути к запрещению биологического оружия массового поражения, а также установил отдельные эпизоды масштабного преступления японского милитаризма – геноцида в отношении мирного населения оккупированных территорий и военнопленных, приготовление к совершению геноцида в отношении населения Советского Союза» [3, с. 38]. Поэтому по своему историческому значению Хабаровский процесс по праву стоит в одном ряду с Нюрнбергским процессом.

С учетом современных реалий сохранение исторической памяти о Хабаровском процессе, о подвиге Вооружённых сил Советского Союза, спасших мир от ужасов бактериологической войны, – задача настоящего и будущих поколений для предотвращения попыток искажения истории, реабилитации нацизма, создания «грязных бомб», разработок новых видов бактериологического оружия.

Библиографический список:

1. Кулепанов, Р.В. Развёртывание сил Квантунской армии 1939-1942 гг. как угроза безопасности для Советского Дальнего Востока // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – Том 27. – 2020. – № 2. – С. 78–91.
2. Галицкий, В.П. Выявление и придание суду военных преступников из числа японских военнопленных в СССР на Хабаровском процессе:

неизвестные страницы / В.П. Галицкий // Журнал Российских и Восточноевропейских исторических исследований. – 2022. – № 1. – С. 6–34.

3. «Дальневосточный Нюрнберг» (25–30 декабря 1949 года): библиографический очерк / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, ИБО; сост. Т.И. Никонова; ред.: М.М. Самко. Т.И. Климова; отв. за вып. Л.А. Ульева. – Волгоград, 2024. – 48 с.

4. Протокол допроса военнопленного Кавасима Киёси. 11 августа 1946 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/11-08-1946-protokol-doprosa-voennoplennogo-kavasima-kiyosi>

5. Записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громько И.В. Сталину об имеющихся в распоряжении следственных органов МВД СССР материалов, дающих основания для проведения открытого судебного процесса над руководителями японского «противоэпидемического отряда 731». 28/30 сентября 1949 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgani-28-09-1949-zapiska-ministra-vnutrennikh-del-sssr-kruglova>

6. Князев, С.А. «Абсолютная бесчеловечность»: как создатели японского биологического оружия оказались на скамье подсудимых в СССР // RT на русском. 29 декабря 2024. URL: [https://russian.rt.com/science/article/](https://russian.rt.com/science/article/1413384-habarovskii-process-yaponiya?ysclid=mi1jrafnka205609380)

7. 1413384-habarovskii-process-yaponiya?ysclid=mi1jrafnka205609380

8. Протокол допроса японского военнопленного Карасава Томио. 26, 27, 28, 30 сентября 1946 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/garf-26-09-1946-protokol-doprosa-karasava-tomio>

9. Докладная записка министра внутренних дел С.Н. Круглова и заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громько И.В. Сталину. 28/30 сентября 1949 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgani-28-09-1949-zapiska-ministra-vnutrennikh-del-sssr-kruglova>

10. Постановление Совета министров СССР «О проведении открытого судебного процесса над руководителями «противоэпидемического отряда № 731» от 8 октября 1949 г. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в

годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/garf-08-10-1949-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-o-provedenii-otkrytogo-sudebnogo-processa>

11. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова, министра юстиции СССР К.П. Горшенина заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову об организации в г. Хабаровске судебного процесса над руководителями японского «противоэпидемического отряда 731», готовившего бактериологические средства для их применения в войне с СССР и Китаем, с приложением проекта постановления Совета министров СССР. 22 ноября 1949 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgaspi-22-11-1949-dokladnaya-zapiska-ministra-vnutrennikh-del-sssr-kruglova-generalnogo-prokurora-sssr-safonova>

12. Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии. 25 декабря 1949 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-25-12-1949-obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-yaponskikh-voennykh>

13. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (принят 19.01.1946 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. С. 79–86.

14. Предложения государственного обвинителя Л.Н. Смирнова о порядке судебного следствия. 25 декабря 1949 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/garf-25-12-1949-predlozheniya-gosudarstvennogo-obvinitelya-smirnova-o-poryadke-sudebnogo-sledstviya>.

15. Протокол судебного заседания Военного трибунала Приморского военного округа. Гор. Хабаровск. Вечернее заседание. Речь государственного обвинителя. 29 декабря 1949 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/439993#mode/inspect/page/2/zoom/4>

Ступаченко Евгений Викторович,
старший научный сотрудник
отдела научного обеспечения
прокурорского надзора
и укрепления законности
в сфере оборонно-промышленного
комплекса и социально-экономической
сфере НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД РУКОВОДСТВОМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ПАРТИИ 1946 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

В СССР во время и после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был проведен ряд судебных процессов в отношении военных преступников. Среди них широкую известность приобрели Харьковский судебный процесс (1943 г.), а также ряд судебных процессов, проведенных одновременно с Нюрнбергским трибуналом (Смоленский, Брянский, Ленинградский, Николаевский, Минский, Киевский, Великолукский, Рижский), судебные процессы 1947г. (проведенные в Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле, Новгороде), а также Хабаровский процесс 1949 г. Подсудимыми на данных процессах выступали немецкие, венгерские, румынские, японские и другие военнослужащие. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на судебный процесс в отношении русских обвиняемых, совершивших преступления против СССР и его граждан.

Так, в 1946 г. в г. Москве состоялся так называемый процесс над руководителями антисоветских белогвардейских организаций и агентами японской разведки. Перед судом предстали казачий атаман генерал-лейтенант белой армии Семенов Г.М., генерал-лейтенант белой армии Бекшеев А.П., генерал-майор белой армии Власьевский Л.Ф., офицер белой армии Шепунов Б.Н., бывший министр финансов правительства Колчака Михайлов И.А., князь Ухтомский Н.А., а также руководители Всероссийской фашистской партии – её глава Родзаевский К.В., а также член Верховного совета Охотин Л.П.

В этой связи следует подробнее рассмотреть истоки создания Всероссийской фашистской партии, её антисоветскую деятельность и роль её лидеров в этом.

Как известно, по итогам революции 1917 г. и гражданской войны несколько миллионов наших соотечественников покинули Родину, расселившись от Европы до Южной Америки и Австралии. Около 100 тыс. из них нашли пристанище в Маньчжурии – марионеточном государстве

под протекторатом Японской империи, при этом большинство из них проживало в г. Харбине. Среди переселенцев действовало множество эмигрантских организаций, не согласных с итогами политических преобразований в России – монархические (Союз легитимистов, отделение Русского общевойскового союза), казацкие группы (забайкальские, оренбургские, енисейские), откровенно террористические (отделение «Братской русской правды») и др. Стесненные условия жизни эмигрантов, процветание еврейской диаспоры, владевшей банками, магазинами и отелями, деятельность антисоветских организаций на фоне прихода к власти в Италии и Германии крайне правых сил в 20–30 гг. XX в. создали все условия для создания в Харбине фашистской партии [3, с. 64–68].

Такую партию в период 1925–1931 гг. создали трое студентов юридического института – Кораблев, Покровский и Румянцев, в нее впоследствии вступил и возглавил студент того же института Константин Владимирович Родзаевский. Первый съезд русских фашистов открылся 26 мая 1931 г. в Харбине. Программа фашистской партии открывалась утверждением о неминуемой гибели советского режима. Утверждалось, что кремлевские правители изолировали себя от простых людей, которые на Родине стонут от насильственной коллективизации, а за границей терпят унижения со стороны «еврейско-большевистского интернационализма». В России назревает великое народное пробуждение, которое скоро перерастет в антикоммунистическую и антикапиталистическую национальную революцию. Только фашизм, утверждала программа партии, отвечает насущным нуждам России. Объявляя высшей ценностью нацию, фашизм может воздействовать на умы людей и мобилизовать на национальную революцию народные массы. Священный долг русских фашистов, вооруженных лозунгом «Бог, нация, труд», – возглавить национальную революцию. Несмотря на корпоративистскую лексику, идеология русской фашистской партии существенно отличалась от итальянского фашизма и немецкого национал-социализма. Как утверждал Родзаевский, Муссолини и Гитлер борются с капиталистическим хаосом и либеральным декадансом; их цели – дисциплинировать личность и централизовать экономику. Напротив, русские фашисты ставят целью одолеть репрессивный большевистский режим, их задача – освободить личность и децентрализовать экономику. Одним из важных пунктов программы партии был антисемитизм. Идеологи фашистской партии называли советскую систему «еврейским государственным капитализмом», а подробные родословные советских лидеров составлялись с такой же тщательностью, какую проявляли гиммлеровские специалисты [2, с. 189–270].

Следует отметить, что расхождения в решении вопроса об отношении к антисемитизму были одними из причин в разрыве отношений Всероссийской

фашистской партии с Всероссийской фашистской организацией под руководством А. Вонсяцкого, действовавшей в США [1, с. 205].

В целях претворения программы партии в жизнь на третьем съезде Всероссийской фашистской партии в 1935 г. был утвержден план, состоящий из пяти пунктов: 1) усиление фашистской пропаганды; 2) объединение всех русских эмигрантов Маньчжурии; 3) тесное сотрудничество с Германией и Италией; 4) упрочение связей с Японией; 5) проникновение в Советский Союз и установление контакта с «антисталинскими элементами». Во исполнение данного плана вооруженные отряды членов партии, прошедшие обучение под руководством японских инструкторов, пересекали государственную границу, совершали диверсии и провокации на территории СССР, распространяли листовки, срывали праздничные мероприятия, посвященные годовщинам Великой октябрьской социалистической революции, убивали коммунистов в отдаленных поселениях [3, с. 223–235].

Победа СССР над фашистской Германией и милитаристской Японией, разгром Квантунской армии в Маньчжурии в 1945 г. положили конец и деятельности Всероссийской фашистской партии. К.В. Родзаевский и его сподвижники были арестованы, и в 1946 г. предстали перед судом.

Заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу К.В. Родзаевского и других открылось под председательством генерал-полковника юстиции В.В. Ульриха 26 августа 1946 г. Обвинения были предъявлены: Семенову, Родзаевскому, Бакшееву, Власьевскому, Шепунову, Охотину – по статьям 58⁴, 58⁶ ч. 1, 58⁸, 58⁹, 58¹⁰ ч. 2 и 58¹¹ УК РСФСР; Михайлову и Ухтомскому – по статьям 58⁴, 58⁶ ч. 1, 58¹⁰ ч. 2 и 58¹¹ УК РСФСР.

В частности, в отношении Родзаевского судом установлено, что он, имея антисоветские убеждения, бежал в 1925 году из СССР в Маньчжурию и на протяжении 20-ти лет проводил там активную антисоветскую деятельность. Заняв руководящее положение в фашистской партии, проводил среди белогвардейцев, находившихся на территории Маньчжурии, антисоветскую пропаганду, составляя листовки, брошюры и книги антисоветского содержания, выступал с докладами на антисоветские темы и занимался вербовкой новых членов в организацию. Тесно связанный с руководителями японской агрессивной политики генералами Араки, Койсо и другими, Родзаевский был посвящен в японский план войны против СССР и готовил белогвардейцев к нападению на Советский Союз вместе с японцами. По заданию японской разведки в 1931 году Родзаевский организовал и принял личное участие в провокационных «инцидентах», которые устраивались японцами как предлог для оккупации Маньчжурии. Под руководством японцев Родзаевский издавал в Маньчжурии антисоветские газеты и журналы, а также подготавливал шпионов и террористов, которые перебрасывались в СССР для шпионской

работы и совершения террористических актов. Родзаевский, кроме японских разведывательных органов, был связан также с германской разведкой и использовал получаемые от немцев средства на антисоветскую работу [4].

По итогам процесса 30 августа 1946 г. суд приговорил Семенова, Родзаевского, Бакшеева, Власьевского, Шепунова, Михайлова к расстрелу, Ухтомского и Охотина – к каторжным работам сроком на 20 и 15 лет соответственно. Приговор обжалованию не подлежал и в тот же день приведен в исполнение.

Дело в отношении осужденных по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора было пересмотрено Верховным Судом Российской Федерации, определением которого от 26 марта 1998 г. № 043/46 приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 августа 1946 г. изменен, отменив его в части осуждения Родзаевского и других по ст. 58¹⁰ ч. 2 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда), а уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Безусловно, создание фашистских организаций в среде русской эмиграции – одна из позорнейших страниц в российской истории. В силу обстоятельств русским фашистам не удалось выполнить свою программу, что, однако, не дает им право рассчитывать на моральную реабилитацию.

В конце XX – начале XXI вв. в России уже предпринимались попытки реанимации русского фашизма под разными обличиями, а работы идеологов русского фашизма начали переиздаваться. Так, в 2001 г. был издан сборник работ Родзаевского под названием «Завещание русского фашиста». В него вошли «Азбука фашизма», партийные документы русских фашистов, а также монография «Современная иудаизация мира, или Еврейский вопрос в XX столетии». Институт социологии РАН охарактеризовал данную монографию как «типичный образец фашистской литературы, и, даже несмотря на то, что вышел из-под пера автора он довольно давно, труд вполне может выступать пособием для неонацистов – наших современников». 11 октября 2010 г. решением Центрального районного суда г. Красноярска книга «Завещание русского фашиста» была признана в Российской Федерации экстремистским материалом и внесена в Федеральный список экстремистских материалов.

Библиографический список:

1. Вонсяцкий, А. Суд истории. – 1-е изд. – СПб. : Извеков Д.С., 2025. – 266 с.
2. Звезда и свастика: Большевизм и русский фашизм: Н. Бухарин, Е. Преображенский. Азбука коммунизма; Г. Тараданов, В. Кабардин. Азбука фашизма / Под ред. и с доп. К. Родзаевского / Общ. ред., сост. и послесл. С. Кулешова. – М. : ТЕРРА, 1994. – 320 с.

3. Стефан, Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945 / Авториз. пер. с англ. Л.Ю. Мотылева; предисл. Л.П. Делюсина; худож. В. Виноградов. – М. : СП «Слово», 1992. – 441 с.

4. Электронный ресурс: сайт Центральной ордена Ленина и ордена Красного Знамени студии документальных фильмов // URL: <https://csdfmuseum.ru/history/243-судебного-процесс-по-делу-атамана-семёнова-родзаевского-и-других-26-30-августа-1946-года> (дата обращения: 18.10.2025).

Тюнин Владимир Александрович,
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и участия прокурора в гражданском,
арбитражном и административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ НЮРНБЕРГСКОГО И ДРУГИХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Нюрнбергский процесс стал не только беспрецедентным в истории судом над главными военными преступниками, но и важным информационным поводом для средств массовой информации. Газеты и радиостанции по обе стороны Атлантики стали главной ареной, где формировалось общественное мнение, сталкивались разные взгляды на правосудие и создавался нарратив о произошедшей мировой трагедии.

Ещё до того, как в Нюрнбергском Дворце юстиции прозвучали первые судебные речи, мировая пресса уже нашла для грядущего события ёмкую и точную формулировку – «процесс века». Это был не просто журналистский штамп, а отражение осознания беспрецедентности момента.

За судебным процессом в Нюрнберге в зале судебного заседания следили журналисты из 31 страны мира, всего 315 человек, 45 из которых представляли Советский Союз. Как вспоминал советский журналист Роман Кармен: «Небольшой зал нюрнбергского суда на всем протяжении дня переполнен» [1].

Советские корреспонденты работали в условиях строжайшего идеологического контроля. Жесткие рамки их работы с предельной ясностью обозначены в строчках служебных документов.

Так, на заседании Комиссии советского обвинения был принят протокол, который предписывал: «Поручить... предупредить всех

корреспондентов и работников нашей делегации, что в печати они могут освещать только документы и факты, оглашенные на суде. Не допускать в своих статьях никаких прогнозов об исходе процесса, приговора суда» [2].

Освещением Нюрнбергского процесса в Советском Союзе занимались десятки изданий, начиная от местных газет и заканчивая всесоюзными СМИ.

На страницах «Магнитогорского рабочего» материалы о Нюрнбергском процессе были представлены в двух основных форматах. Первый и наиболее частый – это информационные сводки Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС). Они неизменно публиковались под единым заголовком: «Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге». Эти тексты, помещаемые в рубрику «За рубежом», представляли собой строго фактологическую хронику событий в зале суда.

Формат таких сообщений был шаблонным: сначала указывался номер и время заседания, а затем детально, но без каких-либо комментариев, излагалась повестка дня, позиции сторон и принятые трибуналом решения. Полное отсутствие авторской интерпретации и аналитики создавало эффект объективности и предоставляло читателю пространство для самостоятельного осмысления хода исторического процесса. Подобные отчеты могли появляться в газете практически каждый день.

Центральный орган печати – газета «Правда» – предлагала более детальную картину Нюрнбергского процесса. Как главный рупор партии, «Правда» не просто информировала, а формировала общественное мнение о трибунале. Её материалы, выдержанные в общей стратегии освещения, сочетали в себе официальную хронику и художественную публицистику.

Основу освещения составляли подробные репортажи с заседаний, публиковавшиеся под стандартным заголовком: «Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге». Помимо хроник, «Правда» активно публиковала материалы специальных корреспондентов, которые были призваны оказать сильное эмоциональное воздействие на аудиторию. Такие тексты, как «Говорят свидетели, говорят очевидцы» Всеволода Вишневского или «Не плачьте больше, Мария!» Бориса Полевого, через истории конкретных людей, переживших ужасы концлагерей, усиливали ненависть к нацистам и закрепляли образ советского народа как самой стойкой жертвы фашизма.

Ярким примером художественного осмысления процесса стала статья Леонида Леонова «Фашистский змий», опубликованная 2 декабря 1945 года. Писатель использовал весь арсенал метафор, создавая портреты подсудимых. Он не просто описывал преступников, а представлял их как «аристократов зла», наделяя сатанинскими чертами: «Эти уже не чета плебейм Бельзена и Освенцима; эти не рядовые громилы, подводные пираты и потрошители, но мастера и аристократы своего дела. Звериная

хитрость, этот разум подлости, светится у каждого в глазах, и любого из них дьявол взял бы себе в министры...» [3]

Таким образом, освещение Нюрнбергского процесса в советских СМИ носило не только информационный характер и являлось отчетом о ходе суда, но и содержало в себе элементы художественной публицистики, что представляло собой симбиоз права и журналистики.

В 1945–1946 годах сообщения из зала Дворца юстиции активно соседствовали на страницах газет с репортажами о других судебных процессах над военными преступниками, проходивших по всему миру, – в Японии (Токийский процесс), Чехословакии, Польше и других странах.

В номере от 18 января 1946 года «Правда» использовала эффект параллельного освещения, разместив на одной полосе информацию о процессах в Киеве, Минске, Николаеве, а также о судах над японскими военными преступниками – генералом Хоммой в Маниле и капитаном Каини Хираци в Йокогаме. Этот редакционный ход демонстрировал читателям всемирный масштаб послевоенного правосудия [4].

Говоря о современных СМИ, необходимо указать, что освещение Нюрнбергского процесса актуально не только в России, но и за её пределами. Например, в немецких газетах и журналах, таких как «Spiegel», «die Welt», Deutsche Welle и других, публикуются статьи, которые касаются принципов проведения процесса, а также его влияния на международное право [5].

Таким образом, освещение Нюрнбергского процесса стало явлением, с помощью которого пресса формировала историческую память. Советские СМИ, работая в строгих рамках, сочетали сухие сводки ТАСС с эмоциональными очерками журналистов, а освещение параллельных процессов подчёркивало глобальный масштаб послевоенного правосудия.

Библиографический список:

1. Общество Великий суд: хроника Нюрнбергского процесса на страницах «Известий» // Известия URL: <https://iz.ru/1229178/svetlana-kazantceva/velikii-sud-khronika-niurnbergskogo-protcessa-na-stranitcakh-izvestii> (дата обращения: 03.11.2025).

2. Советские обвинители установили правила освещения процесса в прессе // Нюрнберг. Начало мира. URL: <https://nuremberg.media/hronotop/20201216/66724/Obviniteli-ustanovili-pravila.html?ysclid=mhnu9h3eln665265545> (дата обращения: 03.11.2025).

3. К 80-летию начала Нюрнбергского процесса (1945–1946 гг.) // Военно-исторический журнал Министерства обороны Российской Федерации URL: <https://nuremberg.media/hronotop/20201216/66724/Obviniteli-ustanovili-pravila.html?ysclid=mhnu9h3eln665265545> (дата обращения: 06.11.2025).

4. Асташкин, Д.Ю., Козлов, С.А. Да судимы будете: реконструкция суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде. Архивная копия от 25 февраля 2021 г. на Wayback Machine. – Великий Новгород : Б.и., 2019. – С. 141.

5. Немецкая пресса о Нюрнбергском процессе: 70 лет спустя // Подвигу жить в веках. URL: <https://podvigzhiv.ru/70-let-spustya/> (дата обращения: 03.11.2025).

Фалкина Светлана Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Патриотическое воспитание молодёжи считается одной из приоритетных задач государственной политики и системы образования России. Важную роль в формировании патриотического сознания и чувств играют высшие учебные заведения, которые, помимо передачи профессиональных знаний, обязаны готовить социально ответственных граждан, способных активно участвовать в общественной и государственной жизни страны.

Так, в 2020 году в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения, предусматривающие, помимо прочих требований, конкретизацию обязанности «формировать у обучающихся чувство патриотизма, гражданственности к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [1]. Кроме того, был определен механизм организации воспитательной работы в рамках образовательного процесса с помощью рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых вузами самостоятельно. Таким образом, образовательная организация высшего образования выстраивает систему воспитательной работы с учётом специфики реализуемой профессиональной подготовки.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» важным элементом также является формирование гражданской позиции студенческой молодёжи, разделяющей систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их сохранение и укрепление [2]. Отмечая значимость воспитательной работы в системе подготовки кадров для органов прокуратуры, а также подчеркивая необходимость её организации в рамках единой государственной политики по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, была утверждена Концепция совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации [4].

К условиям успешного решения задач государственно-патриотического воспитания обучающихся необходимо отнести выбор эффективных педагогических форм и методов воспитания. Цель статьи – оценить эффективность различных форм государственно-патриотического воспитания молодёжи и выявить ключевые факторы, способствующие формированию устойчивых патриотических позиций у молодых граждан.

В современных условиях патриотизм рассматривается учёными достаточно широко, включает в себя осознанное понимание и соблюдение традиций и законов своей страны; стремление к сохранению родного языка, исторического и культурного наследия страны; уважение людей к культуре других народов и их традиций, а также заботу о своей Родине, ответственность за неё, милосердие и гуманизм [8].

Воспитание патриотизма рассматривается как комплексный, целенаправленный процесс включения студенческой молодёжи в различные виды образовательной и внеучебной деятельности, которая содержательно связана с формированием и развитием патриотического сознания, патриотических ценностей, направлена на стимулирование активности студентов в области патриотической деятельности. Таким образом, патриотизм студенческой молодёжи формируется и развивается как в процессе обучения, так и в процессе воспитания.

Одной из задач государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» является обучение и воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Объединяющие российский народ ценности и принципы включают: патриотизм; служение Отечеству; семью; созидательный труд; гуманизм; социальную справедливость, взаимопомощь и коллективизм; признание русского народа системообразующим звеном единения народов; уважение

самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру; сохранение исторического и культурного наследия России, русского языка как единого культурного основания нашего государства [3].

Таким образом, государственно-патриотическое воспитание студенческой молодёжи должно интегрировать элементы формирования гражданской идентичности и развития межкультурного диалога. Это позволит не только укрепить чувство принадлежности к своей стране, но и воспитать уважение к культурному многообразию, что является залогом стабильного и гармоничного развития современного общества.

В высшей школе применяются различные методы и формы государственно-патриотического воспитания студенческой молодёжи: лекции, семинары, дискуссии; круглые столы, конференции, форумы; деловые игры, тренинги; волонтерские проекты, социальные акции; культурные мероприятия (концерты, фестивали, выставки); посещение музеев, исторических мест; работа студенческих патриотических клубов и объединений.

Деточенко Л.С., оценивая эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодёжи, отмечает, что студенты отдают предпочтение живым формам общения перед опосредованными формами трансляции опыта. По результатам проведенного исследования, автор отмечает, что система патриотического воспитания должна опираться на комплексное использование индивидуальных и групповых, эмоциональных, мотивационных, когнитивных и др. форм воспитательной работы и строиться с учетом постоянного комплексного мониторинга гражданско-патриотического воспитания в вузе. В проектировании системы гражданско-патриотического воспитания вуза необходимо учитывать принцип адресного подхода, который предполагает использование специфических форм и методов актуализации гражданско-патриотического воспитания с учетом возрастных, социальных, профессиональных и других особенностей молодёжи [5].

Из опыта воспитательной работы Крымского юридического института (филиала) Университета можно выделить такую форму организации работы, как традиционные дела. В традиционных делах в институте принимает участие значительная часть студентов и преподавателей. Они становятся эмоционально значимыми ситуациями, поддерживающими связь различных поколений студентов, выпускников и преподавателей, определяют сообщество института как единое целое в воспитательной работе, позволяют обеспечить необходимый уровень сопричастности и вовлеченности.

Воспитательный потенциал традиционных дел заключается в формировании культуры образовательной организации, которая

объединяет студентов, преподавателей и сотрудников института в достижении общих целей и реализации миссии вуза.

Так, в целях укрепления общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации, приобщения студентов к традиционным ценностям в институте ежегодно проводится фестиваль национальных культур «Дружба народов». Проведение фестиваля содействует этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации, сохранению, развитию и популяризации традиционной культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации. Задачами воспитательного мероприятия выступают: ознакомление студентов с историей, культурой и традициями народов Российской Федерации; формирование толерантности, понимания ценности личности и ценности других этносов; создание условий для реализации творческих способностей; развитие навыков коммуникации в кросс-культурном аспекте.

Ещё одним примером традиционных дел выступает культурно-досуговое мероприятие «День добрососедства», которое традиционно проводится весной, после окончания поста в месяц Рамадан и праздника Ураза-байрам, а также после христианского праздника Пасхи. Путем проведения подобных мероприятий создаются условия для межкультурного диалога, межнационального мира и согласия.

Так, формирование у студенческой молодёжи устойчивой гражданской идентичности в сочетании с умением вести межкультурный диалог способствует: укреплению социальной сплочённости; развитию толерантности, уважения к многообразию культур; предотвращению конфликтов на этнической или религиозной почве; снижению уровня межэтнической напряжённости; подготовке активных граждан, способных конструктивно влиять на развитие общества.

В целях профилактики радикализации и вовлечения молодёжи в экстремистские организации, развития навыков критической оценки информации, представленной в социальных сетях, высокую эффективность демонстрирует также проведение тренинговых занятий с обучающимися.

В ходе тренинговых занятий студенты учатся отличать основные особенности и признаки экстремистских идеологий, рассматривают роль средств массовой информации как инструментов, способствующих формированию и распространению экстремистской идеологии в обществе.

Студенты обучаются понимать, что распространение идеологии межнациональной враждебности в обществе является продуктом социального влияния, распознавать данное влияние и учиться ему противостоять. Проведение занятий способствует тому, что студенты осознают значимость гражданской идентичности как принадлежности к российской нации, стремятся принимать участие в социальных

активностях и проектах, направленных на укрепление гражданской идентичности и профилактику ксенофобии.

Так, подводя итог, необходимо отметить, что в воспитательной работе со студенческой молодёжью необходимо создавать условия для формирования ответственности и активной гражданской позиции на основе духовности и нравственности, идеях интернационализма, равенства, взаимопомощи народов; формировать устойчивую систему нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по любым признакам.

Для повышения эффективности государственно-патриотического воспитания в вузе нужно предлагать студентам более широкий спектр мероприятий, не ограничиваясь только военно-патриотической тематикой. Они должны включать в себя культурно-историческую, национальную, политическую проблематику, литературные встречи и спортивные соревнования. Необходимо регулярно выявлять потребности студентов в этой области, а также получать обратную связь после проведения мероприятий. Важно включать самих студентов в организацию мероприятий. Организаторов мероприятий и активных участников желательно стимулировать с помощью различных поощрений и наград.

К актуальным вопросам совершенствования государственно-патриотического воспитания относится также дальнейшее повышение его роли в воспитательном процессе в целом с учетом интегративной природы, когда при решении задач патриотического воспитания одновременно решаются задачи профессионального, нравственного, экологического и других видов воспитания, когда формирование патриотизма одновременно сопровождается развитием гражданской ответственности, нравственности, экологической ответственности студента и т. д.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Деточенко, Л.С. Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования / Л.С. Деточенко // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-form-grazhdanskogo-i-patrioticheskogo-vozpitaniya-molodezhi-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 25.10.2025).

6. Рожкова, Л.И. Роль высших учебных заведений в развитии патриотических ценностей молодежи в современных условиях / Л.И. Рожкова, О.В. Сальникова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-v-razvitii-patrioticheskikh-tsennostey-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 25.11.2025).

7. Солнцева, Е.А. Современные подходы к патриотическому воспитанию молодежи / Е.А. Солнцева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 18 (569). – С. 439–442. – URL: <https://moluch.ru/archive/569/124699>.

8. Шульженко, М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М.Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 240–243.

Хаяли Рустем Изетович,
заведующий кафедрой
общегуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор исторических наук, доцент

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ СССР НА МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В НЮРНБЕРГЕ

Международный военный трибунал для суда над главными немецкими военными преступниками был создан на основании международного Соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией 8 августа 1945 года.

Полномочные представители этих государств выработали Устав Трибунала, предусматривавший проведение процесса на паритетных началах. Это означало, что каждое из четырех государств, подписавших соглашение на основании Устава, имело право назначить представителей в качестве членов Трибунала, их заместителей и главных обвинителей. Члены Трибунала были равноправны и по взаимному соглашению между собой выбирали председательствующего. Равноправными являлись и главные обвинители, которые строили свою работу на принципах полного сотрудничества [1, с. 174].

Для координации действий главных обвинителей на Нюрнбергском процессе был учреждён Комитет обвинителей. В задачу Комитета входило согласование мероприятий по подготовке материалов к процессу, распределение обязанностей между главными обвинителями по поддержанию обвинения на отдельных стадиях процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных речей, порядок представления доказательств, допроса свидетелей и подсудимых), согласование различных вопросов, возникающих в ходе процесса. Таким образом, обеспечивалась согласованная линия обвинения по основным вопросам, главные обвинители действовали коллегиально. Принимая во внимание то, что некоторые оперативные действия (допрос, очная ставка) не могли совершаться коллегиально, в обязательном присутствии представителей четырех государств, Устав предусмотрел, что главные обвинители действуют «индивидуально и в сотрудничестве друг с другом». Для этой цели каждый главный обвинитель имел свой аппарат, состоявший из помощников, следователей, консультантов, переводчиков [1, с. 175].

Главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняли следующие обязанности:

- а) расследовали, собирали и представляли до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;
- б) производили предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых;
- в) выступали в качестве обвинителей на суде;
- г) назначали уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие им будут поручены;
- д) производили другие действия, которые оказывались необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Было установлено, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из подписавшихся сторон, не будет взят из-под власти этой стороны без её согласия [2, с. 11–12].

5 сентября 1945 г. советское правительство и Политбюро ЦК ВКП (б) приняли решения о подготовке Нюрнбергского процесса. В качестве члена МВТ от Советского Союза был назначен И.Т. Никитченко, главным обвинителем – прокурор УССР Р.А. Руденко. Также была создана

специальная правительственная Комиссия по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале в Нюрнберге во главе с А.Я. Вышинским. Её членами стали прокурор СССР К.П. Горшенин, председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков, нарком госбезопасности В.Н. Меркулов, его заместитель Б.З. Кобулов. 6 сентября в неё был включён и глава армейской контрразведки Смерш В.С. Абакумов, 3 ноября – нарком юстиции Н.М. Рычков. Документы этой комиссии направлялись И.В. Сталину, В. Молотову, другим членам Политбюро [3, с. 78–79].

Комиссия готовила директивы, указания для советских представителей в Нюрнберге, подбирала обвинителей, переводчиков, связистов, шифровальщиков и других работников для отправки в Нюрнберг.

В качестве обвинителей от СССР на МВТ выступали Р.А. Руденко, его заместитель Ю.В. Покровский, помощники М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов, Л.Р. Шейнин, с середины декабря – Н.Д. Зоря. Документальную часть обеспечивал Д.С. Карев, следственную часть – Г.Н. Александров и его помощники С.Я. Розенблит, Н.А. Орлов, С.К. Пирадов. Функции консультантов выполняли А.Н. Трайнин и Б.С. Маньковский [3, с. 79].

Процесс широко освещался советскими и зарубежными средствами массовой информации. В СССР отдельные судебные заседания транслировались по радио. Роман Андреевич Руденко показал себя на этом процессе высокопрофессиональным обвинителем, ярким, красноречивым оратором.

Р.А. Руденко имел большой профессиональный опыт. В разные годы он возглавлял следственную группу, которая шла за войсками Красной армии и собирала доказательства преступлений нацистов. Одновременно работа прокуратуры была направлена на выполнение директив правительства о восстановлении народного хозяйства, соблюдение прав военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны, трудящихся предприятий и колхозов, борьбу с детской беспризорностью. Собранные материалы о злодеяниях фашистов на оккупированных территориях комиссиями с участием органов прокуратуры в последующем были переданы в Чрезвычайную государственную комиссию СССР.

Выступления Р.А. Руденко на процессе были убедительными, юридически выверенными и доказательными. Он изобличал глубинную сущность фашизма, страшные планы уничтожения целых государств и народов, всю опасность идей национального превосходства. Доводы главного советского обвинителя легли в основу признания агрессивной войны тягчайшим преступлением [4, с. 13].

Вступительную речь Р.А. Руденко произнес 8 февраля 1946 г. и начал её словами: «Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным осознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...». Закончил он эту речь словами: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, в целях безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это – счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же совершится правосудие!» [1, с. 573]

Характеризуя Нюрнбергский процесс, Р.А. Руденко подчеркивал, что это был первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений. На скамье подсудимых оказались люди, чья преступная деятельность не ограничилась пределами одного государства и привела к неслыханным по своей тяжести последствиям [5].

Таким образом, работниками Прокуратуры Союза ССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских захватчиков, установлению их злодеяний на оккупированных ими территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года.

Библиографический список:

1. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Том 1., Юридическая литература – М., 1987. – С. 174.
2. Устав Международного военного трибунала // Социалистическая законность – М., 1945. – № 9 (сентябрь). – С. 11–12.
3. Лебедева, Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Журнал «История», 2010. – С. 78–79.
4. Звягинцев, А.Г. Эхо Нюрнберга: репортаж из прошлого, обращение к будущему : сб. материалов межведомст. науч.-практ. конф., М. : 2012. – С. 13.
5. Звягинцев, А.Г. Прокурор Руденко. Российская газета-Неделя. – 2007. – № 4424.

Челпанова Марина Михайловна,
начальник кафедры административного
права и административной деятельности
ОВД Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

МОЛОДЁЖНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РИСКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

К теме радикализации можно подходить с разных научных точек зрения. Хотя у каждой из этих точек зрения и подходов есть свои «слепые пятна», они могут успешно дополнять друг друга. Исследования также различаются по тому, на каком этапе изучается радикализация. Радикализация понимается как процесс, а это означает, что исследования радикализации охватывают период от ранних начинаний (например, предвзятое отношение) до террористических актов. Радикализация в основном понимается как процесс развития, который начинается на ранних этапах жизни и может привести к экстремизму.

Поскольку начало радикализации часто наблюдается в молодом возрасте, многие ученые сосредоточили свои теоретические подходы и свои эмпирические работы на подростках. Радикализация обычно понимается как процесс, характеризующийся сложным взаимодействием индивидуальных, социальных и общественных факторов и проявляющийся в идеях, отношениях и поведении, которые не соответствуют демократическому и конституционному социальному контексту. Особенно это касается такой многочисленной категории граждан, как молодёжь [4, с. 98].

Особое внимание к подростковому возрасту обусловлено тем, что эта возрастная группа представляет собой особый этап развития. Как уже упоминалось, эта возрастная группа обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать. В подростковом возрасте люди начинают искать свою идентичность. Более того, меняются отношения между родителями и детьми, отчасти потому, что подростки начинают стремиться к независимости. Для анализа уязвимости подростков некоторые исследования фокусируются на факторах риска, характерных для большинства подростков и связанных с возникновением схожего опыта развития. К таким факторам относятся поиск принадлежности, провокационное поведение и общая девиантность. Эти факторы могут быть обусловлены биологическим и психологическим развитием подростков и распространены в этой возрастной группе [5, с. 72].

Рассмотрим возрастные особенности молодёжи:

- подростковый и юношеский возраст (14–22 лет) характеризуется поиском идентичности, негативизмом, повышенной социальной доверчивостью, недостатком самоконтроля и критичности мышления;
- стремление к самоутверждению, желание найти «свой круг» и противопоставить себя «чужим» делают молодых людей уязвимыми для радикальной пропаганды;
- высокий уровень тревожности, связанный с неопределенностью будущего, давлением общества и сравнением с «успешными» ровесниками в соцсетях;
- скука и чувство пустоты могут побуждать к поиску экстремальных форм самореализации, включая участие в радикальных группах.

Подростковый возраст также представляет собой важную фазу для политической социализации и развития установок, которые, как правило, остаются стабильными на протяжении всей жизни. Молодые люди изначально экспериментируют с различными политическими позициями, что поощряет как принятие крайних политических позиций, так и краткосрочные изменения фундаментальных позиций. Крайние политические позиции и ценности также считаются ранней характеристикой индивидуальной радикализации. Хотя возможно, что личные установки, как правило, не особенно стабильны в подростковом возрасте, тем не менее, экстремистские установки распространены среди подростков, как показали многочисленные опросы из разных стран. В период полового созревания подростки все больше отдаляются от родителей, и важность группы сверстников возрастает. Более того, подростковый возраст представляет собой не просто возрастной промежуток, а скорее, этап жизни, который определяется посещением школы, группами сверстников, семейной жизнью и социальным влиянием.

Социальные и экономические проблемы:

- социальная поляризация, неравенство, безработица и трудности с трудоустройством создают почву для недовольства и поиска «справедливых» решений в радикальных идеях;
- деформация семейных отношений, недостатки в учебно-воспитательной работе и отсутствие твердых нравственных ориентиров способствуют дезориентации и девиации;
- миграционные процессы и межнациональные конфликты усиливают чувство несправедливости и отчужденности [2, с. 169].

В свою очередь, цифровая среда и алгоритмы социальных сетей – Интернет и социальные медиа – предоставляют инструменты для быстрого распространения радикальных идей, создания сообществ единомышленников и анонимного вовлечения, алгоритмы платформ (YouTube, TikTok, Facebook) склонны продвигать эмоционально заряженный и спорный контент, что может усиливать поляризацию и

радикализацию, эффект «эхо-камеры» приводит к тому, что пользователи сталкиваются только с мнениями, подтверждающими их взгляды, что подталкивает к более крайним позициям, технологии машинного обучения и персонализации контента продолжают эволюционировать, что требует постоянного анализа их воздействия на молодёжь, международные конфликты и санкции могут усиливать чувство несправедливости и способствовать радикализации, несмотря на развитие государственной молодёжной политики, сохраняется разрыв между декларируемыми целями и реальными возможностями самореализации для многих молодых людей, несоответствие образовательных программ требованиям рынка труда и слабая профориентационная работа ограничивают возможности трудоустройства, что повышает риск вовлечения в асоциальные группы.

Вовлечение молодёжи в радикальные группы происходит через комплекс методов, сочетающих цифровые технологии, психологические манипуляции и социальные факторы. Основные каналы и механизмы включают:

- экстремистские группировки активно применяют платформы вроде «ВКонтакте», Telegram, TikTok и YouTube для распространения идеологии. Они создают сообщества, где молодёжь находит «единомышленников», получает поддержку и постепенно радикализуется. Алгоритмы соцсетей усиливают эффект, предлагая контент, который соответствует интересам пользователя, и формируют «эхо-камеры» – замкнутые информационные пространства, где доминируют радикальные взгляды;

- вербовщики анализируют активность пользователей (лайки, комментарии, подписки) для создания целевого контента. Например, через таргетированную рекламу или индивидуальные сообщения в мессенджерах (WhatsApp, Telegram) молодёжь вовлекают в дискуссии, постепенно подводя к радикальным идеям. Используются темы, вызывающие эмоциональный отклик: социальная несправедливость, религиозные конфликты, политические противоречия;

- обещание идентичности и принадлежности. Радикальные группы предлагают молодёжи чувство уникальности, признания и «миссии», что особенно привлекательно для тех, кто испытывает социальную изоляцию или кризис идентичности;

- создание ложной дилеммы. Молодёжи навязывают выбор между «нами и ими», представляя мир в черно-белых тонах. Например, лозунги типа «либо мы их, либо они нас» упрощают реальность и мобилизуют к действию [1, с. 107].

Постепенное вовлечение («воронка»). Начинается с безобидных обсуждений, затем переходят к радикальным заданиям (например, расклейка листовок), постепенно увеличивая уровень вовлеченности, вербовка через знакомых или родственников, уже вовлеченных в группу.

Харизматичные лидеры используют авторитет и обаяние для привлечения молодёжи, выступая в роли «наставников», в спортивных сообществах (особенно в единоборствах) акцент делается на культе силы и лидерских качествах, что привлекает молодых спортсменов.

В некоторых случаях предлагается финансовое вознаграждение за выполнение заданий (например, распространение пропаганды, участие в акциях). Это особенно актуально в регионах с высоким уровнем безработицы.

Для снижения рисков необходимы комплексные меры: важно развивать медиаграмотность, создавать позитивные социальные программы и усиливать работу с группами риска через образовательные и психологические меры, обучение молодёжи критическому мышлению при работе с информацией, распознаванию манипулятивных техник, развитие молодёжных общественных объединений, спортивных и культурных проектов, волонтерства, укрепление семейных ценностей, улучшение качества образования, внедрение программ по профилактике экстремизма в школах и вузах, сотрудничество с платформами для ограничения распространения экстремистского контента, разработка алгоритмов, учитывающих социальные последствия, программы стажировок, партнерство с бизнесом, развитие удаленной занятости для снижения безработицы среди молодёжи [3, с. 72].

Молодёжная среда остается уязвимой для радикализации из-за сочетания внутренних и внешних факторов. В настоящее время особое внимание следует уделять влиянию цифровых технологий, социальным проблемам и психологическим аспектам. Эффективная профилактика требует координации усилий государства, образовательных учреждений, семьи и гражданского общества, а также постоянного анализа новых вызовов и адаптации существующих мер.

Библиографический список:

1. Бааль, Н.Б. Государственная молодежная политика как инструмент профилактики политического экстремизма в молодежной среде / Н.Б. Бааль // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 4 (58). – С. 106–115.

2. Волынкин, Е.Н. Противодействие оперативных подразделений неформальным молодежным формированиям экстремистской направленности / Е.Н. Волынкин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 169.

3. Елисов, П.П. Анализ причин участия подростков в деятельности неформальных молодежных групп / П.П. Елисов // Международный научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 72.

4. Елисов, П.П. Психологические особенности участия несовершеннолетних в деятельности молодежных неформальных групп / П.П. Елисов // Международный научный вестник. – 2025. – №1. – С.98.

5. Шабрина, А.С., Федорова, Ю.А. Влияние неформальных групповых объединений подростков на современное общество / А.С. Шабрина, Ю.А. Федорова // Молодой ученый. – 2021. – № 14. – С. 71–73.

Череповский Андрей Александрович,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
Луганской Народной Республики,
советник юстиции

РОЛЬ ОТКРЫТЫХ СОВЕТСКИХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД НАЦИСТАМИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Ужасающая по своим масштабам и последствиям Вторая мировая война, массовые зверства, жестокие убийства гражданского населения, включая женщин и детей, изощрённые пытки, совершенные под громкие лозунги нацистов, не могли объективно и справедливо преследоваться исключительно в рамках существовавших в довоенное время национальных правовых систем как в СССР, так и других странах.

Существенный вклад в развитие института международного уголовного преследования военных преступников внес именно Советский Союз, формируя основополагающие принципы судебных процессов в отношении нацистов и коллаборационистов, создавая тем самым основу для будущих Нюрнбергского, Токийского и иных процессов над фашистами, формируя главные принципы работы Международного военного трибунала.

В ноябре 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), а 19 апреля 1943 года подписан Указ № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (далее – Указ № 39).

Указ № 39 гласил: «Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных

красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет».

По прошествии непродолжительного времени применения положений Указа № 39 в закрытых процессах руководством страны было принято важное политическое решение о проведении именно открытых судебных заседаний в отношении нацистов, поскольку именно публичное освещение борьбы с военными преступниками было необходимо не только Союзу, но и мировому сообществу.

Всего на территории Союза состоялось 19 таких открытых процессов, в рамках которых осуждены 252 иностранца, основную часть из которых составляли немецкие военнослужащие. Осужденные, как правило, приговаривались к публичному повешению, остальные получали каторжные работы.

В 1955–1956 годах в связи с установлением отношений между СССР, ФРГ и Японией часть приговоренных каторжников была репатриирована на родину.

Все процессы были открытыми и проводились в специально подготовленных помещениях, позволяющих присутствовать большому числу граждан. На каждое судебное заседание приглашались журналисты, в том числе представители СМИ из других стран, которые впоследствии освещали положительную практику СССР в борьбе с нацизмом. С обвинительной речью всегда выступали наиболее квалифицированные прокуроры, обладавшие значительными ораторскими способностями. Каждый такой процесс получал широчайшую огласку в отечественной и мировой прессе.

Публикации в российских и иностранных газетах отражали положительный опыт Союза не только в решительной борьбе с проявлениями нацизма, военными преступлениями, но и были свидетельствами объективности и непредвзятости правосудия. Каждому военному преступнику бесплатно предоставляли высококвалифицированных адвокатов, обеспечивавших в полной мере реализацию права на защиту.

По итогам процессов в СССР были сняты документальные фильмы, выпущены специальные брошюры.

О юридическом и политическом значении одного из таких процессов (Краснодарский процесс) свидетельствует принятие 30 октября 1943 г. руководителями СССР, Великобритании и США Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, которой

завершился процесс создания правовых основ будущих судебных процессов над немецко-фашистскими захватчиками.

Харьковский процесс являл собой реализацию деклараций союзников о наказании военных преступников. Именно здесь впервые было заявлено, что ссылка на приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение военных преступлений. В Женеве стенограммы данного процесса вышли отдельным изданием.

8 августа 1945 г. в Лондоне было заключено Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси», которым учрежден Международный военный трибунал для суда над военными преступниками и принят его Устав.

Особую роль в формировании принципов работы Международного военного трибунала сыграли Краснодарский и Харьковский процессы, заложившие в том числе принцип личной ответственности военнослужащего за содеянное, невзирая на приказы командования, который также в последующем нашел свое отражение в проведении Нюрнбергского процесса.

Более того, вскрытые СССР такие изуверские способы массовых убийств, как отравление газом в автомашинах-«душегубках», освещенные журналистами по всему миру, заложили основу для обвинения нацистов в совершении аналогичных преступлений на Нюрнбергском процессе.

Чумаков Александр Васильевич,
начальник гражданско-судебного
отдела прокуратуры
Луганской Народной Республики,
старший советник юстиции

ГЕНОЦИД НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Верховным Судом Луганской Народной Республики 26 февраля 2024 года рассмотрено гражданское дело по существу исковых требований, заявленных прокурором в интересах России и неопределенного круга лиц – родственников (потомков, мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Ворошиловградской области (ныне Луганской Народной Республики) в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Обращению в суд предшествовала совместная работа прокуратуры, органов Федеральной службы безопасности, Следственного комитета России, ученых, архивистов.

Была подготовлена доказательная база, основанная на приговоре Международного военного трибунала по делу главных военных преступников Германии, архивных материалах, в том числе генеральном плане «Ост», и других документах руководителей фашистской Германии, свидетельских показаниях и экспертных заключениях, исследовании Института российской истории Российской академии наук.

Собрано множество доказательств для установления судом факта, имеющего юридическое значение, о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом национальных и этнических групп, представляющих собой население СССР, народов Советского Союза.

В ходе судебного процесса было сформировано гражданское дело, содержащее документы по фактам массового уничтожения ни в чем не повинных советских граждан, в том числе военнопленных и партизан.

Судом были изучены и приобщены копии материалов уголовного дела, возбужденного 11.08.2020 Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации.

Данное уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, по фактам массового уничтожения немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения и военнопленных на оккупированной территории Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

Материалы содержат копии протоколов допросов свидетелей – очевидцев злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Ворошиловградской области.

Участники процесса выслушали проникновенное выступление сенатора Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Бас Ольги Евгеньевны, главы республики Пасечника Леонида Ивановича и председателя Правительства Луганской Народной Республики Козлова Сергея Ивановича, являющихся жителями республики и уроженцами Ворошиловградской области.

Совместно со специалистами были изучены материалы дела, заслушаны их объяснения по существу предмета иска.

Необходимо отметить активное личное участие в подготовке доказательной базы доцента кафедры Луганского государственного университета им. В. Даля Татаринова Игоря Евгеньевича, директора Луганского краеведческого музея, председателя Совета Российского исторического общества Рубченко Артема Владимировича, заместителя руководителя Архивной службы Луганской Народной Республики Дроновой Елены Владимировны.

В присутствии студентов Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации были осмотрены видеоматериалы, содержащие интервью Журавлева Григория Никифоровича, ставшего, будучи ещё ребенком, невольным очевидцем массовых расстрелов мирного населения немцами в период оккупации Ворошиловградской области на Острой Могиле.

К сожалению, Григорий Никифорович не дожил до наших дней.

Огромное спасибо и низкий поклон Виталию Тимофеевичу Чайкину – ветерану Великой Отечественной войны, давшему согласие выступить в процессе в качестве свидетеля.

Виталий Тимофеевич дал показания суду о событиях, происходивших в период Великой Отечественной войны, о преступлениях, совершенных военнослужащими Германии и их пособниками, в том числе в отношении мирного населения.

В ходе судебного процесса доказано, что с оставлением 22 июля 1942 года Красной армией г. Свердловска Ворошиловградской области вся территория Украины оказалась оккупированной. Беспрецедентный террор захлестнул города и села республики. Истязаниями, «душегубками», массовыми расстрелами, виселицами отмечен каждый шаг нацистов по оккупированной земле. Жестокостью, невиданными зверствами насаждая так называемый «новый порядок», оккупанты стремились убить в мирных гражданах все человеческое, сломить их сопротивление захватчикам.

Однако большинство населения в ответ на жестокий оккупационный режим и массовый геноцид оказывало захватчикам явное или скрытое сопротивление.

Оккупационный режим на территории области продолжался в основном немногим более полугода, а в городах Алчевске, Стаханове, Красном Луче, Первомайске, Кировске, Брянке, Перевальском и Попаснянском районах – с середины июля 1942 года до начала сентября 1943 года.

Особенно жестоко вели себя фашисты в Луганске, Красном Луче, Краснодоне, Лисичанске.

В Луганске в кровавое воскресенье, 1 ноября 1942 года, гитлеровцы уничтожили свыше 3 тысяч мирных граждан. О данном жутком событии мы также узнали из интервью Журавлева Григория Никифоровича.

В течение нескольких часов фашисты в районе Острой Могилы расстреливали из автоматов и пулеметов ни в чем не повинных людей и сталкивали их тела в противотанковый ров.

В результате расследования установлено, что в Луганске ими было убито и замучено свыше 8 тысяч жителей. За время оккупации г. Красного Луча гитлеровцами было уничтожено более 2 100 жителей. В Сватовской психиатрической больнице фашисты уморили голодом 212 беспомощных больных людей.

Среди многочисленных документов, доказывающих варварство и мерзость фашизма, обращают на себя внимание факты истязания и уничтожения детей.

Так, в июле 1942 года оккупанты, заняв хутор Суходол Славяносербского района, в интернате для детей-инвалидов расстреляли 19 постельных больных. Изъяли все продукты питания, в результате остальные 66 детей умерли от голода.

В Попаснянском районе гитлеровцы вместе с местными полициями в апреле 1943 года собрали детей и погнали их прочесывать заминированный Рубащанский лес. После этой акции во двор школы было свезено 37 окровавленных трупов детей, десятки подростков на всю жизнь остались калеками.

В ходе судебного процесса были озвучены тысячи фактов нечеловеческого отношения фашистов к мирному населению Ворошиловградской области.

Хотелось бы обратить внимание на документ, написанный 81 год назад. В материалах гражданского дела имеется заявление Ряшенцевой Пелагеи Павловны от 30.07.1943, у которой 9 февраля 1943 года немецкие оккупанты зверски убили глухонемого мужа Ряшенцева Петра Николаевича.

В своем заявлении Пелагея Павловна просит «предъявить иск к германскому правительству за зверские злодеяния, за нашего отца и кормильца».

В результате полугодового судебного процесса заявление прокурора Луганской Народной Республики 26.02.2024 Верховным Судом Луганской Народной Республики было полностью удовлетворено.

Установлен факт, имеющий юридическое значение, признаны установленные и вновь выявленные преступления, совершенные во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории Ворошиловградской области (в настоящее время Луганской Народной Республики) немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в отношении не менее 99 тысяч человек из числа мирного населения и военнопленных, военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» от 08.08.1945 и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13.02.1946 и 95 (1) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путем его изгнания и истребления.

Шадрин Иван Александрович,
доцент кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора
в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ?

Планируя нападение на Советский Союз, Адольф Гитлер главной целью считал искоренение коммунистической идеологии. На встрече с высшим военным руководством, состоявшейся 31 июля 1940 года, он подчеркнул необходимость уничтожения СССР не только как центра большевизма, но также ради захвата новых территорий («жизненного пространства»). Одновременно солдатам предоставлена полная свобода действий относительно преступлений против мирного населения.

Директива Гитлера от 13 мая 1941 года «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых действиях войск» гласила, что военные и вольнонаемные вермахта освобождаются от ответственности за любые противоправные деяния против мирных жителей противника, включая военные преступления. Для населенных пунктов, где немецкие войска столкнулись с внезапными или вероломными атаками, предписывалось незамедлительно применять массированные репрессивные акции, если невозможно оперативно выявить конкретных преступников. Тогда же В. Кейтель, который был начальником штаба Верховного главнокомандования вермахта, издал соответствующий приказ «Об особой военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск».

Документ подчеркивал, что расширение зоны боевых действий на Востоке, специфичность будущих операций и характер противника требуют, чтобы деятельность военных трибуналов сосредоточилась исключительно на тех проблемах, решение которых возможно в условиях небольшого штата судей и быстротечности конфликта до установления полного контроля над оккупированными территориями. Такая стратегия возможна лишь тогда, когда армия сама жестко пресечёт любую угрозу со стороны местного населения.

19 мая 1941 года получили утверждение инструкции о правилах поведения немецких войск в России, согласно которым солдаты обязаны были решительно бороться с агитаторами-коммунистами, участниками сопротивления, саботажниками и евреями, а также жёстко подавлять любое сопротивление, активное либо скрытое.

Согласно планам нацистского режима, будущее население Европы должно было включать две доминирующие расы: латинскую и германскую. Эти группы предполагалось мобилизовать для борьбы и постепенной ликвидации славянских народов [1].

Ещё до окончания войны, в октябре 1943 г., на Третьей Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании выработана совместная Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства [2].

Впоследствии, после множества судебных процессов над фашистскими преступниками, на 23-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 ноября 1968 года принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

В частности, в документе говорится:

«...Никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) военные преступления, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются Резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года;

б) преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены [3].

Однако в преддверии указанного события, 1 октября 1968 года, в ФРГ принят закон, согласно которому на преступления, совершенные нацистами в 1933–1945 годах, как и на все прочие, распространялся срок давности.

Инициатором законопроекта выступил доктор Эдуард Дрейер, во время Второй мировой войны служивший прокурором Тироля. Там он заслужил репутацию настоящего людоеда. Так, он потребовал смертной казни для женщины, купившей на черном рынке карточки на получение одежды.

После войны Дрейер был понижен в должности, но вскоре его карьера снова пошла в гору, он был назначен начальником отдела уголовного права Министерства юстиции. Законодательная инициатива Дрейера базировалась на том положении, что Нюрнбергский процесс признал серьезными преступниками только высших нацистов. Все остальные рассматривались только как пособники, всего лишь выполнявшие приказы. Никто из тех, кто одним росчерком пера посылал на верную смерть целые поезда с узниками гетто, не рассматривался с точки зрения этого закона как убийцы, на преступления которых не распространяется срок давности.

В следствие принятия закона Дрейера все эти преступники перестали опасаться того, что в один прекрасный момент их упекут за решетку. Как раз в то самое время прокуратура ФРГ готовила процесс над руководством нацистских спецслужб, ответственных за уничтожение миллионов евреев, цыган, гомосексуалистов, коммунистов и представителей духовенства. Когда закон Дрейера был принят, все обвиняемые по этому делу должны были быть освобождены от ответственности.

Закон Дрейера действовал до января 2012 года. Только тогда германское юридическое ведомство спохватилось и создало специальную комиссию, которая его отменила [4].

Данная научная комиссия создана по инициативе Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей Германии. Главная её задача – осмысление прошлого и «работа над ошибками». За четыре года члены комиссии перекопали архивы, получив доступ к до сих пор засекреченным делам, и в 2016 году представили публике результаты своего исследования.

Результаты шокируют. По словам одного из руководителей комиссии, профессора, доктора исторических наук Манфреда Гёртемакера (Manfred Görtemaker), «...в некоторых департаментах министерства юстиции ФРГ буквально все сотрудники имели нацистское прошлое». 90 из 170 юристов, занимавших с 1949 по 1973 годы высокие должности в министерстве (к документам этого периода и к биографиям этих людей получила доступ независимая комиссия), были в свое время членами НСДАП, а 34 человека входили в состав штурмовых отрядов СА.

По словам Гёртемакера, «...после 1949 года ни один судья и ни один прокурор не были привлечены к ответственности за то, что было ими совершено во времена Третьего рейха». Фактически немецкие юристы амнистировали сами себя. Внутри Минюста один из отделов буквально только тем и занимался, что предупреждал живущих внутри страны и за ее пределами нацистских преступников о приближающейся опасности. «...Тысячи или даже десятки тысяч пособников режима так и не были наказаны за свои злодеяния», – отмечает историк, профессор Потсдамского университета.

Долгое время после окончания Второй мировой войны в Германии фактически всё ещё действовали законы военного времени, частично противоречившие Основному закону ФРГ. Это «организованное нарушение» конституции совершалось с ведома и даже по воле юристов, служивших до 1945 года Третьему рейху. Нацистские формулировки и «дух» того времени перекочевали в послевоенные законы [5].

Несмотря на то, что нацистская идеология была признана Нюрнбергским трибуналом преступной, многие бывшие нацисты, члены НСДАП (ультранационалистическая экстремистская партия, носитель идеологии национал-социализма), и их пособники смогли пробиться на вершины власти уже в послевоенной Германии. И не только там. Яркими примерами являются следующие политические деятели.

Курт Кизингер – канцлер ФРГ в 1966–1969 годах.

Вступил в партию в 1933 году и начал работать в министерстве пропаганды Германии – печатал листовки, писал статьи, восхваляющие нацистскую идеологию, удостоен личной похвалы Геббельса. До конца войны оставался членом НСДАП, продолжал заниматься в Третьем рейхе пропагандистской деятельностью. В 1949 году Кизингер стал депутатом Бундестага, в 1966 году занял высшую государственную должность – стал канцлером Германии.

Вальтер Шеель – федеральный президент Германии (бундес-президент ФРГ) в 1974–1979 годах.

Вступил в НСДАП в 1942 году, находясь на фронте. Шеель долгое время заявлял, что документы являются подделкой. Позже стал утверждать, что не помнит, вступал ли он в нацистскую партию. Большинство исследователей считают, что Шеель был членом партии НСДАП, поскольку о своем членстве в партии он заявил только спустя несколько лет после вступления в должность министра иностранных дел. После войны занимал руководящие посты в Свободной демократической партии Германии (СвДП), был заместителем председателя бундестага, депутатом Европарламента в 1959–1961 годах. В 60–70-е годы прошлого века Шеель занимал в правительстве Германии должности министра, вице-канцлера и министра иностранных дел ФРГ. В мае 1974 года избран президентом ФРГ.

Ганс Глобке – статс-секретарь канцелярии федерального канцлера ФРГ в 1953–1963 годах.

В 1929 г. поступил на службу в министерство внутренних дел Пруссии. Был одним из ключевых участников юридического обоснования преследования евреев. Именно он предложил отличительный знак для евреев – звезду Давида. Глобке – инициатор издания особого циркуляра, который устанавливал запрет браков между немцами и евреями. На Нюрнбергском трибунале выступал как свидетель, но в ГДР был заочно приговорен к пожизненному заключению.

Будучи близким другом канцлера Конрада Аденауэра, стал его советником. С 1953 года занимал пост государственного секретаря, фактически являлся вторым лицом в ФРГ. ЦРУ и БНД долгое время скрывали нацистское прошлое Глобке и его участие в Холокосте.

Карл Шиллер – министр экономики и финансов ФРГ в 1971–1972 годах.

В 1933 году добровольно вступил в СА – боевое крыло НСДАП (штурмовые отряды, участвовавшие в еврейских погромах, физическом устранении социалистов и демократов), в 1937 году вступил в НСДАП.

Пройдя после войны денацификацию, Шиллер стал сенатором Гамбурга, в 1965–1972 годах был депутатом бундестага. В 1966 году вошел в правительство ФРГ, став министром экономики, в 1971 году стал министром финансов.

Курт Вальдхайм – Генеральный секретарь ООН в 1971–1981 годах, президент Австрии в 1986–1992 годах.

В 1938 году, после аншлюса Австрии, вступил в ряды Национал-социалистической студенческой лиги Германии (NSDStB), потом – в СА (штурмовой отряд НСДАП). В годы Второй мировой войны – офицер вермахта, до весны 1942 года воевал на восточном фронте. В автобиографии 1985 года Вальдхайм указал, что после ранения в 1941 году был освобожден от службы и учился в университете. Однако нашлись документы и другие свидетельства о том, что он состоял на военной службе до 1945 года.

В 60-е годы Вальдхайм – полномочный представитель Австрии при ООН. В 1971 году избран Генеральным секретарем ООН, в 1976 году – переизбран на второй срок. В 1986 году избран президентом Австрии.

Воевал в 45-й пехотной дивизии, которой руководил Гютер фон Клюге. Он вел борьбу против белорусских партизан. Затем он получил ранение и попал в госпиталь.

Валдас Адамкус (Вольдемарас Адамкавичюс) – президент Литвы в 1998–2003 и 2004–2009 годах.

В годы войны вступил в Союз борцов за освобождение Литвы, члены которого воевали на стороне вермахта, с 1944 года служил в подразделениях Сил обороны Отечества, был порученцем Антанаса Импулявичюса, по прозвищу «минский мясник», приговоренного за военные преступления к смертной казни.

С 1949 года Валдас Адамкус находился в США, служил в Центре армейской разведки в Чикаго, затем работал в агентстве по охране окружающей среды. В 1998 году победил на президентских выборах в Литве и фактически занимал высшую должность два срока, до 2009 года.

15 декабря 2022 года Генеральная Ассамблея ООН приняла наконец-то внесенную Россией резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, способствующими эскалации

современных форм расизма. «За» проголосовали 120 государств, «против» – 50, в том числе Германия, Австрия, Италия и Япония [6].

Политика руководства Российской Федерации на данном направлении предельно ясна и последовательна. По итогам 45-го заседания Российского оргкомитета «Победа» 15 ноября 2022 г. президент Российской Федерации дал указание Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно со Следственным комитетом и органами государственной власти республик и областей России, оккупированных в годы Великой Отечественной войны, и при участии Верховного Суда России продолжить работу по правовой оценке действий нацистов и их пособников и организации соответствующих судебных процессов [7].

Согласно ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации является решительная борьба с проявлениями фашизма [8].

Попытки фальсификации истории и различными способами искажение памяти о произошедших событиях в угоду соблюдения интересов отдельных сообществ или конкретных индивидов, превозносящих себя над законом и обществом, предпринимались неоднократно. Изложенные обстоятельства подчеркивают важность сохранения исторической правды обо всех и в особенности о самых неприглядных фактах истории человечества, при необходимости законодательно определяя стратегию государства на данном направлении. Ничто так, как знания о прошлом, не способствует формированию понимания контекста современных реалий.

Библиографический список:

1. Боброва, О.В. Без срока давности / О.В. Боброва // Обозреватель–Observer 2/2024. – С. 105–120.
2. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Московской конференции 19–30 октября 1943 г. 1 ноября 1943 г. // АВП РФ. Копия. Машинописный текст. В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728>.
3. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes/limit.shtml.
4. Берг, Р. Закон на стороне нацистов <https://jewish.ru/ru/events/world/8323/>
5. <https://ok.ru/latadasi/statuses/153993712878463>.
6. Звягинцев, Вячеслав. Как бывшие нацисты оказались на вершине власти (и не только в Германии) <https://dzen.ru/a/Y51kO1eH2Gab-WbQ>.

7. <https://ria.ru/20230118/genotsid-845708490.html?ysclid=lkik61t3xa134569945>.

8. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в ред. федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ; от 09.02.2009 № 12-ФЗ; от 04.11.2014 № 332-ФЗ; от 02.12.2019 № 421-ФЗ; от 30.04.2021 № 119-ФЗ; от 01.07.2021 № 278-ФЗ; от 01.07.2021 № 280-ФЗ) // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.tm?id=11933467@egNPA.

Ягольницкий Сергей Андреевич,
помощник прокурора Гагаринского района
города Севастополя

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРОВЕДЕНИЯ И ОСВЕЩЕНИЯ В СОВЕТСКИХ СМИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Советский Союз стал ключевым инициатором реализации принципа неотвратимости наказания за военные преступления. С первых дней Великой Отечественной войны советское руководство последовательно добивалось организации международного судебного процесса над руководством нацистской Германии. Эта инициатива была революционной для своего времени, поскольку впервые ставила вопрос о коллективной ответственности руководства целого государства за преступления против человечности перед лицом международного трибунала.

В октябре 1943 года, с подписанием Московской декларации, лидеры антигитлеровской коалиции впервые сформулировали принципы привлечения к ответственности нацистских преступников. Документ устанавливал, что рядовые исполнители преступных приказов подлежат депортации в те государства, где были совершены их злодеяния, для суда по местным законам. Судьба высшего командования, чьи преступления не были привязаны к одной географической точке, должна была решиться совместным решением стран-союзниц.

Правовой фундамент Нюрнбергского процесса был заложен летом 1945 года на Лондонской конференции, где СССР, США, Великобритания и Франция совместно разработали Соглашение и Устав Международного военного трибунала. Этот документ, отражавший консенсус 23 государств-участников, впоследствии был признан ООН в качестве общепризнанного стандарта в борьбе с преступлениями против человечности. Ключевой вклад СССР заключался в предложении включить в состав трибунала представителей тех стран, которые внесли значительный вклад в разгром гитлеровской Германии.

Разработка Устава Международного военного трибунала потребовала от юристов масштабной работы по гармонизации трех разнородных правовых систем: континентальной, англосаксонской и советской. Ключевой задачей стало преодоление расхождений в толковании фундаментальных понятий, таких как «международное право», которые были закреплены в статье 6 Устава [1].

Впоследствии именно положения статьи 6 Устава о составах преступлений и индивидуальной ответственности, а также правовые принципы, сформулированные как в Уставе, так и в приговоре Трибунала, легли в основу современного международного уголовного права и процесса.

Решение стран антигитлеровской коалиции провести процесс в Нюрнберге определялось двумя ключевыми факторами. Во-первых, город обладал глубоким символическим значением как «город партийных съездов» гитлеровской Германии. Во-вторых, с практической точки зрения его инфраструктура пережила войну с меньшими разрушениями по сравнению с лежавшим в руинах Берлином.

Стоит отметить слова научного директора Российского военно-исторического общества Михаила Мягкова: «Процесс был беспрецедентно тщательно подготовлен: шутка ли – к нему привлекалось более 160 свидетелей, стенограмма всех заседаний насчитывала более 20 тысяч страниц» [2].

Кроме того, одной из особенностей Нюрнбергского процесса является осуждение не только физических лиц, обвиняемых в совершении преступлений, но и государственных организаций, реализовавших преступные планы нацистской Германии. Нюрнбергский процесс включал в себя масштабное разбирательство в отношении целых организаций, таких как руководство НСДАП, гестапо, СД, СС и других. Этот этап, последовавший за осуждением 24 главных военных преступников, фактически ставил на скамью подсудимых миллионы немцев [3].

Широкое освещение хода Нюрнбергского процесса в СМИ также можно выделить как одну из его особенностей. Освещение Нюрнбергского процесса в советской прессе и, в первую очередь, в газете «Правда» представляло собой масштабную контролируруемую информационную кампанию, ключевой особенностью которой являлось сочетание внешней документальной точности и её идеологической подачи. Читателю предоставлялись подробные, почти стенографические отчеты о каждом заседании, что создавало эффект тотальной осведомленности и объективности. Однако из сводок исключались прямые речи подсудимых, дабы не дать им трибуны для пропаганды.

Параллельно с этими сухими репортажами велась активная эмоциональная обработка аудитории через авторские статьи, пронзительные рассказы о жертвах, карикатуры и стихи, которые

укрепляли официальный нарратив о преступлениях националистического режима и акцентировали внимание на преступлениях, совершенных гитлеровской Германией.

Таким образом, можно заключить, что Нюрнбергский процесс является ключевым событием, разделившим международное право на до и после. Вместе с тем организация такого масштабного мероприятия потребовала колоссальных усилий со стороны организаторов, проделавших кропотливую работу, направленную на устранение противоречий правовых систем, выбор места проведения суда и решение множества других вопросов.

Библиографический список:

1. Кравченко, К.М. Нюрнбергские принципы как основа международного уголовного правосудия / К.М. Кравченко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 7 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskie-printsipy-kak-osnova-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya> (дата обращения: 04.11.2025).

2. Историк объяснил, почему Нюрнберг выбрали местом суда над нацистами // РИА Новости. URL: Историк объяснил, почему Нюрнберг выбрали местом суда над нацистами (дата обращения: 04.11.2025).

3. Лебедева, Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н.С. Лебедева // Вестник МГИМО. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-prigovor> (дата обращения: 04.11.2025).

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами»

21 ноября 2025 г.

г. Симферополь

Мы, участники Всероссийской научно-практической конференции, организованной Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации, считаем необходимым отметить, что юридические, исторические, морально-нравственные итоги исторических судебных процессов Советского Союза над нацистами, а также их наследие имеют важнейшее значение для пресечения агрессивных, террористических и экстремистских действий, разжигания вражды между народами, религиями и цивилизациями в современных условиях.

Советский Союз ещё в годы Великой Отечественной войны провел на своей территории первые открытые судебные процессы, и в последующие десятилетия Советское государство последовательно привлекало нацистов и коллаборантов к юридической ответственности на основе гласного и состязательного процесса, тем самым реализуя принцип неотвратимости наказания. Такой подход позволил СССР совместно с Великобританией, США и Францией выработать Устав Международного военного трибунала, принципы которого Генеральная Ассамблея ООН одобрила как общепризнанные принципы международного права. Приговор и решения Нюрнбергского трибунала, юридически закрепившие окончательный разгром фашизма, все послевоенные десятилетия служат надежной правовой основой укрепления мира и международной безопасности, уважения человеческого достоинства.

Участники конференции всецело поддерживают резолюцию, принятую по итогам заседания Третьего комитета 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 ноября 2025 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Резолюция в очередной раз осудила прославление нацистского движения и обеление бывших членов организации СС, включая подразделения «Ваффен-СС», признанные Нюрнбергским трибуналом преступными. Кроме того, выражена серьезная озабоченность в связи с продолжающейся в отдельных странах войной против памятников борцам с нацизмом и фашизмом и воинам-освободителям, которая в последние годы приобрела характер государственной политики. Одновременно высказано глубокое возмущение относительно маршей в целях прославления нацистов и

их пособников, факельных шествий неонацистов и радикальных националистов.

В этом же ряду – открытие мемориалов и переименование улиц, школ и других объектов в честь тех, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними. При этом выражается обеспокоенность попытками возвести в ранг национальных героев тех, кто в годы Второй мировой войны воевал против антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистами и совершал военные преступления и преступления против человечности. Особо подчеркивается, что подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение и абсолютно несовместимы с обязательствами государств-членов ООН по Уставу Организации.

Участники Всероссийской научно-практической конференции выступают с резким осуждением целенаправленных попыток со стороны отдельно взятых стран исказить историческую правду о событиях Второй мировой войны, подвергнуть ревизии решения, вынесенные на Нюрнбергском процессе и других послевоенных трибуналах, умалить решающий вклад СССР в разгром Третьего рейха, что несет явную угрозу реабилитации нацизма и иных экстремистских идеологий, забвения исторической памяти, повторения преступлений против мира и человечества.

Принципы, принятые на Нюрнбергском трибунале и подтвержденные в ходе проведения судебных процессов над нацистами и коллаборантами, являются незыблемыми. Именно они стали основой для развития норм отечественного и международного уголовного права, их исходные положения служат созданию основных правил деятельности современной системы уголовной юстиции в условиях глобализации и появления новых вызовов и угроз, исходящих от коллективного Запада.

Подводя итоги работы Всероссийской научно-практической конференции, её участники

РЕКОМЕНДУЮТ:

1. Государству продолжить работу, направленную на поддержание мира, сохранение исторической памяти и традиционных духовно-нравственных ценностей российского и мирового сообщества, препятствование героизации нацизма, развитию неонацизма, неоколониализма, расовой дискриминации и ксенофобии, а также использовать возможности международных организаций для противостояния распространению деструктивных сил и идеологий.

2. Проводить последовательную работу, направленную на недопущение умаления решений Нюрнбергского трибунала и решений, принятых по итогам судебных процессов на территории Советского Союза по отношению к нацистам и их пособникам.

3. Обеспечить поддержку на международной арене идей мира, национальной и религиозной терпимости, а также разрешение

международных проблем исключительно на основе суверенного равенства государств, принципов верховенства права, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

4. Органам государственной власти и общественным организациям на постоянной основе осуществлять деятельность в целях недопущения пропаганды нацизма в российском и международном информационном пространствах.

5. Развивать и использовать в многонациональном Российском государстве различные формы патриотического воспитания граждан, в особенности среди молодёжи, чувства нетерпимости к проявлениям расизма, национализма, экстремизма и антисемитизма.

6. Изучать историческое наследие Нюрнбергского процесса и судебных процессов, проведенных на территории СССР, как важнейшую составляющую профессиональной и нравственной подготовки будущих поколений юристов, историков и других специалистов.

7. Генеральной прокуратуре Российской Федерации на систематической основе проводить работу по популяризации среди молодёжи знаний о её работе, направленной на установление факта геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

8. Использовать потенциал образовательных программ в целях формирования среди современной молодёжи исторической памяти о судебных процессах Советского Союза над нацистами и их пособниками, чтобы не допускать искажения исторической правды и реабилитации фашистской идеологии.

9. Усилить работу по изучению проблем, связанных с возможностями применения искусственного интеллекта, как потенциальной опасности для искажения исторической правды в сознании подрастающего поколения.

10. Продолжить работу по совершенствованию законодательства Российской Федерации, направленного на предупреждение и борьбу с терроризмом и экстремизмом. В качестве инструмента предупреждения и борьбы с распространением экстремистских воззрений и террористических практик шире использовать возможности СМИ, кинематографа, книгоиздательства.

11. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить неотвратимость привлечения к ответственности лиц, причастных к реабилитации нацизма, включая отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси», одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Хаяли Рустем Изеттович
Кравчук Александр Филиппович

**ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД НАЦИСТАМИ**

Сборник материалов
научно-практической конференции

Редактор Миткалик И.В.

Подписано в печать 02.02.2026. Формат 60×90/16.
Печ. л. 14,4 Тираж 55 экз. Заказ 260226
Отпечатано: ИП Копыльцов П.И., 394052, г. Воронеж,
ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56, тел.: +79507656959,
e-mail: kopyltsow_pavel@mail.ru.

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9